

Лиза Джейн Смит

Возвращение: Темные души / The Return: Shadow Souls Дневники вампира / The Vampire Diaries Книга – 6

Пролог

«Замарал свою душу чтением чужих дневников...мы смеялись над одними и теми же шутками...и ты был нежным...по-настоящему МИЛЫМ...разговаривали и смеялись... задевает в моей душе какую-то струнку...» Бред!

Все эти мысли разом проносили у него в голове. Когда это он, Дамон Сальваторе, столько лет проживший в ночи, вдруг стал для кого-то МИЛЫМ?? Ерунда! Это только домыслы маленькой человечной девушки-духа и его они вовсе не трогают. Хотя...

Дамон откинул в сторону дневник Елены и задумался.

Если ей хочется, что он был таким, то это вовсе нетрудно. Для Елены он готов был быть кем угодно. И если ей приятно тешить себя надеждой, что истинная душа Дамона светла и прекрасна, ну что ж... для нее он изобразит кого угодно.

Он обернулся вороном и взмыл ввысь. Так ему легче было контролировать свои эмоции. Что-то в глубине души негромко пело и он пытался найти объяснение своему состоянию. «Я был нежным с Еленой». В принципе ничего необычного – он давно понял, как сильно ее любит. Волновало другое, где он был НЕЖНЫМ, МИЛЫМ и еще черт знает какие глупости? Почему он не помнит этого? Разговоры, шутки, смех...

Так и не додумав мысль до конца, Дамон стал размышлять над другой не менее интересной вещью.

Сегодня он, Елена и этот парень, как его... Митч поедут на поиски Святого Стефана. В принципе ему нравилась эта затея, вот только идея взять с собой Майка слегка раздражала. Этот заносчивый американец никогда ему не нравился и серьезно бесил своими глупыми попытками подраться. Вряд ли у него, Дамона, хватит сил быть милым для Елены, если рядом будет находиться этот самонадеянный дурак. «Мне необходимо избавиться от этого кретина и тогда мы с Еленой вместе можем проверить, насколько крепкие струнки в ее душе я задеваю». Полностью погружаясь в радужные мысли о Елене, Дамон не заметил, что наступает рассвет, и самое время как следует подготовиться к поездке. Ему необходимо как можно больше крови. И отзывчивого донора он уже увидел...

Глава 1

Елена и не сомневалась в том, что именно так все получится. Именно так все и будет. Дамон и Мэтт. Эта поездка с самого начала казалась ей обреченной. Два парня (один из них был, конечно, не совсем парнем), влюбленные в нее и девушка, которая совсем запуталась в своих чувствах... и теперь они остались с Дамоном одни. У Елены до сих пор стояла перед глазами картина: красивый вампир с выражением крайней ярости на лице и ее лучший друг Мэтт, с не меньшей яростью смотрящий прямо в глаза Дамону. И она не сомневалась, если начнется драка – Мэтту не поздоровится. Поэтому она практически повисла на плече Дамона и горячо стала уговаривать его не трогать Мэтта. Возможно, он не ожидал от нее ничего подобного, или просто растерялся от ее близости, но драки не было.

- Я так просто ее с тобой не оставлю, можешь не сомневаться, пиявка! – Мэтт все больше распалялся, но понимал, что шансов одолеть вампира, у него нет. – Но я не собираюсь с тобой драться! Это было бы неправильно. Не здесь, и не сейчас, не на глазах у Елены.

- Что ж, ты можешь валить на все четыре стороны! О Елене я позабочусь сам. Компас дать или сам разберешься, в какую сторону топать? – Дамон все еще был зол, но присутствие Елены его немного успокаивало.

- Дамон... Куда же он пойдет? Мы же должны найти Стефана!

- Елена, мы найдем его, Митч для этого нам не нужен. – Он ласково погладил ее по золотым волосам и слегка улыбнулся. – Тебе не стоит переживать, я все сделаю без сопляка.

- Мэтт, мне кажется, что тебе не стоит уходить вот так. Ночью, без машины, денег и всего остального. – Елена окончательно растерялась. Она обращалась то к одному, то к другому в надежде сделать хоть что-то. Мысли ее спутались и она просто не могла выразиться более конкретно. – Останься.

- Елена... - Голос Мэтта дрожал. – Я должен. Иначе случится нечто более серьезное, чем мой уход. Я не могу больше смотреть, как он плятится на тебя. Как он прикасается к тебе... Противно. Мне надоело быть Майком, Митчем и еще бог знает кем! Как ты можешь сейчас стоять рядом с ним, как можешь успокаивать его?! Он же чудовище! Вспомни, каким он был тогда – в лесу! Как он издевался над тобой! А ты стоишь сейчас рядом с ним и успокаиваешь его! Все, чего ему хочется – так это тебя! Я же только мешаю... Причем не только пиявке. Но что я могу сделать, если и ты хочешь остаться с ним? Быть третьим лишним?! Извини, но мне этого не надо! Со мной все будет в порядке, обещаю! А ты уж постараися не забывать, кого ты на самом деле любишь, и кто на самом деле тебя достоин.

– Дамон в ответ на эти слова злобно зарычал. – Да нет, кровосос, я не про себя говорю. Я про Стефана, Елена! Ты хоть помнишь о нем? Или ты так увлеклась его братом, что забыла обо всем на свете?

- Мэтт, ты не прав! – Елена понимала, что лжет, но отказывалась в этом признаваться даже самой себе. – Все не так, как ты думаешь. Все намного сложнее.

- Сложнее? Елена, брось! Все проще! – Мэтт вдруг резко подошел к ней и, стараясь не обращать на Дамона внимание, прошептал. - Тебе же нравится этот придурок! И я только хочу предостеречь тебя – ты в нем еще сильно разочаруешься. Он вовсе не такой, каким старается казаться!

- Знаешь, Мик, тебе пора бы научиться держать свои мысли при себе! Ты вроде торопился куда-то? Так проваливай! Читай проповеди у церкви, а Елену оставь в покое. – К Дамону снова возвращалось плохое настроение. – Мы сами разберемся, кто как на кого смотрит! Удачи во всех следующих начинаниях.

Дамон нежно потянул Елену за руку и, не оборачиваясь, повел ее к машине. А Мэтт так и остался стоять на месте, не понимая, почему Елена так себя ведет. По дороге он думал над словами американца. Он делал Елене больно? Он издевался над ней? «Что за черт? У меня никогда даже в мыслях не было...» Дамон встревожено посмотрел на Елену.

- Дамон, зачем ты так... Зачем было вести себя подобным образом? Ты ведь понимаешь, что Мэтт для меня значит. Он больше чем друг, он мне как брат! А ты... ты все испортил. Зачем?

- Елена, я понимаю. Но не могу объяснить тебе ничего. – Он пытался найти в ее мыслях хотя бы подобие ненависти или отвращения к нему, но ничего такого там не было.

- Да этого и не надо. Я сама понимаю, что с тобой случилось. Ты ревнешь. Но это ведь неправильно! Из-за твоей ревности уже пострадал Стефан, а теперь страдает и Мэтт!

- Мне плевать на этого кретина! Плевать на своего дорогого братца! – Дамон уже подошел к машине и с такой силой открыл дверь пассажирского сиденья, что оставил на кузове глубокую вмятину. – Я не Святой Стефан, и чем скорее ты это поймешь – тем лучше для нас обоих!

- Я это понимаю, Дамон, – Елена нежно погладила его по руке, – Но ты делаешь больно не только им, но и мне.

- Знаю, – вся злость на окружающий мир вдруг прошла, и Дамон улыбнулся девушки. – Я постараюсь так больше не делать. Хочешь, я извинюсь перед Майком?

- Мэттом, Дамон, запомни, пожалуйста! – Елена старалась ничем не выдать свое удивление – последняя фраза сильно ее шокировала. Она до сих пор не могла понять, что с Дамоном происходит. Сейчас он меньше всего походил на того Дамона, с которым она познакомилась несколько лет назад. Может, она права и он, наконец, изменился.

- Да, я, наверное, сошел с ума, но могу вернуть его, если ты попросишь. Услуга за услугу.

- И чего же ты хочешь? – Елена чуть не разрыдалась от досады, он все еще прежний! – Чего?

- Одна ночь со мной, наедине. – Дамон хотел сказать это как можно мягче, но звучало это зловеще.

- Знаешь, ты мне отвратителен! – Елена вырвала свою руку из его и зашагала обратно в лес, изо всех сил стараясь справиться со слезами.

Но толку было мало, и она отчаянно заплакала. Все, во что она верила, умерло только что. Он ничуть не изменился. Остался все тем же эгоистичным, самовлюбленным, жестоким и опасным чудовищем! Как он мог? Что он себе воображает? И она, Елена, тоже хороша. Забыла обо всем на свете, кроме этого мерзкого черноглазого вампира. А как же Стефан, как же клятва любить его всю оставшуюся жизнь? Елена намеревалась найти Мэтта и за все перед ним извиниться. Она будет валяться перед ним на коленях, если понадобится.

- Елена, что ты, черт возьми, делаешь? – Дамон резко остановился перед ней, и, увидев ее лицо, тут же добавил, - Ты плачешь? Прости... – добавить больше ему было нечего, и он решительно не знал, что нужно сделать или сказать. Поэтому он молча поднял ее на руки и понес к машине. «Значит, никогда не делал ей больно, да?» Дамону было не по себе. Он вдруг увидел себя глазами Елены и представил, как сильно она может возненавидеть его.

Усадив Елену, все еще плачущую, он сел на водительское место и завел машину. Тишину нарушали только утробный рев мотора и всхлипы девушки. А Дамон все пытался найти слова в свое оправдание и удивлялся той боли, которую приносили ему ее слезы.

- Елена, - Дамон не выдержал первым, - пожалуйста, перестань. Я понимаю, что сказал. Но ты сама просила перестать тебе врать.

- Ох, Дамон... - Девушка не могла больше ничего произнести.

- Елена, я хочу извиниться. Но только за свои последние слова, которые так обидели тебя. За Мэтта я извиняться не стану. – Его вдруг удивило, что он назвал этого светловолосого подростка по имени, обычно он этого даже в мыслях не делал. Елена тоже была поражена.

- Дамон, останови машину. – Бесцветным голосом попросила она.

Вампир нажал на педаль тормоза и развернулся всем корпусом к Елене. Она была так красива, с заплаканными красными глазами и распухшими губами, что он даже не понял, что произошло дальше.

Дамон наклонился и впился в нее губами. Он даже не сразу осознал, что Елена отвечает на его поцелуй. Она с удовольствием целовала его, пока не пришлось остановиться, чтобы перевести дыхание.

- Елена, что...? – он даже не был уверен, что именно хотел спросить. Все было настолько неожиданно и напоминало вспышку молнии на безоблачном небе. Девушка и сама не знала, что случилось. Она вдруг почувствовала огромную любовь ко всему окружающему.

Дамон с интересом смотрел на Елену. Она ответила на его поцелуй! Не злилась, не кричала, а просто смотрела на него полными нежности глазами. И пьянящий аромат победы окончательно вскружил ему голову.

Прошло больше пяти сотен лет с тех пор, как он был с девушкой наедине и наслаждался не ее кровью, а телом и душой, и сейчас он просто потерял контроль над собой. Сердце девушки стучало так громко, что ему на секунду показалось, будто она упадет в обморок.

- Дамон, - Елена с трудом удалось отодвинуться от него и слегка отдохнувши, она добавила, - это неправильно. Мы не можем.

- Почему? – голос вампира был спокоен, но глаза по-прежнему горели огнем на бледном красивом лице. – Ты ведь хочешь этого.

Он не спрашивал, и от этого Елена делалось еще хуже. Она понимала, что все сейчас произошедшее всего лишь следствие того факта, что Дамон Сальваторе ей нравился, и не просто нравился. Он сумел-таки добраться до той струнки в ее душе, которую она признавать не хотела.

- Потому что мне больно, - с сожалением в голосе произнесла она.

- Больно? Я сделал тебе больно? – Дамон был в замешательстве. Никогда и ни с кем он не был нежнее, чем сейчас.

- Нет, не сделал. Я сама сделала себе больно. Мне больно от того, что я делаю. Это трудно объяснить. – Елена снова была готова расплакаться.

- Не плачь, - Дамон поцеловал ее в подбородок. – Никто не достоин твоих слез, тем более я. – Он ведь обещал быть для этой девочки тем, кого она хочет видеть, но сейчас вдруг осознал, что это не игра. Он был сейчас самим собой.

Елена и сама была не в силах объяснить словами все то, что она чувствует. Любила ли она Дамона? Нет, но до любви тут оставалось не так уж и много. Любила ли она Стефана? Любила, горячо и безоглядно. И что теперь будет дальше? Повторение старых ошибок? Ей нельзя пускать все на самотек, но другого выхода она пока не видела. Сейчас она для себя решила, что пока они с Дамоном будут вместе, она не позволит их отношениям зайти слишком далеко. И не позволит себе влюбиться в Дамона.

- Дамон, все итак слишком сложно. Давай просто не будем делать... - Елена хотела добавить что-то еще, но ее перебили.

- Да, я понимаю. – Дамон ничего больше не сказал, завел машину и уставился на дорогу. У Елены стало еще хуже на душе. Она понимала, что сделала ему больно. Но как ей быть? В любом случае и Дамону, и Стефану она сделает больно (вне зависимости от того, кого из братьев она выберет), а о собственной боли тут и говорить нечего.

Так они и ехали, молча, пока наконец Елена не осмелилась спросить:

- Дамон, а куда мы едем? Ты ведь мне так и не рассказал, где сейчас Стефан и куда нам нужно ехать.

- Едем на западное побережье. – Ответ старшего брата был холоден, как лед.

- Хорошо, ясно. – Елена постаралась не выказать своего разочарования, но это ей удалось не особо. «Это его манера поведения. Ты сделала больно ему – он тебе» - но почему-то эта мысль не принесла облегчения.

- Извини, я постараюсь быть помягче. – Дамон спешно пытался загладить свою грубость.

– Я не хочу, чтобы тебе было больно, Елена. Но пока ты так много думаешь о моем братце... Хорошо, я постараюсь быть терпимее.

Эти слова немного обрадовали девушку. И она невольно отметила, что и Стефан сказал бы нечто подобное, хоть и другими словами.

- ХВАТИТ! – Дамон выкрикнул это с такой силой, что задрожали не только стекла автомобиля, но и асфальт под его колесами. – Я не желаю слушать, как похож на обожаемого всеми Стефана! Мне плевать на него! Я лишь хочу помочь тебе, - добавил он немного тише.

Елена была не в силах что-то ответить, поэтому просто развернулась и стала смотреть в окно. За ним проносились неясные силуэты деревьев, почти полностью окутанные туманом. Ночь выдалась безлунной, поэтому она не смогла бы назвать место, где они проезжали, даже если бы увидела дорожный указатель.

Девушка чувствовала себя по-настоящему уставшей, поэтому она вовсе не удивилась, когда машина остановилась и нежные руки перенесли ее на заднее сиденье. Елена как можно плотнее закуталась в лежащее рядом одеяло и провалилась в сон.

Проснулась она от изнуряющей жажды. В машине было довольно душно и отчего-то пахло кофе. Тут же рядом с ней появился бумажный стаканчик, полный ароматного напитка.

- Доброе утро, хотя скорее даже полдень. – Дамон был снова мил и нежен, хотя на лице было только подобие улыбки. – Я уже хотел тебя будить, ты слишком много спишь.

- Да, я знаю. – Елена с удовольствием сделала большой глоток холодного кофе. – Я сильно устала вчера.

- Тогда я бы настоял сегодня на мотеле. – Юноша продолжал увлеченно смотреть на дорогу и не позволял себе встретиться глазами с Еленой.

- Это было бы неплохо. Горячий душ – это то, что мне сейчас необходимо. – Елена старалась говорить на нейтральные темы и не допускать мыслей о Стефане.

- Тогда следующий приличный мотель – наш. – Дамон слегка растянул губы в ухмылке и прибавил газа. – Ты не голодна?

- Вообще-то нет, но кофе бы еще выпила. – Машинально произнесла Елена и погрузилась в свои мысли.

Она думала о Мэтте. Ее беспокоило то, что она не знает ни где он, ни куда отправился. Вчера она совсем забыла про него и сегодня было неприятно осознавать, что все произошедшее – только ее ошибка.

- Знаешь, Елена, если все взваливать на себя, можно и умом тронуться. – Сейчас Дамон внимательно смотрел на нее, не обращая никакого внимания на дорогу.

- Дамон, пожалуйста, хотя бы для меня делай вид, что внимательно следишь за дорогой! – Елена знала, что неприятностей не случится, но такое поведение Дамона вызывало дрожь во всем теле.

Дамон самодовольно ухмыльнулся, но отвел взгляд и продолжил:

- Парень ушел не из-за тебя. Это моя вина и я предлагал все исправить, так что извиняться мне не за что. – Сказано это было таким тоном, как будто бы он на самом деле собирался извиниться вчера, но ему помешало нечто глобально-важное, о чем он сейчас сильно сожалел.

«Моя вина гораздо серьезнее твоей, Дамон», – подумала про себя Елена, но вслух говорить ничего не стала. Она знала, что ее спутнику безразличен Мэтт и все, что с ним связано. Но для нее все было иначе. Его последние слова: «Ты хоть помнишь еще про Стефана?» сильно задели ее. Она действительно забыла Стефана, не замечала Мэтта, для нее существовал только один человек – Дамон. И самое печальное то, что он не был человеком во всех смыслах этого слова. Теперь ей казалось, что в своих чувствах она уже не разберется никогда.

Дамон внимательно прислушивался к мыслям Елены. Его радовало, что она так много думает о нем, но каждый раз рядом с его именем в ее мыслях появляется образ этого неудачника Стефана. И Мэтт... опять этот самодовольный американец. Ну что она нашла в нем? Мерзкий Эгоистичный Тупой Тип! Мрачный Экзальтированный Трусливый Типок! Вот и вся характеристика. Как можно переживать по поводу того, что он (НАКОНЕЦ) ушел? Ему жалко было Елену, он чувствовал, что ей по-настоящему больно от происходящего. Но чем он мог помочь? Возвращать этого психа ему не хотелось. Дамон терзался вопросами, пока наконец не нашел то, что искал. Мотель: «Солнечная долина». Как раз то, что нужно. Горячий душ, вкусный завтрак и мягкая постель помогут Елене немного прийти в себя и отвлечься от своих мрачных мыслей. А потом они вместе могли бы...

Глава 2

- Елена, тебе здесь нравится? – Дамон с разочарованием оглядывал самый лучший номер в этом заведении. На «ЛЮКС» он явно не тянул: обычная двуспальная кровать, не слишком новый диван, ободранный обеденный стол с парой стульев, два кресла, покрытых довольно потертymi чехлами и ванная комната, со слишком старой сантехникой и несвежими полотенцами. Удобной такую не назовешь, но Елена, казалось, повеселела. Конечно, здесь определенно лучше, чем в машине.

- Что ты будешь есть? – Дамон старался не подходить к ней близко, чтобы не смущать ее, а заодно, не давать волю своим мыслям и чувствам. Поэтому разговаривали они через всю комнату – оба боялись повторения вчерашнего.

- А что будешь ты? – Елена многозначительно постучала по подбородку.

Дамон буквально потерял дар речи. Он уже понял, что она хочет сказать этим жестом, и сущность его сводилась к тому, что в Елене снова было слишком много крови.

- Ты думаешь, что я хороший, но ты себе и представить не можешь, насколько сильно ты ошибаешься. – Его раздражали ее мысли о том, какой он хороший, добрый и т.п.

В следующий миг Дамон стоял рядом с Еленой и с силой притянул ее к себе.

- Я ведь могу сделать больно, очень больно. – Дамон старался напугать девушку, но страха она не чувствовала, ей он нравился именно таким – опасным, возможно даже смертельно опасным, жестоким, холодным, словно камень и чудовищно красивым.

- Я знаю, Дамон, – Елена попыталась немного отодвинуться, потому как ей было трудно дышать – вампир так крепко прижал ее к себе, что прдохнуть стало невозможно, но попытки не увенчались успехом. – Мне просто захотелось этого, я, правда, не против, если ты возьмешь немного моей крови.

- Я из тех мерзких чудовищ, которые сразу берут то, что им предлагают. – Едва закончив предложение, Дамон обхватил Елену за талию и положил на кровать. Ему не хотелось причинять ей боль, поэтому он не стал сразу кусать ее. Он медленно целовал ее шею, при этом прижимая ее к себе как можно сильнее. Ему вдруг захотелось вовсе не крови...

Елена даже не сразу поняла, что Дамон все-таки укусил ее. Он был так осторожен, что никаких болевых ощущений не было. Она только чувствовала безграничную любовь, которая наполняла все его мысли. Он словно светился изнутри. И Елену это очень удивило. Она, конечно, знала, что Сальваторе-старший ее любит, но не представляла масштабов этой любви. Это было действительно огромное, светлое и настоящее чувство. И ей нравилось это. Рядом с ним было так тепло, так спокойно, что хотелось остановить время и целую вечность наслаждаться друг другом.

Но прошло буквально несколько мгновений, как Дамон резко убрал с себя руки Елены и встал.

- Дамон... - Она хотела спросить, что случилось, но он не дал ей.

- Елена... - Дамон чувствовал себя неуютно. Его очень напугало то, что он сейчас увидел в ее голове. На протяжении нескольких веков он был самым настоящим злодеем, чьим-то ночным кошмаром, как он иногда про себя говорил: «персональная страшилка» и теперь, когда ему довелось «примерить костюм принца на белом коне», он вдруг стал противен сам себе. – Я не хочу сейчас отвечать ни на какие вопросы.

- Я не понимаю, что случилось? Дамон, ответь! – Елена была растеряна.

- То, о чем ты сейчас думала... Ты ошиблась, Елена! – Дамон был раздражен. Его всего колотило от ярости. И тут до девушки дошел смысл его слов.

- Значит, ты не такой? Ну да, в тебе ведь нет ничего из того, что я сейчас увидела. – Елена почему-то захотелось его ударить. – Ты вампир с очень темной душой, а мне просто нравится обманываться на твоей счет. Дамон, когда ты наконец поймешь, что рядом со мной ты можешь не прятаться за масками? Я ведь знаю, какой ты на самом деле...

- Елена, я не хочу сейчас обидеть тебя, но ты сама не понимаешь, какую чушь сейчас несешь... - Так и не договорив, он вышел из комнаты.

Елена чуть не разрыдалась от досады. Чудесная получается поездка. Мэтт ушел, Дамон тоже. И оба винят ее. Только вот сейчас в чем она виновата?

Одна в номере мотеля, куда ехать она не знала, да и вообще слабо себе представляла, что ей делать дальше. «Даже поговорить не с кем!» - с досадой подумала она. И тут же вспомнила, что вот уже несколько дней ничего не писала в дневнике. Она взяла свою сумку и вытащила оттуда самую обычную на вид тетрадь.

«Дорогой дневник!

Прости, что так надолго тебя забыла, но сил писать у меня не было. Со времени нашего отъезда очень многое произошло. Как я тебе уже рассказывала, мы втроем: я, Мэтт и Дамон отправились на поиски Стефана. Сначала все шло довольно хорошо, мы составили план, Дамон почему-то отказался говорить, куда нужно ехать (именно поэтому они с Мэттом в первый же день сильно повздорили), но потом мы с Мэттом сошлись на том, что тянуть из Дамона правду мы не станем. Если он не захочет говорить, то что ему помешает соврать? План наш состоял в том, что сначала мы доберемся до этого места: Ши но Ши, а потом уже начнем действовать по обстоятельствам. Никто из нас не представлял, с чем придется столкнуться, поэтому сидеть и придумывать ужасы дальнейшей поездки не хотелось.

В принципе первый день в дороге прошел неплохо. Дамон даже пытался разговаривать с Мэттом (при этом упорно называя его Митчем). Но Мэтт вел себя очень достойно, поэтому подколки и шуточки в свою сторону не воспринимал. Он по-настоящему привязался к Стефану (мой добрый старина Мэтт) и хотел помочь с его поисками. Зато второй день начался намного неприятнее. Я плохо стала спать по ночам. Потому, когда Мэтт начал зевать так, что в сонное состояние впал даже Дамон, я предложила ему с удобством располагаться на заднем сиденье, а сама села впереди. Мэтт, конечно, отбивался и спорил, но мои аргументы были железными, поэтому он благополучно уснул. Дамон всю ночь жаловался мне, как надоел ему «младший-братец-ходячая-неприятность», но слушала я его мало. Все мои мысли были поглощены Стефаном. Я до сих пор очень за него переживаю и надеюсь, что он в полном порядке.

Неприятность случилась утром следующего дня. Я проснулась почему-то в огромной постели, а откуда-то снизу доносились громкие голоса. Это ругались Мэтт с Дамоном (я и не рассчитывала на то, что они станут друзьями, но меня это сильно расстроило, дорогой мой друг). Когда же я узнала суть их ругани, то просто потеряла дар речи. Ночью, уже ближе к рассвету, я, оказывается, заснула и Дамона так это «растягивало», что он решил сделать остановку и раздобыть для меня кровать. Мы как раз проезжали мимо какого-то городка, поэтому долго искать ее не пришлось. Утром, когда Мэтт проснулся и понял, что меня нет ни в машине, ни где-нибудь поблизости, он стал громко звать меня по имени. А когда догадался постучать в ближайший дом в поисках каких-либо свидетелей, то дверь открыл ему Дамон. Оказалось, что Дамон не захотел будить «так крепко спящего» Мэтта, поэтому просто принес меня на руках и уложил в хозяйственной спальне. Мэтт взбесился не на шутку, и если бы я клятвенно не заверила бы его, что со мной все в порядке, а на Дамона я вовсе не злюсь – драки избежать не удалось бы.

Я попыталась тогда объяснить Дамону, что он вел себя как последняя свинья, но до него, как видно, суть моей гневной тирады не дошла.

А вчера... День был по-настоящему длинный. Дамон перестал издеваться над Мэттом, зато начал проходить по его мыслям. Я знаю, дорогой мой друг, что Мэтт по-прежнему влюблен в меня, и мне он тоже дорог, но люблю я его как брата. И в общем... Дамон добился своего. Я таким Мэтта не видела никогда. Он еще не простил Дамону то, что случилось тогда в лесу, и сейчас вампир перегнул палку дозволенного. Если бы я не вмешалась... Я даже боюсь подумать о том, что Дамон мог сделать. Мэтт во всем был прав, но успокаивать надо было не его. Я знаю, каким иногда бывает Дамон, и в ярости даже я не смогла бы его остановить.

А дальше, мой верный друг...»

Елена прервала запись, потому как слезы хлынули из глаз потоком. Она так переживала за Мэтта, так боялась больше никогда не увидеть Стефана, боялась своих чувств к Дамону, что ей показалось на минуту, будто она целиком состоит из страха.

«Мои глубочайшие поздравления, мистер Сальваторе! Теперь ты слабак, жалкий кусок льда, тающий перед смазливой мордашкой. Можно теперь и картинно порыдать перед Еленой, чтобы полностью влюбить в себя. Теперь твой главный козырь – жалость!. Дамон был противен себе. То, что он увидел в мыслях Елены, настолько его поразило, что он сначала подумал, будто она опять думает о Жалком Стефане. И каково было его удивление, когда он осознал, что эти мысли относятся к нему! К нему, Дамону Сальваторе! «Громкие и продолжительные овации! А теперь вернись, и веди себя, наконец, как настоящий вампир».

Елена по-прежнему сидела на полу и думала о Мэтте, когда вошел Дамон. Он нес поднос с кофе и булочками. Лицо его озаряла самая нахальная улыбка, на которую он был способен.

- Я не знаю, что ты любишь, но, думаю, тебе понравится. – С этими словами он поставил поднос на стол и отодвинул стул, как бы приглашая Елену сесть.

- Дамон, я пока не голодна. – Елена старалась на него не смотреть, ей не нравилось то, как екало сердце, когда она встречалась с ним взглядом.

- Врать ты не умеешь, Елена, - он схватил ее за руки и резко подтащил к столу и усадил на стул.

- Теперь, значит, ты так будешь себя вести? Давно хамство стало нормой этикета? – Она со злостью посмотрела на него. На руках девушки с угрожающей быстротой появлялись следы его пальцев. Ей было неприятно видеть Дамона таким.

- Елена, сделай одолжение – поешь! – наверное таким тоном отдают приказы провинившейся собаке.

- Знаешь, я лучше умру с голоду, чем стану терпеть такое отношение! – Она окинула Дамона злобным взглядом и, развернувшись, пошла к двери.

Вампир остановил ее на пол пути и, схватив за плечи, довольно сильно прижал ее к стене.

- Ты слишком сильно ошибаешься на мой счет, Елена. И я просто хочу показать тебе насколько ты не права. – Он смотрел ей прямо в глаза и хищно улыбался.

- Не надо пугать меня, Дамон. Я знаю кто ты, знаю на что ты способен, просто не могу понять чего ты ждешь? Защитить меня некому, а одна я с тобой не справлюсь. Так что можешь делать со мной все, что хочешь. Или будет интереснее сначала поиграть, помучить меня? Нравится делать мне больно? – Елена старалась говорить уверенно, но голос предательски дрожал. Дамон сейчас по-настоящему пугал ее. Она никогда не знала, что он сделает в следующую минуту, поэтому не надеялась ни на что хорошее.

- Нет, не нравится, – Дамон отпустил ее. Его всегда восхищала эта девушка. Столько ярости, силы, желания и страсти он не видел ни в одном человеке. В такие минуты она напоминала ему его самого.

- Тогда дай мне пройти, сил нет смотреть на тебя! – Елена постаралась обойти его, но Дамон не позволял.

Ему вдруг захотелось крепко прижать ее к себе и извиниться за свою наглость.

- Елена, – он протянул руку к ее лицу и нежно провел кончиками пальцев по щеке. – Я не хочу делать тебе больно, не хочу ни во что играть. Я хочу другого... – Он посмотрел на нее, как бы желая удостовериться, что она не против.

Но вместо ответа Елена резко отдернула волосы и выставила горло.

- Сколько тебе будет угодно! – она была так напугана, что даже не поняла последних его слов.

Дамон ласково чмокнул ее в шею и отошел от девушки. Елена с изумлением смотрела на него. До нее вдруг дошел смысл его слов, и она спросила:

- Так чего же ты хочешь?

- Это неважно, если ты поешь, мы сможем поехать дальше. А на ночь остановимся в другом месте.

Дамон в долю секунды покинул комнату, оставив Елену одну. Она заставила себя все-таки выпить кофе и съесть одну из булочек. Затем быстро закинула дневник в сумку и вышла из номера.

Дамон ждал ее в машине. По его лицу было понятно, что на душевные беседы он не настроен, поэтому она молча уселась на заднее сиденье.

В тягостном молчании они ехали несколько часов. Каждый был погружен в свои мысли. Елена старалась не думать о Дамоне, но так или иначе постоянно возвращалась к их разговору в мотеле. Она могла только догадываться, что он имел в виду под словом «другого». И ее огорчало, что она не может сказать наверняка, что это «другое» значит.

- Я хотел бы, чтобы ты перестала думать об этом. – Дамон сказал это, когда за окном стали сгущаться сумерки.

- Я постараюсь, если получу объяснения. – Елена разговаривала с ним очень холодно.

- Нет, не объясню. Но я прошу тебя, перестань об этом думать. Мне неприятно. – Голос у него был таким, каким бывает у умирающего человека – полным боли и страданий.

- Хорошо, прости. – Она смягчилась. Ей было больно видеть его таким. – Останови машину, пожалуйста.

Дамон послушно притормозил. Елена открыла дверцу и вышла. Воздух был влажным и соленым – значит поблизости океан. Она решила немного пройтись по лесу и подумать.

- Не ходи за мной, я скоро вернусь. – Елене нужно было побывать наедине с собой. Она понимала, что он все равно пойдет за ней, но это уже было неважно. Она ведь просила неходить за ней, значит, может спокойно все обдумать. Почему он так расстроен? Чего он хотел на самом деле, если от крови отказался? Да, она видела, как сильно он любит ее, но недавняя его выходка плохо вязалась с поведением

влюбленного. Как ей вести себя с ним? Дамон нравился ей, очень нравился, ее тянуло к нему, словно магнитом. Но она же не может предать Стефана! Она должна быть верна ему.

«Здорово же у тебя получается быть верной!» - с досадой подумала девушка. «Целуешься и обнимаешься с его братом. Достойное поведение, Елена Гилберт».

- Для Стефана может и не очень достойное, Елена. – Дамон стоял прямо у нее за спиной.

- Дамон, я же просила не ходить за мной! И уж тем более не просила подслушивать мои мысли. – Ну что он за вампир такой? Ни воспитания, ни сдержанности, никаких моральных барьеров.

- Я не подслушивал, ты сказала это вслух, Елена. – Дамон улыбался, причем довольно естественно. К нему снова вернулось хорошее настроение. – И я хотел бы ответить на один твой вопрос.

- На какой? – Вопросов у нее было миллион и какой-то один выбрать очень проблематично.

- Ну, ты весь день так терзаясь вопросом: чего же я могу хотеть, как не твоей крови. Я подумал, что это бесчестно, так мучить девушку. Я отвечу тебе. – Он внимательно следил за ее реакцией.

- И чего же ты хочешь? – Елену терзало любопытство, но она боялась этого ответа.

- Сначала я хотел бы извиниться за это. – Он подошел вплотную к Елене и приложил кончики пальцев к фиолетовым отметинам на ее руках. – Мне очень жаль, Елена. Я вел себя как чудовище.

Он так искренне раскаивался, что Елена тут же мысленно его простила.

- Так ты ответишь, Дамон? – Она приложила свою ладонь к его лицу. – Мне очень интересно.

- Я хочу тебя, Елена. – Он подтянул ее поближе к себе и приобнял.

- Кхм... Прошу прощения, что?! – Елена вырвалась из его объятий.

- Кого, если быть точным. Тебя. – Голос у Дамона был спокоен, а глаза не просто горели на бледном лице, они как бы светились в темноте.

- Дамон, ты в своем уме вообще? – Елена старалась не давать ему подходить к ней слишком близко. В таком состоянии он был способен на все, и она почему-то не сомневалась, что разрешения он спрашивать не будет.

- В своем. Конечно, не здесь и не сейчас, и я обязательно спрошу у тебя. По крайней мере постараюсь. – Он говорил это с насмешкой, поэтому постоянно приходилось сомневаться в каждом его слове.

- Дамон, давай, пожалуйста, уйдем отсюда. Если честно, то ты меня пугаешь. – Елена чуть ли не бегом направилась к машине, щеки ее горели, и все тело сотрясалась крупная дрожь. Но это слабо напоминало страх. Скорее нечто другое.

- Елена, я всего лишь ответил на вопрос. И, как видишь, не собираюсь на тебя бросаться. – Дамона изрядно позабавила эта ситуация. – Мы же едем за нашим дорогим Стефаном. Может, ты дашь мне отнести тебя в машину, или хочешь сломать ногу, несясь через темный лес от дикого похотливого вампира?

- Остроумно, – Елена остановилась и повернулась к Дамону. – Я просто хочу побыстрее добраться до машины.

- Ну тогда надо просто попросить меня. За умеренную плату я сделаю все в лучшем виде.

- Какую плату? Дамон, ты свежим воздухом передышал? – Девушку злило его не к месту разыгравшееся чувство юмора.

- Скромный поцелуй. Обещаю, приставать не буду.

- Знаешь, ты порой бываешь невыносим. Мы почти дошли, а на поцелуй можешь не надеяться!

- Ты становишься еще красивее, когда сердишься. – Он с интересом разглядывал ее: светлые волосы, мерцающие в тусклом свете луны, бледная кожа, пухлые губы, ярко блестящие глаза цвета лазури и бесподобный румянец на щеках.

- А ты с заходом солнца превращаешься в чудовище!

Елена уже подошла к машине, рывком потянула дверцу и себя и села. Потом резко подскочила и пересела на заднее сиденье. Дамон громко расхохотался.

- Может, хватит злиться? Ты спать собираешься? – Дамон повернулся к ней и вопросительно изогнул одну бровь.

- С тобой – ни за что!

- Хорошо, я сниму два номера. Это тебя устроит?

- Вполне.

Дамон развернулся, и Елена увидела в отражении стекла его белозубую улыбку.

- Приятного вам отдыха, миссис и мистер Сальваторе. – Услужливо пожелал им портье, закрывая за собой дверь номера.

- Дамон, а обязательно было представляться супругами? – Похоже, хорошему настроению пришел конец. Теперь она до конца жизни будет вынуждена ворчать.

- Нет, но мне так захотелось.

- А еще ты обещал, что снимешь два номера!

- И снял бы, но свободен только один. – Казалось, он сильно расстроен тем, что не выполнил обещанное.

- Хорошо, я ложусь, а ты... Разворачиваешься и идешь в машину. Можешь подушку взять для удобства. – Великодушно разрешила Елена.

- С удовольствием, но очень устал. Если захочешь выйти – утром позвони портье. Ключей у меня нет, я попросил закрыть нас до утра и не беспокоить. А еще наш портье так устал, что незамедлительно отправился спать. Так что, надеюсь, ты не станешь тревожить его по пустякам.

У Дамона на лице была такая самодовольная улыбка, что Елена сразу поняла, что все было продумано с самого начала.

- Ты мерзкий, отвратительный, наглый...

- Ага, вампир. - Закончил за нее Дамон. - Знаю. И пользуюсь этим вовсю. Так что, успокойся, пожалуйста. Хотя, если хочется ударить меня – я не против! Защищаться не стану.

Елена беззвучно выругалась и пошла в душ. Сил спорить с Дамоном не было.

В прохладной тишине ванной комнаты она смогла немного остыть и подумать. Сегодня будет «чудесная» ночь. В одной кровати с вампиром, у которого начисто отсутствуют какие-либо представления о приличиях. И что она может ему сделать?! Ответ ее очень «порадовал»

ничего.

Выходя из душа, она собрала в кулак всю свою решимость и вошла в комнату. Дамон стоял у окна, постель была уже разложена, а на тумбочке стоял огромный букет красных роз.

- Я не сделаю тебе ничего плохого, Елена. Понимаю, ты меня боишься, но напрасно.

- Дамон, зачем тогда все это? Зачем было брать один номер и запирать нас здесь?

- Если честно – не знаю. Мне просто хотелось сделать тебе приятно. Когда ты уснешь – я уйду, если захочешь.

Елена молча залезла под одеяло и уставилась на стену. Раздеваться она не стала.

- Мне уйти? – Дамон по-прежнему смотрел в окно.

- Да, я хочу, чтобы ты ушел. - Раздраженно ответила Елена. - Спасибо за цветы.

- Хорошо. Спокойной ночи, Елена. – И он очень медленно пошел к двери. В нем будто больше не было его обычной сверхуверенности в себе, и выглядел он как щенок, которого злые хозяева выбросили на проезжую часть.

- Дамон... – устало произнесла девушка. – Ты можешь остаться, если пообещаешь мне одну вещь.

- Обещаю, – слишком быстро последовал ответ и Дамон уже лежал рядом с ней на кровати.

- Ты ни в коем случае не прикоснешься ко мне. Даже если я сойду с ума и сама попрошу тебя это сделать!

Дамон только улыбнулся и поцеловал ее волосы.

- Даже если ты сама меня попросишь, Елена. – Негромко повторил он, и девушка расслабилась. Если он пообещал, значит выполнит.

Елена проснулась довольно рано и резко подняла голову. Дамон лежал рядом и смотрел на нее.

- Ты всегда по утрам такой просыпаешься? – Он улыбался и с удовольствием смотрел на девушку.

- Какая я просыпаюсь? – Елена лихорадочно пыталась пригладить волосы на голове. Видно, сон был не очень спокойным.

- Возбужденная. И немножко безумная. Мне даже страшно немного стало! – он со смехом поднялся с кровати и вышел из комнаты.

Елена в ужасе помчалась в ванную и осмотрела себя с ног до головы. Одежды на ней не было, если не считать нижнего белья. Значит, раздел все-таки! На голове творилось вообще нечто невообразимое, но в целом она выглядела неплохо. Пламенный румянец ей очень шел. Умывшись и расчесавшись, Елена вошла в комнату в поисках одежды. Дамон сидел в кресле и внимательно наблюдал за ней.

- Знаешь, я зря вчера не выбросил твою одежду. Так мне гораздо больше нравится.

- Дамон, прекрати! – Елена увидела-таки свою одежду, лежащую на кровати и быстро оделась.

- Ладно, я принес завтрак, а заодно и обед. Вчера я был так занят собой, что не покормил тебя достаточно хорошо.

- Я поем, если... – Елена постучала себя по подбородку. И подошла ближе к нему. Вампир резко отодвинулся от нее, как будто она могла наброситься на него. Этот жест его уже начал раздражать.

- А тебе не кажется, что это слишком много для тебя? – Дамон вдруг перестал улыбаться и осуждающе смотрел на девушку.

- Нет, не кажется. Мне хочется, Дамон. – Капризно сказала она. Он молча подошел к ней, стараясь не напугать. Нежно отодвинул прядь волос, притянул к себе и отодвинулся.

- Я не могу, ты слишком слабая. Зато могу предложить нечто другое.

- Дамон, о ДРУГОМ мы уже говорили. Этого не будет.

- Да я не про это. – Он сел на кровать и похлопал по одеялу рядом с собой. Елена осторожно присела на самый краешек, а вампир неожиданно притянул ее к себе и прошептал:

- Сначала я, потом ты. – И, расстегнув рубашку, разрезал кожу возле шеи. Елена теперь совсем по-другому относилась к обмену кровью, ей это даже нравилось, поэтому она с удовольствием прижалась к его груди.

Она чувствовала, как что-то теплое постепенно согревает ей душу. Вчера было столько боли, столько страха, а сейчас все забывалось. Ей было очень уютно.

- Елена, я люблю тебя, – неожиданно для них обоих прошептал Дамон. Она ему ничего не ответила, просто отдернула волосы и подставила горло. Он нежно поцеловал две ранки на шее и осторожно укусил.

Сегодня Елена не удивлялась ничему. Ей было настолько хорошо с Дамоном, что она просто не могла думать ни о чем, кроме них двоих.

- И я люблю тебя, Дамон, – слова сорвались с губ прежде, чем она успела осознать, что говорит.

Дамон отодвинулся и посмотрел на нее. Елена не знала, куда ей спрятать лицо. Бездонные черные глаза буквально прожигали ее насквозь.

- Мне достаточно и этого, Елена. – Он многозначительно окинул взглядом девушку и вышел из комнаты с улыбкой триумфатора.

«Молодец, Елена, болтай больше и люди к тебе потянутся» - она не переставала себя ругать на все лады, когда услышала, как вернулся Дамон.

- Мы можем ехать, если ты уже поела. – Он был в одном из своих лучших настроений, и Елена невольно восхитилась его красотой.

- Да, поехали. – Она старалась идти на как можно дальнем расстоянии от вампира.

«И как ты теперь будешь себя вести? Слишком длинный язык делает жизнь более сложной» - со злостью подумала девушка.

Елена сидела в машине и невидящим взглядом смотрела в окно. Зачем она вообще так много позволяет Дамону? А себе? «Неужели так трудно держать его на расстоянии?». Ответ пришел на ум сразу же – трудно. И дело было не только в его дьявольской привлекательности. Теперь она увидела двух Дамонов. Один – беспощадный, злобный, кровожадный монстр с отвратительными манерами, а второй – бесподобный, милый, трогательный и влюбленный юноша, которому легко удавалось вскружить ей голову. И если первого ей еще удавалось ненавидеть, то второй ловко подобрался к ее сердцу и навсегда обосновался там.

- Может, ты все-таки объяснишь, куда мы едем? – После часа тягостных раздумий спросила Елена. – И поделишься со мной своими планами?

Девушке надоела эта скрытность, все эти тайны и загадки изрядно действовали на нервы.

- Могу сказать одно – еще далеко. – Дамон даже не удостоил ее взглядом. – А ты объяснишь мне, почему у тебя такое настроение?

- Нет, пожалуй, не смогу... - С сомнением ответила девушка и шепотом добавила:

- Я переживаю за Мэтта.

В ответ раздался громовой хохот:

- Не стоит, твой дружок не любит опасных приключений, поэтому просто решил отсидеться в запасных.

- Дамон! – Елена разозлилась. – Перестань, мне неприятно это слушать.

- Ладно-ладно, - с легкостью согласился вампир. – Он не трус. Легче стало?

Девушка разочаровано ответила:

- Не очень. – и добавила, - Выходит, ты любишь опасные приключения?

- Люблю, и красивых девушек тоже. – Он улыбнулся ей и поцеловал в щеку. – Девушек даже больше, чем приключения.

Елена отвернулась от него и уставилась в окно. Она устала себя осуждать, устала бороться с собой и Дамоном одновременно. Она уже поняла, что любит обоих братьев, и сейчас просто решила принимать реальность такой, какая она есть. Что толку корить себя, если все слова кажутся враньем. Обманывать себя она может, и могла бы, но как обмануть Дамона? Как объяснить ему, что ей не нравятся его поцелуи, если они ей нравятся? «Боже, с тобой не соскучишься, Елена Гилберт! Уже и взяточно думать разучилась» - Елена была собой недовольна, но это ведь ничего не решало. Ее душа поделилась на две равные части, и одна из этих частей целиком и полностью принадлежала Стефану, а другая была отдана его брату. И выбрать было невозможно. «Ох, Елена... Как много ты делаешь глупостей» - с досадой подумала девушка. Она вдруг захотела убежать – подальше от себя самой, чтобы прекратить все это, чтобы все стало, как раньше. Только она и Стефан. Но теперь ей хотелось поделиться пополам, чтобы были она и Стефан, Елена и Дамон... Да еще эти слова Дамона о ДРУГОМ. Елена и сама не знала, отчего вдруг ей стало так жарко. Она украдкой взглянула на Дамона, он выглядел спокойным и как-то странно ухмылялся. Елена прикрыла пылающие щеки волосами и постаралась дышать как можно глубже, чтобы успокоиться. У них со Стефаном кроме поцелуев ничего не было, и ее это вполне устраивало, но вдруг ей захотелось чего-то большего...

Машина вдруг резко остановилась, и если бы сильная рука не придержала ее, она бы сильно ударилась о приборную панель.

- Дамон, ты водить учился по книге «Автомобиль для чайников»? – Елена очень испугалась.

Он коротко кивнул и вышел из машины.

- Дамон! – Елена пошла за ним. – Да что случилось?

Он молча продолжал идти, и Елене пришлось бежать, чтобы не отставать.

- Объясни, пожалуйста, что случилось? – девушка опустилась на землю, чтобы немного отдышаться.

- В тебе, дело только в тебе. – Дамон опустился рядом с ней на колени. – Ты слишком много думаешь о том, о чем я думать не хочу.

- Извини, но подслушивать я тебя не просила! – Елена страшно разозлилась на него. По какому такому праву он слушает то, что его вообще не касается!

- Елена! Если это и дальше будет продолжаться... В общем, нам пора ехать. Мы слишком часто делаем остановки.

Девушка молча пошла к машине.

Весь день прошел в тягостном молчании. Елена злилась на Дамона, а тот в свою очередь злился на девушку.

- Спать ты сегодня будешь в машине. – Дамон и не пытался быть вежливым.

- Хорошо. – Елена не собиралась с ним спорить. За окнами уже давно стемнело. Она молча улеглась на заднее сиденье и с головой накрылась одеялом. Ей хотелось понять, почему он так на нее злиться? Что она опять сделала не так? «Конечно, тебе надо меньше думать о вас двоих. Но не этого ли он хочет больше всего на свете?! Чтобы я постоянно о нем думала?».

Так и не найдя ответа ни на один вопрос, Елена крепко заснула.

Разбудил ее тихий щелчок захлопывающейся дверцы. Она осторожно подняла голову и увидела, как Дамон уходит куда-то в лес.

«Замечательно! И что мне делать? Идти за ним?». Елена не знала, сможет ли его отыскать, но решила рискнуть.

Она надела куртку, обулась и вышла из машины. Девушка решила войти в лес и просто позвать вампира.

- Дамон! – Ей было как-то не по себе: одна ночью в темном лесу... Мурашки бежали по коже.

- Я думал, ты спишь. – Дамон стоял у нее за спиной и выглядел очень серьезным.

- Спала, пока ты не бросил там меня одну. Зачем ты здесь?

- Одно маленькое дельце, - Он выглядел странно. Весь собранный, готовый в любой момент отразить нападение неизвестного противника.

- Может, мы можем вернуться в машину и поговорить. Раз уж ты нормально со мной разговариваешь, - Елена не могла понять, что ее так раздражает.

- Да, можем. Позволишь? – он вопросительно посмотрел на нее и протянул к ней руки. – Мне кажется, если заставлю идти тебя пешком, то ты меня ударишь!

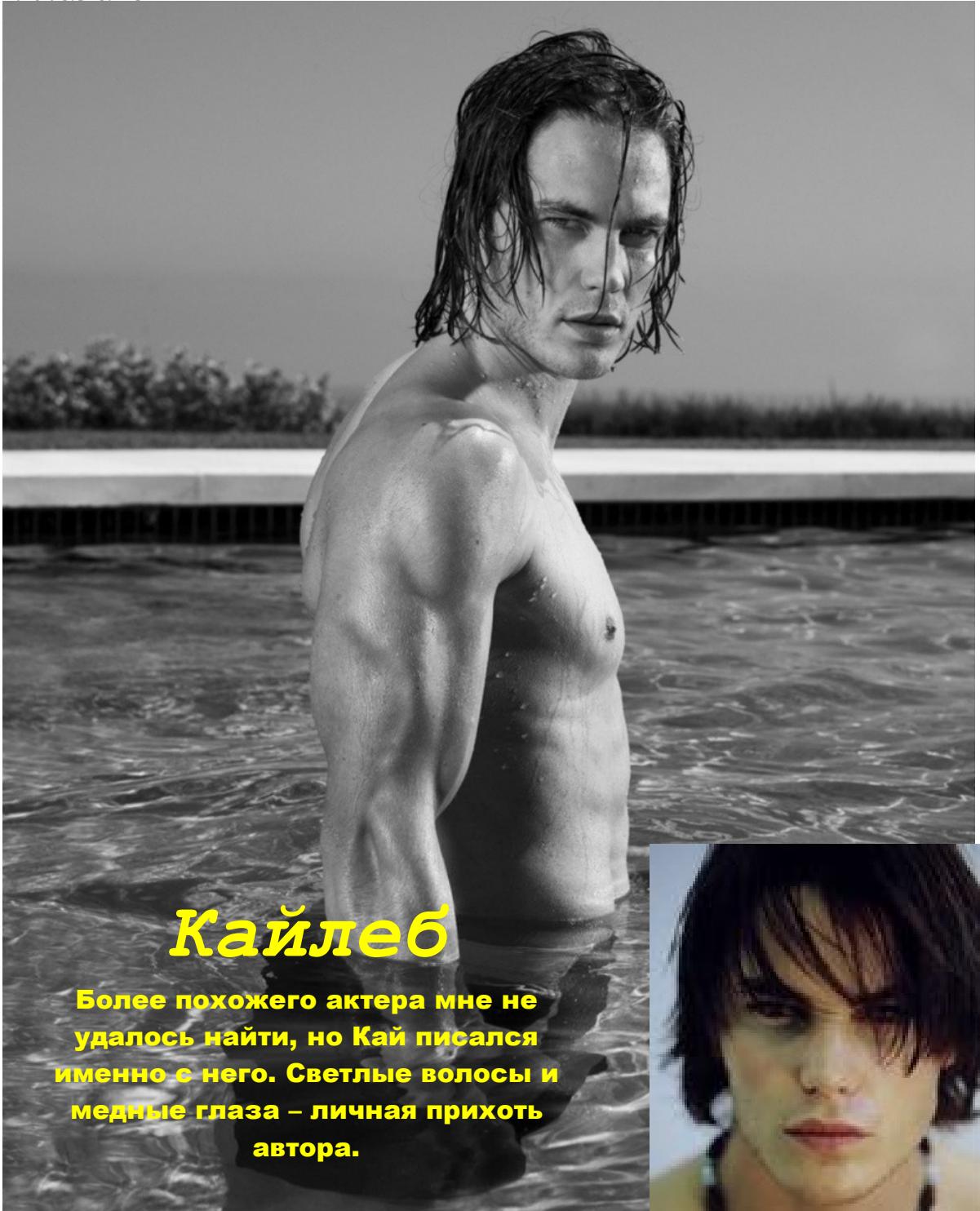
- Ударю, - устало согласилась Елена и безропотно позволила сделать ему то, что он хотел. Дамон поднял ее на руки и крепко прижал к себе. Девушка уткнулась носом в его плечо и расслабилась. Ей нравился его запах: от него пахло дорогим одеколоном и чем-то очень приятным – но вот чем, она не знала.

- Может, все-таки стоит найти кровать? – он говорил очень тихо, боясь разрушить ее сонное состояние.

- Если ты обещаешь использовать ее только для сна. – Елена уже с трудом выговаривала слова. Отчего-то сильно клонило в сон, и она перестала бороться.

**Написанием этой главы я обязана моему идейному вдохновителю:
Damon Girl. Спасибо тебе, моя дорогая, за все! В частности за
твои мысли.**

Глава 3

Кайлеб

**Более похожего актера мне не
удалось найти, но Кай писался
именно с него. Светлые волосы и
медные глаза – личная прихоть
автора.**

«Дорогой дневник!

Сегодня прекрасное утро! Погода просто радует: ласковое солнышко, легкий ветерок. Я прервалась в прошлый раз на том, что... мне трудно это писать, но... Мэтт ушел от нас. И в этом только моя вина. Дамону он никогда не нравился, поэтому все испортила именно я. Мэтт разглядел мои чувства к Дамону еще тогда, когда я и сама о них не подозревала. Ему это не понравилось. Он ушел, чтобы я поняла – как ошибаюсь. Милый Мэтт, если бы ты знал, как я хочу все исправить! Как мне хочется, чтобы в моем сердце не было Дамона! Чтобы он никогда там не появлялся! Я не предавала Стефана! Я стараюсь не позволять себе ничего в отношении Дамона, но тщетно... Меня непреодолимо тянет к нему. Сегодня пятый день нашего путешествия. Я до сих пор не знаю ничего о Стефане или Мэтте. Телефоны периодически не работают, но я упорно звоню Мэтту. Мне хочется знать, что он в полном порядке. Я очень переживаю.

Тебе, дневник, я могу не лгать, только с тобой могу поделиться всеми страхами и переживаниями. Мне трудно понять Дамона. Он слишком разный, а иногда он просто невыносим. Не знаю даже как это объяснить. Иногда он очень милый, мне хорошо и спокойно рядом с ним, но иногда он меня пугает. Очень сильно пугает. Я не могу предугадать его настроение, не могу сказать, что знаю, о чем он думает. И прошлой ночью он вел себя очень странно. Такое чувство, что есть какая-то опасность, о которой я не догадываюсь. Можно попробовать спросить, но я не уверена, что получу ответ». Елена отложила дневник в сторону. Она не знала, что ждет их впереди. А неизвестность внушала страх.

Дамона нигде не было видно. Он ушел вот уже несколько часов назад и пока не вернулся. Утром он выглядел раздраженным, поэтому на расспросы Елена не решилась. Он просто отдал ей завтрак и ушел, не сказав ни слова.

Ей было непонятно его поведение. Как будто он избегал ее. Елене не нравилось его равнодушие, а взгляд холодных глаз причинял огромную боль.

«Выходит, тебе больно оттого, что он равнодушен к тебе. Это уже серьезно, моя дорогая». Елена поднялась на ноги и зашагала к машине. Ей меньше всего хотелось плакать из-за Дамона. Есть вещи важнее неразделенной любви. Надо, наконец, уже выяснить, где Стефан и что вокруг происходит.

- Дамон, может, ты все-таки объяснишь, где был все утро? – Елена казалось, что она задала этот вопрос уже в сотый раз, но так и не получила ответа.

- Объясню, но чуть позже. – Он весь день отвечал одно и то же, чем сильно раздражал девушку, сидящую рядом.

- Прекрасно! Тогда скажи мне, что я сделала не так? – Елена не хотела показать ему, что ей больно, поэтому старалась сказать это с безразличием.

- Ты? Это не твоя вина. – В голосе девушки было столько боли, что он невольно посмотрел на нее. – Что с тобой, Елена? Ты чуть ли не плачешь...

- Со мной все в порядке. Этот же вопрос я могу задать тебе, Дамон. Что с тобой происходит? Почему ты так ведешь себя?

- Как? – вполне дружелюбно поинтересовался Дамон. – С чего вдруг ты спрашиваешь?

- Ты не разговаривал со мной все утро, ушел на целый день, вернулся под вечер и по-прежнему не желаешь отвечать на вполне невинные вопросы. – Елена гневно посмотрела на него и добавила: - Мне это не нравится.

- Тебя обижает, что я не разговариваю с тобой? Елена... - он вдруг все понял. Ей больно от его безразличия. Ее обижает его невнимательность к ней. – Хм... Я исправлюсь.

Он остановил машину и повернулся к ней.

- Я все объясню. За нами кто-то едет. Я уже несколько раз видел едущий следом Минивэн. Сегодня я уходил, чтобы выяснить, чья это машина. Результатами пока поделиться не могу – их нет. Далее... Я не злюсь на тебя. А вот ты злишься... И я вполне заслужил это. Просто хотел проверить...

И не договорив, он наклонился и поцеловал ее.

Прошло не меньше получаса, как показалось Елене, когда они оторвались друг от друга.

Щеки ее горели, дыхание было неровным, а сердце бешено колотилось где-то в горле.
- Ты не договорил... Что ты хотел проверить? – Елена старалась не смотреть ему в глаза, иначе разговора бы не получилось.

- Да так, ждал удобного случая. Но я хотел бы поговорить о другом. О твоих желаниях.

- О моих... что? При чем тут мои желания? – Елена удивилась. С ним всегда тяжело разговаривать. Невозможно предугадать, о чем он думает.

- Ты вчера думала о нас с тобой. Ну и вроде как тебе захотелось... - Дамон замолчал и нерешительно посмотрел на Елену.

Таким она его еще не видела. Где его напыщенность, самодостаточность, уверенность в себе и нахальность? Перед ней сейчас сидел не жестокий и опасный вампир, а робкий красивый и влюбленный молодой человек. Елене отчего-то стало неловко.

- Дамон, это будет неправильно. И бесчестно по отношению к Стефану. Я не хочу сделать ему больно... - Она не знала, что еще добавить. Ее сейчас как будто разрывали на куски.

- Значит, нет? – Дамон хотел подвести итог их разговору. Он старался сохранить спокойствие, но упоминание имени его брата подействовало как красная тряпка на быка.

- Я не знаю, Дамон. – Сейчас Елена хотела оказаться как можно дальше от этого места. Она не знала, что ответить: ей хотелось кинуться ему на шею и громко прокричать «ДА», но с другой стороны она не могла даже думать об этом. Это будет предательство с ее стороны относительно Стефана. Но ответить «нет» значит предать саму себя.

- Я понимаю тебя, Елена. И больше не стану спрашивать.

Он быстро отвернулся от нее и завел машину.

«Первый отказ... Ну что ж, проигрывать тоже надо уметь. А может воспользоваться Силой? Неплохая идея – если хочешь, чтобы эта девочка ненавидела тебя всю оставшуюся жизнь». Дамон и сам не знал, почему это ему так важно. Он жил без этого ДРУГОГО несколько столетий, а теперь никак не мог отделаться от подобных мыслей. Каждое прикосновение к Елене буквально сводило его с ума. Он ежесекундно думал о ней, о ее нежной коже, о запахе волос, о синих бездонных глазах... «Надо бы купить носовой платок. А то скоро ты на людях будешь слюни пускать!» -sarcastично подумал Дамон. «Соберись! Ехать еще далеко, многое может случиться...». Он не позволил себе представить, что именно может произойти – на сегодня достаточно фантазий.

Елена оглядывала комнату мотеля, когда услышала:

- Елена, я уйду сейчас, а ты пообещай, что не выйдешь из номера? На рассвете я за тобой приду. – Дамон уже развернулся по направлению к двери и говорил не оборачиваясь.

- Хочешь сказать, ты уйдешь, а я буду вынуждена сидеть здесь и ждать тебя? – Девушка потихоньку начала закипать от гнева. – Очень оригинальный план, но я не собираюсь торчать тут без дела! Так что сделай корректировку в своих размышлениях, поскольку я иду с тобой!

Она решительно направилась к двери, но ее остановили сильные руки, и жесткий голос произнес:

- Ты останешься тут. Это не обсуждается. Я вернусь за тобой. – Дамон говорил подчеркнуто холодно.

Елена рассержено на него взглянула и коротко кивнула в знак согласия. Ее обидело подобное отношение, поэтому она легла на кровать и со злостью отвернулась к стене. Дамон только покачал головой и вышел из комнаты, не забыв запереть дверь на ключ. Как только за ним захлопнулась дверь, девушка резким движением села и задумалась. Она не знала, что ей делать. Все внутри кипело от гнева и неподчинения. Ей хотелось найти способ выбраться из комнаты, и уйти, куда глаза глядят.

Тут ее взгляд упал на тумбочку, и она радостно прихлопнула в ладоши. Елена увидела ключ от машины – значит, он оставил Ягуар на парковке. Это был ее единственный шанс. Ей хотелось показать этому несносному вампиру, что подобным отношением он мало чего добьется от нее. Ей надоело зависеть от других. Хотелось поскорее увидеть Стефана, обнять его и забыть все те глупости, которые она совершила. Сейчас ей просто необходимо уехать как можно дальше и побыть наедине с собой.

Она судорожно зажала ключ в руке и распахнула окно. «Второй этаж. В принципе не так уж и высоко». Влезть на подоконник не составило труда, а вот прыгнуть... Она никак не могла решиться, но тут из коридора послышался какой-то шум. Выбора не оставалось и, закрыв глаза, она спрыгнула.

Приземление оказалось достаточно мягким – под окном оказалась клумба с цветами. Елена мысленно извинилась перед хозяевами мотеля за испорченные цветы и, отряхнувшись, бесшумно стала красться к парковке. Меньше всего на свете ей хотелось сейчас встретить Дамона. Если он узнает, что она сделала... Перед мысленным взором появились чудовищные картины расправы над ней, и девушка судорожно сглотнула. Никем не замеченной, ей удалось-таки добраться до машины. Вздох облегчения вырвался из груди, когда она бесшумно смогла открыть дверцу автомобиля.

На сомнения не оставалось времени, поэтому она завела машину и поехала, на ходу обдумывая план. Дамон, конечно, разозлится, когда не найдет ее. Но это ее не пугало. Его праведный гнев она как-нибудь выдержит.

Девушка не могла объяснить себе такое глупое поведение, и уж тем более не знала, куда и зачем едет.

Она внимательно высматривала место для парковки, чтобы поставить машину как можно незаметнее. Ей не хотелось, чтобы Дамон нашел ее при первом же желании. Елена свернула на ближайшем перекрестке и неспешно покатила по проселочной дороге, которая вела в глубь леса. Ей понравился здешний пейзаж, и она решила остановиться. Выйдя из машины, девушка опасливо огляделась вокруг. В лесу было немного жутковато, а вокруг звенела какая-то зловещая тишина. Но страха Елена не испытывала. Ей хотелось просто насладиться одиночеством и спокойно обдумать сложившуюся ситуацию. Например, ее чувства к Стефану. Ей захотелось вспомнить все: их первую встречу, первый поцелуй, то, как она узнала, что он вампир. Хотелось вспомнить каждую минуту, проведенную рядом с ним.

Полностью погрузившись в свои воспоминания, девушка присела под самым старым на вид деревом и расплакалась. Она так скучала по нему, по его таинственной улыбке, по нежным и сильным рукам, по мягкой мелодичности его голоса, по нежному взгляду теплых зеленых глаз. «Зачем ты ушел, Стефан? Почему оставил меня одну?». Горькие слезы градом катились по щекам, но Елена даже не собиралась их останавливать. Ей просто необходимо было выплакаться, чтобы хоть как-то унять ту боль в душе, которую причиняло ей отсутствие Стефана.

Прошло не меньше получаса с того времени, как она сюда приехала, но Елена так и не смогла успокоиться. Она закрыла лицо руками и застонала. Такой боли она не чувствовала никогда в жизни. Как вдруг...

Где-то за ее спиной раздались шаги и тихий, вкрадчивый голос спросил:
- Может, я могу чем-то вам помочь? – голос был безукоризненно вежлив. – С вами все в порядке? Вы заблудились?

Елена в ужасе оглянулась. Сердце ее вдруг бешено застучало. К ней неспешным шагом шел молодой человек. Одет он был довольно просто: голубые джинсы, в темноте казавшиеся синими, рубашка и кожаная куртка. Рьяно биться сердце заставляло его лицо. Если бы она сказала, что он был красив – она бы безбожно солгала. Он был прекрасен. Довольно длинные для парня светлые волосы, безупречное по своей правильности бледное лицо, тонко очерченный идеальной формы нос, безупречные, чуть полноватые губы и глаза... Огромные, бездонные карие глаза. Елена даже не заметила, как он

подошел к ней почти вплотную. Их лица сейчас разделяло всего несколько десятков сантиметров. Девушка продолжала смотреть в эти глаза. Сейчас она могла разглядеть, что они не карие, а светло каштановые, с легким красноватым отливом. Юноша наклонился к ней ближе и негромко прошептал на ухо:

- Сегодня чудесная ночь, не находите?

Елена, освободившись от его пристального взгляда, тут же отошла от незнакомца.

- Да, вы правы. Ночь и впрямь чудесная. Мне пора. Спасибо за...

И не договорив, она спешно двинулась к машине.

- Куда же вы? Я могу помочь. – Он легко ее догнал и, придерживая за руку, добавил, - Мы ведь даже не познакомились. Я Кайлеб. А ваше имя я могу узнать? Елена не знала, что ей делать и куда деться от гипнотического взгляда. Ей вдруг показалось, что он не обычный человек.

- Елена. – Только и смогла вымолвить девушка. Волна паники накрыла ее с головой. Что этот юноша забыл ночью в лесу? И чего он от нее хочет?

Кайлеб обворожительно улыбнулся и спросил:

- Так ты заблудилась, Елена? Потому как я представить себе не могу, что понадобилось такой юной и прекрасной девушке ночью в столь мрачном лесу. – Глаза его вдруг стали медными, а голос звучал все более чарующе. Девушка почувствовала слабость во всем теле и попыталась отойти, но ей не позволили этого сделать.

- Нет, я просто ждала здесь кое-кого. Но сейчас мне пора. – Елена изо всех вырвала свою руку, но хватка у парня была поистине железной.

Теперь ей стало по-настоящему страшно. Эти глаза, голос, манера речи, нечеловеческая красота... «Неужели он вампир?» - мелькнула в голове безумная мысль и девушка истерически расхохоталась. Она успешно убежала от одного вампира и попала к другому. Ситуация была бы смешной, если бы Елена не дрожала от страха.

- О, ты так много знаешь? – Незнакомец был удивлен. Он растерянно отошел от нее и спросил. – Откуда тебе известно, кто я?

Девушка не стала отвечать. Вместо этого она, не оборачиваясь, побежала к машине. Страх придал ей силы, и она практически была у цели, когда Кайлеб возник перед ней словно из неоткуда. Елена даже не успела понять, что происходит. В следующее мгновение она оказалась в его руках, а в горло впились острые клыки. «Как больно» - была последняя мысль, промелькнувшая в ее голове. Затем свет погас, и она потеряла сознание.

- Елена! ЕЛЕНА! – Дамон в отчаянии выкрикивал ее имя. – ЕЛЕНА!!!

«Куда она могла уехать? Или ее увезли? Может, это был Мэтт? Или с ней что-то случилось... Если случилось, тогда почему нет машины?» - вопросы разливались в его голове безудержным потоком и внушали безумный страх. С ней не должно было ничего случиться, он отошел всего на несколько часов! Распахнутое окно и примятые цветы не оставляли никаких сомнений: она ушла, сбежала от него.

Дамон в панике послал огромную волну Силы и почувствовал нечто странное. На размышления не было времени, поэтому он в одно мгновение обратился в ворона и полетел на сигнал. Если его не подводит чутье, Елена в беде. Причем в огромной беде.

Прошло всего несколько секунд с тех пор, как он увидел ее безжизненное тело. Но Дамону они показались вечноностью. Светлые волосы разметались по земле, глаза были закрыты, а горло... Он безвольно опустился на колени рядом с Еленой. Мир только что рухнул прямо ему на голову, но это его не беспокоило. Ее горло было разорвано. «Вампир» - это была единственная мысль, пришедшая ему в голову.

Дамон со всей осторожностью приподнял ее тело и прижал к груди. Если бы он только смог произнести хоть слово... Хотя бы позвать ее по имени.

- Елена. – Он больше не мог выдавить из себя ни слова.

Вдруг раздался отчаянный вдох. «Она дышит! Она жива!». Он, не теряя времени, прокусил вены на своей руке и попытался напоить девушку кровью. Она была без сознания и не могла толком глотать. Дамон в отчаянии попытался ей помочь. Он приподнял голову девушки так, чтобы теплая жидкость сразу попадала в горло, и ей бы не приходилось прилагать никаких усилий.

Когда вампир сам почувствовал слабость, он остановил кровотечение на руке и, продолжая прижимать Елену к себе, направился к машине.

Панический страх отступил, но Дамон не был уверен, что все закончится хорошо. Девушка потеряла слишком много крови и найди он ее минутой позже...

- Д а м о н . – Елена с силой выговорила его имя и открыла глаза.

Он тут же оказался рядом с ней и прошептал:

- Елена, успокойся. Все хорошо. С тобой все в порядке. Я рядом. Не волнуйся. – Голос Дамона предательски дрожал. Елена с ужасом посмотрела на него.

Глаза лихорадочно блестят, все тело сотрясает крупная дрожь, а лицо было мокрым от слез.

- Ты плачешь? – Слова давались ей с огромным трудом. Она чувствовала безграничную слабость во всем теле, даже моргать было тяжело.

Дамон спешно попытался ее успокоить:

- Нет, моя милая, все в порядке. Со мной все хорошо. Как ты? – Он нежно погладил ее по лицу.

Елена еще никогда в жизни не видела его таким. Огромное удивление придало ей сил и она спросила:

- Что произошло? – Смутные обрывки воспоминаний заворачивались в голове, не желая при этом собраться в четкую картинку. Глаза... удивительные медные глаза. Боль. Больше она ничего не смогла вспомнить.

- Это вампир. – Дамон старался не выдать своей ярости. Незачем было ее сейчас пугать. Он разберется со всем чуть позже. В эту минуту только одно имело для него значение: Елена.

- Да. Я помню. Кайлеб. – Она с отвращением произнесла его имя и тихонько застонала.

Дамон тут же наклонился к ней и обеспокоено спросил:

- Что-то не так? Где болит? – Он не мог в полной мере справиться со своим беспокойством. Вместо этого Дамон с помощью Силы старался контролировать сознание Елены, чтобы избавить ее от боли.

- Не болит. Успокойся. – Девушка попыталась было поднять руку, чтобы погладить своего спасителя, но не смогла. Каждая клеточка ее тела вопила об усталости и яро требовала отдыха.

- Тогда поспи. Я буду рядом. – И он легко коснулся ее губ своими.

Дальше наступила темнота.

«С ней все будет в порядке. Перестань, ты сделал все возможное. Она не превратится, этого не произойдет» - с отчаянием думал Дамон, внося Елену в комнату мотеля. Он был удивлен тем, что так беспокоится о ее превращении. Теперь, когда ее жизнь была вне опасности, он мог спокойно подумать о случившимся.

Кайлеб. Это имя ему ничего не говорило, но он пообещал себя отыскать эту тварь и отомстить за все. Каждая клеточка его тела жаждала убийства, причем убийства с особой жестокостью. «Одного кола не хватит. Мне понадобится как минимум дюжина» - злорадно подумал Дамон. «Правда, чуть позже».

Дамон осторожно положил Елену на кровать и накрыл одеялом. Ее щеки немножко порозовели, но она была еще совсем слабой. Он пытался как можно четче контролировать ее самочувствие, чтобы отогнать боль и воспоминания о сегодняшней ночи. Ему

невыносима была мысль о том, что это он виноват в произошедшем. Будь он немного поласковее, ничего бы не случилось. Она не выпрыгнула из окна второго этажа только для того, чтобы уйти от него. И не оказалась бы ночью в том лесу с этим ...

«Дамон, когда ты, наконец, поймешь, что рядом со мной ты можешь не прятаться за масками? Я ведь знаю, какой ты на самом деле...» - очень отчетливо прозвучали у него в голове слова Елены.

«Прости меня, Елена! Прости...» - он опустился рядом с ней на колени и взял за руку. «Я клянусь тебе, что изменюсь. Я перестану причинять боль» - он пытался мысленно попросить у девушки прощения.

- Я клянусь тебе, - произнес он вслух и спрятал лицо в ее ладонях.

Елена пришла в себя только ночью. Она растеряно огляделась по сторонам и позвала:

- Дамон!

Он уже стоял рядом с кроватью и взволновано спросил:

- Тебе лучше?

- Да. - Елена попытала поднять голову, но Дамон мягко заставил ее лечь обратно. - Я хотела сказать спасибо. Спасибо, что спас меня!

- Елена... - Он в изнеможении опустил голову ей на грудь. - Как ты могла? Как ты могла так поступить со мной? Я чуть с ума не сошел, когда увидел тебя там в лесу... Голос его сорвался, и он не смог закончить. Елена ласково погладила его по темным волосам и ответила:

- Я знаю, Дамон. Прости меня, я не знаю, что мне сделать, чтобы исправить свою ошибку.

- Она обхватила ладонями его лицо и заглянула в глаза. - Я видела твои слезы и знаю, что ты чувствовал. Мне нет прощения, но я все же надеюсь...

Она не стала договаривать. Вместо этого Елена притянула его лицо к своему, мягко коснулась его губ своими и прошептала:

- И я помню, что ты сделал, чтобы меня спасти. - Она нежно дотронулась до его правой руки и добавила, - Я люблю тебя.

Сейчас она не сожалела о сказанном. Ей хотелось, чтобы он понял, какую безграничную любовь она к нему испытывает. Ей необходимо было объяснить ему все, что творилось у нее в душе.

Он не ответил. Просто продолжал смотреть на нее своими чарующими черными глазами

- Дамон, я хочу попросить тебя об одной вещи. - Она отвела от него взгляд и прикусила губу, как бы пытаясь понять, действительно ли это ей так нужно.

- О какой вещи, Елена? - Он попытался найти в ее мыслях ответ, но получил его гораздо раньше.

- Поцелуй меня. - Она постаралась произнести это в виде просьбы, но получилось больше похоже на приказ.

Дамон разочаровано вздохнул и отошел от постели.

- Давай не сейчас, Елена. Ты слишком слаба.

Девушка расстроено отвернулась от него. Все было как обычно. Она надеялась, что научилась понимать его хоть немного, но, видно, тщетно.

- Елена, - Он уже сидел рядом с ней и повернул ее лицо к себе. - Я не говорил, что не хочу. Наоборот...

И он навис над ней сверху, старательно держась на весу, чтобы его тело не касалось ее.

Сердце девушки забилось так сильно, что она с трудом расслышала вопрос:

- Если ты действительно хочешь? - Он провел пальцем по ее губам.

Голова у Елены закружилась, потому она только кивнула, не в силах произнести ни слова. Другого подтверждения Дамону не требовалось, и он яростно впился в ее губы. С каждой секундой его губы становились все настойчивее, а дыхание более частым. Ей пришлось ненадолго от него оторваться, чтобы перевести дух. Сердце билось немилосердно, но она уже перестала обращать на него внимание.

- Я обещал спросить. Ты не против? – С безумно блестящими глазами, спросил Дамон. Елена во второй раз кивнула ему и закрыла глаза. Дальнейшее она помнила смутно.

Елена проснулась рано утром и с блаженством потянулась. Дамон лежал рядом и выглядел безумно счастливым. То, что случилось сегодня ночью, было неожиданностью для них обоих. «Но приятной неожиданностью» - с улыбкой поправила себя девушка и расслабленно откинулась на подушки.

От волшебных воспоминаний ее отвлек чудовищный стук в дверь. В комнату не стучались, а буквально ломились. Дамон нехотя поднял голову и прошептал:

- Если бы не сегодняшняя ночь, наши гости дорого заплатили бы мне за подобную выходку. Так что они должны благодарить тебя, Елена, что останутся живы.

С этими словами он поцеловал ее, встал и пошел к двери. Девушке было любопытно узнать, что за нетерпеливый гость решил проверить вампирское самообладание с утра пораньше, и она пошла следом за ним, даже не удосужившись надеть на себя хоть что-нибудь поверх нижнего белья.

Когда открылась дверь, Елена чуть не упала в обморок. На пороге стоял Мэтт.

- Живее ходить тебя не учили, кровосос? – Мэтт решительным шагом вошел в комнату и остановился как вкопанный.

Глаза его расширились, а рот постоянно открывался и закрывался, как будто ему совсем нечем было дышать. Он растерянно переводил взгляд с Елены на Дамона. Если учесть, что оба были практически раздеты, его было можно понять.

- Елена, что... - выговорить нечто более сложное ему явно было не под силу. - Я видел машину, но тебя в ней не было... я и подумал... что ЭТОТ мог сделать тебе... Да какого черта вы оба раздеты???

С каждым словом его голос звучал все громче, а самообладание внушительно уменьшалось.

- Что ОН тебе сделал?! – Мэтт резко схватил ее за руку. – Отвечай, УРОД, что ты с ней сделал? – Он продолжал гневно смотреть то на нее, то на него.

Девушка попыталась его успокоить:

- Мэтт... прошу тебя, остынь. Он ничего мне не сделал. Просто... - Елена замолчала. Она не знала, что еще можно добавить. Еще никогда в жизни ей не было так стыдно.

- Просто это тебя не касается, Майк! – Дамон выглядел довольно непринужденно, но в глазах читалась неприкрытая ярость.

- Если ты ЕЕ хоть пальцем тронул – я УБЬЮ тебя, кровососущая тварь! – Голос парня был полон ярости, и девушка подумала, что это не пустая угроза. – Елена, что он сделал с тобой – отвечай же! – Он довольно сильно потряс ее за плечи.

В этом и была его ошибка. Терпение Дамона лопнуло. Он в одно мгновение оказался рядом с Мэттом, и уже в следующую секунду тот больно ударившись головой об пол, упал возле кровати.

- Если ты еще раз прикоснешься к ней своими грязными лапами... - Дамон направился к нему, все внутри него дрожало от ярости. Он видел, что этот червяк сделал Елене больно и сейчас собирался научить его правилам этикета.

- Дамон! Успокойся! – Елена преградила ему дорогу. – Не трогай его, прошу тебя.

Она умоляюще посмотрела ему в глаза. Дамон немного смягчился и произнес:

- Хорошо, Елена. Если он еще раз тронет тебя – убью. – Коротко пообещал вампир и пошел одеваться.

Елена бросилась к Мэтту. Он широко открытыми глазами смотрел на нее и во взгляде читался неприкрытый ужас.

Мэтт попытался собраться с мыслями и спросил:

- Елена, я же все неправильно понимаю. Вы не?... Просто он что-то сделал с тобой, ведь так? – он был растерян. То, что он увидел, не укладывалось в голове.

Елена хотела было осмотреть его голову, но он недовольно откинул ее руки от себя.

- Елена Гилберт, я в последний раз спрашиваю тебя, что сделал с тобой этот смертник? – Самообладанию, как догадалась Елена, пришел конец. – И что, в конце концов, у тебя с шеей? – Он ткнул пальцем в отметину от зубов Кайлеба и тихо застонал.

- Мэтт, выслушай, пожалуйста! Он ничего мне не сделал, а шея...просто... Но он не дал ей договорить:

- Ах, просто! Все так просто, а я тупой, не врубаюсь! ЧТО МЕЖДУ ВАМИ БЫЛО? – Елена еще никогда не слышала, чтобы он так орал.

- Мэтт, я очень прошу тебя, перестань. – Она в очередной раз попыталась его успокоить. – Я все объясню, когда ты немного успокоишься, и мы промоем рану на твоей голове.

В ответ она услышала гневный вопль:

- К ЧЕРТУ РАНУ И СПОКОЙСТВИЕ! КАКОГО ХРЕНА ТЫ ДЕЛАЕШЬ ВМЕСТЕ С НИМ В ОДНОМ НОМЕРЕ??? ГДЕ ТВОЯ ОДЕЖДА И ПОЧЕМУ ПИЯВКА РАЗГУЛИВАЕТ ПО КОМНАТЕ В ТАКОМ ВИДЕ???

- Слушай, Митч, ты совсем тупой или прикидываешься? – Елена резко обернулась на звук и увидела Дамона. – Если последнее, то ты гениальный актер, и я могу изобразить аплодисменты. – Он стоял, прислонившись к стене, и внимательно смотрел на Мэтта. На лице застыло самое блаженное выражение.

- Дамон, выйди, пожалуйста. – Елена подошла к нему и нежно погладила по лицу. – Мне не нравится твой тон. И ты извинишься за свое поведение, но позже. А сейчас я прошу...пожалуйста? – У нее были такие несчастные глаза, что вампир тут же сдался.

- Хорошо, Елена. Но если этот припадочный еще хоть раз повысит на тебя голос – я помогу ему избавиться от некоторых зубов. – Дамон с ненавистью посмотрел на Мэтта. – Так что решай, Мик! Если есть лишние, я неподалеку.

С этими словами он, насвистывая, вышел из комнаты.

Елена подбежала к Мэтту и помогла ему встать. Когда она встретилась с ним взглядом, то поняла – он догадался.

- Сделай одолжение – оденься. – Мэтт старался не смотреть на нее, но орать перестал.

Самое страшное, что в его голосе она услышала такое отвращение к себе, что ей захотелось умереть.

Елена лихорадочно стала цеплять на себя вещи и одновременно лепетать что-то в свое оправдание:

- Мэтт, мне очень жаль, что все так получилось. Просто...

- Елена! – Слишком грубо оборвал он ее. – Довольно. Я понял, что случилось, и как было просто. Не надо подробностей, боюсь, меня стошнит.

Девушка опустилась перед ним на колени и горячо зашептала:

- Прости меня, Мэтт. Прости, пожалуйста. Я не знаю, что еще сказать. – Она села на кровать и закрыла лицо руками.

«Ну почему все так получается? Разве не мог Мэтт вернуться на несколько часов раньше, когда еще ничего не случилось? Я не хотела сделать никому больно...»

Она старалась справиться со слезами, когда вдруг:

- Стефан. – Коротко сказал Мэтт.

- Что? – Елена в ужасе повернулась к нему.

- Я говорю: «Стефан». Ты про него думала, когда спала... с ЭТИМ? – Он с отвращением указал головой на дверь.

- Мэтт... я...мне... - начала Елена, но Мэтт не стал слушать.

- Ага, и мне. Я пошел. – Он повернулся к двери и добавил, - У вас тут вроде медовый месяц, лишние раздражать будут. А Стефана мы потом найдем, да Елена? Потом, когда ты наиграешься в новую игрушку. Ты уж напиши мне открытку в двух словах, мол, гормоны улеглись – поиски продолжаются!

- Мэтт, зачем ты так? – Елена подняла на него робкий взгляд. Она не понимала, чем заслужила такие жестокие слова. – Я не забывала Стефана, я очень его люблю, и мы обязательно его вытащим...

- Да-да! – Парню уже надоело слушать ее глупые оправдания. – Ты, наверное, сильно по нему скучала, и твою тоску разделил его старший брат-урод! В общем, это не мое дело. Я пойду...

И он буквально выбежал из комнаты.

Глава 4

«Что ты наделала? Как теперь смотреть в глаза Мэтту, Стефану, Дамону?». Елена легла на кровать и уткнулась лицом в подушку. Ей хотелось кричать от боли.

- Елена, я очень прошу тебя, не плачь... - Дамон сидел рядом и гладил ее по волосам. – Я люблю тебя, и мне больно смотреть на твои страдания.

- Дамон, за что он так со мной? – Она обняла его и постаралась успокоиться. – Я ведь не хотела никому сделать больно!

- Я знаю, милая моя, знаю. – Ему хотелось убить этого американца.

«Не мог попридержать язык – значит, я помогу его укоротить». Дамон с удовольствием придумывал все новые и новые способы убийства, чтобы немного успокоить себя.

- Ты ведь обещала мне, что не станешь сожалеть, Елена. – Дамон выглядел очень расстроенным.

- Я и не сожалею. Правда, Дамон. Я ничуть не сожалею. Мне обидно оттого, что я не понимаю, чем заслужила такие слова! – Елена робко посмотрела на него.

Дамон притянул ее поближе к себе и сказал:

- Твоей вины здесь нет. Я бы убил себя, если бы оказался на месте Мэтта. Но что он может сделать мне? Ничего, поэтому и старался сделать как можно больнее тебе. Не вини себя! Я рядом и мы со всем вместе справимся. А сейчас у меня есть одно дело...

- Дамон, не надо! Не трогай Мэтта, пожалуйста! – Она схватила его за руку.

- Елена, - он ласково поцеловал ее в щеку, - я обещаю, что с ним ничего не случится. Я хочу только поговорить.

- Дамон, ты обещал... - Елена старалась понять по его лицу, о чем он думает. – Ради меня, не делай ничего плохого!

- Елена! - он покачал головой, - Как ты можешь так обо мне думать? – Театрально оскорбился вампир. – Ты забыла, насколько я человечный?

Он, с довольной улыбкой на лице, выглядел бесподобно! Бледная кожа с легким оттенком румянца на щеках, ярко пылающие глаза – сегодня они не были черными, скорее волнующе серыми, идеально очерченные брови, гладкий лоб без единой морщинки, и рот... От которого легко можно было сойти с ума! Ярко алые губы, немного полнее обычного, были растянуты в самой обаятельной улыбке. Елена вдруг ясно осознала – он ангел! Самый настоящий ангел! С чистой, светлой, доброй душой.

- Даже так?... Ну, я не против побывать ангелом, Елена. – Он нежно притянул ее к себе. – Но только для тебя, моя дорогая.

И он поцеловал ее так, как никогда в жизни никого не целовал. В этом поцелуе чувствовался весь Дамон – нежный, страстный, ласковый, настойчивый, безрассудный, влюбленный и такой любимый, что Елена простила ему все, что он сделал. Она снова увидела того Дамона, который был с ней в доме китсуга. И она была нескованно ему рада.

- Елена... - выдохнул Дамон, когда, наконец, удалось вырваться из ее объятий. Он с трудом выговаривал слова, - Я боюсь, что полностью потеряю контроль. Так что давай немного... - И Дамон нежно отодвинул ее подальше от себя.

- Так гораздо легче, тебе не кажется? – Он уже справился со своими желаниями и говорил ровным спокойным голосом. – Я хотел спросить кое-что...

- Спрашивай, Дамон. – Щеки девушки пылали, сердце готово было разорваться на части – так бешено колотилось. Она старалась отогнать подальше свои фантазии, пока их не заметил вампир. – Я отвечу.

- Что было между нами тогда в лесу? Почему ты выпрыгнула из машины? – Настроение его вдруг резко изменилось. Он говорил с таким отвращением, что Елена несколько растерялась от столь резкой перемены.
- Дамон, что-то не так? – Она попыталась заглянуть ему в глаза, но он отвернулся. – Не пугай меня, пожалуйста.
- Елена, просто ответь, что я сделал тебе? Или попытался сделать... - На его лице появилась слеза и медленно сползла по щеке. – Я не могу вспомнить, но знаю, что сделал нечто ужасное.
- Дамон! – Она крепко обвилась руками вокруг его шеи и уткнулась носом в щеку. – Дамон, пожалуйста, не надо это вспоминать. Я знаю, что это был не ты. Ты никогда бы не сделал мне так... - Она вдруг расхотела дальше что-либо объяснять и пыталась подыскать иную тему для разговора. – Так что у тебя за дело было?
- Елена, не пытайся сгладить острые углы. – Мрачно произнес он. – Значит, я сделал тебе очень больно? Что именно? Ответь! – Дамон пытался не пугать ее, но последнее слово больше походило на злобное рычание.
- Дамон, - девушка невольно отпрянула. – Не надо, не настаивай. Я не хочу больше делать кому-то больно. Не хочу, чтобы ты страдал по вине этой мерзкой лисы! – Она смотрела на него с такой нежностью и заботой, что он немного приободрился.
- С Шиничи я сам разберусь, любовь моя. – Он ласково потянулся к ней и прижал к себе. – Я хочу узнать правду. Ради тебя. Чтобы это больше никогда не повторилось.
- Скажи, зачем портить то, что сейчас у нас есть? Я люблю тебя. Ты это знаешь. – Она посмотрела на него, - и мне неважно, каким ты был раньше. Все изменилось, ты изменился.
- Елена, я просто прошу рассказать мне. Это ничего не изменит – ни моей любви к тебе, ни твоей ко мне. Мне так нужно. – В его голосе было столько грусти, какой-то вековой грусти и, по меньшей мере, столетней печали, что она сдалась.
- Видеокассета. Помнишь, ты купил себе миниатюрную камеру? – Ей не хотелось вспоминать все самой.
- Да, она в моем Феррари вроде бы. А что на ней? Я что, снимал как... - Он не мог представить себе, какие ужасы могли быть на этой кассете.
- На ней все. – Как-то равнодушно ответила девушка.
- Но Феррари нет. Я потерял ее. – Наверное, звучало глупо, но он действительно потерял машину в мире китсuna.
- Тогда я не могу больше ничем помочь тебе, Дамон. – Елена не хотела говорить ни слова о том, каким ужасным он был в ту ночь.
- Пожалуй, я знаю, кто может все рассказать. МЭТТ! – Он громко позвал юношу.
- Дамон, я прошу тебя... НЕТ! – в комнату вошел Мэтт. Лицо серое, глаза безжизненно горят на пожелтевшем лице. Ему явно было плохо.
- Он старался смотреть исключительно на свои кроссовки, чтобы не видеть объятий Елены и Дамона.
- Мэтт, выйди, пожалуйста! – Елена подбежала к нему и взяла за руку. – Я очень тебя прошу, выйди! – Она клятвенно сложила ладони вместе и горячо зашептала.
- Выди, Мэтт, пожалуйста, выйди! Не заставляй меня страдать...
- Елена, прекрати! – Парень с отвращением отодвинулся от нее. – Не успела нацеловаться еще с этим подонком? Ты чего-то хотел, упырь? – Мэтт обращался к Дамону с неприкрытым вызовом.
- Хотел. Ты помнишь, что было тогда в лесу? – Дамон подошел вплотную к юноше так, чтобы Елена оказалась за его спиной. – Все помнишь?
- Еще бы, кровосос! Рассказать? – Он ощутимо ткнул кулаком в грудь Дамона. Тот никак не прореагировал. Только старался с помощью Силы отвлечь Елену. Вампир уже понял, что там произошло нечто из ряда вон выходящее, и старался не позволять девушки пережить все заново.

- Я слушаю. – Голос Дамона был бесцветным.
- Ну что ж, вурдалак... Я не буду говорить, как ты издевался надо мной. На это плевать даже мне самому. Но я посвящу тебя, как ты издевался над девушкой, которую сейчас прячешь за спиной. Ты заставил ее целоваться со мной, шантажируя тем, что убьешь меня, если она откажет. А потом снимал все на видеокамеру. Нравится начало?
- Да, продолжай. – Дамону казалось, что мир вокруг него рушится. Он не мог позволить себе такого... НЕ МОГ! Он любил Елену, всегда любил! Он боготворил эту девушку и... ЗАСТАВИЛ ЦЕЛОВАТЬ ДРУГОГО???

- Дамон, - в отчаянии кинулась к нему Елена. – Дамон! Я прошу тебя – перестань! Это неважно, все неважно. Я...

- Да нет, Елена! Пусть послушает. Заодно и тебе не помешает вспомнить, каким он тогда был. – Жестоко оборвал ее Мэтт. – Потом ты приказал ей раздеться, собирался заснять целый фильм с нами в главной роли. Ты безжалостно издевался надо мной – ломал ребра и все такое, хотя знал, как ей больно это видеть. Ты мучил меня до тех пор, пока она сама не разделась. А потом долго разъяснял актерскую задачу. – Мэтт говорил нарочито медленно, как бы растягивая удовольствие от боли, которую приносили его слова Дамону.

- Мэтт, я ненавижу тебя! Зачем ты делаешь это? Ты хоть понимаешь, насколько ему больно? – Елена с лютой злобой посмотрела на бывшего лучшего друга. – Дамон! ДАМОН! Я прошу тебя, давай уйдем. – Она с силой потянула его за руку, но с таким же успехом могла толкать заглохший посреди дороги грузовик. – Я прошу тебя, ради меня? – и девушка отчаянно разрыдалась.

Дамон с неподдельным ужасом уставился на ее слезы. Он снова причинял ей боль... «Ничтожество, отброс, жалкий кровопийца...» - подумал он в отчаянии и в изнеможении опустился на колени перед Еленой.

- Не плачь, моя принцесса. Я обещаю, больно больше не будет. Я все исправлю. Я сделаю тебя счастливой. – Его голос лился плавным потоком, как бы убаюкивая. Дамон давал сейчас клятву не только ей, но и себе. – А теперь спи, моя Елена.

Он протянул руки, словно к маленькому ребенку, и нежно приподнял девушку. Затем положил на кровать и поцеловал в губы.

Мэтт за все время ни проронил ни слова. Он с ужасом смотрел, как этот монстр ласкает его любимую девушку, и не мог ничего с этим поделать. Дамон был ему явно не по зубам.

- Ну, так что, страдальец, продолжим беседу? – Дамон стоял теперь лицом к лицу с парнем, и в глазах его плескалась расплавленная ярость.

- Продолжим! – с вызовом бросил Мэтт. – На чем я остановился, дай-ка подумать...

- На фильме. Елена разделась и дальше что? – Дамон не показывал своей боли, а привычно прятался под злобной маской вселенского чудовища.

- О! Дальше она просила перестать тебя причинять мне боль, валялась у твоих ног, а ты вывихнул ей руку, мерзкий кровосос!

Дамон судорожно сглотнул. «Не надо, это можно еще терпеть. Ты сильный и злобный вампир» - ему просто необходимо было убедить себя в этом. Потому как он больше не чувствовал себя вампиrom. Он нарушил свое обещание, причинил Елене столько боли! Елене, единственной девушке, которая полюбила его, которая нашла в себе силы простить его, после всего того, что он сделал.

- Потом я потерял сознание, - голос Мэтта вклинился в мысли Дамона. – А когда очнулся, услышал только конец вашего разговора. Ты согласился оставить меня в живых, если она переспит с тобой. И она согласилась, только не в лесу. Она повела тебя в машину, подальше от меня. И как тебе это, урод?

Дамон перестал дышать. Так вот почему она выпрыгнула... он пытался изнасиловать ее. Елена! Он растерянно посмотрел на нее. Как? Как она его простила? Как смогла полюбить? А то, что между ними сегодня было... Она ведь сама согласилась... Дамон окончательно растерялся. Как этот нежный цветок оказался в лапах такого чудовища как он?!

- Мэтт, уходи. – Дамон повернулся к парню спиной и постарался скрыть дрожь в голосе. – Сядь в машину и оставь меня. – Было что-то в его голосе такое, отчего Мэтт безропотно ушел.

И Дамон остался наедине со своей ненавистью и отвращением. Он подошел к Елене и погладил ее по волосам. Он не стоит ни одного волоска на ее голове, он не достоин даже находится с ней рядом.

- Д..м..н.. – неожиданно прошептала она во сне. Он обессилено улыбнулся. «Ей снюсь я» - он готов был вопить от радости! Не в силах удержаться, он наклонился и расцеловал каждый сантиметр ее восхитительного лица.

Елена проснулась, когда он прикоснулся своими холодными губами к ее, и с радостью ответила на поцелуй. Она вцепилась ему в волосы и негромко застонала.

- Боже, Елена, я сойду с ума. – Он отодвинулся от нее и с наслаждением закрыл глаза.

- Сходи. Ты мне нравишься сумасшедшим, Дамон! – Девушка попыталась обнять его, но он отодвинулся.

- Прости меня, моя принцесса, прости! Я знаю, что сделал тогда. И мне просто нет прощения, но ты смогла простить... как, Елена? Как ты можешь не вспоминать все это?

- Потому что это был не ты, Дамон. – Просто ответила девушка. И добавила, - Давай забудем об этом.

- Хорошо. Тогда последний вопрос, можно? – Дамон выглядел очень нездоровым, поэтому девушка с легкостью согласилась ответить. – Сегодня ночью, когда мы... ты не вспоминала, каким я был тогда в машине?

Он ужасно боялся ее ответа, боялся, что она поймет, что он за монстр и возненавидит его. Елена посмотрела прямо ему в глаза и прошептала:

- Сегодня ночью произошло то, чего я сама захотела. И мне было так хорошо с тобой, как никогда в жизни. – Она пыталась, как можно ярче представить себе то удовольствие, с которым проснулась утром. – И ты был так нежен, ласков, мил... Дамон, мой милый Дамон, тот, что так напугал меня в машине и ты – это разные люди! Тебя я люблю, очень люблю. И перестань терзаться, лучше сделай одну маленькую вещь для меня!

- Какую? – Осторожно поинтересовался вампир.

- Поцелуй меня, Дамон. – Елена с придыханием произнесла его имя и потянула к нему руки, чтобы обнять.

Дамон решил, что уже настало время для небольшого безумства и, улыбнувшись, с удовольствием потянулся к губам девушки.

«Она любит тебя, не смотря ни на что! Хочет быть с тобой. Так измени свою жизнь! Сделай так, чтобы ей не пришлось сожалеть о том, что она выбрала тебя! Маленькая моя, ты так страдала» - он с ненавистью вспомнил, какой нашел ее, после того как она выпрыгнула из машины на полном ходу: почти мертвой, с переломанными костями, всю в крови... Он испугался тогда, что потеряет ее. Как он мог? Как позволил себе унижать ее, причинять ей боль? «Чудовище, жуткий кровожадный монстр, отвратительный кровосос, да еще и насильник!» Это было уже слишком! Пытаться взять ее силой, Елену, которая всей душой полюбила того монстра, который чуть не убил ее! Он смотрел на спящую Елену и пытался найти хотя бы одно оправдание для себя. «Я был одержим этой мерзостью – малахом. Он заставил меня сделать все то, что доставило столько боли этой беззащитной и хрупкой девушке. Я отомщу тебе, Шиничи! Серьезно отомщу! Ты заплатишь мне за каждую ее слезу, каждый ее стон боли, каждый упавший с головы волосок, за каждую каплю крови!»

Никогда он не чувствовал ничего подобного. Огромная любовь пополам с физическим желанием защищать и оберегать это райское создание, как будто увеличили его сердце. Он целиком осознал, что больше нет Дамона – есть Дамон и Елена. Но решил все же попридержать этого монстра для китсuna и того вампира – Кайлеба, потому как Дамон,

принадлежащий Елене, мало походил на жестокого и кровожадного вампира. «Но мне по-прежнему нужна кровь...» - с досадой подумал Дамон.

Он не хотел уходить от Елены, даже на несколько секунд, но это было для ее же блага. Он уже совсем уговорил себя, что отлучится на считанные минуты, когда девушка вдруг повернулась во сне и крепко обняла его. Жажда тут же отошла на задний план. Он обвил рукой ее плечи и расслабился. Елена действовала на него, как успокоительное. Дамон зарылся лицом в ее волосы и глубоко вдохнул. «Бесподобно!» - первое слово, пришедшее ему в голову. Да, она была бесподобной!

Елена проснулась в одиночестве, на подушке лежала записка:

«Елена, я ушел ненадолго. Всего один час. Я люблю тебя, моя принцесса.

Дамон»

«Ты пропала, моя дорогая. Это конец...» - подумала с досадой Елена, вкладывая записку в дневник. Она не представляла теперь своей жизни без Дамона. «Я не смогу прогнать его из своего сердца! А самое страшное, что я не хочу этого...». Елена окончательно растерялась. Она думала, что Дамон все испортит своим желанием знать правду, но она ошибалась. Он полюбил ее еще сильнее, а она... Девушка просто сошла с ума. Ей тяжело было дышать без него, тяжело радоваться, безумно тяжело расставаться: «Он ушел всего на один час! ОДИН ЧАС!» - горячо уговаривала себя Елена. Но чувствовала, что если он не вернется через несколько минут, сердце ее разорвется от тоски. «ЭТО не любовь – это паранойя!». Но ей было плевать. Она не могла без него жить: вот что было самым страшным в ее мыслях. Осознание того, что если он уйдет, наступит неминуемая гибель! «Поздравляю тебя, Дамон! Я теперь завишу от тебя. Пока ты любишь – я жива, а как только...» - но она не успела додумать мысль до конца, потому как жаркие губы прикоснулись к ее щеке и прошептали:

- Этого никогда не случится, мой ангел. Ты будешь только моей – я давно обещал тебе это. А сейчас я бы хотел немного воспользоваться своей властью над тобой... И он крепко сжал ее в объятиях. Елена тут же успокоилась. Она расслабленно повисла на Дамоне и спросила:

- А где Мэтт?

Дамон ответил не сразу, он как будто размышлял – стоит ли сказать ей правду.

- Он в машине. И я не советовал бы ходить к нему, мне кажется, он кидается на людей! – Дамон выдавил некое подобие улыбки и добавил, - Моя ревность по сравнению с его – так, детский лепет! Слышала бы ты, какими способами он собирается меня убить! Хотя нет, не стоит. От него за версту попахивает садизмом. – Вампир пытался шутить и выглядел счастливым, но Елене что-то мешало поверить в его искренность.

- Дамон, с тобой все в порядке? – Девушка заглянула ему в глаза и ужаснулась: - ЧТО?

- Елена! ЕЛЕНА! – Он прижал ее к груди. – Успокойся, со всеми все в порядке. Мне надо было сразу объяснить. – Он с сожалением посмотрел ей в глаза.

- Дамон... ЧТО? – Елена не на шутку испугалась его выражения лица. – Что случилось? Ну объясни же!!! – она потрясла его за плечи в надежде вытрясти правду.

- Елена, я не знаю, как сказать... В общем у нас небольшие осложнения. – Не успел он закончить, как дверь с грохотом распахнулась и в комнату вошла Кэролайн.

- Миленькое местечко для развлечений с вампиром, Елена. – Она с насмешкой посмотрела на девушку. – Дамон, что ты в ней нашел? Есть девушки с менее грязной репутацией. – Она многозначительно кивнула вампиру и улыбнулась.

Елена была в шоке. Она в растерянности посмотрела сначала на Дамона, затем на Кэролайн в надежде, что кто-то из них объяснит ей происходящее.

«Что Кэролайн здесь забыла? Зачем уехала из Феллс-Черча? Только чтобы сказать мне о моем довольно легкомысленном поведении?». Девушка продолжала мучаться вопросами и не находила ответ ни на один.

В комнате стояла гробовая тишина.

- Кэролайн, позволь поинтересоваться: что привело тебя сюда? – Елена не выдержала первой. Она старалась говорить спокойно, но в душе разразился вулкан эмоций.

- О, ты знаешь, моя дорогая, эта такая длинная и запутанная история! – Кэролайн подобно модели прошествовала по комнате и вольготно уселась в кресле, картинно сложив руки на груди. – И я обязательно посвяшу тебя в нее после того, как побеседую немного с твоей новой любовью. – Она вопросительно посмотрела на Дамона и, улыбнувшись, добавила, - Если ты оставишь нас наедине!

Елена, полностью обескураженная, посмотрела на юношу. Он ничего не ответил, только продолжал буравить Кэролайн полным ненависти взглядом.

- Дамон, я тогда пойду, поищу Мэтта? – Елена положила руку ему на плечо и легонько сжала. – Ты не против? – Она все-таки надеялась на ответ и получила его.

- Да, Елена, милая, иди. – Он рассеянно чмокнул ее в губы и повернулся к неожиданной гостье. – Так что привело тебя сюда? – Дамон довольно грубо разговаривал, но Елена его не осуждала. Она была не самой ярой фанаткой Кэролайн.

- Мы будем разговаривать при НЕЙ? – Она пренебрежительно посмотрела в сторону Елены и продолжила, - Это не разговор для ушей мелких потаскунек. – Кэролайн даже не успела закончить. Дамон уже схватил ее за руку и с силой сдавил.

- Я предупреждаю тебя в последний раз... – Казалось еще немного и он сломает ей руку. – Еще одно грязное слово в сторону Елены и ты пожалеешь о том, что решила проследить за нами! – Дамон не угрожал ей, просто предостерегал.

Елена даже не попыталась остановить его или успокоить. Ей невыносимо было оставаться в этой комнате, потому, не дожидаясь новых оскорблений, она вылетела из номера и пребольно стукнулась головой в плечо Мэтта.

- А-а. – Разочаровано протянул тот. – Это ты.

Елена расстроено потерла лоб и произнесла:

- Да, Мэтт. А ты ожидал увидеть кого-то более приятного? – Она с вызовом посмотрела на него. Ей было обидно. Кэролайн могла говорить все, что вздумается, они давно перестали быть подругами. Но Мэтт... Он же знает ее с самого детства! Как он может забыть все, что у них было и просто ненавидеть?

- Вообще-то нет. Я просто, знаешь ли, гуляю. Мистер Клык отправил меня куда подальше, вот я и торчу тут без дела уже несколько часов. – Он разговаривал с Еленой сквозь зубы и избегал смотреть ей в глаза. – Как прошло примирение? Ты вроде не бледная, значит, не кровью мирились? – Он с насмешкой оглядывал девушку.

- Знаешь, Мэтт, ты невыносим! Что я такого ТЕБЕ сделала, что ты так меня ненавидишь?

- Она возмущенно пошла по коридору, даже не удосужившись выслушать ответ.

- Елена, МНЕ ты ничего не сделала. – Мэтт бежал за ней и нагнал только на выходе из отеля.

- Тогда почему я должна терпеть это хамство? – Она резко повернулась к нему и впилась взглядом в такое родное когда-то лицо. – Что мне прикажешь делать? Застрелиться? Мэтт разочаровано отвернулся. Он не мог ей объяснить всего, не мог показать, как она ошибается насчет Дамона. Он вообще ничего не мог, потому как это было не его дело. Личная жизнь Елена давно перестала быть связанной с его жизнью, и теперь он не знал, что ответить и как объяснить свое поведение.

- Елена, я просто хотел бы забыть все, что сегодня увидел. Мне стыдно за свое поведение, но я не намерен извиняться. Твой кровосос не заслуживает тебя! – Он не знал, что еще можно сказать, чтобы хоть как-то изменить ситуацию. – А твой поступок бесчестен по отношению к Стефану. Вот и все.

И он сконфуженно пошел к машине. Елена пыталась придумать какие-то слова в свое оправдание. Она хотела объяснить ему, что чувствует, но не стала этого делать. «Все это будут только пустые слова. Он не поймет тебя, потому что все еще влюблен». И она с тяжелым сердцем пошла за Мэттом, по дороге обдумывая слова Дамона о том, что Кэролайн следила за ними. «Зачем бы она это делала? И как она вообще появилась здесь?»

- Мэтт, постой! – Окликнула его Елена. – Мне нужно кое-что спросить.

Парень повернулся к ней и вымучено улыбнулся:

- Опять эти вопросы... Что ты хочешь знать? – Он надеялся, что это будет не очередная порция самобичевания со стороны девушки.

- Я про Кэролайн. Как она здесь оказалась? Наша машина стоит на соседней улице. Я уж и не знаю, зачем Дамон там ее поставил. Он, наверняка, уже все знал, просто не хотел мне ничего говорить. – Елена пыталась хоть что-то понять, но пока разгадка ускользала от нее. Мэтт, слегка поморщившись при упоминании Дамона, с непроницаемым лицом ответил ей:

- Когда твой вампир меня выпер из комнаты, я пошел к своей машине. Вот та красная Хонда, видишь? – Он указал пальцем на довольно старенькую машину и продолжил, – Подхожу, а из рядом стоящего Минивэна выходит Кэролайн и так приторно улыбается... Елена вдруг вспомнила о Минивэне! Точно, Дамон говорил, что за ними кто-то едет, но он пока не узнал – кто! Теперь все встало на свои места. Значит, это была Кэролайн! Но зачем ей это?

- Мэтт, а она не объяснила, почему ехала за нами? – Елена старалась держать себя в руках, но все тело сотрясала мелкая дрожь. Ей явно было не по себе.

- Она вообще сделала вид, что не заметила меня. Вышла и направилась прямо к гостинице. А уж что дальше было, я не знаю. – Разочаровано закончил он. Елена попыталась «причесать» свои мысли, но они разбегались как мыши от кровожадного кота. Ей хотелось побыстрее увидеть Дамона, чтобы, наконец, получить ответы на те вопросы, которые ужасно ее мучили.

- Знаешь, я, пожалуй, вернусь в номер. Мне срочно нужен Дамон. – Елена не стала дожидаться ехидного ответа, который Мэтт собирался произнести, и направилась в сторону гостиницы.

- Кэролайн, я знаю зачем ты здесь. И тебе лучше выбросить эти гнусности из головы. – Дамон все еще сжал ее руку, отчего ладонь девушки довольно заметно посинела. – Ты сейчас же разворачиваешься и уезжаешь домой. В противном случае я за себя не отвечаю. Она с опаской взглянула на вампира. В правдивости его слов сомневаться не приходилось, поэтому она робко возразила:

- Но ты не можешь просто сделать вид, что все нормально. Это нечестно по отношению к твоей маленькой... – Она не стала договаривать, боясь снова вызвать на себя вампирский гнев.

- Я могу, как тебе уже известно, все! И это в последнюю очередь касается Елены. – Он отпустил ее и с отвращением вытер руки о рубашку.

- И ты будешь скрывать это от нее? Думаешь, она забудет тебя, как только узнает реальную картину происходящего? – Кэролайн с каждым словом все дальше отходила от вампира и боязливо потирала руку, которая немилосердно болела.

- Замолчи! – Он резко повернулся к двери, и на его лице расцвела неподражаемая улыбка. – Елена, что-то не так?

Он с такой любовью смотрел на девушку, отчего Кэролайн за его спиной театрально изобразила тошноту.

- Нет, Дамон, ничего. – Она с ненавистью глянула на Кэролайн. – Может, прекратишь? Зачем ты здесь? – Елена подошла ближе к ней и злорадно отметила, что рука ее, должно быть, невыносимо болит.

- А почему бы тебе не пойти в... - Она тут же осеклась и добавила, - В общем, я все уже рассказала твоему новому бойфренду. А это правда? То о чем бурчал Мэтт. Ты спала с НИМ? – Она с неподдельным интересом уставилась на Елену в надежде услышать ответ. Но Елена только окинула ее пренебрежительным взглядом и подошла вплотную к Дамону.

- Объясни мне, пожалуйста, что происходит? – Она умоляюще посмотрела ему в глаза.

- Хорошо. Кэролайн, уйди! – Он не оборачиваясь крикнул ей, и она тихо покинула комнату.

- Елена, - Дамон жестом пригласил ее присесть. – Я все объясню тебе, только немного позже. Сейчас не самое подходящее время.

- Дамон, как же... - Она умолкла на полуслове, когда посмотрела ему в глаза. – Что-то случилось? Что-то со Стефаном?

- Нет. – Он обиженно отвернулся от нее. – С ним все в порядке.

- Тогда ты мне, может быть, хоть что-нибудь объяснишь? Дамон! – Она повернула его лицо к себе и посмотрела в глаза, - Я хочу правду, всю. Не надо жалеть меня.

- Хорошо. Я объясню только то, что сам понимаю, Елена. – Он взял ее руку и приложил к щеке. – Мэтт... В общем он здесь не случайно оказался. Я не совсем все понял в его мыслях, но он никуда не уходил, а с самого начала ехал за нами. Я его не замечал только потому, что машину он выбрал себе... Как бы помягче сказать? В общем, он просто не успевал за нами. – Дамон улыбнулся и поцеловал запястье Елены.

- Далее, - продолжил он, - Кэролайн... Она ехала за нами от самого Феллс-Черча. Я только могу догадываться о ее мотивах, потому как она мало об этом думает. По большей части все ее мысли заняты нашими отношениями. – Он закатил глаза к потолку и хихикнул.

- Дамон! – Елена легонько стукнула его по плечу. – Что ей надо было от тебя?
Он не ответил.

- Дамон, может, соизволишь продолжить? – Елена старалась добиться от него правды, но как видно тщетно. – Все так страшно?

Вампир разочаровано посмотрел на нее и ответил:

- Я бы сказал мерзко. Ее фантазии меня не впечатлили. – Он говорил какими-то загадками, но Елена смутно стала осознавать суть происходящего.

- Так она... кхм...Хочет тебя??? – Елена со злостью посмотрела на дверь. Она вскочила на ноги и со словами: «Это уже переходит всякие границы!» направилась на поиски Кэролайн.

Девушка и сама не поняла, почему вдруг так взбесилась.

Возле двери ее остановили сильные руки и потянули назад.

- Знаешь, никогда не думал, что ревность это так здорово! – И Дамон крепко прижал ее к себе. – Ты, пожалуйста, ревной почаше. – Добавил он, растягивая губы в улыбке.

Глава 5

Мэтт злился на весь окружающий мир. В особенности его бесило поведение Елены. «Нашла с кем связаться» - мысленно проворчал он. Ему не нравился ее новый дружок-зубастик. Да, Стефан тоже был вампиром, но хотя бы не ТАКИМ. Он был настоящим другом, почти человеком. Мэтт не понимал мотивацию своей бывшей девушки. Променять Стефана на его злобного брата-упыря... Логике такое не поддавалось. «Дамон, Дамон, Дамон...» - это имя, так часто произносимое Еленой, буквально въедалось ему в мозг. Ему даже показалось, что еще немножко, и он сам побежит по улице, выкрикивая имя этой пиявки. «Мой милый Дамон... Тыфу ты!» - Мэтт рассеяно оглянулся по сторонам, надеясь, что не произнес ничего вслух. Не хватало еще, чтобы Мистер Клык его подслушал!

Он потянулся к магнитоле и включил музыку погромче. Надо поменьше думать об этой парочке, а не то он лишится последних остатков разума. Мэтт расслабленно откинулся на спинку сиденья и потянулся. Спать хотелось немилосердно. Он устроился поудобнее и закрыл глаза.

Ему показалось, что прошло всего несколько секунд блаженного отдыха, когда в окно бесцеремонно постучались. Он с трудом разлепил веки и шарахнулся в сторону. Прямо на уровне его глаз находились чудовищные зубы, растянутые в неправдоподобном оскале.

- Может, хотя бы стекло опустишь? – Глухо донесся до него голос Кэролайн. – Раз уж ты такой тормозной и не в состоянии открыть дверь!

Мэтт широкими глазами уставился на нее. Чудовищные зубы были всего лишь милой улыбкой Кэролайн.

Он совсем немного приоткрыл окно и ответил:

- Ага, сейчас! Давно на людей перестала бросаться? – Конечно, он ее не боялся, но разблокировать двери не спешил.

- А ты у нас прямо ангел в белых одеждах! Когда уже успел записаться в общество честности? – Ответ прозвучал в тон его вопросу. – Ты же не зря увязался за этой парочкой извращенцев. Надоело обманывать старших? – Она глупо хихикнула. Видимо, находила свою шутку чрезвычайно удачной.

- Слушай, ты, как я посмотрю, сильно изменилась! Когда в последний раз отдавалась первому встречному, подцепила от него синдром вселенской глупости? – Мэтт с ненавистью посмотрел на нее.

- Какая блестящая отповедь! – Она изящно похлопала в ладоши – видимо изобразила овации. – Мне всегда было интересно, где ты берешь такие сильные слова?

Парень пропустил ее вопрос мимо ушей, открыл дверь и вышел.

- Так чего ты хотела? – Он на всякий случай отошел от нее подальше и прислонился к багажнику автомобиля.

- У меня куча вопросов. Но пока хватит ответа только на один. – Кэролайн перестала язвить и перешла к сути, - Дамон действительно спал с твоей маленькой подружкой?

- А не пошла бы ты? – Он насмешливо посмотрел на нее. – Никогда не говорили, что слишком длинный нос отчаянно мешает жизни?

Мэтт не собирался продолжать этот разговор, обмен любезностями был закончен. Он рывком открыл дверь водительского сиденья, когда ногти Кэролайн впились ему в шею.

- Ты совсем того? – Он в бешенстве сдернул с себя ее руки. - Лечиться не пробовала? – Перед глазами запрыгали черные точки от ярости.

- Слушай сюда! Он мне нужен. – В голосе девушки послышались панические нотки. – И мне плевать, на твое мнение! Убери Елену, иначе я сама о ней позабочусь. С этими словами она развернулась и пошла в сторону своего автомобиля. Мэтт так и остался стоять там, где она его оставила.

Елена крепко прижала к себе Дамона и спрятала лицо у него на груди. В голове у нее творилось нечто невероятное. Бесчисленное множество вопросов метались из одного полушария в другое, так и не находя ответов. Больше всего ее волновала Кэролайн. «Неужели так теперь будет всегда? Ей нужны будут все мои парни?» - она рассмеялась. Как глупо! Сначала она охотилась на Стефана, когда Елена сама пыталась добиться его, сейчас ей понадобился Дамон. «Вот уж кого ты не получишь, маленькая стерва, так это его!» - злобно пообещала себе девушка и подняла взгляд вверх. Дамон смотрел куда-то вдаль и улыбался. Она совсем забыла, что он любитель подслушивать чужие мысли, особенно те, которые относились непосредственно к нему.

Но он как будто бы ничего не замечал. Улыбка была неестественной, глаза казались стеклянными, а лицо каменным.

- Дамон! – она нараспев произнесла его имя и потрепала за щеку, - Ау! Ты меня слышишь? – Ей отчего-то стало смешно. Он был так сосредоточен на своих мыслях, что не замечал ничего и никого вокруг.

Но веселье тут же прошло, когда он так и не ответил ей. Елена попыталась разжать его руки, чтобы отойти, но он ей этого не позволил.

- Елена, сделай что-нибудь, чтобы я отвлекся. Срочно. – Голос его был странным. В нем слышалась неприкрытая злость, грубость, ярость и что-то еще, отчего ей стало страшно. Он даже не посмотрел на нее!

- Что сделать? – Она растеряно огляделась по сторонам. Ничего отвлекающего она не заметила. – Дамон, что я должна сделать?

Он не ответил ей. Вместо этого она услышала какое-то неразборчивое бормотание. Губы Дамона шевелились, но вслух он ничего не произносил. Она попыталась прочитать по губам то, о чем он говорит. «не могу... должен... моя принцесса... позже... сердце... отомщу».

- Елена! – Он уже отталкивал ее от себя, - Хоть что-нибудь! Девушка окончательно запуталась, поэтому сделала первое пришедшее в голову: вцепилась ему в волосы и поцеловала.

Этого оказалось вполне достаточно. Он с облегчением отозвался на поцелуй и выбросил все мысли из головы. А вот Елену поцелуй отвлечь не смог, потому она резко отодвинулась от него, когда почувствовала, что его тело расслабилось, а губы стали нежнее.

- Прекрасно! – Она злобно глянула на парня. – А теперь я жду подробных объяснений! – Девушка скрестила руки на груди и собралась ждать столько, сколько понадобится.

- Ну, должен же я как-то привлекать твоё внимание к своей скромной персоне! – Дамон улыбнулся и шагнул к ней. Елена выставила вперед руку, как бы показывая, что на душевные объятия сейчас не настроена.

- Дамон, я жду правды. Кому ты отомстишь? И что ты должен? – Голос ее был холоден. Видно, и шутить она не хотела.

- Это все мысли Мэтта. Задумался, не более того. Злишься? – Он вопросительно поднял бровь и подошел ближе. Ему пришлось убрать руку девушки – она все еще не давала ему подходить близко к себе. – Прости, если я сказал что-то не так. Дамон поднес ее ладонь к лицу и прижался к ней щекой. Елена несколько смягчилась, но не поверила ему.

- С каких пор, позволь узнать, Мэтт называет меня своей принцессой? – Она и не пыталась скрывать свое раздражение. Его план не сработал, она обязательно добьется правды. – Так я услышу честный ответ?

Дамон не знал, что ей сказать. Во всяком случае, он не собирался рассказывать ей о том, что произошло несколько минут назад. Вампир тяжело вздохнул и произнес:

- Про принцессу ты не слышала, моя радость. – Голос его был плавным. Елена вдруг успокоилась и посмотрела ему в глаза. – Это были всего лишь мысли Мэтта. Ничего более. Ты поцеловала меня, потому как захотела этого. И ты простишь меня, если узнаешь правду. – Он старательно сосредоточился на ее взгляде. – Я люблю тебя, Елена. Едва умолкнув, Дамон разочаровано отвернулся от нее и вышел из комнаты. Ему было противно от самого себя.

«Она простит тебя. Уже много раз прощала. Причем более зверские поступки, чем сегодняшний».

Дамон шел по коридору мотеля, хотя ему хотелось бежать. Он с огромным удовольствием убежал бы от самого себя! Только бы не повторять старых ошибок. Гнев прошел, уступив место отвращению к тому существу, которое внушило сейчас Елене, что она все неправильно поняла. Он не хотел пользоваться Силой, но это был единственный выход. «Я бы не смог ей всего объяснить. Это напугало бы ее. Но как ОН

осмелился? Мне нельзя теперь оставлять ее в одиночестве. Он может этим воспользоваться и позвать ее. Чертов вампир! Я доберусь до тебя!». Несколько минут назад Дамон почувствовал удушающую волну Силы. Кайлеб. Все дело в нем. Он вернулся, чтобы закончить начатое. Ему необходимо найти Елену и убить. «Зачем??? Зачем??? Что даст ему ее смерть? Она больше не дух, в ней нет больше Силы». «Мэтт!» - Дамон пытался найти кого-то, кто может ему помочь. Он не был лучшим другом вампира, но любил Елену. Значит, сможет защитить в случае чего. О «случае чего» он постарался не думать. Ярость – это не самый удачный вариант нападения на ту тварь. «Он сильный, возможно, даже сильнее меня». Но в словаре Дамона никогда не было такого слова, как страх. Он просто не мог сейчас оставить девушку одну. «Это могла быть уловка, отвлекающий маневр. Не вздумай уходить!» - горячо продолжал убеждать себя вампир.

Он уже подошел к красной Хонде. Мэтт спал.

- Мэтт! – Он облокотился на машину и постучал в окно. – Разговор есть. Парень ошалело открыл глаза и уставился в окно. Как же надоели ему эти разговоры!
- Чего тебе, Клычок? – Он зевнул и открыл дверцу, при этом совершенно не собираясь выходить. – Опять душепитательные беседы? Ты на самом деле такой любитель почесать языком или дело есть?

Дамон старался не обращать внимания на его пренебрежительный тон:

- Слушай сюда. Ты выдел горло Елены? – Вопрос был неожиданный, поэтому Мэтт только кивнул. – Так вот, это не я. Я бы никогда не сделал ей больно. – Парень недоверчиво прищурился, но не стал ничего говорить. – Можешь не верить – дело твое. ЭТО сделала тварь куда ужаснее меня. Его зовут Кайлеб. Я не знаю, как он выглядит, но думаю, он красив, бледен, у него необычные глаза и неплохая способность убеждать. Да...и еще одно: чесноком можешь не обжираться.
- Знаешь, упыренок, это все безумно интересно и так далее, но на кой мне твои сказочки?
- Мэтт недоверчиво посмотрел на него и спросил, - Я чего-то не знаю?

Вампир уже привык к подобной манере общения, поэтому просто ответил:

- Да, не знаешь. Эта тварь чуть не убила Елену, и если бы не я...
- Он отвернулся от американца и замолчал.

Мэтт как-то странно посмотрел на него и спросил:

- Так чего ты хочешь? Чтобы я убил его? Или тебе просто показать, как это делается? Я могу одолжить тебе свои шнурки, чтобы ты покрепче привязал свои ботинки, когда будешь удирать от этого тошнотика. – Он и не старался быть серьезным.
- Ясно. Я просто хотел попросить тебя защитить Елену, если меня вдруг не окажется рядом. – Дамон отошел от парня и, повернувшись спиной, добавил, - Видно зря пришел. Мэтт вскочил на ноги и схватил вампира за руку.

- Я помогу тебе, Дамон. – Он протянул ему свою ладонь и добавил, - Если она тебя любит...Возможно, я ошибался на твой счет.

Дамон зачаровано смотрел на протянутую руку. Раздумывать долго не пришлось.

- Спасибо, Мэтт! – Он облегченно пожал ему руку и улыбнулся. – Извини за...

Но парень не стал его слушать:

- Забыли. Не делай ей больно больше. И разберись с Кэролайн.

Он отвернулся от вампира и сел обратно в машину.

Дамон потер руку, которую только что пожал Мэтт, и растерянно огляделся. «Странно. Разве тебе нужны друзья?». Он был сам не свой в последние дни, но, как ни странно, ему это нравилось.

Кэролайн прислонилась к стене дома и задумалась. Она приехала сюда за Дамоном. Но не нашла тут его. Вместо него она встретила какого-то жалкого слабака, чувствительного слюнтя, а ей нужен был вампир. Самый кровожадный вампир и, насколько она знала, Дамон когда-то был таким. Но сейчас... «Спит с этой шлюшкой, ручкается со всякими

хлюпиками! Не вариант». Но он мог все же пригодится ей. У нее появился один козырь – его разговор с Шиничи, который она подслушала. И она собиралась в полной мере им воспользоваться. «Сладенький, ты же не хочешь, чтобы твоя очаровашка узнала о том, что случилось с ее обожаемым Стефаном? Тогда выполнни одну мою просьбу, и я смогу придержать язык до более подходящего времени» - вот примерно то, что девушка собиралась ему сказать. Она специально поджидала его здесь, но напрасно. Он не оборачиваясь, пошел в сторону мотеля. «Чудненько! Придется торчать тут еще, бог знает, сколько времени!» - она стукнула кулаком по стене и пошла к машине. Разговор мог подождать до вечера. Сейчас ей нужно как следует все обдумать. Она завела мотор и выехала на федеральную трассу. Свежий воздух всегда ей помогал справиться со злостью.

Кэролайн свернула на ближайшем перекрестке и остановилась. Выйдя из машины, она чертыхнулась сквозь зубы. Ну что за день? Мало того, что она забралась в какую-то глушь, так еще и сломала каблук у любимых туфель от Прада. «Волшебно! Сказочное место, под стать троллям, которые здесь живут!». Она злобно оглядывала проселочную дорогу, ведущую в лес. Пришлось наклониться, чтобы снять с себя испорченную обувь. В лес она пошла босиком.

Собирая все проклятия на губернатора этого штата, она добралась до чащи и огляделась по сторонам. В таком месте встретить хоть одну живую душу можно, разве что, на Хэллоуин. Она с наслаждением вдохнула полную грудь воздуха и опустилась на землю. Ей хотелось еще раз прокрутить в голове разговор Дамона с Шиничи перед самым его отъездом. «Слушай меня внимательно, китсун, – Дамон был в ярости. – Если хоть один волосок упадет с головы моего брата, я тебя ... (следующие его слова она не разобрала, но догадалась, что он сказал что-то на японском или китайском языке). И это не просто угроза. Ты меня знаешь, я слов на ветер не бросаю.

Послышалось возмущенное фырканье, а следом:

- Ты можешь делать со мной, что угодно. Я уже сказал, что не знаю, где он. И я в последнюю очередь стал бы бояться тебя, Дамон. Ты и не представляешь себе, что я могу сделать с твоей Еленой. Она ведь пила то, что я дал тебе...». Из воспоминаний ее вытянул шум, раздавшийся неподалеку. Кэролайн оглянулась и увидела парня.

- И что же такое прелестное создание делает в одиночестве в лесу? – Он был так красив, что девушка забыла, как дышать. Приятное лицо, светлые волосы, спортивная фигура и обворожительный голос. Но самым ярким в его внешности были глаза... Таких глаз девушка не видела никогда в жизни: карие, нет – янтарные, или все же каштановые, а может быть медные? Ей показалось, что они меняют цвет каждую секунду.

Он подошел к ней довольно близко и взял за руку.

- Может, я смогу скрасить ваше одиночество? Я Кайлеб. А как зовут мою очаровательную незнакомку? – Он притянул ее поближе к себе и чуть приобнял.

- Кэролайн. – Она не могла отвести от него глаза. Еще никогда в жизни она не видела таких красивых парней.

- Тогда ты наверняка не против, если я сделаю это. – Он не стал ничего объяснять, а просто поцеловал ее.

Кэролайн очнулась поздно ночью у себя в машине. Она с опаской огляделась по сторонам и невольно вскрикнула, когда повернула голову. Шея невыносимо болела. Достав из сумочки зеркальце и включив свет, она осмотрела горло и в ужасе закрыла глаза. На нем были следы чудовищных укусов, как будто кто-то попытался ее съесть. Но вот кто, она не смогла вспомнить. В голове словно ураган прошелся, вытесняя все воспоминания. Она постаралась вспомнить, как оказалась здесь – в этом безлюдном лесу, но потерпела поражение. Мысли и воспоминания весьма удачно прятались от нее. Она завела мотор и нажала на педаль газа, а затем резко затормозила. Ей пришлось нагнуться, чтобы разобраться, в чем дело. На ней были туфли, но она помнила, как лично

выбросила их из-за испорченного каблука. И, тем не менее, они были, причем новые. Точно такие же, как ее, но новые. Кэролайн невольно улыбнулась и неожиданно вспомнила: ЭТИ ГЛАЗА! Золотые, или же медные – «Это неважно» - глаза Кайлеба. «Я нашла-таки вампира! – она радостно улыбнулась. «Но кто он? Почему ушел? И как его найти?». Искать ответы на эти вопросы она могла вечно, но, к сожалению, вечности у нее в запасе не было. Поэтому она вышла из машины и, выкрикивая на разные лады имя Кайлеб, пошла к лесу.

Он появился гораздо раньше, чем она ожидала. Такой же прекрасный, как в прошлую их встречу, однако лицо его не выражало ничего, кроме недовольства.

- Я же сказал тебе уехать отсюда и все забыть! Неужели человеческой глупости нет предела, а инстинкт самосохранения, мало что значит в вашей жизни? – Он подошел к ней и грубо взял за руку. – Сейчас ты можешь горько пожалеть о навязчивом желании повстречаться с вампиром. Но раз уж ты такая настойчивая, я, пожалуй, выслушаю историю о том, зачем тебе нужна вампирская кровь.

Кэролайн просто любовалась его красотой и не обращала внимания на раздражение. Он нравился ей чрезвычайно. В нем было нечто особенное. Девушка уже вспомнила, кто он такой, но страха не испытывала. Интуиция подсказывала ей, что его желание знать правду намного больше желания убить ее. Он отличался от двух известных ей вампиров. И дело не во внешности, а в его сущности. Кайлеб был другим вампиром. Она бы назвала его принадлежащим к другому классу, самым опасным вампиrom. От него исходила огромная волна чего-то, что внушало панический страх.

- Кто ты? Ты сказал, что ты другой, но не объяснил, что это значит? – Кэролайн смотрела ему прямо в глаза и не переставала восхищаться его красотой.

- Ты слишком много вспомнила. Как? – Он с любопытством заглянул ей в глаза. – Я расскажу тебе о себе в обмен на правду. Идет? – Он загадочно улыбнулся и сел на землю, посадив рядом с собой девушку. – У меня один недостаток – чрезмерная болтливость. Не буду утомлять тебя подробностями своей жизни, просто объясню суть. Я превратился в вампира в 1791 году, мне было 22 года. Ты слышала что-нибудь об ассасинах? – Вопрос был довольно неожиданным, поэтому девушка только отрицательно покачала головой в ответ. – Если опустить все эти мифы и легенды о хашишинах, так иногда называют ассасинов, то это наемные убийцы. Их крадут маленькими детьми, а затем обучают искусству убивать. Говоря современным языком – это киллеры, но гораздо искуснее обычного человека. Они владеют самыми обширными знаниями об анатомии и физиологии, поэтому в состоянии убить просто прикосновением. Но я отвлекся, – он посмотрел ей в глаза и задумался.

- Так что дальше? При чем тут ассасины? – Кэролайн старалась не обращать внимания на его красоту, а как можно больше уделять внимания разговору. Но пока ей с трудом удавалось понимать происходящее. «К чему эта исповедь? Какие еще хашишины? Он пытается заморочить мне голову» - она сладко улыбнулась ему и кивнула в знак понимания.

- Я ассасин. – Неожиданно ответил красавец. – Только в моем случае ассасин-вампир. Это особая каста созданий ночи, про которую стаются не распространяться. Нас воспитывают для настоящих убийств, массовых. В вашем мире слишком много властолюбивых личностей, именно на них мы и работаем. Долго объяснять: зачем и почему, поэтому не пытайся вдаваться в подробности. Я жил среди подобных мне больше двух веков. Но стало скучно – большая политика теперь обходится без нас, войн становится меньше и меньше... Мне банально надоело. Я хочу нечто особого, других эмоций что ли... Поэтому ушел. И встретил тебя. – Он с каким-то восхищением посмотрел на нее. – Я давно не встречал таких, как ты, Кэролайн. Меня удивила твоя подготовка. Эта ведь трава розалия? Именно поэтому ты смогла вспомнить все, Сила не подействовала в полной мере. Но где ты смогла ее отыскать? Да еще и понять, как ей пользоваться? – Кайлеб неотрывно смотрел прямо ей в глаза.

Она мрачно улыбнулась и ответила:

- Я не обещала тебе ответить. Твоя история довольно забавна, но рассказчик из тебя никакой. Если хочешь – можешь покопаться в моей голове, хоть это и не слишком поможет, Кайлеб. – Она не скрывала того, что насмехается над ним. Вампир улыбнулся ей и, положив на землю, навис над лицом девушки.

- Никто и никогда не мог сопротивляться моей Силе. Я сильнее и опаснее любого вампира, живущего в этом мире, потому как вместе с кровью забираю у своих жертв жизнь. Исключений раньше не было. – Голос его был угрожающим, и Кэролайн задрожала. – Ты даже представить себе не можешь, с кем связалась.

Он наклонился к ее горлу и вдохнул запах крови. Рычание, сорвавшееся с его губ, заставило ее сердце остановиться. Девушка перестала дышать и закрыла глаза, ей было не по себе. «Смеяться над ним все же не стоило. Сейчас он убьет меня. А умирать больно?» - физически ощутимый страх разогнал все другие мысли. Она в отчаянии попыталась столкнуть его с себя, чем еще больше разозлила.

- Я ведь просил уже – не зли меня. – Он посмотрел на девушку и засмеялся. – Ты искала кровожадного вампира и встретила его. Почему тогда дрожишь от страха? Ты думала мы белые и пушистые, просто с острыми зубами и дурным характером? Он попытался сосредоточиться на ее крови, но что-то мешало ему это сделать. Если он сейчас убьет ее – это будет так скучно. Она боится его, но уже готова смириться с мыслью о смерти. Значит, никакого удовольствия не будет. Неожиданная идея, пришедшая в голову, изрядно его позабавила. «Это будет интересная игра».

Кайлеб улыбнулся девушке и попросил:

- Открой глаза. Я не стану сейчас убивать тебя.

Когда Кэролайн посмотрела на него, то испугалась еще больше. Его лицо сияло от счастья, но впечатление портила плотоядная улыбка. Нет, скорее даже, звериный оскал. Она попыталась было что-то сказать, извиниться за свою грубость, но голос пропал. Вампир поднялся на ноги, помог ей встать и потащил за руку к машине, по дороге объясняя:

- На земле в лесу... Слишком мало романтики. И холодно наверное, да, Кэролайн? Она отрицательно покачала головой и постаралась не расплакаться. Девушка надеялась, что неправильно его понимает. «Что он собирается делать?». Ей приходилось бежать, чтобы поспевать за вампиром.

Он толкнул ее к машине и всем телом прижался к ней. Из ее груди невольно вырвался всхлип – она больно ударила лопатками о дверцу автомобиля. Кайлеб только ухмыльнулся и вцепился в нее губами, при этом крепко сжимая ее в объятиях и разрывая одежду в клочья. Если бы она сказала, что он похож на зверя, получилось бы не очень правдиво. Из его груди вырывался рык, руки, рьяно рвавшие одежду девушки, до крови царапали кожу, а его манера целоваться внушала ей неподдельный ужас. Он как будто пытался съесть ее, а начать хотел именно с губ.

Девушка ударила его по спине один раз, второй, третий, но это только обострило ситуацию. Волна гнева, исходившая от него, напоминала цунами с самыми разрушительными последствиями. Она не могла ничего сделать с ним, поэтому просто укусила его за губу и почувствовала во рту металлический вкус крови. Тут только до девушки дошло, что именно она сейчас сделала.

Он резко сжал ее лицо своей огромной ладонью и произнес:

- Сделаешь это еще раз, глубоко пожалеешь. – С этими словами он схватил ее одной рукой, открыл дверь и положил девушку на заднее сиденье. – Я сделаю то, чего хочу. И если будешь паникой, сможешь и дальше дышать. – В его голосе не было угрозы, только небольшое напоминание о его сущности.

Кэролайн лишь безропотно кивнула и вытерла заплаканное лицо. Происходящее напоминало кошмарный сон. Ее всю тряслось от страха. Она старалась дышать как можно

глубже, чтобы успокоиться. «Если не сопротивляться, он не сделает больно. Расслабься!» - уговаривала себя девушка.

Вампир сел в машину и заблокировал двери. Сердце Кэролайн забилось в тысячу раз чаще. Она постаралась спокойно отреагировать на прикосновение его рук, но не смогла справиться с собой – ее всю передернуло, когда он потянулся к ней, чтобы снять остатки одежды. Кайлеб с интересом посмотрел ей в глаза и расхохотался:

- Расслабься. Ты мне не нужна. Спать я с тобой не собирался, насиловать тоже. – Он снял с себя рубашку и протянул ей. – Накинь, быстрее согреешься.

Слезы градом брызнули из глаз. Она постаралась взять себя в руки, но была не в состоянии справиться со своим испугом. Вампир надел на нее рубашку и посадил к себе на колени.

- Хватит. Меня раздражают твои слезы. Я знаю, что напугал тебя – извини. Просто не люблю самодовольных девчонок. – Он обнял ее и прижал к груди, чтобы согреть. – Мы немного поиграли. На этот раз по моим правилам. Я надеюсь, что ты умная и не станешь больше грубить. Ведь так?

Кэролайн только кивнула и спрятала лицо в ладонях. Панический страх отступал, но следом за ним пришла истерика. Когда из глаз полились слезы, а из горла понесся дикий смех, Кайлеб довольно сильно ударил ее по щеке. Она невольно ахнула от неожиданности и прижала руку к щеке.

- Рассказывай. Зачем тебе моя кровь? – Он повернул ее лицо к себе.

- Я...в общем... - Она замолчала. Успокоиться не получалось, и она заикалась на каждом слове.

Кайлеб погладил ее по спине и тихо произнес:

- Не бойся меня. Обещаю, что не стану тебя убивать. Ты мне нравишься. – Он застегнул на ней рубашку и добавил, - И это мне тоже понравилось.

Девушка улыбнулась ему и облегченно вздохнула. Она не знала, как себя вести, поэтому скороговоркой стала объяснять:

- Я хочу отомстить. Есть одна вещь, которую мне нужно сделать для одной своей подруги, но для этого понадобится кровь бессмертного. Причем добровольно отданная. И если ты дашь мне ее, я согласна на что угодно. – Она очаровательно улыбнулась и расстегнула несколько пуговиц на рубашке. Спокойствие вдруг пришло само по себе, когда она вспомнила лицо Елены. Как же она мечтала о мести! - Даже на это. Она кокетливо захлопала глазами и положила ладонь на его голую грудь. Без рубашки он выглядел еще прекраснее – накачанные руки, безупречная грудь и удивительно мягкая кожа. Кэролайн наклонилась к нему и поцеловала в шею. «Какой запах!» - от него упоительно пахло. «Ваниль, мята, что-то древесное и какой-то дурманящий аромат, который я не могу определить. Наверное, запах страсти».

Вампир отодвинул ее от себя и постарался не смеяться слишком громко:

- Слушай, деточка, ты в своем уме? Зачем мне секс с тобой? Я больше двух столетий живу только кровью, и давно уже перестал обращать внимание на женщин. Меня интересует исключительно горло. – Он хищно на нее посмотрел и добавил, - Так что можешь особо не усердствовать с соблазнением.

Кэролайн разочаровано вздохнула и спросила:

-Чего ты хочешь в обмен на свою кровь?

Он ответил, едва дослушав вопрос:

- Елену. Ты ведь знакома с ней? – Скорее утвердительно, чем вопросительно произнес он.

- Приведи мне ее, и я дам тебе то, чего ты хочешь.

Она безмерно удивилась, услышав его условие. «Зачем ему эта потаскуха? Или она нужна всем вампирам в радиусе одного штата?». Ответ она узнала раньше, чем успела спросить.

- Слишком много вопросов. Я не собираюсь объяснять тебе ничего. Завтра она должна быть у меня, иначе мне придется довольствоваться другой.

Кайлеб приподнял девушку и легко отодвинул от себя, словно надевшую вещь. Он вдруг почувствовал безграничную усталость. Ему хотелось побыстрее закончить свои дела в этом мерзком городишке и вернуться домой. А по приезду он убьет этого китсона, чтобы в следующий раз ему давал задания кто-нибудь более умный.

Мэтт и Елена сидели в кафе на соседней с мотелем улице. Они уже составили дальнейший план действий и собирались отправиться на поиски завтра с утра. Елена выглядела безумно счастливой, а вот Мэтт изрядно беспокоился. Ему не нравилось, что Дамон оставил девушку с ним на такое длительное время. Он, конечно, может постоять за нее в случае нападения человека, но вампир... Тут он окажется бессильным что-либо сделать.

- Мэтт, расскажи мне, пожалуйста, как вы помирились? – Елена уже начала повторяться. Она задавала этот вопрос другу с завидной регулярностью, но так и не получила ответа.

- Да какая разница? Мы разговариваем нормально, что тебе еще надо? – Он был раздражен. Нельзя было сказать, что они с Дамоном стали друзьями, но и врагами их назвать теперь было невозможно. «Мы просто сошлись во мнениях. И в желании защищать девушку, которую оба любим» – так решил для себя Мэтт, но ей он не мог это сказать. Она не знала, какая опасность ей угрожает, поэтому была беззаботно счастлива.

- Знаешь, я спрошу у Дамона. И он обязательно ответит, потому как не является таким бездушным монстром, как ты. – Она с легкостью встала и направилась к двери. Мэтта ее слова ничуть не задели. Он понял, что это только шутка, но улыбаться не спешил. Вместо этого он пошел следом за Еленой и остановился у самого выхода. Девушку уже поджидали.

Елена буквально выпорхнула из кафе и попала прямо в объятия Дамона. Он радостно прижал ее к себе и посмотрел на дверь. За ней стоял Мэтт и облегченно улыбался. Вампир показал ей большой палец и коротко кивнул в знак благодарности.

- Дамон, расскажи мне, как вы помирились? – Она внимательно наблюдала за ним и видела его жестикуляцию. – Что между вами произошло?

Он набрал в грудь побольше воздуха и расслабился.

- Мы просто поняли, что делаем тебе больно. И оба решили вывесить белые флаги. – Он говорил так искренно, что девушка ни на минуту не засомневалась в его честности. – А сейчас я могу украсть тебя на несколько часов? Я бы хотел кое-что сделать перед тем, как мы вновь окажемся втроем в одной машине, а Мэтт будет злобно поглядывать на меня. Ему не надо было спрашивать дважды. Елена кивнула и решительно пошла в сторону мотеля. Дамон тут же догнал ее, подхватил на руки и нежно прошептал:

- Я люблю тебя, моя Елена.

Через две минуты они оказались на большой кровати, и девушка смогла, наконец, перестать сдерживать свои чувства к нему.

Как только Елена заснула, Дамон бесшумно вышел из комнаты и зашел в соседний номер.

- Мэтт, – позвал он юношу, – мне надо уйти. Я так и не нашел Кэролайн. – Он подошел к кровати и убедился, что парень благополучно видит десятый сон.

- МЭТТ! – Он громко крикнул это ему в самое ухо и, рассмеявшись, отошел от кровати. Тот тут же вскочил на ноги и испуганно огляделся. Когда он увидел в темноте улыбку Дамона, то как-то по девчачьи взвизгнул и схватился за грудь.

- Дамон, тебе дядя стоматолог не говорил, что от твоей улыбки можно инфаркт схлопотать? – Мэтт, с колотящимся сердцем, присел на кровать и уже более спокойно спросил, – Ты опять уходишь? Может не стоит ночью? Я дико хочу спать.

Вампир внимательно посмотрел на него и ответил:

- Ты можешь поспать у меня в номере. Но если прикоснешься к Елене хоть пальцем – я тебе нос сломаю. – Дамон говорил без всякой агрессии. Он просто напоминал Мэтту, что не обладает безграничным терпением, а заодно и человеколюбием.

- Спасибо, за предостережение. Ты нашел Кэр? – Он уже одевался, чтобы отпустить своего ночного гостя как можно раньше, а самому завалиться спать.
- Нет. – Он отрицательно покачал головой. – Я думаю, с ней что-то случилось. Машины нигде нет, но я нашел вот это. – И он достал из кармана куртки клок одежды. Мэтт взял в руки кусок некогда бывший то ли блузкой, то ли кофточкой и внимательно рассмотрел. Никаких опознавательных знаков на этом лоскуте не было, поэтому он поинтересовался:
- С чего ты решил, что это, - он потряс куском ткани, - принадлежит Кэролайн?
- Это ее запах. – Просто ответил вампир. – И одежда разорвана. Причем кем-то, кто обладает достаточно внушительной физической силой.
- Мэтт не стал уточнять, как именно он об этом догадался, потому как для него этот кусок ткани был всего лишь мусором, а не каким-то важным доказательством того, что с девушки что-то произошло.
- Ладно, я готов. Можешь отчаливать. – Парень вышел из комнаты и отчаянно топая, направился в соседнюю. Вампир не стал дожидаться, когда он войдет в комнату, и направился к лестнице. Он хотел уйти как можно раньше, чтобы вернуться на рассвете. Когда Мэтт потянул дверь на себя, в груди как будто что-то сжалось от плохого предчувствия. Он вошел в комнату, подошел к кровати и в ужасе схватился за голову. Затем забежал в ванную, выбежал в коридор и, привалившись к стене, заорал:
- ДАМОН! ЕЛЕНА ПРОПАЛА!

Глава 6

Дамон в ярости отшвырнул в сторону записку. Мэтту на секунду показалось, что его гнев можно потрогать руками, настолько мощная волна злобы от него исходила. Юноша наклонился и поднял послание. На кроваво-красной бумаге был всего один знак, нарисованный от руки черными чернилами – зачеркнутая по диагонали буква О. «Или ноль» - более длинная мысль не смогла бы уместиться в голове парня.

- Что это значит? – Мэтт вопросительно посмотрел на вампира, - Объясни.

Тот сделал вид, что ничего не заметил. Он ловким движением схватил ключи от Ягуара и, даже не взглянув на дверь, выпрыгнул в окно. Мэтту оставалось только беззвучно застонать.

Записку нашел Дамон, когда в бешенстве переворачивал всю комнату в поисках девушки. Юноша не преминул бы над ним посмеяться, когда тот с легкостью переворачивал кровать в надежде, что Елена прячется от него, если бы не чувствовал тоже, что и вампир. Он опустился на колени, зажал голову руками и застонал. «Что я могу сделать? Где она? Как?» - парень пытался составить план действий, но получалось плохо. Обычно он умел держать себя в руках, но сейчас это умение улетучилось в считанные секунды. Мэтт не знал, куда бы засунуть панику, которая его охватила, чтобы можно было спокойно подумать. Он ходил по комнате из одного угла в другой, не в состоянии найти решение. Где искать Дамона или этого упыря – Кайлеба, он не знал. И не хотел задумываться над тем, что будет с Еленой, потому как сердце подсказывало – ее утащили ночью из кровати не для романтического свидания.

Красный лист бумаги с нарисованным знаком так и стоял перед глазами у Дамона. Он понятия не имел, что все это означает. Если это какой-то символ, то значение его он не понимал. А если желание пошутить... Что ж, он громко посмеется, когда будет отрывать голову этому подонку. «Тот вампир похоже понятия не имеет с кем связался. Я не буду мстить, всего лишь медленно убивать». Он с остервенением ломал деревья голыми руками и собирая в охапку крепкие стволы. В голове билась лишь одна мысль: «Дюжина колов. А лучше две. И смерть покажется ему блаженной!».

Дамон был одним из самых опытных вампиров и хорошо разбирался в способах причинения адской боли существам, подобным ему. Но сегодня его не удовлетворяли собственные знания – ему хотелось поистине зверского убийства. «В одно сердце не влезет больше двух колов... Придется проделать это неоднократно». Вампир был слишком сосредоточен на потребности убивать. Он специально не думал о Елене – не хотел думать, как эта тварь прикасается к его любимой девушке, как вонзает свои отвратительные клыки ей в горло. «Он не посмеет! Даже пальцем к ней не прикоснется!». Но зачем была та записка? Он знает о Дамоне? Или догадывается? И что он сделал с Кэролайн? Зачем рвал на ней одежду? Вампирам не нужна физическая близость – вполне достаточно обмена кровью. Это было необходимо только ему самому, маленькая прихоть – проявление его человеческой сущности.

И зачем Кэролайн так настойчиво предлагала Дамону себя? Может, она и тому вампиру предложила развлечься, а тот согласился и съел ее? Столько вопросов, и не на один он не смог найти ответ! Дамон слишком увлекся Еленой, забыл про все на свете ради нее, и сейчас горько сожалел о своей недальновидности. Когда колья были готовы, вампир сложил их в багажник и сел за руль. Куда ехать он знал – тот лес, где он нашел Елену, а сегодня и одежду Кэролайн.

Дорога показалась ему бесконечной. Все переживания разом навалились на голову, и Дамон не знал, куда от них сбежать. Сердце буквально разрывалось на части от тревоги за Елену. Он должен был предвидеть это! Ему надо было остаться с ней! Как он мог так беспечно отнестись к происходящему? Он надеялся, что уже платит очень высокую цену за свою ошибку и девушка в полном порядке, но что-то мешало ему в это верить. Слишком большой риск и слишком мерзкое существо повстречала Елена в лесу в ту ночь. От такого не приходится ждать милости или человечности, но Дамон научит его всему этому за предельно умеренную плату – его никчемную жизнь!

Он уже подъехал к тому месту, где нашел безжизненное тело Елены и, не глядя по сторонам, вышел из машины. Подойдя к багажнику, Дамон услышал какой-то шорох и резко обернулся. К нему бежала Кэролайн, но в каком она была виде... Совершенно голая, истерзанная, горло разорвано, глаза лихорадочно блестят на посиневшем лице... Вампир стремительно подошел к ней и подхватил на руки. Она безумной хваткой вцепилась в края его кожаной куртки и застонала.

- Дамон, - она покрепче прижалась к нему, - уходи! Уходи, я прошу тебя! Отвези меня домой, мне очень больно.

Голос ее был действительно пугающим, она хрипела от боли и выглядела жутковато: исцарапанное лицо, разбитый нос, губы распухли до такой степени, что казалось, будто они занимают пол лица. Но самым страшным было ее горло. Дамон судорожно сглотнул и отвернулся – рана была свежей, словно девушка сбежала от этой твари в тот момент, когда он укусил ее.

Тело Кэролайн сотрясала безудержная дрожь, поэтому вампир снял куртку и накинул ей на плечи со словами:

- Сядь в машину, закрой двери и не выходи оттуда, пока я не скажу! – Тон его был довольно грубым, видимо, на светские реверансы он был сейчас явно не настроен. Девушка безропотно кивнула и расплакалась. Дамон сделал вид, что не замечает ее слез, просто молча протянул ей ключ и пошел к багажнику. Меньше всего его сейчас интересовала Кэролайн. Он даже подумать боялся, что может сделать Кайлеб с Еленой, когда увидит, что его предыдущая жертва сбежала.

Четырьмя часами ранее

- И какой мне резон тебе помогать? – Кэролайн пододвинулась к вампиру ближе и положила голову ему на плечо. – Если ты хочешь Елену, ты же не отдашь ее мне? Тогда какой толк мне от твоей крови?

Она старалась скрыть от него свое раздражение, ей не хотелось снова столкнуться с его яростью. Все тело девушки горело от боли, а на щеке до сих пор чувствовался ожог от его пощечины.

- Не задавай слишком глупых вопросов, - он отодвинул ее от себя, - Ты слишком многого хочешь. Будь благодарна за то, что до сих пор дышишь. Мне стоит это огромных трудов. От тебя по-прежнему пахнет кровью.

Кайлеб был сильно раздражен. Ему не нравилась эта игра, которую затягивал здесь китсун. Не нравилось положение вещей, потому как все вышло из-под контроля, а он никогда прежде этого не допускал. Его злила эта девчонка, безостановочно липнувшая к нему, ее примитивные мысли тоже изрядно действовали на нервы. Но он не мог бросить все и уехать. Для ассасина выполнение задания – дело чести. Он был одним из самых молодых хашишинов, но безупречной репутацией давно снискал себе уважение. Его считали одним из самых лучших в клане, именно ему доверяли самые сложные задания. А теперь его жизнь рушится, все, чего он добивался многие годы, может рухнуть в один момент, а причиной тому были две смазливые девчонки и тот вампир – Дамон.

Он в ярости сжал зубы и повернулся к Кэролайн.

- Кто он такой? Дамон. Что из себя представляет? – Он говорил подчеркнуто безразлично, чтобы девушка не догадалась, насколько ему важен ответ.

- Дамон? А откуда ты про него знаешь? – Она с любопытством посмотрела на вампира. Ей показалось, что он чего-то не договаривает и знает куда больше, чем хочет показать в действительности.

Но она забыла, с кем имеет дело.

- Слушай меня внимательно, - Он впился пальцами в ее плечо с такой силой, что синяки на нем простирались сразу же. – Если ты еще раз засунешь свой длинный нос не в свое дело, я помогу тебе сделать твою жизнь менее продолжительной.

Кэролайн ойкнула от неожиданности, а на глаза навернулись слезы. Она умоляюще посмотрела на него, и в горле образовался комок. Еще никогда в жизни девушка не видела такой жестокости в глазах. «Это даже не жестокость! Потребность убивать, физическое удовольствие от причиняемой другим боли. Он не просто вампир, он самое отвратительное и мерзкое существо на свете!».

- Кайл, пожалуйста, перестань! Мне больно, - горячо стала просить его девушка. – Я обещаю, что больше не стану задавать вопросы, только прекрати. Я очень прошу тебя. Она постаралась сдержать слезы, когда вампир все-таки отпустил ее. Сейчас он по-настоящему пугал ее, и Кэролайн решила не искушать судьбу, поэтому торопливо стала рассказывать то, о чем ей было известно.

- Его зовут Дамон Сальваторе. Он недавно появился в нашем городе, поэтому я не могу рассказать ничего о его прошлом. Он любит Елену, - она хмыкнула, произнося ее имя, - Готов защищать его от кого и чего угодно. Они едут на поиски Стефана, его младшего брата, в Ши но Ши. Дамон всех уверяет, что его братишко там, хотя в курсе, что произошло. Во всяком случае Елена ему безоговорочно верит. С ними едет еще один парень – Мэтт, но он просто человек, причем особой храбростью не обладает. Увязался за ними из-за того, что его разыскивает полиция в Феллс-Черче. Не думаю, что Дамон в состоянии хоть что-нибудь тебе сделать, он не производит впечатления сильного вампира. Посредственность, не более того.

Она умолкла и опустила глаза. Ей не хотелось встречаться взглядом с этим зверем.

- Сколько ему лет? – Кайлеб внимательно слушал ее, но так и не получил нужного ответа. Его не интересовали слухи, сплетни и пустые разговоры – ему были нужны факты.

- Я не знаю. Возможно двести, возможно триста. Я не так давно узнала, что они вампиры.

– Кэролайн робко подняла взгляд. – Я, правда, не знаю!

Он улыбнулся и погладил ее по щеке.

- Успокойся. Ты мне еще нужна. Я хочу попросить об одной услуге и очень прошу – не отказывай. – Он подтянул ее к себе поближе и одним четким движением снял рубашку с

девушки.

Она в ужасе закрыла глаза. «Главное, не сопротивляйся. Он не сделает больно, если его не злить. Успокойся! Он красивый и очень тебе нравится. Нравится!» - она продолжала повторять все это про себя, когдачувствовала, как сильные руки скользят по ее телу. Она всеми силами старалась сдерживать панику, чтобы не показать ему лишний раз, насколько боится его.

- Не хочу показаться банальным, все же скажу: у тебя великолепное тело! – шепнул Кайлеб и нежно прикоснулся губами к ее шее.

Кэролайн только кивнула в ответ и заставила себя открыть глаза. Он не был рассержен, скорее наоборот. Мягкая улыбка на лице, спокойный взгляд и успокаивающий голос делали его еще красивее. Он неторопливо целовал ее горло, постепенно спускаясь все ниже. Девушка перестала дышать. Его перемены в настроении было невозможно предугадать.

Она открыла было рот, чтобы спросить о том, чего он хочет, но вампир накрыл ее губы ладонью и попросил:

- Не стоит. Я все объясню позже, а пока постарайся расслабиться. Я хочу немного отвлечься. И меня начинает раздражать твой страх.

Девушка кивнула и глубоко задышала, мысленно проклиная тот день, когда приехала в этот паршивый город.

- Кайл, я очень прошу тебя, не надо... - Она не успела договорить, потому как сильная рука сдавила ей горло. Глаза девушки расширились от испуга, но она боялась издать хотя бы звук, чтобы не спровоцировать его на нечто большее.

- Я тебя в последний раз предупреждаю - замолчи. – Вампир убрал руку и погладил ее по волосам. – Я всего лишь отвлекаюсь, а ты мне отчаянно мешаешь это сделать.

Он не привык к подобным вещам. Девушки были созданы для его удовольствия, он всегда делал то, чего хотел, а эта... Она задевала своей непокорностью, больше похожей на глупость. Но, как ни странно, это ему нравилось. Ее испуг приносил много удовольствия, но уже начинал надоедать. А он не любил скучать.

Кайлеб посадил ее на колени и развернул лицом к себе. Выглядела она не то чтобы очень соблазнительно, но довольно мило. Длинные темные волосы спутались, глаза были красными от слез, на щеке до сих пор был заметен след от его пощечины, все тело покрывали мелкие царапины и фиолетовые следы его пальцев. И все-таки было в ней что-то, что заставляло его дышать чаще.

Он мог любоваться ей вечно, но решил продолжить начатое. Аккуратно проведя тыльной стороной ладони по ее щеке, он попросил:

- Перестань дрожать и посмотри на меня, пожалуйста.

Девушка покорно подняла взгляд и улыбнулась. В его глазах было столько нежности, возможно даже любви, что она тут же расслабилась.

Вампир ответил на ее улыбку и обвил руками за талию. Она вздрогнула от его прикосновения, но не отодвинулась.

- У нас не слишком много времени, поэтому я прошу тебя – не дергайся. Я обещаю, больно не будет. – Едва умолкнув, он приподнял ее и положил на сиденье. Сердце Кэролайн забилось с утроенной силой, когда он навис над ней. Вампир был так прекрасен, что она на секунду забыла то, о чем он просил, и обвила его шею руками в надежде притянуть его ближе к себе. Кайлеб возмущенно зарычал, но позволил ей поцеловать себя. Она с наслаждением закрыла глаза и вцепилась в светлые волосы. Он был неподражаем, никакой агрессии или грубости, только нежность и неспешность. Буквально через десять минут у нее закружилась голова, а из груди вырвался стон наслаждения.

- Хватит. – Он убрал ее руки с себя и отодвинулся. – Я надеюсь, ты не думаешь, что мне это действительно надо?

К нему неожиданно вернулось плохое настроение. Кэролайн не могла понять, что она сделала не так. Он ответил на ее мысленный вопрос:

- Ничего. Все так. У нас есть дело, и как только мы его закончим, я обещаю тебе продолжение. Елена. Где она? – Внезапно спросил он. – Мне нужно, чтобы ты привела ее. И как можно скорее. Ты поняла меня, Кэролайн? – Он оценивающе посмотрел на нее и задал второй вопрос, - Ты сможешь?

- Как? Ты прикажешь мне самой справиться с Дамоном? – только и смогла выдавить из себя девушка.

- Нет, его я возьму на себя. – Ответил вампир.

Кайлеб наклонился, поднял рубашку и разочаровано протянул девушке.

- Больше мне не во что тебя одеть. Может, у тебя с собой есть какие-то вещи? – Он вопросительно посмотрел на нее.

Девушка, не раздумывая, ответила:

- Есть. Ты можешь разблокировать двери? – Кэролайн старалась помнить о вежливости, поэтому добавила, - Пожалуйста.

Он нажал кнопку на брелке и раздался сухой щелчок. Девушка облегченно вздохнула и вышла из машины. Ей хотелось узнать, что задумал Кайл, но любопытство могло сыграть с ней злую шутку, поэтому она так и не осмелилась спросить.

Не замечая, что делает, она натянула на себя первые попавшиеся вещи и подошла к вампиру. Он громко расхохотался, увидев ее.

- Ты моя прелесть! Определись уже – либо юбка, либо джинсы. Или так модно? – Притянув ее к себе, вампир чмокнул девушку в нос, не продолжая посмеиваться. Она в ужасе оглядела себя. Вид был еще тот! Красная водолазка, белая юбка ниже колен, светло-голубые джинсы и кроссовки. Она чертыхнулась сквозь зубы и стянула с себя юбку. Кайлеб все продолжал над ней смеяться.

- А теперь слушай, - он неожиданно стал серьезным, - ты покажешь мне, где они остановились. Затем выяснишь, одна Елена или нет и вернешься ко мне. На этом твоя миссия окончена. Если все пройдет гладко, ты получишь продолжение. Если же нет... - он загадочно ухмыльнулся, - Ты пожалеешь, что я не убил тебя раньше. Это не было угрозой – все лишь напоминание, что играть он будет только по собственным правилам.

Кайлеб положил на заднее сиденье бесчувственное тело Елены и сел за руль. Кэролайн, сидящая рядом, с ужасом смотрела на него. Он был зол. Глаза буквально почернели от ярости, верхняя губа подрагивала, а на лбу блестели капельки пота.

- Кайл, что с тобой? – Она нерешительно протянула к нему руку, но вовремя себя остановила.

- Заткнись! – Он завел машину и тронулся с места на четвертой передаче. Девушка вжалась в сиденье и покрепче пристегнулась.

С заднего сиденья донесся стон, и Кэролайн в ужасе оглянулась: Елена выглядела целой и невредимой, она просто спала.

Они довольно быстро выехали за пределы города и остановились на заправке. Вампир повернулся к девушке и велел:

- Купи еды и чего-нибудь попить. Мне надо будет чем-то ее кормить.

Девушка отстегнулась, вышла из машины и неуверенно спросила:

- А деньги? У меня ничего нет.

В ответ раздались бесчисленные угрозы, но он все же вылез и направился к магазинчику. Кэролайн обессилено прислонилась к дверце автомобиля и закрыла лицо руками. «Чем я заслужила все это? Уйти не могу, он найдет! Но терпеть...» За один день она пережила столько всего, что любому другому и за год не достается. Эти постоянные угрозы, смены настроений, грубость, нахальное поведение. Она слишком много ему позволяет, но другого выбора нет. Либо она жива и терпит, либо он убьет ее. Она не сомневалась ни в

одном его слове. «Что мне делать?» - этот вопрос рьяно бился в голове, когда Кайлеб подошел к машине и положил в багажник ворох пакетов. Девушка вынырнула из тягостных раздумий и поинтересовалась:

- Ты ради нее столько всего купил? – она знала, что вопрос может навредить, но ей вдруг стало все равно. «Хочет убить – пожалуйста, я не против».

Он прочитал нечто подобное на ее лице, поэтому коротко ответил:

- Да. Я беспокоюсь.

- Так беспокоишься о ней? Ради нее ты спокойно убил продавца?! – Кэролайн в ужасе посмотрела на него. На губах молодого человека остались следы крови.

- Ты про это? – он вытер ладонью губы и улыбнулся, - Я вполне мирно предложил ему разойтись. Он настоял на деньгах, поэтому мне пришлось убить его. Тебя что-то тревожит?

Вампир с интересом разглядывал девушку. Она отрицательно покачала головой в ответ и отвернулась. Ей нечего было ему сказать. С каждой минутой он нравился ей все меньше и меньше. И даже его неземная красота перестала казаться ей привлекательной, скорее какой-то неживой и отталкивающей. «Чудовище, монстр, тварь, отвратительное существо, маньяк, убийца! Что же мне делать?» - она с завидным упорством повторяла про себя один и тот же вопрос, но найти ответ так и не смогла.

- Кэролайн, прости. – Он подошел к ней и обнял. – Я серьезно, мне стыдно за свое поведение.

Девушка попыталась отодвинуться, но тщетно – вампир крепко прижал ее к себе. Она сдалась и уткнулась носом в его голую грудь.

- Не бойся меня. – Он ласково провел рукой по ее волосам. – Я знаю, каким иногда бываю грубым. И мне жаль.

В ответ не раздалось ни звука. Девушка не собиралась с ним разговаривать, и он не мог судить ее за это. Все дело было в его воспитании, он не привык быть вежливым и милым – скорее наоборот. Их обучали пользоваться Силой только во вред, и сейчас он просто растерялся. Вампир не понимал собственное состояние. Почему он не смог укусить Елену? Почему не убил Кэролайн в тот раз? Зачем извиняется перед ней сейчас? «Что, черт возьми, со мной происходит?» - ему не нравилось происходящее. Он как будто перестал быть самим собой.

Когда плечи девушки затряслись от рыданий, Кайлеб взял ее на руки и усадил на пассажирское сиденье, при этом, стараясь успокоить ее с помощью Силы.

- Послушай меня, – Он нерешительно обратился к ней, стараясь смотреть куда угодно, только не в глаза. – Мне жаль, что так получилось. Я постараюсь впредь быть более сдержаным. Но ты должна мне помочь! – Вампир умолк на секунду, дожидаясь ответа, но, видимо, это должно стать монологом, поэтому он продолжил, - Мне нужна твоя помощь, Кэролайн. Этот Дамон – он сильнее, чем тебе кажется. Я чувствую его гнев через весь город. И он ищет меня. Так что я хотел бы попросить тебя об одной услуге... Девушка нехотя посмотрела на него и спросила:

- Что я должна сделать? – Она и сама не знала, зачем собирается ему помогать.

- Мне нужно, чтобы ты увела Дамона. Я не готов, и мне еще предстоит придумать, где спрятать эту девчонку. – Он кивнул головой на заднее сиденье и наклонился, чтобы поцеловать девушку. – Ты ведь поможешь мне?

От его глаз невозможно было оторваться. Сейчас они были цвета молочного шоколада с красноватыми вкраплениями. Кэролайн натянуто улыбнулась ему и решительно мотнула головой, в знак согласия.

Вампир растянул губы в довольной улыбке и прошептал:

- Спасибо.

- Кайлеб, мне надоело ждать! Ты объяснишь мне, что именно я должна сделать? – Кэролайн гневно окинула его взглядом и повторила вопрос, - Что я должна сделать с Дамоном? Как мне его увести?

Ответа она так и не получила. Он сидел на заднем сиденье автомобиля, рядом с Еленой, и рассеяно гладил ее по волосам. Девушка по-прежнему беспробудно спала и как-то расслабленно улыбалась во сне.

- Кайл! – Она схватила его за руку и заставила посмотреть себе в глаза, - Ты хоть на секунду можешь оторваться от этой потаскухи и ответить?

Вампир кивнул ей и вышел из машины.

- Я не хочу этого делать, но так надо. – Он довольно близко подошел к ней и неожиданно ударил по лицу, разбив девушке нос. – Не злись, это единственный выход.

Кэролайн вскрикнула от неожиданности и попятилась в сторону.

- За что? Ты ведь сам просил помочь! – Слезы брызнули из глаз, когда он схватил ее за руку и подтянул к себе.

- Ты получишь объяснения позже. Раздевайся! – Он в ожидании сложил руки на груди. Она не знала, как реагировать. Спорить? Оскорблять? Пытаться защищаться? Все казалось неправильным – поэтому она стянула с себя водолазку и расстегнула джинсы.

- Молодец, продолжай. – Вампир одобрительно улыбнулся.

Девушка, захлебываясь слезами от унижения, решительно сняла джинсы и откинула их в сторону.

- Полностью, моя хорошая. – Он многозначительно посмотрел на ее белье и добавил, - Ведь я говорил: у тебя прекрасное тело.

Она буквально задохнулась от гнева, но не рискнула высказаться.

- А теперь подойди ко мне. – Произнес Кайлеб, когда девушка отбросила последнюю вещь и с отвращением на лице, отвернулась от него.

Сделав один неуверенный шаг, она прошептала:

- Кайл, я прошу тебя! Хватит, я больше не могу. – Она всхлипнула и села на землю, опустив голову на колени. – Лучше сразу убей, я не могу больше терпеть. Вампир присел рядом с ней.

- Прости, но так надо. Я ведь просил помощи, и ты согласилась помочь. – Он поднял ее лицо за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза. – Все будет хорошо. Я бы воспользовался Силой, чтобы не делать тебе больно, но не могу. Он сразу найдет меня. Поэтому просто доверься мне.

Он наклонил ее голову и одним резким движением впился в горло острыми как бритва зубами. Девушка отчаянно заплакала и постаралась вырваться. К ее удивлению, ей это удалось. Вампир спокойно отпустил ее и улыбнулся.

- Он должен поверить. Ты сядешь сейчас в машину, вернешься в тот лес, где мы встретились с тобой, спрячешь автомобиль и выбежишь к нему именно в таком виде. Попросишь его уехать, отвезти тебя домой – что угодно, только бы он перестал меня преследовать. Мне необходимо время, для того чтобы подготовиться. Я должен предупредить клан о том, что идет охота на одного из нас. Сделай это для меня, Кэролайн.

– Он говорил так быстро, что с трудом удавалось уловить суть услышанного. Ей хотелось закричать на него, отказать ему, но она не решилась на это.

- Хорошо. Я сделаю это для тебя. – Покорно кивнула девушка и пошла к машине.

Дамон вытащил из багажника несколько кольев и решительно направился в сторону леса. Он пытался найти Елену с помощью Силы, но не получал ни малейшего импульса от нее. «Если он что-нибудь сделал ей...» - вампир в отчаянии побежал, пытаясь как можно лучше сосредоточиться на поиске, но все старания оказались тщетными. Девушки, как впрочем, и ее похитителя, здесь не было.

Он вернулся к машине и сел за руль, предварительно положив колья на заднее сиденье.

- Где он? – обратился он к Кэролан, - Отвечай!

Она издала непонятный звук – то ли засмеялась, то ли заплакала – и закрыла лицо руками.

- Говори! – Дамон решительно потряс ее за плечи, - Что произошло?

- Я не знаю. – Она заикалась на каждом слове, а тело сотрясалось от безудержной дрожи.

– Я помню, как приехала сюда, чтобы подумать, потом ко мне подошел парень, он был таким красивым! И он поцеловал меня, а дальше темнота.

Вампир зарычал от бессилия. «Он сбежал! Догадался обо мне или же увидел это в мыслях Кэролайн!».

- Ты видела Елену? – Он попытался разглядеть хоть что-нибудь в ее голове, но результата это не принесло. Либо эта тварь обладает поистине Великой Силой, либо девушка что-то не договаривает и знает куда больше, чем хочет показать.- Кэролайн, не заставляй меня выходить из себя! ГДЕ ОН?

Она закрыла уши руками и в ужасе отпрянула. Ее слова о «посредственности» Дамона были грубой ложью, и сейчас она осознала это в полной мере. Даже Кайлеб был не в состоянии ее так напугать. Силу рядом сидящего вампира можно было потрогать рукой – настолько она была материальна.

- Я не знаю! Не помню! Не трогай меня! – закричала девушка.

Дамон железной хваткой вцепился ей в запястья и повторил вопрос:

- Где Елена? – в голосе его звенел металл, - Рассказывай!

Девушка зарыдала и попыталась вырваться, но не смогла даже пошевелить руками. Она лихорадочно соображала, что бы ему ответить, как он вдруг отшвырнул ее руки от себя и, выйдя из машины, упал на колени и зажал голову руками.

Он смог, наконец, добраться до ее мыслей.

Когда девушка нерешительно подошла к нему, стараясь все же держаться на расстоянии, она услышала его смех.

- Розалия. Ты такая глупая! Имея достаточную Силу, любой вампир справился бы с тобой в одну минуту. – Он не поднимал головы, и говорил, как показалось девушке, сам с собой.

– Вампирская кровь – безвкусница, никакого намека на оригинальность. Ты предлагала ему себя? Дура! Помимо крови его ничто не интересует. Вампиры-ассасины? А он большой сказочник! Таких существ нет, все его слова ложь. И я надеюсь, что ты понимаешь меня, потому как твоя смерть не принесет мне никакого удовольствия, девчонка. Но ты сама подписала себе смертный приговор, когда показала ему, где найти Елену. И не стоит убегать! – Дамон поднялся с колен и подошел к девушке, буквально оцепеневшей от страха.

Кэролайн во все глаза уставилась на него. По щекам вампира текли слезы, грудь постоянно поднималась и опускалась, словно он пытался справиться с истерикой, а глаза покернели до такой степени, что даже самая безлунная ночь показалась бы ей солнечным днем, не взгляни она на них сейчас.

- И я не стану тебя кусать! – Он взял ее за волосы и потащил в лес. – Боюсь, что Елену это сильно разочарует. Марать свою светлую душу о такую тварь, как ты, мне бы не хотелось. Я слышал, раньше ведьм сжигали на кострах. Что ж, я всегда мечтал поучаствовать в этом процессе.

Вампир даже не пытался идти спокойным шагом, поэтому девушке ничего не оставалось, как бежать за ним. Она попыталась было ослабить его хватку, но с разъяренным Дамоном справиться ей было явно не под силу.

Он остановился в самом отдаленном уголке этого леса и бросил ее на землю.

- А теперь я предлагаю тебе покаяться. – Дамон наклонился к ней и оскалился. – Ты рассказываешь мне, где мой клыкастый друг, а я сделаю твою смерть менее мучительной. В противном случае ты будешь умирать не один час.

В ответ Кэролайн только кивнула. Она понимала, что это конец, но если покрывать Кайлеба и дальше, конец будет самым печальным. В правдивости слов вампира она не сомневалась.

- Он с Еленой. К югу отсюда. Небольшой лес. Елена жива. Он даже пальцем к ней не

прикоснулся. – Она говорила короткими, отрывистыми предложениями. – Дамон! Дамон! Я прошу тебя! Не надо! – В ужасе закричала девушка, когда он стал ломать деревья и сооружать костер. Она поднялась на ноги, но не смогла удержаться и упала. Каждая конечность весила около ста килограммов и как будто перестала принадлежать ей.

Он лишь хищно улыбнулся в ответ и продолжил свое занятие. Кэролайн испуганно вжалась в дерево. Милости ждать не приходилось – он сошел с ума! Такого безумного взгляда она никогда в жизни не видела. Каждая частичка его тела кричала о прогрессирующей шизофрении – на одну секунду ей именно так и показалось. И она удивилась, когда услышала осмысленную речь.

- Ты ведь нравилась мне, Кэр. И я бы никогда не сделал ничего подобного, но ты слишком далеко зашла в желании отомстить Елене. Ведь именно по твоей милости китсун оказался в Феллс-Черче! Именно ты виновата в том, что случилось с моим братом. Ты знаешь, что он пропал, потому как слышала наш разговор с Шиничи. И если с ним что-нибудь случится – я найду способ убить тебя снова! – Дамон говорил это, не отрываясь от основного занятия – разведение костра. – Ты нашла этого гнусного вампира-ассасина! – при этих словах он яростно рассмеялся, - Ты помогла ему добраться до моей любимой девушки! Но ты забыла, что есть я. И сейчас пожалеешь о своей плохой памяти.

Он разжег костер и подошел к девушке.

- Ты позволишь? – Он протянул руку к куртке и снял ее с девушки. – Жалко будет, хорошая вещь.

Дамон присел рядом с ней и зачарованно наблюдал за огнем. В груди как будто что-то ломалось. Он слышал, как безумно бьется сердце девушки, и поймал себя на мысли о жалости, которую испытывает к ней.

Кэролайн не решалась заговорить с ним. Она понимала, что звать к его человечности бесполезно, но все же попыталась это сделать:

- Дамон, я очень прошу тебя, не надо. Я обещаю, что даже близко больше не подойду к Елене. Я помогу тебе найти Стефана. Только не делай этого!

Вампир лишь отрицательно помотал головой и пояснил:

- Ты заигралась. С Дамоном Сальваторе не стоит шутить, я не «посредственность» - ты вроде так меня называла? Сильнее и опаснее меня нет вампира. – Он посмотрел ей прямо в глаза и, тяжело вздохнув, добавил, - Ну что ж! Нам пора прощаться.

Вампир картино помахал ей рукой и прошептал:

- Как я и обещал. В обмен на правду я сделаю все очень быстро. – Он положил ей руки на плечи, намереваясь в следующую секунду свернуть ей шею, как вдруг...

- Разрешите мне тоже поучаствовать в ваших посиделках у костра?

Кэролайн невольно оглянулась и, едва встретившись взглядом с медными глазами, упала в обморок.

Глава 7

Дамон резко обернулся на звук и, наконец, увидел его. Того, кто причинил его девушке столько страданий, того, чьи зубы чуть было не лишили его самого прекрасного в жизни – Елены.

- О! Безумно рад встрече! Да я смотрю, ты со своими дровами! – Дамон многозначительно кивнул ему на колья. – Случаем не мои? Ай-яй-яй! Не учили в детстве, что воровать нехорошо?

Он шутил и выглядел беспечным, но в душе творилось нечто невообразимое. Огромный поток ненависти разлился где-то в области сердца и мешал ему сосредоточиться. Захотелось немедленно воткнуть кол в этого... Он не смог подобрать ни одного бранного слова, которое в точности бы передало его отношение к этому существу.

- А ты, я смотрю, на чужих девчонок падок! – в тон ему ответил вампир, - Сначала у своего брата увел, затем с моей решил позабавиться – довольно несносное поведение, не

находишь? – Кайлеб неотрывно наблюдал за каждым вдохом Дамона, готовый, в случае чего, отразить нападение. Но первым кидаться в драку не спешил. Он только сейчас смог почувствовать настоящую Силу своего противника. И она внушала нечеловеческий, а может и невампирский, страх. С подобным ему еще не приходилось сталкиваться.

- Где Елена? – Дамон приблизился к нему на считанные шаги, но его собеседник уже был готов к этому. Ему хватило доли секунды, чтобы в одно мгновение оказаться рядом с Кэролайн. Он бережно схватил девушку, взвалил на плечи и резко обернулся.

- Не думай, что я отвечу тебе. Если будешь в состоянии найти ее самостоятельно – я подарю тебе цветы! – пообещал Кайл. Он лихорадочно пытался придумать план, в соответствии с которым ему бы не пришлось драться с этим разъяренным существом. Но все идеи, приходящие в голову, попахивали излишним героизмом. – Слушай, давай мирно разойдемся, а? Я верну тебе Елену, ты отпустишь Кэролайн – возможно, станем друзьями!

– Он изогнул одну бровь и вперился взглядом в соперника, в надежде на положительный ответ.

- Ты вернулся за ней? – Дамон как-то странно на него посмотрел. – Ну что ж, я напишу на твоей могильной плите пару слов о галантности. Сейчас был самый лучший момент для нападения, но Дамон медлил. Он видел в словах вампира резон – убив Кайлеба, ему пришлось бы пойти на большой риск в отношении Елены, ведь он действительно не знал где она. Кэролайн могла и не догадываться об истинной подоплеке действий своей «второй половинки». Но план появился буквально сразу же, как только он задумался над тем, что же ему делать. Дамон поднял с земли самую толстую палку и стремительно понесся на своего врага. Тот ожидал нечто подобного, но у него не имелось даже крошечного намека на преимущество, в отличие от разгневанного вампира. Скорее наоборот – бесчувственное тело девушки на плече сильно мешало. Кайл отскочил в сторону в тот самый момент, когда толстый ствол дерева просвистел в миллиметре от его тела.

- Дамон, не глупи! Ты ведь догадываешься, почему я здесь. И знаешь, кто меня послал. – В отчаянии крикнул он, опуская тело Кэролайн на землю и стараясь оттеснить соперника как можно дальше от тела девушки.

- Догадываюсь? Конечно! Ты приехал на собственные похороны. Кто тебя послал? Старуха Смерть тебя сюда отправила. – Он замахнулся для следующего удара, но остановился, когда услышал громкий смех.

- Так ты не поверил ей? Я ассасин, убивать – это моя работа. И здесь я потому, как... На этот раз настала очередь Дамона загнуться от смеха. Зловещие звуки, которые он издавал, заставляли кровь стынуть в жилах. Он два раза сомкнул и разомкнул ладони, видимо, пытаясь аплодировать, и произнес:

- Смешно. Я думаю, тебе стоит начать писать сказочки для детишек. Хашиши – это людская фенька. Ты такой бездарный, что примазываешься к ним? – Вопрос был чисто риторическим, поэтому он продолжил, - А теперь слушай сюда.

Он стремительно подбежал к вампиру и схватил его за горло.

- Где Елена? – четко выговаривая каждый звук, спросил он, - Не надо дергаться. Зубочистки в твоих руках мало чем помогут. Где она?

Дамон задал вопрос в последний раз, и, так не получив на него ответ, вырвал из руки Кайлеба кол и со всей возможной силой воткнул ему в плечо.

Тот опустился на колени и попытался оказать сопротивление, но противник его был куда стремительнее. Он приложил кол к груди вампира и спросил:

- По-прежнему собираешься трепаться попусту или ответишь на мой вопрос? Тем самым сохранив свою никчемную жизнь! – Ему потребовалось лишь приложить самое минимальное усилие, чтобы дерево порвало кожу на груди Кайлеба, а тот, в свою очередь, заорал от невыносимой боли.

- Я работаю на Шиничи. – Тяжело прохрипел он.

- Что? – Дамон убрал руки с горла «пиявки», как он мысленно его называл, и, намотав на кулак длинные белокурые волосы, с силой дернул вниз, заставляя вампира встретиться с ним взглядом.

- Что ты сказал? На кого работаешь? – Переспросил Дамон.

- На Шиничи. Через час Елену заберут ассасины. – Нехотя ответил Кайл. Он попытался подняться на ноги, но ему не позволили.

- Час? ГДЕ ОНА??? – Дамон отбросил в сторону шуточки и пытался втянуть в себя воздух, но легкие словно стянули металлическим обручем. Он не стал задумываться над правдивостью слов своего «друга», поэтому просто потащил его к машине, по дороге судорожно соображая, как за несколько минут вытянуть из этой твари всю правду. «Колья, вербена в багажнике, нож из красного дерева... Может, отрезать ему голову?» - и тут же ответил на свой мысленный вопрос: «Тогда он вообще не сможет ничего рассказать».

Кайлеб тяжело дышал и пытался отвлечься от той боли в руке, которая, как показалось ему, расползлась по всему телу, подобно беспощадному пламени, сжирающему все на своем пути. Он попытался сопротивляться, когда Дамон открыл багажник автомобиля и жестом пригласил «устраиваться поудобнее», но получил сильный удар в раненое плечо и сдался.

- И не старайся шутить со мной, старик. – Погрозил ему пальцем Дамон. – В багажнике вербена. Я готовился к чему-то подобному, в отличие от тебя, дружок.

Он с силой захлопнул багажник и вернулся в лес за Кэролайн. Девушка все также лежала на земле и с трудом дышала. Вампир расстроено покачал головой, но все же поднял ее и понес к Ягуару, проклиная себя за жалость. После всего того, что она сделала Елене, он все-таки не нашел в себе сил убить ее. Но пообещал, что она горько пожалеет, даже если с его любимой все в порядке и она просто напугана.

Дамон закинул тело на заднее сиденье и сел за руль. Он знал только одно место, куда может сейчас поехать, и не стал медлить.

- Дамон! – Мэтт отчаянно кинулся к нему и отшатнулся, когда увидел вампира.

Тот нес на руках безжизненное тело темноволосой девушки.

- Что с ней? – только и сумел выговорить парень, - Она мертва?

В ответ раздался смех и сиплый голос произнес:

- Нет, но ты поможешь мне это исправить.

Дамон бросил на кровать Кэролайн и вышел из номера мотеля. Мэтт глухо застонал и постарался не смотреть на то, что осталось от некогда симпатичной девушки. Она выглядела ужасно: бледная, вся в крови, лицо опухло до такой степени, что глаз практически не было видно, тело покрыто бесчисленным множеством синяков и ссадин, грудь тяжело вздымалась и с хрипом опускалась вниз. Если она не умерла, то жить ей оставалось недолго – так, во всяком случае, показалось Мэтту. Он кинулся к ней, надеясь, что в состоянии помочь.

- Кэр, ты слышишь меня? Все в порядке, Дамон спас тебя. Не переживай. Хочешь пить? – Он осторожно погладил ее по голове и обернулся на шум.

- Мэтт, ты совсем головой тронулся. Чтобы я ее спасал? – Дамон хрипло рассмеялся и втащил за ногу тело молодого светловолосого парня. – Я не альтруист. – Добавил он, и тяжело дыша, осел на пол.

- Эй! Что с ними? Ты морг ограбил? Как-то они оба плоховато выглядят, неживыми кажутся. – Юноша кивнул головой на Кайлеба и решительно продолжил, - Чего у него с рукой?

- Это тот самый упырь, - прозвучал ответ, и Мэтт почувствовал, как зачесались руки.

- Так это ты, мой зубастый товарищ! Добро пожаловать! – Он подошел к вампиру и со всей силы пнул в живот. Кайл лишь глухо застонал. Парень замахнулся было для следующего удара, но его остановил Дамон.

- Мэтт, у нас есть пятьдесят минут, чтобы выяснить, где Елена, прежде, чем до нее доберутся его дружки. – Он наклонил лицо к ассасину и спросил, - Ты же скажешь мне, где она?

Тот лишь ухмыльнулся в ответ и отрицательно покачал головой.

- Тогда я покажу этому человеку, что можно сделать с вампиром, ослабленным вербеной. Показать? – Он повернулся к юноше и получил положительный ответ.

Как только он поднялся на ноги, с пола донесся хриплый голос:

- Кровь. Помоги ей. И я расскажу. – Кайлеб мотнул головой в сторону кровати, на которой лежала Кэролайн и повторил, - Я все расскажу. Ты же чувствуешь, что она умирает. Дамон нехотя повернулся в сторону девушки и мысленно согласился с «пиявкой». Она слишком много времени провела по земле в лесу. «Переохлаждение. Забавная смерть, а я ведь хотел сжечь ее». Он невольно улыбнулся и подошел к постели.

- Я дам ей крови, если ты расскажешь мне правду. – Он прокусил руку и с ненавистью уставился на вампира.

Кайлеб сделал два коротких вдоха, выдохнул и расслабленно закрыл глаза. Затем, собравшись с силами, начал:

- Хорошо. Я ассасин – это тебе уже известно. Ты думаешь, будто я лгу, потому как никогда про нас не слышал, но мы существуем – вампиры-ассасины. Особый класс созданий Ночи. Рождены для убийства, массового убийства. Сюда меня послал Шиничи, а затем отправил ко мне Елену. Он что-то говорил о том, будто может контролировать ее сознание, но я не понял тех его слов. – Он замолчал на секунду и попытался сесть. Со второй попытки у него это получилось. – Китсун не велел мне ее убивать, он хотел получить ее живой. Но я оказался не готов. Она напугала меня тем, что догадалась о том, кто я такой. Я и предположить не мог, что она вообще знает о существовании вампиров. Я растерялся, все вышло слишком неожиданно, и я укусил ее. Мне безумно захотелось крови, и я бы убил ее... Но твоя Сила... Ты искал ее, и я банально испугался той мощной волны, которую ты послал. Я и предположить не мог, что девчонку охраняет вампир. Тем более, обладатель такого количества Духовной Энергии, мы так иногда называем Силу. – Он слегка наклонил голову, якобы отдавая дань уважения. – Я думаю, все было продумано с самого начала. Не случайно всего лишь для похищения человеческой девчонки был выбран я – один из самых сильных хашишинов в клане. Дамон как-то недоверчиво хмыкнул, но продолжал внимательно слушать.

- Ты когда-нибудь встречал вампира, сильнее себя? – с какой-то насмешкой в голосе спросил Кайл и удивился, получив положительный ответ. – Ладно, суть не в этом. У этой лисы далеко идущие планы насчет тебя. И с помощью девчонки он собрался тебя контролировать. Он считал, что лучшего варианта тебя приручить – нет. Хотя я мог подсказать ему, как поступить гораздо проще – твой брат. Иходить далеко не надо, а эффект будет тот же! Я ведь слышал, твой разговор с Кэролайн.

- Послушай, разговорчивый! – Перебил его Дамон. – Язык может помочь тебе лишь в одном случае – ГДЕ ЕЛЕНА? – Он неожиданно перешел на крик. Сердце рядом лежащей девушки с каждой минутой билось все медленнее, поэтому он решил прекратить пустые разговоры и перейти к сути обсуждения.

- Елена... - он задумчиво протянул ее имя и закрыл глаза. – С ней все в порядке. У тебя осталось около получаса – она на двадцатом километре федерального шоссе. В черном «Мерседесе». Но боюсь, что ты опоздаешь. Я сообщил Корвинусу о тебе... - загадочно бросил вампир последнюю фразу и отвернулся. – А теперь помоги ей. Я с трудом могу расслышать ее сердцебиение.

Дамон молча выполнил обещанное. Он открыл рот Кэролайн и дал ей столько крови, на сколько хватило его терпения. Затем резко поднялся с кровати, схватил Мэтта за шиворот и выволок из комнаты со словами:

- Встречу еще хоть раз за вечность – убью обоих.

Парень возмущенно вырвался из рук Дамона и спросил:

- И ты вот так все оставил? Могу хотя бы я вырезать этой пиявке сердце и выкинуть на помойку?

- Брось их. – Расстроено попросил вампир. – Поверь, есть существо, которое гораздо больше заслуживает мести, нежели эта тварь хашишиновская. И ты забыл – у нас всего около получаса.

Дамон выскоцил из мотеля и в следующую секунду уже сидел в Ягуаре, Мэтт же добирался до машины целых две минуты, и вампир уже начал жалеть, что взял с собой эту «кулитку».

- Корвинус, ассасины, хашишины, китсуны – я с ума сойду, Клычок! – Парень забрался на переднее сиденье и обхватил голову руками. – Что мы будем делать?

- Корвинус... - медленно протянул Дамон, полностью игнорируя какие-либо вопросы. – Я уже слышал это имя. Насколько помню, он один из самых кровожадных вампиров на земле. Но он покажется рядом со мной ребенком, если хоть пальцем прикоснется к Елене. Вампир угрожающе зарычал и вдавил педаль газа в пол. Оставшуюся дорогу они проделали в полном молчании.

- Елена! – Дамон широко улыбнулся и с облегчением прижал девушку к себе. С ней все было в порядке, никаких укусов, на излишнюю бледность он едва обратил внимание. Она спала и даже не пошевелилась, когда он довольно громко крикнул Мэтту, что с девушкой все нормально.

- Елена! – более настойчиво позвал вампир. – Посмотри на меня!

Он стремительно поднялся на ноги и понес ее к машине. В запасе у них осталось не более пятнадцати минут до того, как объявитя неизвестный Корвинус. И пока не ясно, будет ли он в одиночестве или прихватит с собой еще парочку вампиров-торчков*.

* Имеется в виду легенда об ассасинах. Их стали называть Хашишанами, потому как считалось, что для полного подчинения воли юных ассасинов, их опаивали гашишем.

Дамон стремительно подбежал к автомобилю и жестом попросил сесть Мэтта за руль, а сам устроился на заднем сиденье, не выпуская девушку из рук.

- Что с ней? – Парень, не оборачиваясь, задал вопрос и добавил, - Она в порядке?

Вампир лишь обессилено кивнул и, наклонившись к лицу девушки, зашептал:

- Елена, проснись, пожалуйста. Не заставляй меня волноваться.

Неожиданно веки ее затрепетали, и она резко распахнула глаза.

- Маленькая моя, - он прижался щекой к ее лицу и постарался справиться с дрожью в голосе. – Все в порядке. Я рядом, а там Мэтт.

Он разговаривал с ней, словно оба были несмышленым ребенком, и девушка возмутилась:

- Дамон! Прекрати сейчас же. – Она попыталась встать, но он не позволил ей этого сделать. – Да что происходит?

Елена с удивлением оглядывалась по сторонам.

- Почему я здесь? – девушка отчаянно попыталась вспомнить, что произошло, но не смогла. – Дамон, объясни!

Вампир удивленно на нее посмотрел и спросил:

- А что ты помнишь?

Ответ он получил не сразу. Девушка закрыла глаза, как бы собираясь с мыслями, и, улыбнувшись, ответила:

- Помню, как ты встретил меня у кафе, как сказал, что любишь, потом мы с тобой... - Она внезапно умолкла и густо покраснела. Красочные картинки закружились перед глазами, и она постаралась задвинуть их как можно дальше в памяти, чтобы сосредоточиться. – А ночью мне приснился очень странный сон. Я видела Стефана, он был таким растерянным, но узнал меня. Мы довольно долго разговаривали, он называл меня по имени, говорил, что не против наших с тобой отношений... - Она запнулась и нерешительно взглянула на него, ожидая одобрения.

Он лишь кивнул в ответ.

- Он звал меня к себе, просил пойти с Кайлебом, чтобы тот мог мне показать, куда именно нужно ехать. Я пыталась его уверить в том, что с нами все в порядке, что ему не о чем волноваться, что мы скоро найдем его, но он так умолял! И я согласилась... я пошла с Кайлебом, а потом проснулась.

Дамон внезапно похолодел, руки судорожно сжались в кулаки, но он заставил себя спросить:

- И это все?

Елена встретилась с ним взглядом и ответила:

- Да. Я так люблю тебя, Дамон! – она с восхищением произнесла его имя и улыбнулась. Вампир же не был готов улыбаться.

- Стефан объяснил тебе, что происходит? Рассказал что-нибудь о себе? Ты знаешь, что произошло? – вопросы сыпались из него, словно Рождественские подарки.

Елена почувствовала, как дрожит его тело, и спросила:

- С тобой все в порядке? Почему ты спрашиваешь?

Он отрицательно покачал головой из стороны в сторону и попросил:

- Ответь, пожалуйста. Мне очень важно это услышать.

Девушка перевела дух и покорно стала отвечать.

- Он сказал, что ждет меня. Ждет уже очень давно. О себе он мало говорил. Ему хотелось убедить меня в том, что мне просто необходимо быть с Кайлебом. Но это был всего навсего сон. Ты же должен понимать разницу... – Она внезапно умолкла и закрыла глаза. Дамон без всяких объяснений понял происходящее. «Она видела Шиничи. Во-первых, Стефан ни за что бы не назвал ее по имени, он забыл все. Во-вторых, он не ждет ее, а ищет. Но этого ей не стоит знать. Я разберусь со всем позже. А в-третьих...» - он не стал разбираться с третьим, потому как слишком многое случилось за несколько часов. Вампир по-прежнему не мог расслабиться, ему не позволяла сделать это тревога, которая, подобно смертоносной гадюке, окутала все сердце.

- Ты даже представить себе не можешь, как сильно я по тебе соскучился! – Дамон крепко прижал к себе девушку и с наслаждением вдохнул запах ее волос. «Мое лучшее успокоительное» - проскользнула в голове мысль, наполняя безграничным счастьем истосковавшуюся душу.

- Позвольте вклиниться в ваши счастливые объятья! – раздраженно обратился к ним Мэтт.

- Меня начинает подташнивать от подобного количества розовых соплей!

Вампир улыбнулся ему. Он видел, какое облегчение испытал парень, когда понял, что с Еленой все в порядке. Это был его способ реагировать на стрессы, поэтому Дамон с легкостью удержался от комментариев.

Но вампир рано расслабился. В машине находился человек, который до сих пор не мог разобраться в происходящем – Елена.

- Ты соскучился по мне? – она вопросительно посмотрела ему в глаза. Дамон в очередной раз удивился ее способности видеть даже то, что он старательно прячет от нее.

- Что произошло? Почему я помню только то, что было вечером? На дворе почти утро, а я не могу понять, как могла проспать столько времени и даже не проснуться от того, что ты понес меня в машину? Ты что-то скрываешь от меня? То, что я рассказала, не было сном? Почему ты дрожишь? – она уже сама запуталась в бесчисленном ворохе вопросов, поэтому начала заново, - Да что произошло?

Мэтт, как будто прочитав мысли Дамона, остановил машину и повернулся к девушке.

- Елена... - как-то неуверенно начал он, - С тобой все в порядке, а это главное. Давай ты перестанешь пилить ему мозг своими бесчисленными вопросами, а? Можем мы хоть пять минут проехать в тишине?

Девушка молча смотрела на своего друга и не понимала, что заставило его так резко с ней разговаривать. Но она решила, что поговорит с ними обоими позднее – и очень серьезно поговорит! А пока ей хотелось только одного: спать. Ее слегка удивило, то, что прослав

всю ночь, она все еще чувствует себя уставшей, но сил бороться больше не оставалось и она блаженно закрыла глаза, погружаясь в какое-то бессознательное состояние.

Выйдя из машины и отойдя на как можно дальнее расстояние от нее, Мэтт сказал:

- Теперь ты все объяснишь мне, вампирчик! Потому как мне надоело слушать бредовые сказочки, сочинять которые ты большой мастер. Я жду объяснений, пока Елена спит. – Он довольно сильно нервничал, и Дамон его не винил. Ему самому уже надоела вся эта ложь, но так было лучше для Елены. Мэтт же был в состоянии сам решать, чего хочет, поэтому вампир спросил:

- Что ты хочешь знать? Где Стефан?

И незамедлительно получил ответ:

- Да! И желаю услышать правдивую историю без лишних отступлений и тошнотворных предисловий. Где же он? И что произошло? – парень скороговоркой выговаривал слова, пытаясь с помощью скорости добиться честного ответа.

- Он ушел. Ушел из Ши но Ши в тот же день, когда Елена искала его в мире китсуга, когда пользовалась «чудо-ключами». Он вспомнил ее, точнее свою любовь к ней, поэтому якобы сбежал – по словам Шиничи. Я знаю это с самого первого дня, но не могу сказать Елене. Она будет тревожиться даже сильнее меня, потому как мне одному известно, куда он мог направиться. И я найду его, обязательно. – Дамон говорил как будто сам с собой, вроде как старался себя убедить в чем-то.

- И какого черта мы тащимся в это Ши но Ши? – Мэтт не понял практически ничего из того, о чем только что услышал от вампира.

- Следы... Я думаю, если и искать моего непутевого братца, то начать стоит именно оттуда. – Он отвел глаза в сторону и покосился на спящую девушку, - А тебе не кажется, что с ней явно что-то не так?

Парень ответил практически сразу, лишь слегка задумавшись над ее вчерашним состоянием:

- Кажется. И эти сны... Я беспокоюсь за нее.

- Она может увидеть то, о чем ей знать не следует. – перебил его Дамон. Он выглядел сильно обеспокоенным. – Сейчас я хочу выяснить, о чем мы ей расскажем, а что утаим. Я, конечно, могу воспользоваться Силой и внушить ей, будто ничего не было, но, боюсь, это сильно навредит мне в дальнейшем.

Он тяжело вздохнул и спросил:

- Есть идеи?

- Ну... – протянул Мэтт, - Стоит рассказать, что с ней случилось. Но сначала объясни все мне. Что случилось с Кэр, и почему ты согласился оставить в живых того упыря?

Вампир решительно посмотрел на него и ответил:

- Все просто: Кэролайн помогала этому подонку, она показала ему, где мы остановились. Еще она кое-что хотела сделать Елене – ритуал Вуду, очень мерзкая, кстати, вещь. Кровь бессмертного, пару трав и еще что-то – я не слишком силен в этом – но последствия впечатлили бы даже меня. Кайлеб просто использовал ее, он работает на того китсуга, и как раз выполнял его задание, когда повстречал эту девчонку. – Дамон как-то зловеще улыбнулся и продолжил, - Уж не знаю, влюбился он, или просто героя корчил, но пришел за ней в тот самый момент, когда я собирался сжечь ее на костре. Мэтт дико захохотал и переспросил:

- Девочка-гриль? Это круто, Клычок! Давай дальше.

- Это все. – Закончил вампир. – Потом я привез эту парочку в мотель. Ты слышал его рассказ. Я знаю, кто затеял эту игру и начинаю догадываться, для чего она нужна. Шиничи нужен не я, ему нужна война.

Юноша поперхнулся, когда дослушал до конца.

- Война? Дружище, ты приколист! На кой фиг ему война? Чья она? Между кем?

Дамон отрицательно покачал головой в ответ, сказав:

- Ты не в состоянии этого понять. Просто старайся всегда быть поблизости с Еленой, даже если рядом с ней буду я. Мы не можем допустить повторения вчерашних событий.
- Да уж! А то ты кого-нибудь на гильотину пошлешь, хотя тебе может придти в голову идея о четвертовании, маньяк! – согласно закивал Мэтт. – Жалко, что ты не дал мне посмотреть на внутренности этой пиявки! Я потерял единственную радость в жизни.
- Ты еще успеешь. – успокоил его Дамон. – А сейчас я хотел бы вернуться к Елене. – Он повернулся к машине и подумал, что ему надо как следует сосредоточиться, чтобы до утра придумать для Елены достаточно складную историю.

Кэролайн открыла глаза и осмотрелась. Поднять голову она почему-то не смогла, невыносимо болела шея, а тело ломило от боли. Она все же заставила себя подняться на ноги с третьей попытки и, пошатнувшись, ухватилась за стену.

- Кайл? – она увидела его лежащим на полу, и постаралась позвать его громче, чтобы он подошел к ней и помог удержаться на ногах, когда заметила, что он истекает кровью.
- Господи, КАЙЛ! – она крикнула его имя изо всех сил, но вампир никак не отреагировал. Она с трудом добралась до него и попыталась взять себя в руки, потому как выглядел он ужасно: светлые волосы прилипли к лицу и спутались, медные глаза почернели и ей показалось, что он плохо осознает реальность. Плечо же представляло собой самую отвратительную картину. Огромная кровавая рана, в середине которой торчал кол.
- Кайлеб, ты меня слышишь? – девушка коснулась его лица ладонью и постаралась справиться с дрожью в теле. Щека на ощупь была совершенно холодной, такое чувство, что она трогала мраморное изваяние.

В ответ вампир смог только прикрыть веки и с мольбой в глазах посмотреть на девушку.

- Что? Что мне сделать? – как можно отчетливее спросила она и вся обратилась в слух, в ожидании ответа.

- Вытащи, – только и сумел прохрипеть Кайлеб.

Кэролайн громко задышала, чтобы справиться с волной паники, как вдруг раздался оглушительный шум, и в комнату влетела птица поистине гигантских размеров. Девушка была не сильна в орнитологии, поэтому предположила, что это либо стервятник, либо ястреб. Но определенно хищник, судя по напитым кровью глазам. Она шикнула на нее, и в отчаянии замахала руками, в надежде выгнать, когда почувствовала безумную слабость и потеряла сознание.

- Кайлеб, сынок, как же так? – склонился к нему мужчина, – Как это произошло? Почему ты позволил ей это сделать? Ты совсем перестал пользоваться головой? Вопросы лились бурным потоком, и Кайл не успевал отвечать ни на один. Он вообще с трудом мог разговаривать, поэтому слабым голосом попросил:

- Отец, пожалуйста, вытащи.

Мужчина лишь покачал головой и взялся за дело. Он с силой вцепился вампиру в плечо и резко потянул деревяшку на себя.

Если бы Кайлеб мог кричать, он бы зашелся криком от боли, но сил не было даже на это. Тихо застонав, он повалился на пол и закрыл глаза.

Неожиданный гость присел рядом с ним.

- Ну почему от тебя одни проблемы? – вопрос был сугубо риторическим, – Я ведь уже предупреждал тебя – не заигрывайся с человеческими девчонками! Но ты упрямый, нравится питаться эмоциями этих слабых существ... Какой ты все-таки еще молодой и глупый.

Он подтянул голову парня, которого называл сыном, поближе к себе и, прокусив руку, дал ему своей крови со словами:

- Только немного. Я слишком торопился к тебе и не успел как следует подготовиться, а мне ведь еще надо отвезти эту девчонку к Шиничи. Хотя...

Он с легкостью поднялся на ноги, подошел к девушке, и с укором произнес:

- Кайлеб, ты перешел все границы! Зачем же так зверствовать? Ведь она чуть было не умерла...

- Алекс, что ты делаешь? – обратился он к мужчине. Вампир уже начал приходить в себя и попытался сесть.

- Стараюсь понять, сколько в ней крови. Ты слишком слаб, сын мой. – Алекс подтянул девушку к себе и втянул носом воздух. – Странно... – пробормотал он, - Мне говорили она блондинка. Выходит, Шиничи совсем рехнулся! Мне всегда казалось, что выбирать задания для ассасинов должен я.

Договорив, он обхватил Кэролайн за талию огромной рукой и взвалил на плечи. Подойдя к двери, мужчина остановился и посмотрел на сына. Потом решительно вернулся обратно и положил ее рядом с Кайлебом.

- Пей, она выживет. – Алекс подтолкнул ее бесчувственное тело к юноше, словно предлагал ему отведать поистине благородный напиток.

В ответ он увидел решительное мотание головой из стороны в сторону.

- Хватит! Ты уже поставил на кон свою репутацию! – Алекс наклонился к девушке и провел пальцем по горлу, разрезая кожу острыми, как бритва, ногтями. - Постарайся этим и ограничиться.

- Я не буду! – со злобой в голосе крикнул Кайлеб и отсек от девушки как можно дальше.

Кэролайн глухо застонала и распахнула глаза. Она в ужасе отпрянула, когда увидела на уровне своего лица огромные фиолетовые глаза.

«Да нет, они синие, безгранично и неестественно синие, но с какими-то красными вкраплениями, отчего и кажутся фиолетовыми» - подумалось ей.

- Доброе утро, мисс. – Галантно поприветствовал ее Алекс. – Вы довольно быстро очнулись, а ведь я приложил достаточное количество усилий для того, чтобы усыпить вас как минимум на один день.

Девушка огляделась вокруг и увидела Кайлеба. Он выглядел гораздо лучше, видимо, этот мужчина что-то сделал с ним.

Она протянула к нему руку и спросила:

- Как ты? Все хорошо?

Вампир приложил ее руку к своему лицу и прошептал ей в ладонь:

- Да, все в порядке. Спасибо, Кэролайн.

Они встретились взглядом друг с другом и оба почувствовали нескончаемое облегчение. Физическая боль отступила на задний план, когда она смогла насладиться чарующим взором этих медных глаз. Стремительная волна теплоты пробежала по телу, словно исцеляя каждую клеточку ее измученного организма. Она попыталась вложить во взгляд как можно больше благодарности и любви, ведь он спас ее! Спас от Дамона и пострадал за это. «Спасибо, Кайлеб. Я очень признательна тебе» - мысленно прошептала она, и, как ни странно, вампир без труда понял то, что она не смогла произнести вслух, и ободряющее улыбнулся.

- Подождите-ка, – разрушил их безмолвный разговор мелодичный мужской голос, - Что значит Кэролайн? Где Елена? Кто она такая? – он кивнул головой в ее сторону, - Ты что сделал, щенок?!

Алекс в одну секунду подскочил к вампиру и со всей возможной силой ударил его по лицу. Кэролайн взвизнула и попыталась оттолкнуть мужчину, но он даже не сдвинулся с места.

- Отец! Успокойся! Я должен многое тебе рассказать! – горячо стал уговаривать мужчину Кайл. Он вскочил на ноги и закрыл спиной девушку.

- Отец??? – слабым голосом спросила девушка, пытаясь разобраться в происходящем.

- Да, Кэр. Это мой отец – Александр Корвинус. – с благоговением произнеся его имя, вампир повернулся к девушке и погладил по лицу. – А это моя девушка - Кэролайн, Алекс. - Не оборачиваясь, произнес он, представляя ее отцу.

Мужчина глухо застонал, опускаясь в кресло, и произнес:

- Тогда ты многое должен объяснить мне, Кайлеб.

Глава 8

Девушка с интересом разглядывала Алекса. Он выглядел немного старше Кайлеба – лет на 30, но это ничуть не портило его красоту – она была совершенной. Светло-русые волосы средней длины хаотичными прядями торчали в разные стороны, взгляд фиолетовых глаз был настороженным, каким-то звериным, и в то же время очень проницательным, четким и волнующим. В этом мужчине чувствовался ум, страсть, обаяние и порочность. Одет Корвинус был во все черное и выглядел довольно пугающе: длинный кожаный плащ с поднятым воротником, хлопчатобумажная рубашка и джинсы. Его никак нельзя было обвинить в отсутствии стиля, одежда сидела идеально и подобрана была со вкусом. В нем было нечто аристократическое, царственное, величественное, и в то же время от него веяло какой-то необъяснимой опасностью.

Молчание в комнате затянулось, и девушка решила спросить:

- А вы вампир?

Александр расхохотался, но не соизволил ответить. Кэролайн разочаровано вздохнула и как можно плотнее закуталась в одеяло. Кайлеб только что вышел, чтобы принести ей какую-нибудь одежду, и они с его отцом остались наедине. Нельзя сказать, чтобы девушка наслаждалась подобным обществом. Корвинус непрерывно смотрел ей в глаза и что-то очень тихо бормотал. Судя по ненависти, которая плескалась во взгляде – это не было словесным выражением его восхищения.

В следующую секунду распахнулась дверь, и перед ней возник Кайл.

- Милая, возьми вот это. – Он протянул ей пакет и сел рядом. – Больше я не смог ничего найти, но думаю, и так сойдет.

Девушка вытряхнула содержимое на кровать и застонала:

- Кайл, боже, где ты смог откопать этот раритет? – она взяла платье, выпавшее из пакета, в руки и подняла вверх, оглядывая свою новую одежду.

Она была впечатляющей: кроваво красное платье с корсажем. Идеальная вещица для бала в 19 веке, но она будет довольно глупо в нем смотреться рядом с полуголым вампиром, по-прежнему испачканным кровью.

- В мотеле выделена одна комната под музей, там я его и взял. Прости, не было времени выбрать нечто более подходящее. – Он повернулся к ней лицом и погладил по руке.

Кэролайн кивнула и пошла в ванную переодеваться, но дверь оставила чуть приоткрытой, чтобы иметь возможность слышать, что происходит в комнате.

- Я жду, Кайлеб. – Обратился к сыну Алекс, - И ты начинаешь испытывать мое небезграничное терпение и любовь к тебе.

- Я знаю, отец. Ты хочешь объяснений? – голос вампира был предельно вежлив, - Я хотел бы начать с Кэролайн. Встретив ее, я ничего не понял сначала, но потом...

- Понимаю. – Спокойным голосом перебил его Корвинус. – Ты влюбился. Или думаешь, что влюбился – а это одно и то же. И даже если ты не в состоянии ответить себе почему, это могу сделать я. – Он посмотрел на юношу взглядом, полным понимания и продолжил,

- Она дает тебе эмоции. Она глупа, но обаятельна, самовлюбленна, красива, в ней есть сила, страсть, жесткий стержень и тебя притягивает это. Тебе нравится ее мучить, нравится с ней играть – это заводит тебя.

Кайлеб зачарованно слушал его и понимал, каждое слово, сказанное им – правда. Алекс слишком хорошо знал его, чтобы ошибаться.

- Отец, послушай... - неуверенно начал вампир, но Александр жестом призвал его к молчанию.

- Сколько их было, Кайл? Сколько? Тысяча, две, десять? Ты переходишь все границы! Ты нарушаешь все возможные правила! – Корвинус с каждым словом все больше распалялся, переходя на крик, - Ты провалил задание! Замарал свою честь! Как можно поставить свою репутацию на одну чашу весов рядом с этой человеческой девчонкой? Ты представляешь себе последствия? Знаешь, как долго тебе осталось жить? Тебя убьют, сын мой! И я никак не смогу им помешать!

Алекс подскочил на ноги, схватил Кайлеба за плечи и потряс.

- Опомнись! Убей девку и преклони голову перед своей судьбой! Покайся перед кланом, предъяви им доказательства верности – голову этой леди – и смиренно вытерпи наказание. Тогда ты останешься жив! – он попытался навести порядок в мыслях сына, и умоляюще произнес, - Ради меня, Кайл, ради сердца твоей матери, которое ты никогда не щадил, выбрось из головы эту девчонку и возвращайся к нам! Я постараюсь уговорить клан смилиостивиться над тобой.

Он прижал его к себе.

- Сынок, это единственный вариант. В противном случае вас обоих убьют.

Кайлеб отодвинулся и покачал головой.

- Нет, отец! Ты прав во всем, но я не пойду на ее убийство. – Он отвернулся от Александра, чтобы не смотреть ему в глаза, и продолжил, - Ты думаешь, что все верно понял, но в одном ты ошибся: таких, как она, не было ни одной! Я никогда не стремился спасать их, мне было глубоко плевать на их участь, а за нее я готов драться! Возможно, я ошибаюсь сейчас, но не хочу пожалеть в дальнейшем о том, кого потерял, когда мог бороться за свое счастье. Ты ведь тоже встретил маму, когда она была всего лишь человеком, и ты не дал клану убить ее! Так почему заставляешь меня сделать это? – он с вызовом посмотрел в глаза отцу и попросил, - Дай мне шанс! Всего одну возможность стать счастливым – я не прошу больше ничего. Ты ведь в состоянии сделать это? Послушать вампира, которого два века называешь единственным сыном и наследником. Я знаю, на что иду и не отступлюсь! Либо она – либо смерть! И я посмотрю, как у вас получится убить ее! – он подошел к двери ванной и угрожающе прошептал, - Сначала тебе придется лично воткнуть кол в мое сердце, Александр Корвинус!

Алекс со злобой посмотрел на сына и сжал ладони в кулаки.

- Несносный мальчишка! – яростно выкрикнул он и, превратившись в ястреба, вылетел из комнаты.

Елена проснулась лишь в обед с дикой головной болью. В виски как будто вставляли железный прут и с остервенением врашивали им. Она потерла глаза и подняла голову с колен Дамона. Он выглядел неважко: уставший, без какого-либо намека на блеск в бездонных черных глазах, не лице не было и тени улыбки – только сосредоточенность.

- Доброе утро, моя принцесса. – Он лишь слегка дотронулся ладонью до ее волос и спросил, - Сильно болит?

Она удивленно кивнула и вопросительно посмотрела на него.

- Я просто чувствую, что тебе больно. – Ответил вампир на незаданный вопрос. – Может, ты хочешь прогуляться? – Он говорил очень тихо, потому как Мэтт совсем недавно уснул прямо за рулем, а ему не хотелось его будить.

Получив согласие, Дамон осторожно приподнял девушку на руки и как можнотише выбрался из машины. Елена нежно обвилась руками вокруг его шеи и склонила голову на плечо, полностью поддавшись желанию расслабиться. Запах его кожаной куртки с легкостью оттеснил боль на задний план, и она смогла, наконец, произнести хоть слово.

- Дамон. – Ей отчего-то не хотелось говорить больше ничего. Его имя выражало всю пестроту эмоций и переживаний, которые находились у нее в душе, как будто она только что поделилась с вампиром самыми сокровенными переживаниями.

- Да? – Ему на секунду показалось, будто она собирается еще что-то сказать, но девушка лишь отрицательно помотала головой и ойкнула. – Зачем ты отвечаешь? Я все прекрасно понимаю и без твоих ответов, моя радость.

Он аккуратно опустился на колени, продолжая крепко сжимать ее в бесподобных объятиях, на которые был способен только Дамон Сальваторе, и спросил:

- Ты чего-нибудь хочешь? Есть, пить, может быть еще что-то.

- Нет. Хотя, конечно, хочу, но не пить и не есть. – Она лукаво улыбнулась и покраснела, – Только я хочу сначала узнать правду, Дамон. Что ты скрываешь от меня?

Елена выглядела сейчас просто ослепительно. Он уже успел позабыть, какой она иногда бывает – нежной, хрупкой, потрясающе обольстительной и такой милой, что от одного ее взгляда, сердце начинает биться в десять раз чаще.

- Я? Скрываю? Ангел мой, я как открытая книга – весь на виду! – он неволко улыбнулся ей и, после минутного наслаждения ее чудесными фиалковыми глазами, продолжил, – Давай я расскажу тебе о наших приключениях чуть позже. А сейчас позволь мне убрать то, что доставляет тебе столько боли. Хорошо?

Она чуть было не кивнула снова, но вовремя себя остановила. Вместо этого она произнесла тихое «Да» и позволила ему воспользоваться Силой.

- Так лучше? – Через несколько минут спросил Дамон.

- Да, – Елена с благодарностью на него посмотрела и улыбнулась. – А теперь я хочу услышать правду о моем беспробудном сне.

Она хотела было подняться на ноги, чтобы иметь возможность беспрепятственно смотреть в ему в глаза, но вампир едва слышно рыкнул на нее и попросил:

- Не надо. Мне спокойно, когда я как можно ближе к тебе. – Голос его был таким грустным, что девушка согласилась и сильнее прижалась к нему.

- Я начну говорить, а ты постарайся дослушать меня до конца, потому как я творил не самые приятные вещи... – Он умоляюще посмотрел на девушку. Елена согласно кивнула и жестом попросила продолжать. – Знаешь, я много раз слышал, что любовь – это сумасшествие, но убедиться смог впервые.

Дамон улыбнулся, сделал глубокий вдох и бесцветным голосом начал:

- Когда ты заснула, я пошел к Мэтту и попросил посидеть его с тобой, чтобы у меня была возможность найти Кэролайн. Она пропала, так и не ответив на некоторые мои вопросы, поэтому мне было просто необходимо отыскать ее. – Он судорожно сжал ладонь в кулак и продолжил, – Так вот, когда Мэтт вошел в нашу комнату, он не нашел там тебя. Тебя унес Кайлеб.

Он с трудом выговорил последнее предложение, поднялся на ноги и стал ходить из стороны в сторону, не отпуская Елену и продолжая объяснения:

- Я думал, что умираю, когда слышал панический вопль парня. Каждый звук эхом отдавался в голове и деревянной иглой вонзился в сердце. Я не знаю, как заставил себя подняться в комнату, не помню, что делал и что говорил. Помню только боль, словно мою душу только что вырвали из тела и отправили в отпуск. Если и есть ад на земле, то я как раз отдал свою душу туда. Самые ужасные картинки стояли перед глазами, я думаю, именно тогда смог в полной мере осознать, какое место в моем сердце ты занимаешь.

Елена вся обратилась в слух. Она не могла что-либо сказать – голос будто пропал. Но она могла почувствовать ту боль, о которой рассказывал сейчас вампир. Нечто подобное произошло бы с ней, потеряв она его.

- Ты и есть мое сердце, Елена. – Добавил Дамон и замолчал.

Ему было не очень комфортно, потому как никому и никогда он не рассказывал о своих чувствах, а сейчас сделал это.

- Продолжай... – она провела по его лицу кончиками пальцев и натянуто улыбнулась.

- Я нашел в комнате записку, - он достал из кармана куртки красный листок и протянул ей, - Я предполагаю, именно так выглядит смертный приговор для влюбленного вампира. Он улыбнулся, но глаза остались такими грустными, что Елена почувствовала, как невольно сжимается ее сердце от жалости.

- А потом я поехал в лес – мне нужны были колья. Не знаю, чего было во мне больше, страха за тебя или желания отомстить. Я знал, где смогу найти эту тварь, и отправился именно туда, и уже там встретил Кэролайн. Ее мысли не поддавались мне, я даже грешным делом подумал, что этот упырь сильнее меня! Но потом как будто озарение – яркая вспышка и все стало предельно ясно. Эта мерзкая...

Он остановился и отпустил Елену, затем отвернулся от нее и обессилено упал на колени, вцепившись кулаками в землю. Девушка испуганно попыталась успокоить его, но добилась противоположного эффекта – вампир зажал голову руками и так громко закричал, что сердце девушки надрывно заколотилось где-то в горле. Елена совсем растерялась, ей была непонятна его реакция.

- Дамон, - она подошла ближе к нему и погладила по темным волосам, - успокойся, пожалуйста, ты меня пугаешь. Что...

Но она не успела договорить.

- Опять концерт по заявкам и без? – раздался голос за ее спиной, - Старик, заканчивай! В этом году уже раздали все Грэмми.

Мэтт подошел к вампиру и опустил руку ему на плечо.

- Давай уже валерьяночки хлебнем и к дяде психиатру обратимся? – успокаивающее пошутил парень и Дамон с благодарностью посмотрел на него.

Он в ужасе оглянулся на Елену и осторожно спросил:

- Я напугал тебя?

Девушка прикусила губу и хотела было ответить, но Мэтт не дал ей этого сделать.

- Да что ты, Клычок! Она тащится от шизиков, в особенности от любителей свежей кровушки. Так что, ребятки, предлагаю успокоиться и назначить меня главным рассказчиком, а то ты неважно как-то выглядишь! – Понимающе закивал головой Мэтт и подошел к девушке.

- Не волнуйся за него – вылечат. – Он как-то по-особому улыбнулся ей, и, взяв обоих за руки, потащил к автомобилю.

Елена была безмерно благодарна ему. Ее очень удивила реакция Дамона. Что же могло такого произойти, если он сходит с ума всего лишь от воспоминаний? На него было смотреть: под глазами пролегли фиолетовые тени, грудь часто поднимается и опускается, во взгляде читается безумство, а руки мелко дрожат.

- Раз среди вас есть всего один вменяемый человек, выходит – командовать парадом буду я! – Ободряюще произнес Мэтт и добавил, - Остановка у следующего мотеля. Привал для развернутого удовлетворения любопытства Елены.

С этими словами он усадил их в Ягуар на заднее сиденье, а сам сел за руль.

- Психи... - констатировал он и завел мотор.

Кэролайн пыталась умыться, когда дверь приоткрылась, и в ванную зашел Кайлеб.

- Ты не против? – вежливо спросил он, переступая порог.

- Заходи. – Тихо разрешила она и повернулась к зеркалу.

Еще никогда в жизни она не видела того, что увидела в нем сейчас. Глаза, некогда очень красивые, походили на две щелочки, лицо стало раза в два шире обычного, нос распух и выглядел устрашающе, щеки покрыты бесчисленным множеством царапин, а губы напоминали «ошибку хирурга» - огромные, лопнувшие в нескольких местах – они занимали большую часть лица. От одного вида собственного лица, ей захотелось убежать как можно дальше и никогда не встречаться с людьми.

- Значит, с вампирами ты встречаешься не против? – Кайл улыбнулся ей и подошел как можно ближе. – Ты удивительная девушка, Кэр!

- Почему? – все так же тихо произнесла она и оторвала взгляд от собственного отражения.
 - Потому как ты все слышала, но переживаешь только по одному поводу – внешность. Ты серьезно? – Он поднял на нее взгляд, стараясь прочитать в ее глазах хотя бы намек на испуг.
 - Серьезно. Меня убьют – это факт. Зачем мне переживать по этому поводу, если я не в состоянии изменить что-либо? – Она холодно ответила на его пристальный взор и отвернулась.
 - Никто и никогда не тронет тебя даже пальцем! – старательно выговаривая каждое слово, гневно произнес Кайлеб. – Я не позволю. Не смогу позволить...
- Когда Кэролайн посмотрела на него, она чуть было не рассмеялась, но вовремя сумела взять себя в руки и спросила:
- Почему же? Ты достаточно легко надо мной издевался – думаешь, будет сложно повторить это снова? – они хищно улыбнулись и истерически захохотали.
- Вампир растерялся. Истерики его всегда раздражали, а сейчас он по неведомым причинам испугался.
- Кэр, ну что ты? – Он легоночко приобнял ее, стараясь не дотрагиваться до синяков, чтобы не причинить боль. – Мне очень жаль, что я вел себя как чудовище. Сейчас все иначе. Я не сделаю больше больно!
- Он почти вскрикнул последнюю фразу и приподнял девушку на руки.
- Все будет хорошо. – Выдохнул он ей в волосы.
- Она успокоилась и обняла его за плечи.
- Расскажи мне о своем отце, – попросила девушка.
 - Хорошо, – он, продолжая прижимать ее к себе, вышел из ванной и осторожно лег на кровать, положив рядом с собой Кэролайн. – Что именно ты хочешь узнать об Алексе?
- Она, не задумываясь, ответила:
- Как он может быть твоим отцом? Разве у вампира могут быть дети?
- Кайлеб тихо рассмеялся и ответил:
- Маленькая моя, конечно нет. Раньше он был всего лишь моим учителем, наставником, именно он превратил меня, а потом случилось... – он внезапно замолчал.
- Выражения его лица резко изменилось, он как будто вспомнил нечто ужасное и пришел в бешенство от этого воспоминания.
- В общем, – продолжил он, справившись с эмоциями, – Это сплотило нас. Я испытываю к нему безграничное уважение, восхищаюсь его умом, дальновидностью, властностью, справедливостью. Отец идеальный правитель! – Кэролайн удивленно подняла бровь при последнем его заявлении, – Да, моя хорошая, он Главный среди ассасинов. Так что я могу называть себя принцем, наследником престола! – Он громко рассмеялся и притянул ее к себе. – И у меня есть маленький каприз – хочу принцессу.
- Он нежно коснулся ее губ своими, и разочаровано отодвинулся.
- Прости меня за это. Я знаю, что тебе больно.
 - Уже не так больно. – Она рассеяно прижала ладонь к губам и спросила, – А твоя мать? Я что-то слышала про нее, кто она?
- Глаза его внезапно загорелись, а голос задрожал от возбуждения.
- Она была человеком. Отец превратил ее, хотя клан требовал ее смерти. Человеку не положено знать о вампирах, но этот Закон очень часто нарушается. Однако, у нас в клане все намного строже. Об ассасинах-вампирах зачастую не догадываются даже самые опытные и старые вампиры, за подобное знание человека немедля убивают. Но Алекс сумел спасти мою мать, он обменялся с ней кровью, а затем убил прежде, чем клан потребовал ее голову.
- Кэролайн вздрогнула и срывающимся голосом спросила:
- А меня ты тоже убьешь, как сделал твой отец или выдашь ассасинам?

- Нет. – Довольно резко ответил вампир, - Если ты захочешь стать мне подобной – я помогу тебе, но убить не дам. Не проси объяснений, просто поверь на слово. Я не могу сейчас сказать, что люблю тебя, но думаю это так.

Он закрыл глаза и отвернулся, чтобы собраться с мыслями. Любил ли он ее? Нет, но в его душе появилось что-то прочно связанное с этой девушкой. Какая-то потребность в ней, желание – непонятно, но вполне ощутимо.

- Кайл, а почему ты вернулся за мной? – неожиданный вопрос изворотливой змейкой прополз в его размышлении.

- Что? А, ты про это... - он и сам не знал, как может ответить, - Не знаю. Я ведь примерно представлял себе Силу того вампира, но, как видно, и я могу достаточно жестоко ошибаться. – Кайлеб потер уже зажившее плечо. – Мне показалось, что он в состоянии противостоять розалии, и я вдруг испугался за тебя. Конечно, желание сжечь тебя на костре мне и в голову не могло придти, но я предполагал, что он так просто не убьет тебя, когда узнает, что ты мне помогала.

Он глубоко вдохнул и прижал Кэролайн к себе.

- Ты не хочешь немного поспать? – спросил вампир, почувствовав огромную волну усталости, исходившую от девушки. – Я обещаю посидеть рядом.

Она закрыла глаза и склонила голову ему на грудь, едва слышно прошептав:

- Вот так будет лучше.

Мэтт тяжело вздохнул и опустился рядом с Еленой на пол.

- Как бы тебе объяснить... - задумчиво пробормотал он, - Ты постараися понять его. Он чуть было не потерял тебя, естественно немного повредился умом!

- Объясни мне, что произошло! Я должна узнать правду. Ты видел, что происходит с Дамоном? Мне нужно...

- Прекрати! – парень остановил ее пламенную речь прежде, чем она успела договорить мысль до конца. – Ты сначала просишь рассказать правду, а потом не даешь даже слово вставить!

Он поднялся на ноги, плотнее закрыл дверь и повернулся к девушке лицом.

- Я начну с фактов, что будет непонятно – спроси позже.

Елена согласно кивнула и уселась поудобнее.

- Тебя украл из постели Кайлеб, когда Дамон лишь на секунду отлучился. Затем он нашел ту записку, в которой не было никакого смысла! Он уехал, встретил эту мерзавку Кэролайн, порылся в ее голове... Небось то еще занятие! Словно бомж в мусорном бачке себя чувствуешь. – Он притворно сморщил нос, якобы от невыносимой вони и продолжил,

- Ведь это она навела того вурдалака на твой след! Еще Дамон говорил, что она хотела что-то с тобой сделать – какой-то ритуал Вуду с кровью бессмертного, и что это, по его словам, сильно бы тебе навредило. И я вполне могу понять его следующие действия! Он попытался сжечь эту ведьму-неудачницу на костре. – Мэтт глупо захихикал. – Я бы тоже в этом с удовольствием поучаствовал, но Мистер Клык решил избавить меня в ту ночь от всех радостных моментов, за что еще получит два заслуженных пенделя!

Он погрозил кулаком в стену соседнего номера, где находился Дамон и улыбнулся.

- На костре... Мэтт, что же мне делать? – Елена растерянно заглянула ему в глаза.

- О, Господи! Ты по ходу еще более полуумная, нежели твой кровосос! Я бы тоже ее сжег с удовольствием! Ходит, всех оскорбляет, ведет себя как последняя... - Он оборвал предложение на полуслове и закончил, - Короче, я бы помог с дровами! Но потом появился этот ассасин, и, в общем...

Девушка тут же перебила его:

- Кто появился? Как ты назвал? Ассасин?

- Блин, Елена, ты мешаешь моему захватывающему повествованию! – он недовольно надул губы и отвернулся, обиженно бормоча, – Вот так всегда, только станешь главным, а все уже начинают сомневаться в твоей компетентности!

- Мэтт, прости! – Она схватила его за руку и крепко сжала. – Я больше не буду перебивать.

- Вот так-то! – Тут же отбросил всякие обиды парень. – Кайлеб оказался каким-то супер-крутым упырем со стажем! Как он сам потом объяснил, что вроде как рожден для массового убийства, ну на вроде маньяка! Я понятно объясняю?

Елена постаралась не выдать своего отношения к его рассказу, поэтому кивнула и попросила продолжить.

- Получается, когда Дамон уже развел бурную деятельность и читал молитву для этой девки, появился наш клыкастый товарищ и попытался отбить Кэр. Я уж не знаю, чего там между ними произошло, но твой герой притащил ко мне в комнату два почти бесчувственных тела. Полудохлую брюнетку и этого блондинистого маньяка, с проткнутым колом плечом. Потом этот Светлячок давай трепаться, рассказывать о войнах, о тебе говорил что-то, но я очень плохо слушал – слишком чесались руки. Так и хотелось воткнуть ему что-нибудь в сердце, а когда он, наконец, сдохнет – вырезать его и скормить птицам! Когда он перестал нести чушь о том лисе, то попросил нашего невменяемого напоить Кэр кровью, чтобы она не успела прислать нам открытку с того света. Дамон согласно покивал и сделал то, о чем просил упырь. Ну а потом мы нашли тебя, ты спала и ничего не помнила, – закончил парень и замолчал.

Девушка в последний раз окинула его взглядом и вылетела вон из комнаты. Мэтт печально улыбнулся, глядя на нее понимающим взглядом, буркнул под нос: «Лечиться надо вовремя» и уселся смотреть телевизор.

- Дамон! – Она бросилась ему на шею и отчаянно прижалась всем телом к его груди. – Я так благодарна тебе! Я даже не могу выразить словами то, что…

- Тш-ш… – вампир приложил палец к губам девушки, глубоко вздохнул, расслабляя каждую мышцу, и с облегчением обнял Елену.

- Я виноват перед тобой. Мне не стоило так реагировать, просто не смог сдержаться, сломался. – Он опустил глаза, пытаясь спрятать их от девушки.

Ему было очень неприятно. За несколько сотен лет он впервые потерял над собой контроль, да еще и напугал Елену.

- Я понимаю, – она попыталась заглянуть ему в глаза, но он решительно отвернулся, – Не злись. Я испугалась не тебя, а за тебя. – Она сознательно подчеркнула два последних слова. – Ты выглядел таким безумным.

Он вымучено улыбнулся и спросил:

- Мне помнится, ты говорила, что я нравлюсь тебе сумасшедшим?

Елена прикусила губу и постаралась не захохотать в голос:

- Так и есть! Когда ты сходишь с ума при других обстоятельствах.

Она сняла с себя кофту и, бросив ее на пол, легла на кровать.

Дамон с интересом наблюдал за ней.

- А ты не боишься, что сумасшествие заразно? – он лег рядом и с улыбкой посмотрел ей в глаза.

- Ты знаешь, опасаюсь немного. Но, думаю, нам уже нечего терять. – Она откинула волосы назад и потянулась к губам вампира.

Не успела она в полной мере насладиться его податливыми губами, как дверь с грохотом распахнулась, и вошел Мэтт.

- О! – он остановился на пороге, выпучил глаза и тут же отвернулся, – А я в газете нашел телефон, дай, думаю позовню доктору… Ну в общем, мне пора.

Парень бросился вон из комнаты с такой скоростью, будто за ним гнались.

Дамон нервно рассмеялся и сказал:

- Елена, а мне нравится этот американец!

Девушка кивнула ему и с легкостью продолжила то, на чем остановилась.

Вампир рассеяно гладил спящую девушку по волосам, когда услышал невдалеке шум и, стараясь двигаться как можно тише, подошел к окну.

На подоконнике сидел ястреб и настойчиво смотрел прямо ему в глаза.

- Сейчас, отец! – шепотом сказал Кайл и указал на дверь, давая Алексу понять, что не станет разговаривать с ним в комнате.

Подойдя к двери, он еще раз окинул взглядом спящую Кэролайн, мечтательно вздохнул и вышел из комнаты.

- Послушай меня, - тут же подбежал к нему Корвинус, - Я говорил с кланом и с Арнетт – ассасины хотят ее голову, сынок.

Алекс не то чтобы был очень расстроен новостью, которую только что сообщил сыну, и это сильно задело Кайлеба.

- Как ты можешь, отец? – взбешенно выкрикнул он, - После того, что мы вместе пережили? Я уже предупредил тебя – вы получите ее голову через мой труп!

Он уже собирался вернуться в комнату, когда услышал:

- Арнетт не перенесет этого, она слишком любит тебя, мальчишка!

- Мне плевать! – поджал губы вампир и с ненавистью уставился на Александра.

- Да как ты смеешь, молокосос! – во всю мощь легких заорал Корвинус и отвесил сыну звонкую пощечину. – Ты забываешь о том, кто я! Я не только твой отец, сопляк, но и Главный.

Кайлеб схватился за щеку и, отшатнувшись, произнес:

- Ты никогда себе не позволял подобного!

- Не могу сказать о тебе такого же! Ты позоришь наш род, подставляешь под удар мою репутацию, заставляешь нас убивать невинных людей! – он бросил в лицо сыну последнее предложение и, развернувшись, стремительно зашагал по коридору.

Вампир со всей злостью ударил по стене кулаком, отчего на пол свалился увесистый кусок штукатурки, и вернулся в комнату.

Ему необходимо было остыть, чтобы по привычке не вымешать зло на Кэролайн. Поэтому он, не обращая внимания на кровать, вошел в ванную и прислонился лбом к стене. Холодный кафель помог выровнять дыхание, а заодно и привести мысли в порядок. «Они не получат ее, даже если это будет стоить мне жизни. Возможно, ее спасение станет единственным хорошим поступком, совершенным мной. Я докажу тебе, Алекс, что ничуть не хуже тебя и заслуживаю большего уважения!». Он сделал глубокий вдох, кинул оценивающий взгляд в зеркало и улыбнулся собственному отражению, выходя из ванной.

В комнате раздавались голоса.

- Пойдем со мной, милая. Я не причиню тебе вреда, - уговаривал приятный женский голос.
– Кайлеб появится чуть позже, не волнуйся за него, дорогая.

Вампир узнал этот голос: ласковый, грудной с музыкальными нотками, он принадлежал высокой рыжеволосой женщине, которую Кайл когда-то безумно любил. Но и она была сейчас против него. «Проклятье!» - одними губами прошептал он и шагнул в комнату, тускло освещенную одним единственным торшером.

Женщина сидела на кровати возле до смерти перепуганной Кэролайн и ласково гладила девушку по руке, стараясь убедить ее с помощью Духовной Энергии отправиться с ней. Именно последнее настолько взбесило вампира, что он закричал на гостью во всю мощь легких:

- Какого черта ты делаешь здесь, Арнетт?

- Кайл, - она поднялась и направилась прямо к нему, - Не думала, что тебя так разозлит мое появление.

«Как всегда: чарующе прекрасна!» - подумал вампир. Эта молодая женщина, когда-то очень многое значила в его жизни, но в данный момент он люто ее ненавидел. Ненавидел каждую прядь ее длинных рыжих волос, каждую черточку идеального лица, эти необыкновенные зеленые глаза с такой силой, что голос задрожал от гнева.

- Убирайся! Сию же секунду! – он схватил ее чуть выше локтя и повел к двери, - Чтобы духу твоего мерзкого здесь не было!

Арнетт с легкостью вырвалась из его цепкой хватки и, повернувшись к нему лицом, ласково зашептала:

- Я пришла помочь. Я не враг тебе, Кайл. – Она обезоруживающе улыбнулась вампиру и нежно обняла его, прошептав на ухо, - Ты ведь знаешь, как сильно я тебя люблю, милый. Кайлеб закрыл глаза и глухо застонал:

- Любишь? Тогда зачем ты здесь? – Он оттолкнул от себя женщину и снова спросил, – Зачем ты уговариваешь Кэролайн уехать с тобой?

- Я не могу тебе ответить – Алекс тут же убьет меня, если я пророню хоть слово. Просто доверься мне, дорогой мой! – Она посмотрела ему прямо в глаза.

- Но я не доверяю тебе, лживая женщина! – Он закрыл лицо ладонями и глухо прошептал,
- Ты клялась мне в любви, а теперь пришла за тем, без чего я не смогу жить.

У него никак не получалось взять себя в руки, он слышал как безумно бьется сердце Кэролайн от страха, слышал как колотится собственное, но не был в состоянии справиться со всем этим. Ему никогда в жизни не приходилось защищать кого-то, и сейчас он не знал, с чего следует начать.

- Расскажи мне, что произошло, любовь моя, и я смогу дать тебе совет. – Женщина взяла вампира за руку и вывела в коридор. – Позволь мне узнать, почему Алекс нашел тебя в таком состоянии, потому как я не увидела в мыслях этой девочки того, о чём мне рассказали в клане. Ведь это не она ранила тебя?

Она буквально вцепилась в его глаза своим проницательным взором и, улыбнувшись, попросила:

- Объясни мне все, пожалуйста. И я помогу тебе сохранить жизнь этой человеческой девушки.

Кайлеб лишь обреченно вздохнул.

Глава 9

- Дамон, а что Кайлеб говорил о войнах? – неуверенно начала Елена. – Ты ведь объяснишь мне?

Вампир тяжело вздохнул и спросил:

- А Мэтт не предупредил тебя, что у него проблемы с воображением?

- Вообще-то, когда я задаю вопрос, по вполне ясным причинам мне хочется получить на него ответ. – Девушка расстроено отвернулась. – Мне всегда придется тянуть из тебя правду клещами? – Не оборачиваясь, спросила она.

- Хорошо, - примирительно произнес Дамон и пересел так, чтобы видеть глаза девушки. – Тот красавчик работает на Шиничи, именно по его заданию он должен был украсть тебя. Якобы для того, чтобы контролировать меня. Этот китсун неплохо разобрался в моих чувствах к тебе, он сделал ставку на то, что я стану паинькой, если у него будешь ты. Только рыжий не оценил мою Силу до конца. – Вампир растянул губы в зловещей улыбке и продолжил, – Но это только фарс. На самом деле все куда серьезнее. Елена боялась сделать слишком громкий вдох, чтобы не показать Дамону, насколько ее

Арнетт — **Александр Корвинус**

- Это неважно, моя принцесса. – Чарующим голосом начал он и одним движением вытянул девушку из-под одеяла и посадил к себе на колени. – Все не имеет никакого значения, когда ты рядом со мной.

Он крепко прижал ее к себе и закрыл глаза, наслаждаясь близостью ее тела.

- Ребятки, - Мэтт без стука вошел в комнату и, как в прошлый раз, остановился на пороге, неуверенно переминаясь с ноги на ногу, - Вы прям кучка извращенцев, как не зайду, вы все не тем занимаетесь. – Словно в укор им произнес парень.

Дамон ничуть не смущался и не позволил Елене отодвинуться даже на несколько сантиметров.

- Ты как всегда не вовремя, тинэйджер. – Улыбнулся ему вампир, показывая из-за спины девушки кулак. – Чего-то хотел? – спросил вампир, закутывая Елену в одеяло.

- Да, - бросил он на ходу, усаживаясь в кресло, - акцию провожу: средства контрацепции в каждый гостиничный номер!

Елена глупо хихикнула и густо покраснела.

- Мэтт, а ты не мог бы оставить свои шуточки при себе? – Со всей возможной злостью спросила девушка и попыталась выпутаться из цепких объятий вампира. – Дамон, отпусти!

Он тут же разжал руки и прошептал:

- Не злись, он по-доброму. Тебе помочь одеться? – с улыбкой спросил он и поднялся с постели, чтобы найти одежду девушки.

- Господи боже! – Мэтт в ужасе закрыл глаза ладонью. – Елена, как ты до сих пор сердечный приступ не заработала? Вампир в трусах – зрелище не для слабонервных. – В притворном испуге заорал парень.

Дамон надрывно рассмеялся и, подавая Елене одежду, тихо спросил:

- Милая, а можно...

Не успел он закончить, как получил вполне ощутимый удар ладошкой по голове.

- Хватит! – прикрикнула на них обоих девушка, - Ведете себя как дети малые.

Удостоив каждого из них полным презрения взглядом, девушка обернулась простыней, вырвала из рук Дамона свои вещи и прошествовала по направлению к ванной комнате. Вампир виновато поджал губы и изобразил на лице самое несчастное выражение. Елена сделала вид, что не заметила его раскаяния.

- Кстати, - обернулась она на середине комнаты, - еще одна шуточка о моей личной жизни, Мэтт, и я тресну тебя чем-нибудь достаточно тяжелым, – пригрозила она парню.

Оба проводили ее стройную фигуру взглядами, полными глубокого сожаления и принялись обсуждать то, зачем явился Мэтт.

- Я выслушаю твой план, Арнетт. Но, думаю, ты зря стараешься. Я не отпущу ее с тобой. – Кайлеб яростно выбрасывал каждую фразу в лицо рыжеволосой женщине.

- Успокойся, - она провела ладонью по его волосам, но он отбросил в сторону ее руку.

- Хватит нежностей, ты меня раздражаешь, - взбешенно заорал Кайл. – Говори, зачем пришла и проваливай отсюда.

- Хорошо, милый. – Согласилась женщина и добавила, - А ты стал жутким грубияном.

Вампир никак не прореагировал на ее упреки. Он сложил руки на груди и зло улыбнулся, взглядом заставляя Арнетт начать рассказ.

- Я заберу девочку с собой, объясню, что происходит, постараюсь защитить от Алекса и клана, но в обмен на это я требую правды, Кайл. Что случилось с твоим плечом и почему ты не смог справиться с заданием? – Скороговоркой выпалила женщина и вопросительно изогнула бровь.

- Это я расскажу отцу, – категорично ответил вампир. – Тебе же не о чем волноваться, мама. – Он с усмешкой произнес последнее слово, нарочито демонстрируя ей свое неуважение.

- Кайл, я столько раз просила не называть меня матерью. Мне неприятно это слышать от

тебя, любовь моя. – Она покачала головой в знак неодобрения. – И та девчонка, неужели она красивее меня?

Вопрос этот звучал из ее уст настолько часто, что вампир уже отработал реакцию на него до мелочей. Он схватил ее за длинные шелковистые волосы, притянул лицо к себе и, старательно вкладывая ненависть в каждое слово, прошипел:

- Отвали от меня. Я устал отвечать на этот вопрос, мама. Ты принадлежишь моему отцу, так что заканчивай с этим. Я никогда не любил тебя, только играл – надеюсь, это тебе понятно?

Он с отвращением оттолкнул Арнетт от себя. Она упрямо задрала подбородок вверх, величественно выпрямила спину и, прищурив глаза, произнесла:

- Тогда не расстраивайся, если не найдешь свою маленькую подружку следующим утром. А возможно уже сейчас. И в другой раз, когда будешь насиловать эту девчонку, не забывай, что легко можешь свернуть ей шею.

В последний раз бросив на него полный обожания и одновременно презрения взгляд, она развернулась на каблуках и стремительно удалилась по коридору.

«Дрянь» - послал ей в спину Кайлеб и в следующую секунду уже сидел рядом с Эролайн, облегченно сжимая ее в объятиях.

- Кайл, кто была эта женщина? – девушка изо всех сил жалась к вампиру, ее до сих пор трясло от страха.

- Не переживай, это моя мать. – Скорее прорычал, нежели произнес он.

- Мать? – странно улыбнувшись, спросила девушка. – А братья-сестры у тебя тоже есть?

Вампир отодвинул от себя девушку и внимательно осмотрел ее. Синяки постепенно желтели, придавая телу девушки какой-то нездоровы оттенок. Отечность лица спала, губы стали прежних размеров, но в глазах все еще плескалась боль от каждого его неловкого прикосновения.

- Нет, потому как мать у меня никудышная. – После минутной заминки ответил Кайлеб. – У нас довольно странная семейная история.

Эролайн с интересом вслушивалась в каждое его слово. Звук его голоса эхом отдавался в области груди и ласкал душу. Она и сама не могла определить, что именно с ней происходит, и постаралась прекратить размышления на эту тему.

- Какая история? – спросила девушка.

- Необычная. Вообще-то с Арнетт познакомился я, когда она была человеком. Красивая, рыжеволосая, высокая, стройная, величественная – по ней сходили с ума многие, но она выбрала меня. Мне было очень хорошо рядом с ней, она давала столько разных эмоций, каждый ее вдох, крик боли, стон... - он мечтательно опустил веки и широко улыбнулся, - Это было бесподобно. Но потом она мне надоела, так было всякий раз до того момента, как я встретил тебя. И я рассказал ей о том, кто я такой. Человеку ведь нельзя знать о нашем существовании, разумеется, клан ее отыскал и попытался убить, но мой отец вступил за нее, о чем до сих пор сожалеет. Он любит ее, но она не отвечает ему взаимностью, хотя очень умело делает вид. Алекс даже не догадывается о ее двойственности.

Вампир умолк на секунду и спросил:

- Потрясена? Ты думала, что я только с тобой так поступил? Нет, - он покачал головой из стороны в сторону и признался, - Я делал так всегда. Именно последняя часть игры приносила больше всего удовольствия. Но в случае с тобой игра не стоила свеч. Отдай я тебя им – лишился бы последнего удовольствия в жизни.

Эролайн не могла выдавить из себя даже легкого подобия звука. Ей вдруг стало так страшно, как никогда в жизни.

- Ты зря меня боишься. – Обратился к ней Кайлеб самым нежным голосом. – Я с тобой уже наигрался. Извини, за это слово, просто привык так называть то, что делаю с девушками. Я, кстати, научился этому у Шиничи – ведь именно китсуны любители

питаться человеческими эмоциями: болью, страданием, страстью, похотью, счастьем. В общем, любимыми проявлениями вашей слабости.

«Уже наигрался» - прозвучало еще раз в голове девушки. «А что будет дальше, когда ему надоест строить из себя влюбленного по уши вампира? Когда роль защитника слабых и беспомощных наскучит ему точно так же, как надоело издеваться надо мной?» - девушка боялась даже подумать о возможных вариантах ответа.

- Кайл, а сейчас для тебя тоже идет игра?

- Нет, - резко ответил он. – Тебе не стоит делать скоропалительные выводы. Да, я не был образчиком морали в свое время, но сейчас все по-другому. Я не играю.

- Тогда объясни мне свое поведение, - как можно более мягче попросила девушка, - Я хочу понять тебя.

- Если бы я мог! – прокричал он с такой силой, что Кэролайн невольно отодвинулась. – Тебе мало того, что я защищаю тебя? Хочешь узнать ответ? – угрожающе спросил он и, не дожидаясь ответа, прошептал, - Я люблю тебя.

- Давай уже найдем, наконец, Стефана. – Попросил Мэтт, - Мне надоело отсиживаться в номере пока вы... - Он бросил многозначительный взгляд на кровать. Она представляла собой удручающее зрелище: простыни смяты, подушки разбросаны по всей комнате, несколько разорванных одеял в беспорядке лежат на полу.

Дамон хмыкнул в ответ и развел руками, давая парню понять, что в подобном безобразии виноват кто угодно, только не он.

- Черт с ними, с подушками. Давай разберемся с планом, Клычок. – Парень покачал головой и попросил, - Ты хотя бы штаны натянул, а то меня прям ржачь разбирает! Вампир быстро оделся и сел на кровать, ожидая предложений со стороны американца.

- Ну так вот, - начал Мэтт. – Ты говорил, что дня через четыре мы должны будем доехать до Ши но Ши. Значит, четыре дня. И что мы будем там делать?

- ВЫ, - сознательно подчеркнул Дамон, - будете сидеть в машине и помалкивать. Я разберусь со всем сам, а потом мы решим – куда поедем дальше. Если все пойдет по моему плану, нам предстоит восхитительное турне в Италию.

- Куда? – от неожиданности парень сам не заметил, как поднялся на ноги, - Что ты еще задумал? Покатать Елену по миру, круша при этом все гостиничные номера, где будете останавливаться?

Вампир сильной рукой надавил ему на плечо, заставив сесть на место, и угрожающе прошептал:

- Рот прикрой и не вопи во всю глотку. Я без тебя решу, что и с кем мне делать. От тебя требуется одно – всегда находиться рядом с Еленой и держать язык при себе. Доходит? Мэтт не успел кивнуть в ответ, потому как в комнату вошла сияющая Елена. Она непонимающе посмотрела на Дамона, все еще сжимающего плечо парня и грозно спросила:

- И что здесь происходит? – улыбка сползла с лица, глаза, недавно сверкающие на раскрасневшемся лице, потемнели. На секунду парню показалось, что Дамон серьезно ее испугался. – Я жду ответа, мистер Сальваторе.

Вампир выпустил Мэтта и как можно более ласково начал оправдываться:

- Ничего, мы просто составляли план и...

- И у меня заселось плечо! – закончил за него Мэтт и самыми честными глазами посмотрел на Елену.

Она холодно ответила на его взгляд и, подойдя к Дамону, напомнила:

- Ты обещал мне!

Он расстроено опустил голову, полностью признавая свою вину. Елену умилила такая покорность, поэтому она тут же отбросила гнев и нежно обвила руками шею вампира.

- Ладно, я, пожалуй, пойду. – Попытался привлечь их внимание Мэтт, - А вы, ребятки, помните о благородумии. Сегодня же вечером мы должны выехать, так что заканчивайте с телячьими нежностями.

- Любишь? – Кэролайн недоверчиво посмотрела на него, - Сомнительный факт. Ты вообще способен на нечто подобное?

Ему не понравился тон, которым она разговаривала с ним, но он запретил себе подобные мысли. Кайлебу впервые в жизни не хотелось проучить эту девчонку за столь дерзкие слова, поэтому он посмотрел на нее и спросил:

- Ты на самом деле так думаешь, Кэр? Что я не способен любить? – он подседел ближе к ней и положил ладонь на плечо девушки, - Я ведь могу доказать тебе обратное.

- С удовольствие послушал бы твои душепитательные речи, но спешу. – Раздался голос, заставив обоих обернуться. – Ты совсем потерял голову, сын. Позабыл элементарные вещи и даже не заметил, как я вошел.

Кайл встретился глазами с полным ненависти взглядом Алекса и облегченно вздохнул.

- Чего ты хочешь? – довольно невежливо поинтересовался он.

- Я принес ужин, - ласковым голосом промолвил Александр и вышел из комнаты.

Вернувшись через долю секунды, он бросил на кровать бесчувственное тело молодой девушки и протянул сыну ее руку со словами:

- Пей. Она ничего.

Кэролайн в ужасе прижалась к спинке кровати, стараясь как можно меньше внимания обращать на себя. Девушка была совсем молодой, возможно ей было лет 16-17, очень красивой, темные волосы спутанными прядями падали на худенькое бледное лицо и придавали ей и вовсе вид десятилетней девочки.

- Ты специально это сделал! – рассмеялся Кайл, отодвигаясь от тела подальше. –

Очередное доказательство для Кэр, что я вроде как чудовище?

- Как ты можешь так думать обо мне? – театрально ужаснулся Корвинус. – Хватит! – внезапно перешел он на крик, - Мне надоело утирать твои сопли! Пей, доигрывай в Ромео и возвращайся к работе.

Он достал из кармана плаща изящный кинжал с витой, инкрустированной каменьями рукояткой, и разрезал девушке запястье. Кровь простила сразу же.

Кайлеб сделал глубокий вдох и, задерживая дыхание на максимально возможный промежуток времени, схватил Кэролайн на руки. Ему необходимо было как можно быстрее покинуть комнату, поэтому он не задумываясь, выскочил за дверь и блаженно втянул в себя воздух. Девушка в его руках тряслась от страха, но ему некогда было успокаивать ее, прежде надо было самому отвлечься от увиденного.

- Хорошая моя, ты можешь посидеть внизу? Я разберусь со всем и вернусь к тебе. – Едва слышно прошептал вампир и поставил ее на пол.

Девушка рассеяно оглядела себя и кивнула ему головой. Кайл внимательно проследил за ее взглядом и нервно рассмеялся. Она до сих пор была полностью раздета.

- Я сейчас принесу тебе одежду. Постой здесь, - попросил он, но тут же передумал. – Нет, лучше иди за моей спиной и ничего не бойся.

Кайлеб взял ее руки в свои, завел девушку за спину и вернулся в комнату, старательно отгоняя жажду на самый дальний уголок сознания. Он попытался было думать о чем-то другом, но понял бесполезность своих действий. Ему необходимо было нечто более важное, на что бы он смог перенести все свое внимание.

Кэролайн дернула его за руку, когда они проходили мимо ванны. Он резко повернулся, посмотрел на нее и облегченно улыбнулся. Он протягивала ему руку, давая понять, что вовсе не против, если он укусит ее.

- Я не могу, - он нежно поцеловал запястье девушки и, отвернувшись, подошел к постели.

Темноволосой девушки уже не было. На том месте, где она лежала, осталось большое багровое пятно, ярким всполохом выделяющееся на белой простыне. Алекс же сидел в кресле и задумчиво смотрел в потолок.

- Глупое поведение, - обратился он к сыну, - Пытаяешься быть героям, не хочешь пугать ее. А есть ты теперь совсем не будешь? – насмешливо спросил Александр.

- Буду, но не так. – Кайл, не оборачиваясь к отцу, обшаривал кровать в поисках платья.

- Кайлеб, оно, наверное, в ванной. – Неуверенно подала голос Кэролайн и тут же закрыла себе рот рукой.

- Чего же вы стесняетесь, юная леди? – повернул к ней лицо Корвинус. – Я не такой страшный, каким вам кажусь.

Кайлеб тут же закрыл ее от пристального взгляда отца своим телом и, взяв за руку, отвел в ванную комнату.

- Я буду рядом, Кэр, возле двери. Ничего не бойся, моя милая. – Он поцеловал ее в щеку и растянул губы в ослепительной улыбке.

Дамон собирался уже больше часа, чем изрядно нервировал Мэтта.

- Зачем тебе целый багажник дров? – бурчал парень. – Мы будем устраивать пионерские костры?

Вампир никак ему не ответил, продолжая вытаскивать колья. Он представлял себе, куда они едут, поэтому не злился на Мэтта. Сейчас им угрожает опасность не только в лице парочки китсунов, но еще и озлобленных вампиров-ассасинов, одного из которых он внушительно потрепал. «Да, братишка, ты мастер художественных неприятностей» - мысленно обратился он к Стефану. «Решил стать человеком?! Надеюсь, ты преуспел в своих начинаниях».

Возможно, он и чувствовал бы за собой вину за случившееся, если бы Стефан в очередной раз не доказал брату уровень своей наивности. Поверить в то, что вампир может стать человеком, мог только этот эмоциональный «вегетарианец».

- Дамон, я устала, - крикнула ему Елена, чуть опустив стекло Ягуара, - Можно мне хотя бы выйти?

- Нет, – категорично отказал он, - Я уже заканчиваю.

Мэтт вздохнул и сел рядом с девушкой, прошептав:

- Ведь командующим был я, чего он опять за старое?

Елена не стала ему отвечать. Она была полностью погружена в свои мысли. Все эти слова о войне, ее якобы сны, взбесившаяся Кэролайн, непонятные ассасины-маньяки изрядно действовали на психику. Дамон ничего не объяснял, старательно уходя от темы всякий раз, когда она задавала вопрос. От Мэтта вообще ничего нельзя было добиться, все его объяснения только обостряли ситуацию – она окончательно запутывалась и теряла последнюю нить осмысления. Сейчас она решила для себя, что в любом случае услышит правдивый ответ на каждый заданный вопрос, необходимо было только чуть пришпорить обстоятельства. И нечеткий план уже созрел в голове.

- Клычок, мы опаздываем! – поторопил вампира Мэтт.

Дамон взял последнюю охапку кольев, закинул в багажник и сел рядом с Еленой, кинув на парня полный презрения взгляд.

- Ты забыл? За руль. – Вампир кивнул головой на водительское сиденье и повернулся лицом к Елене. – Прости, это была вынужденная необходимость.

- Я не сержусь, просто мне надоели твои секреты. Что мне сделать, чтобы ты научился мне, наконец, доверять? – Обиженно спросила девушка.

- Принцесса, я доверяю тебе как никому другому. Но мне нужно время, чтобы самому во всем разобраться. – Он покачал головой, показывая ей, что очень сожалеет, но не может ничего рассказать только потому, что сам не во всем уверен.

Вампир сомневался, что девушка сумела понять все то, что он пытался передать жестами и полным обожания взглядом, поэтому просто прижал ее к себе и расслабился. Ему не

хотелось о чем-либо думать. Впереди у них целых четыре дня – надо воспользоваться ими по максимуму. И он уже примерно представлял себе как.

- Мэтт, завтра утром остановишься возле магазина спорттоваров? – обратился он к парню.
- Хочешь себе походный котелок купить? – не оборачиваясь, вопросом на вопрос ответил Мэтт.

- Да нет, крепкую веревку и вафельное полотенце, - в тон ему прозвучал ответ.
- Зачем? – серьезно спросил парень.
- Тебя привяжу и рот кляпом заткну.

Елена засмеялась и, склонив голову на плечо Дамона, спросила:

- А если честно, зачем тебе этот магазин?
- Это будет моя маленькая тайна, Елена. – Прошептал он и заговорщически подмигнул. Девушка чуть было не стукнула его по улыбающемуся лицу, но все-таки сумела сдержаться путем непосильной внутренней борьбы.

- Выслушай меня, Кайл, - обратился к нему Алекс. – Мне есть, что тебе рассказать. Я уладил на время дела с твоей подружкой – за нее можешь не переживать.
- Что? – осекся Кайлеб, который уже собирался прочесть гневную тираду, уготовленную отцу, - Ты все уладил?! Как?

Он в один прыжок оказался рядом состройной фигурой отца.

- Когда ты научишься сдерживать свои эмоции? – задал риторический вопрос Александр, - Все уложено. Пользуйся девчонкой – а как надоест, отдай ее клану. – Холодно добавил он и задал главный вопрос, ради которого вернулся, - Что произошло и где Елена?

- Спасибо, отец! – Кайлеб почтительно приклонил голову перед ним.

- Вопрос! Я задал тебе вопрос, сын! – прикрикнул на него Корвинус.

- Да-да, я слышал. Я расскажу тебе все, - горячо воскликнул вампир и, опустившись на пол рядом с креслом, спокойно начал повествование.

- Зовут его Дамон Сальваторе, - закончил объяснения он.

- Сальваторе? – насмешливо переспросил Алекс. – Ты совсем превратился в тряпку? Я видел этого щенка: слабый, чересчур человечный, жалкое подобие бессмертного. Питается кровью животных, – с омерзением произнес он.

- Нет, отец! Дамон обладает бесчисленным множеством Духовной Энергии, я не смог сказать ему ни малейшего сопротивления. Он так искусно пользуется Силой – и она состоит из человеческой крови, в этом я не сомневаюсь. – Кайлеб постарался как можно ярче описать то, что увидел тогда в лесу, спасая Кэролайн.

- Значит, это был другой Сальваторе. – Подвел итог Александр, и вдруг его осенило, - САЛЬВАТОРЕ! Господи, это же тот сбежавший мальчишка, из-за побега которого нам пришлось убить Себастьяна. Получается их двое? – вопрос прозвучал скорее как утверждение. – Так вот в чем дело! Я начинаю догадываться о планах Шиничи. Война! Именно поэтому он настоял на казни ассасина! – Он внезапно поднялся с кресла и нервно заходил по комнате, продолжая размышлять вслух, - Конечно же, все сходится. Если пострадает мой сын, я положу жизнь, но отомщу за его гибель. Ему была не нужна девчонка, и тот вампир тоже, война – вот истинная цель. Грандиозная, масштабная! Реки пролитой крови, множество бесчувственных тел, а во главе всего этого стоят вампиры. Вот уж у кого эмоций будет через край. Озлобленные местью Создания Ночи... Что может быть прекраснее? – он причмокнул губами в предвкушении скорого веселья и тут же осекся, - Мои люди не станут потакать капризам рыжей твари!!! – в бешенстве заорал он с такой силой, что Кайлеб даже не сразу смог понять, откуда доносится звон разбитого стекла.

Он подбежал к двери ванной комнаты, распахнул ее и увидел Кэролайн, стоящую посреди тысяч мелких осколков разбитого ею зеркала.

- Что с тобой? – взволнованно спросил вампир, - Тебе стало нехорошо?

Она истерически захохотала и осела на пол, прямо на груду битого стекла.

- Да что ты делаешь, в самом-то деле? – он успел подхватить ее прежде, чем она поранилась.

- Кайл, я такая дура! Я поверила ему, этому Шиничи! Поверила! А он... война! – только и сумела выговорить девушка и спрятала лицо у него на груди.

- Это неважно! – прошептал он ей на ухо и погладил по волосам, пытаясь успокоить, - Не волнуйся! Я лично оторву этому китсуну оба хвоста! Пойдем со мной, теперь тебе нечего бояться, моя хорошая.

Он потянул ее за собой в комнату. Алекса уже не было, чему Кайлеб нескованно обрадовался. У него не хватило бы сил успокаивать обоих.

Уложив Кэролайн на кровать, предварительно выкинув испачканную кровью простынь в окно, и придирчиво осмотрел девушку. Старинное красное платье с бесчисленным множеством рюшечек и оборочек очень ей шло, подчеркивая безупречную фигуру. С корсетом она не справилась должным образом, но это не портило общего впечатления.

- Ты помнишь, на чем остановился наш разговор? – вампир сел рядом с девушкой, но избегал смотреть в глаза.

- Да, - почему-то шепотом ответила она.

- А еще я тебе обещал, что если ты мне поможешь с Дамоном, то получишь продолжение... - как будто сомневаясь, продолжил Кайл.

- И что? – она начала догадываться о конечной цели этого разговора.

- В общем, если ты не против... - он повернулся к ней и нерешительно спросил, - Можно? Кэролайн рассмешило бы его поведение, потому как она давно поняла, что он не самый стеснительный вампир на свете, но почему-то ей не было смешно.

- Я не уверен, что это именно то, чего я хочу, - одними губами прошептал он. – И не знаю, хочешь ли этого ты.

Она уверенно кивнула ему, улыбнувшись. Он улыбнулся ей в ответ и отвернулся. Что делать дальше он знал, а вот заставить себя не мог. Сердце бешено стучало где-то в горле, руки мелко дрожали, и если бы он мог, то покраснел. Ему вдруг захотелось тут же выбежать из комнаты и никогда больше не возвращаться.

- Может, ты поможешь мне вылезти из этого ужаса с бантиками? – девушка неуверенно дотронулась до его руки ладонью и тут же убрала ее.

Кайлеб постарался успокоиться и с легкостью помог ей выбраться из одежды. При тусклом свете настольной лампы она выглядела еще прекраснее. Чудесная оливковая кожа, нежный румянец на щеках, смущенный взгляд ослепительных зеленых глаз, прямые каштановые волосы, мягкими волнами ниспадающие на точеные плечи. Но больше всего его растрогала прикушенная нижняя губа. Он в течение нескольких минут не мог оторваться от ее рта, пока неожиданный вопрос не вывел его из мира грез и фантазий:

- Кайл, с тобой все в порядке? – она заглянула ему в глаза и тут же отпрянула, увидев на его лице отсутствующее выражение, плотнее закуталась в одеяло и забилась в самый дальний от вампира угол кровати.

- Почти в порядке, - хриплым голосом ответил он.

Выхода было два: либо прекратить это безумство, либо поддаться своей слабости и превратить фантазии в реальность. И он решил остановиться на втором варианте.

- Если я сделаю больно, скажи об этом сразу. – Попросил он, притягивая девушку ближе к себе и скидывая на пол одеяло. – Только не бойся меня.

Последняя фраза не то чтобы очень успокоила девушку, но она все-таки постаралась справиться с дрожью в теле, не имеющей никакого отношения к страху. Кайлеб изо всех сил сдерживал себя, чтобы быть нежным. Он аккуратно целовал горло, ловя себя на мысли, что совершенно не думает о крови этой девочки. Его все больше волновало нечто иное.

Он положил Кэролайн на спину, а сам лег сверху, стараясь быть как можно ближе к ее телу. Она пыталась сосредоточиться на его действиях, но отчаянно стучавшее сердце и громкое дыхание не позволяли этого сделать.

- Открой глаза, моя хорошая, – прошептал он ей.

Девушка распахнула веки и уставилась на него затуманенным взором. Он хищно улыбнулся ей и, обхватив ладонями пылающие щеки, поцеловал.

Его губы двигались с небывалой нежностью, неспешно погружая девушку в блаженное забытье. Сладкое дыхание вампира ласкало пламенеющие щеки, в то время как сильные руки все крепче прижимали ее к себе. Он отчаянно цеплялся за реальность, стараясь сохранить жалкие крупицы самообладания, чтобы окончательно не потерять голову.

- Кэролайн, Кэролайн, Кэролайн, - словно молитву повторял он про себя имя девушки. Еще никогда он не чувствовал ничего подобного и это внушало страх. Он мог себе объяснить желание, потому как она была очень красивой девушкой, но остальное по-прежнему оставалось загадкой. Щемящая боль в груди от каждого ее стона, трясущиеся руки, потому как он боялся сделать ей больно, жар по всему телу лишь от легкого прикосновения к ней – все это не поддавалось логике, только чувствам.

- Я люблю тебя, моя дорогая, - на секунду оторвавшись от ее лица, прошептал он. Кайлеб не мог с уверенностью сказать, что она расслышала эти его слова. Она лежала с зарытыми глазами и улыбалась, дыша очень часто. Он чуть приподнялся на руках, чтобы как можно лучше рассмотреть ее. Темные волосы, разметавшиеся по подушкам, щеки горят так, что румянец будет заметен даже в полной темноте, чуть приоткрытый рот, от которого он тут же отвел взгляд.

- Кайл, что-то не так? – тихо спросила она, боясь пошевелиться, и все еще лежа с закрытыми глазами.

- Нет, - одними губами прошептал он ей в щеку и чуть громче добавил, - Я просто любуюсь тобой.

Девушка с трудом сдержала глупый смех, рвущийся откуда-то из груди. Она чуть приоткрыла глаза, пытаясь хоть мельком увидеть его безупречное лицо с правильными чертами или поймать взгляд волнующих медных глаз, но не успела ничего заметить. Вампир обхватил ее руками за талию, потянул на себя и быстро перевернулся так, чтобы девушка оказалась на его груди.

- Ты так и будешь бояться посмотреть на меня? – спросил он, мягкой рукой убирая волосы с лица Кэролайн.

Она нехотя открыла глаза и хитро улыбнулась ему:

- Я ничуть тебя не боюсь, просто не знала, что ты собираешься всю ночь заниматься болтовней.

Он ответил ей не менее нахальной улыбкой и громко засмеялся.

- Болтовней? – спросил Кайлеб, садясь и заводя руки девушки за спину, - Мы еще посмотрим!

Он заглянул в ее зеленые кошачьи глаза и со всей страстью впился ей в губы. Она отпрянула от неожиданности, но в следующую секунду уже с удовольствием целовала его, вцепившись со всей силы ногтями ему в спину.

Глава 10

Кэролайн проснулась рано утром, но не смогла открыть глаза. Блаженное состояние, в котором она находилась, требовало только одного: Кайлеба и она потянулась в поисках его безупречного тела, но нашупала лишь пустоту. Она удивленно позвала его, по-прежнему пытаясь сохранить сонное состояние и не поддаваться панике.

- Его здесь нет, моя дорогая, - произнес тихий мелодичный голос, и Кэролайн увидела перед собой бездонные зеленые глаза.

«Арнетт» - она сразу же узнала женщину.

- Что вам надо? – спросила Кэр, чуть приподнимаясь на локтях.

- О, моя милая! Сущий пустячок – твоя жизнь, маленькая негодница! – она говорила очень спокойно, как будто рассказывала о погоде или о чем-то достаточно обыденном.

- Вы говорите неправду! – девушка отсела на всякий случай подальше, - Александр вчера сказал, что клану я больше не нужна. Когда Кайлеб решит, что я ему надоела – он сам убьет меня!

Ей тяжело было произносить эти слова, потому как она все же надеялась, что Кайл никогда так с ней не поступит.

- Ты в самом деле так думаешь? – женщина поднялась с постели и нервно заходила по комнате, - Девчонка, ты даже представить себе не можешь каково истинное лицо «моего сына» - она нарочито подчеркнула два последних слова и продолжила, - И почему от тебя так пахнет им?

Арнетт приблизилась к ее лицу и с шумом вдохнула. Девушка даже не успела отодвинуться, чтобы не позволять этой женщине дотрагиваться до себя. Зеленые глаза налились такой злобой, что Кэролайн не на шутку испугалась взгляда полного расплавленной ненависти, который ощутила на своем лице.

- Так ты спала с ним, дрянь! – гневный вопль женщины по своей силе ничем не уступал звуку иерихонской трубы.

Она в бешенстве схватила девушку за волосы и притянула лицом к себе, заставляя неотрывно смотреть в глаза.

- Ты пожалеешь о том, что сделала, - пригрозила она и уже потянулась зубами к ее горлу, когда сильные руки обхватили ее за талию и с необычайной легкостью оттащили от перепуганной Кэролайн.

Она увидела Кайлеба, видела как перекосилось его лицо от ярости, видела его губы страстно призывающие бесчисленное множество проклятий на голову этой рыжеволосой женщине, но не слышала ничего, как будто находилась на просмотре немого кино. В висках поселились буйные молоточки, безустанно барабанившие по одному и тому же месту, а перед глазами прыгала черная сетка. Она и не пыталась успокоиться, просто накрылась с головой одеялом и поджала ноги, стараясь быть как можно более незаметной. Кэролайн показалось, что она живет в собственном ночном кошмаре и лишь иногда выплывает в реальный мир, как например, было вчера ночью.

- Кэр, хорошая моя, успокойся. – Кайлеб вытащил ее из-под одеяла и прижал к себе, - Прости меня.

Он все еще злился. Глаза выглядели угольно черными, руки мелко дрожали, но он владел собой в отличие от своей человеческой подружки. Арнетт нигде не было видно.

- Зачем? Зачем она приходила? – девушка до сих пор была напугана, хотя в объятиях вампира чувствовала себя гораздо спокойнее.

- Дрянь, - бесцветным голосом охарактеризовал гостью Кайл и спросил, - А ведь ты не сказала мне: как я выгляжу? – Он поднялся вместе с ней на ноги и отодвинул девушку от себя на расстояние вытянутой руки, давая ей насладиться видом его стройной фигуры. Одет он был с безупречным вкусом: черная шелковая рубашка, светлые брюки и туфли из змеиной кожи с угрожающими железными носами. Светлые волосы аккуратно уложены, добавляя образу какую-то таинственность. Девушка восхищенно охнула и позволила себе задержаться взглядом на рубашке, полностью повторяющей изгибы его идеальной груди.

- Ты как всегда великолепен! – словно в укор ему произнесла она.

Он обворожительно улыбнулся и, поставив ее на кровать, вышел в коридор, чтобы через секунду вернуться с огромным букетом лилий в одной руке и пакетом в другой.

- Это тебе, - чуть смущенным голосом начал он, и протянул ей цветы, удержать которые она была просто не в состоянии – таких огромных букетов она не видела даже в кино. – Как и это, - он протянул ей пакет, бросая лилии на кровать.

Она взяла его и вытряхнула содержимое на одеяло: светло-голубые джинсы, пара туфель, бесчисленное множество кружев кислотно-красного цвета – белье, как догадалась девушка – набор косметики, флакон духов и шелковая блузка ярко алого цвета.

- Мне показалось, тебе понравится, - неуверенно наблюдал за ее реакцией Кайлеб, - с особой тщательностью я выбирал белье и туфли. Надеюсь, угадал как с цветом, так и с размером.

Кэролайн рассмеялась во весь голос. Он был неподражаем! Такой милый, заботливый, обаятельный, а еще ему очень хорошо удавалось отвлекать ее. Сейчас он меньше всего напоминал ей то чудовище, с которым она познакомилась в лесу.

- И последний сюрприз, - он подвел ее к окну и указал пальцем на серебристый кабриолет,

- Это теперь тоже твое, - с улыбкой произнес он и вложил ей в ладонь ключи с брелком «Мерседес».

Девушка завизжала от восторга и кинулась ему на шею со словами:

- Мое золото! Я тебя просто обожаю!

- Да? – хитро прищурился вампир, - а я надеялся услышать нечто другое. Всю ночь надеялся...

Ей хватило минуты, чтобы понять, каких именно слов он от нее ждет.

- И я люблю тебя, Кайл, - едва слышно прошептала она.

Он мечтательно улыбнулся и признался:

- Первый раз в жизни от этих слов я не впадаю в бешенство, наоборот, я очень хочу их услышать снова. – Кайлеб поднял ее на руки и отнес на кровать, - Мне есть, что тебе рассказать, Кэр. Я два века гонялся за эмоциями, мучил людей, играл с ними и только сегодня ночью понял масштабы своей глупости. Те эмоции, которые дала мне сегодня ты невозможна сравнить ни с чем – ни со вкусом крови, ни с криками самой прекрасной девушки на земле, ни с моментом убийства. Цунами, ураган, землетрясение – называй, как хочешь, но это именно то, что случилось с моей душой. Я не просто поражен, я шокирован. В моей жизни не было никого прекраснее тебя.

Он замолчал, не зная, что еще может добавить. Кэролайн ничуть не смущили его слова о крови, криках и убийствах. Ей отчего-то стало казаться, будто все рассказанное им о себе до этого неправда, ложь, искаженная истина – что угодно, только не реальная сущность этого создания. Он был прекрасен среди людей, его что-то выделяло среди вампиров, и в ее сердце он тоже занял завидное место.

- Ну вот, Помидорный Зубик. Мы добрались, - тихо прошептал Мэтт сидящему рядом вампиру и остановил Ягуар у магазина спортивных товаров.

Дамон аккуратно открыл дверь, бросив обеспокоенный взгляд на заднее сиденье, где мирно спала Елена, и бесшумно вышел на улицу.

- Заблокирай двери и даже не высывай нос за стекло, - проинструктировал он парня.

Мэтт коротко кивнул, боясь произнести что-то в слух. Говорить так тихо, как Клычок он не умел никогда и вряд ли научится. Он с интересом смотрел, как вампир спешным шагом приближается к торговой точке. Прошло каких-то две минуты, а его стройная фигура уже двигалась в направлении автомобиля. В руках вампир нес нечто, больше всего похожее на мешок. У парня не было возможности, как следует все рассмотреть, потому как Дамон отбросил всякую осторожность и передвигался с нечеловеческой скоростью.

- Поехали, - скороговоркой выпалил он, тихо щелкнув дверцей.

- Твою мать! – громче положенного вскрикнул парень, - Вытрысь! – он с омерзением отвернулся и бросил ему пачку бумажных носовых платков.

Вампир хмыкнул и, послушно стерев с губ следы крови, прошептал:

- Слишком мало времени, я забыл про это, - он с интересом разглядывал платок, - Да расслабься, она жива. Я не убиваю ради забавы.

Эти слова немного успокоили Мэтта, но ему все еще было не по себе.

- Ты лыжи себе покупал? Или больше по горным санкам прикалываешься? – в обычной манере поинтересовался парень.

- Коньки – фигуристом мечтаю стать. – Не остался в долгу вампир. – Не говори Елене об этом, - внезапно попросил Дамон, - Я хочу кое-что сделать для нее.

- Надеюсь, я не приглашен? – умоляюще спросил американец и добавил, - Я не скажу, но с одним условием.
- Каким? – тоном, не предвещающим ничего хорошего, поинтересовался его собеседник.
- Италия, - одними губами произнес Мэтт, - Зачем?
- Шантажист – твое второе имя, подросток, - зло глянул на него вампир, - Я отвечу тебе. Только не перебивай, мне нужно слышать спит ли Елена.

Парень тут же закивал головой и весь обратился в слух.

- В общем-то, идея об Италии пришла мне в голову еще в день нашего отъезда. Я ведь уже тогда знал, что братец сделал Шиничи ручкой. Он не помнит ничего о себе, о своей жизни, возможно, даже о том, что он вампир. Хотя жажда уже помогла ему разобраться в этом, но со всем остальным он не в состоянии справиться самостоятельно. В тот день, когда он увидел Елену, ему вспомнилось лишь одно – его чувства к ней. На большее он не способен, поэтому скитаются по свету в поисках неизвестной ему девушки, ищет ее, как я предполагаю, с помощью Силы. Но на это может уйти вечность. – Он прервался и улыбнулся самой плотоядной улыбкой из всех возможных, - Так вот, я думаю он мог вспомнить что-то еще о своей прошлой жизни – меня, отца или наш дом. Это всего лишь догадка, но она имеет реальный шанс на существование. Поэтому следующим пунктом в моем плане стоит посещение семейного гнездышка Сальваторе.

Мэтт с уважением посмотрел на него – по его мнению, это был самый вероятный вариант развития событий. Стефан мог натолкнуться на что-то, что напомнило ему о прошлом – книги, картины, музыка.

- Ясно, а на случай если его там не окажется? – задал следующий вопрос парень.
- На этот случай у меня есть запасной план, - просто ответил Дамон.

Но юношу все же продолжало терзать любопытство, поэтому он продолжил расспросы:

- А когда Елена увидит его… Короче, ты не боишься?

Вампир попытался скрыть свою злость, когда понял, о чем именно спрашивает его Мэтт. Он и сам не раз думал над этим. Боялся ли он? Да. У него не было уверенности, что даже после всего случившегося Елена останется с ним. Он знал о чувствах, которые она испытывает к нему, но постоянно подвергал их сомнениям. Его брата она идеализировала, а вот с ним все было иначе – он принес ей слишком много боли и страданий, а потому несомненно проигрывал в сравнении с младшеньким. Но что он мог сделать? Бессспорно, кое-что мог, и собирался сделать, но выбор будет за девушкой.

- Нет, старина, не боюсь, - не моргнув глазом, согнал вампир. – Есть много способов, и я ими воспользуюсь.

- Ну-ну, - недоверчиво посмотрел на него Мэтт.

Он не поверил ни одному его слову, но спорить не хотел.

Дамон так увлекся своими мыслями, что не заметил, как проснулась Елена. Она постаралась скрыть от спутников свое пробуждение, потому как ее заинтересовало то, о чем они разговаривали. И последние слова Дамона очень ее взволновали.

- Алекс, ты немедленно объяснишь мне все! – Арнетт буквально влетела в его кабинет и смотрела на него глазами, полными ненависти.

- С тобой что-то не так, моя дорогая? – Корвинус поднялся из-за стола и подошел к супруге, оглядывая ее придирчивым взглядом.

Рыжие волосы взлохмачены, глаза пылают злобой, каждая черточка безупречного лица исказена от гнева.

- Что-то не так??? – закричала женщина и, опускаясь на стул, тихо прошептала, - Ты сошел с ума, дорогой муж.

- В самом деле? – насмешливо спросил он, - Я лишился рассудка в тот день, когда превратил тебя, неблагодарная! И что получил взамен? Мать, любящую сына как

мужчину? – он громко рассмеялся, по-видимому, находя эту ситуацию чрезвычайно юмористичной.

- Ты думала я не догадываюсь? – спросил он, глядя на ее вытянувшееся от неожиданного признания лицо, - Не замечаю, какими глазами ты смотришь на Кайлеба?

Женщину безмерно удивила его осведомленность.

- Тогда почему ты не убьешь меня? – словно разъяренная кошка, прошипела она, - Только не говори мне о жалости, потому как я знаю цену твоему лицемерию!

- Лицемерию?! – грозно переспросил Корвинус, - Я полюбил тебя всем сердцем, продолжаю любить долгие годы, а ты даже не научилась элементарно уважать меня! – Он со всей силы ударил ее по щеке и приподнял за руки, чтобы ее глаза оказались на одном уровне с его, - Арнетт, свет мой, скажи, неужели я настолько тебе противен?

Она опустила взгляд вниз, ей нечего было ответить ему.

- Забудь его! Он не достоин тебя, душа моя, - нежно попросил ее Алекс. – Позволь себе стать счастливой рядом с мужчиной, который готов разделить с тобой Вечность.

- Алекс, - она провела ладонью по его лицу, - Я пришла только за объяснениями. Прости мне мою грубость, - она почтительно склонила голову в знак раскаяния.

- Любовь моя, это лишнее, - Александр приподнял ее голову за подбородок и улыбнулся ей, - Я ничего не могу сделать со своим сердцем, потому как, больше двух веков назад безвозвратно отдал его тебе. Иногда я об этом сожалею, но не представляю своей жизни без тебя.

Он замолчал и отошел от женщины на почтительное расстояние. Любовь – вот единственная слабость этого жестокого и сильного мужчины, Главного среди вампиров-ассасинов, самого искусного убийцы, беспощадного охотника на души. И эту слабость он так и не научился контролировать даже по прошествии восьми столетий своей бессмертной жизни.

- Объяснения... - плавно протянул он, усаживаясь в кресло и жестом предлагая супруге расположиться рядом с собой, - Что ж, я раскрою перед тобой карты. Наш сын влюбился, как когда-то сделал его отец. Он потерял голову от этой человеческой девочки. Я видел его мысли, в них нет ничего, кроме ее образа. Кайл еще сам не осознает масштабов этого чувства, но очень скоро поймет это. Тебе интересно, почему же я не убил ее до того, как он привяжется к ней окончательно?

Арнетт кивнула ему, не в силах произнести ответ вслух.

- Потому что он не простил бы мне этого. Но главное, что этой девочке удастся изменить его. Больше не будет неприятностей, он перестанет играть, станет человечнее. Вижу, ты со мной не согласна, мой ангел, - понимающие закивал головой Алекс, - Я объясню тебе. Ты ведь не любишь Кайлеба. Ты испытываешь к нему страсть, желание, влечению, но это не любовь. – Он отрицательно покачал головой и поджал губы, - Я не уверен, что ты способна на такое чувство как любовь. Ты еще слишком молода.

Она обворожительно улыбнулась Корвинусу в ответ на его слова и, придвинувшись ближе, прошептала:

- Возможно, мой дорогой. Тогда что же это? – спросила она и впилась ему в губы.

Александр отпрянул от неожиданности, но с легкостью овладел собой и поддался ласкам женщины.

- Это... - мягко отстранил он ее от себя, - Это страсть, Арнетт. Ты слишком чувственная натура, тут мне не в чем тебя упрекнуть. Любовь же выглядит по-другому. Она в душе, моя роза. Ее невозможно описать словами, понять разумом, можно только почувствовать сердцем. И, разумеется, не таким холодным, как у тебя, - лукаво улыбнулся он.

Женщина бросила на него презрительный взгляд и стремительно удалилась из комнаты, не забыв с силой хлопнуть дверью.

Алекс громко рассмеялся над ее ребячеством и вернулся к изучению бумаг.

«И в самом деле, кого я выберу? Стефана? Дамона? Обоих?» - лихорадочно соображала девушка.

Дамон ушел пару часов назад, и Елена тут же погрузилась в раздумья, потому как это был один из тех редких случаев, когда она могла не опасаться, что ее мысли станут всеобщим достоянием. «Уж точно не последнее. Они оба предостаточно натерпелись в прошлый раз, никаких старых ошибок» - пообещала себе девушка. «Дамон... такой замечательный, добрый, ласковый, нежный, в то же время очень опасный, холодный, расчетливый, злой» - у нее не получилось составить его четкий портрет, потому как он был слишком разным. «Стефан... тут все куда проще: идеальный, безупречный!» - она всегда восхищалась им. Восхищалась его бескорыстностью, открытостью, чистотой. Его не в чем упрекнуть, кроме того, что он бросил ее со своим братом, чем перевернул ей всю жизнь, вывернул душу наизнанку. Но она не могла сравнивать их – братья были слишком разными. «Тогда пойдем другим путем: без кого из них я не смогу жить?» - ответ пришел буквально сразу же: Дамон. И доказательств этому было бесчисленное множество. Он ушел всего два часа назад, а Елена уже безмерно скучала по нему, его рукам, губам, этой обаятельной улыбке и бездонным черным глазам. Сердце болезненно сжалось, когда она осознала, что если выбирать по принципу именно этого вопроса, превосходство оказывается на стороне старшего Сальваторе. «Я не могу выбрать! Не могу!» - она зажала колени руками и стала раскачиваться из стороны в сторону, повторяя про себя одно и то же. Она старательно перебирала в голове преимущества каждого и в итоге прекратила это занятие, когда поймала себя на мысли о том, что старается «высветлить» Дамона, а Стефану постоянно ставит в вину то, что он ее бросил, чем сознательно отказался от борьбы.

Но больше всего ее пугало то, что сердце отчаянно отказывалось выбирать. Оно просто требовало Дамона, как будто больше никого на этом свете не существовало: только она и этот черноглазый вампир.

«Хватит!» - закончила размышления Елена. Сначала ей необходимо увидеть Стефана, а потом она уж как-нибудь сумеет разобраться в своих чувствах. Во всяком случае, она очень на это надеялась.

- Мэтт, - тихо обратилась она к парню, - Ты не знаешь, когда вернется Дамон?

- Черт! Елена, сколько можно спрашивать? – зло поинтересовался он, - Ты задаешь мне этот вопрос каждые пятнадцать минут, по-твоему, у меня изменился ответ? Или я обладаю третьим глазом, чтобы иметь возможность следить за вампиригой?

Он гневно просверлил ее взглядом и отвернулся, демонстрируя недовольство.

Девушка тяжело вздохнула и прижалась лбом к стеклу. Она и сама понимала всю глупость своего поведения, но не могла ничего с собой поделать, это было сильнее нее. Бесконечная тоска липкой рукой сжимала сердце, не давая ей и на секунду забыть о Дамоне.

Вампир придирчиво осмотрел свое сооружение: палатка была поставлена по всем правилам, дрова собраны, едой он запасся на месяц вперед и предусмотрительно взял в магазине столько одеял, что их количества будет более чем достаточно даже при самой низкой температуре.

Дамон мечтательно вздохнул, представляя себе удивление Елены, и тут же отбросил фантазии. Ему не терпелось привести ее сюда, дабы воочию понаблюдать за ее реакцией. Поэтому он спешно бросился назад, по дороге обдумывая то, что он собирался ей сказать. «В любви и на войне все средства хороши! А у нас и то и другое» - внезапно пришло на ум, и он радостно рассмеялся. Еще никогда он не чувствовал такого воодушевления. Его план должен был сработать безотказно.

- Никогда так надолго больше не уходи! – кинулась ему навстречу Елена.

- Скучала? – спросил Дамон, прижимая к себе девушку.
- Да, – громко выкрикнула она, изо всех сил сжимая его в объятиях.
- У меня есть предложение, – издалека начал он, – Что если нам немного отдохнуть? Скажем, небольшая поездка вдвоем?

Девушка безмерно удивилась и посмотрела на вампира. Он не переставал ее поражать: таких сияющих глаз она еще никогда не видела на этом безупречном лице. По его голосу ей стало ясно, что он пытается не выдать своего волнения, но ему очень важно получить согласие.

- С удовольствием! – широко улыбнулась она и услышала, как он шумно выдохнул.
- Осталось устраниТЬ одну неприятность – твой озлобленный дружок, – сказал он и, чуть приобняв девушку за плечи, двинулся к автомобилю.
- Старина, – обратился к парню Дамон, – ты как насчет гостиницы сегодня?

Мэтт злобно глянул на него и спросил:

- Мы так и будем ползти со скоростью черепахи, делая остановки там, где тебе захочется подышать воздухом?

Сделав вид, что не расслышал вопроса, вампир повторил:

- Так как? Ты с нами или в гостиницу? – Он хищно растянул губы, обнажая ряд ровных белоснежных зубов.

- Лыбясь, как гиена, – «похвалил» Мэтт и ответил, – Я за здравый рассудок, поэтому предпочту номер в мотеле.

- Тогда топай на заднее сиденье, – похлопал его по плечу Дамон и сел за руль.

Настроение у него стремительно поднималось, потому как все шло именно так, как он задумал.

Он не мог скрыть свою радость, когда театрально махал рукой парню, с ненавистью оглядывающего их с Еленой объятия и громко рассмеялся.

- Да что с тобой сегодня? – внимательно осмотрев его, спросила девушка.

- А что со мной не так? – все еще продолжая улыбаться, он схватил Елену на руки и закружили на месте.

- Вот я и говорю, – удивленно подняла брови девушка, – с тобой все не так! Ты видел свои глаза?

Он отрицательно покачал головой в ответ и зарылся носом ей в волосы.

- Дамон! Рассказывай! – попросила она и чуть отодвинулась, чтобы посмотреть на него.

- Давай я лучше покажу? – предложил вампир и в следующую секунду распахнул для нее дверь пассажирского сиденья. – Объяснять долго, а так ты сразу все поймешь.

Елене не оставалось ничего другого, кроме как согласиться.

Продолжая гадать над тем, что же могло привести его в такой щенячий восторг, девушка пристегнулась и уставилась в окно.

- Ну вот, моя принцесса, – Дамон открыл перед ней дверь и подал руку, – Это все, что я хотел тебе показать.

Елена непонимающе на него посмотрела, но удержалась от комментариев. «Зачем он привез меня в лес?» – она опасливо озиралась по сторонам, пытаясь понять причину, по которой им просто необходимо было приехать сюда ночью.

- Лес, да Дамон? Ты хотел показать мне лес? – срывающимся голосом спросила девушка.
- Ты чего-то боишься? – взволнованно спросил он вместо ответа. – Не беспокойся, пока я с тобой – тебе ничего не грозит. Ты собираешься выходить из машины? – он в нетерпении потряс ладонью, которую все еще протягивал девушке.

Она железной хваткой вцепилась ему в руку и крепко сжала протянутую ладонь. Дамон одним движением притянул ее к себе и крепко сжал в объятиях.

- Уж не меня ли ты боишься? – тихо спросил он, закрывая машину. – Потому как кроме нас с тобой здесь больше никого нет.

- Возможно и тебя, – едва слышно прошептала девушка.

- Тогда я восприму этот как комплимент! – рассмеялся вампир и повел Елену в глубь леса. По дороге он не проронил ни слова, видимо, позволив девушке наслаждаться собственным страхом и неизвестностью.

- Вот и все, – Дамон обернулся и посмотрел ей в глаза, – пришли.

Девушку немного измучила дорога, идти пришлось минут двадцать, при этом постоянно спотыкаясь, поэтому она не смогла сдержать вдоха облегчения, когда услышала последнее произнесенное им слово.

Вампир внимательно осмотрел Елену и спросил:

- Ты нехорошо себя чувствуешь?

- Нет, – ответила она, – А почему ты спрашиваешь?

- Просто ты такая бледная, – протянул он, подходя чуть ближе. – Неужели ты и в самом деле боишься меня?

Вся радость вдруг исчезла с его лица, отчего девушка почувствовала себя неловко и скороговоркой выпалила:

- Конечно нет, Дамон! Меня пугает твоя таинственность и отсутствие ответов на вопросы о том, зачем мы здесь.

- Тогда я исправлю это, – тут же пообещал он и добавил, – Я не хотел пугать тебя, думал, что девушки любят сюрпризы. Закрой глаза, пожалуйста, – попросил он и наклонился к ее лицу, чтобы прошептать, – Всего на одну минуту, и я буду рядом.

Елена послушно опустила веки, но для надежности потянулась к шее Дамона, чтобы обнять его. Ей было гораздо спокойнее, когда она чувствовала его рядом с собой.

Он без промедления поднял девушку на руки и спешно побежал к тому месту, где их дожидалась палатка.

- Можешь открывать глаза, – шепотом попросил он и поставил ее на землю.

Елена решительно распахнула глаза, и чуть не упала от удивления. Посреди леса была разбита палатка, но какая! Устрашающих размеров – она больше напоминала шатер, а вокруг, куда бы ни падал взгляд, лежали цветы. Самых разных форм и цветов. Возможно, и в цветочном магазине ни за что не встретишь такого разнообразия. Она не знала и половины названий, а другую половину видела впервые в жизни. Девушка специально отошла чуть подальше и восхищенно охнула. Если смотреть издалека, то казалось, будто палатка покоится на огромном пестром покрывале, устилающем землю.

- Дамон, у меня нет слов! – она посмотрела на вампира и захохотала, – Кто бы говорил о бледности!

По его лицу было видно, что он очень сильно нервничает. Глаза светились в темноте, нижняя губа прикушена и он с жадностью вглядывается в каждое ее движение, пытаясь определить: нравится ей или нет.

- Конечно, нравится, любимый! – она подбежала к нему и встала на носочки, чтобы поцеловать, – Ты все сделал идеально.

- А я говорил, что это все? – странно прищурившись спросил он, – Я просто показал, куда мы шли.

Он лишь слегка позволил ей коснуться своих губ и тут же отодвинулся со словами:

- У меня еще есть несколько дел, так что давай повременим с поцелуями.

- Хорошо, – Елена отошла на почтительное расстояние и спросила, – Так какие у тебя здесь дела?

- Давай сначала зайдем, а потом ты все узнаешь. Имей немного терпения, моя радость! – укоризненно воскликнул вампир и отдернул край палатки, жестом приглашая девушку войти.

Она неспешным шагом вошла и рассмеялась:

- Готовился к зиме? – девушка кивнула ему головой на стопку одеял, лежавшую в углу. Их было так много, что пересчитать с первого раза ей не удалось, она сбилась на десяти.
- Я подумал, что если будет холодно, мне понадобится парочка «утеплителей», - тихо пробормотал Дамон и вошел следом за девушкой.
- Не понадобится, - она повернула к нему сияющее от восторга лицо и добавила, - Всего лишь нужно будет свести тебя с ума, и никакой холода мне не грозит.

Вампир не смог сдержать довольной улыбки. Елена продолжала с восхищением осматриваться по сторонам. Она заметила огромную кровать с балдахином и тут же отвернулась от нее.

В самой палатке цветов не было, Дамон решил ограничиться лишь лепестками, так густо устилающими пол «шатра», что ступить на чистое пространство не было никакой возможности. И все-таки ей определенно здесь нравилось – идеальное место не только для свиданий, но и для правды.

- Ты голодна? – спросил он после минутного наслаждения ее довольным выражением лица.

- А ты? – одними глазами спросила девушка, подходя как можно ближе.
Он ожидал этого вопроса, поэтому быстро произнес:

- Сегодня нет. Во всяком случае, не сейчас, когда я изо всех сил пытаюсь удержать благородумие при себе, - добавил он, увидев разочарование, промелькнувшее в небесных глазах, - Я могу предложить фрукты, вино, шоколад. Что именно ты любишь?
- Честность, - коротко ответила она, - Я хочу получить ответы на каждый свой вопрос. Дамон, что именно ты от меня так усиленно скрываешь?

Она не могла сосредоточиться ни на чем, ей хотелось как можно быстрее покончить с этой таинственностью.

- Давай мы поговорим об этом чуть позже, - попросил он девушку. - Сначала мне нужно немного успокоиться. Никогда так не нервничал, - удивился Дамон собственному состоянию.

- Тогда я знаю хороший способ – давай просто сядем, а ты спокойно мне обо всем расскажешь, - предложила Елена и, взяв его за руку, повела к стопке одеял.

Он не стал сопротивляться, отчего девушка еще больше занервничала. Он хотел было предложить сесть на кровать, которую он специально принес сюда, но тут же избавился от этой мысли. Разговор должен был состояться, это будет его последний шанс исправить все то, что он натворил.

Девушку сильно раздражало его молчание, но она боялась обидеть его излишним любопытством, поэтому просто кинула на пол несколько пледов и села, посадив рядом вампира.

- Я все пойму правильно, Дамон, - обратилась к нему девушка, - Не бойся меня обидеть.
- Я хотел извиниться за все, - начал он и добавил, - Не перебивай меня, пожалуйста. Я знаю, что ты меня простила. Но мне это нужно. Я знаю, сколько боли и страданий принес. Возможно, все было бы иначе, ведь я себя с тобой по-другому, - разочаровано вздохнул он, - У меня нет возможности поменять прошлое, но я могу обещать тебе будущее – ты никогда не будешь несчастной рядом со мной. У меня есть все, о чем ты только можешь мечтать. Весь мир принадлежит мне, и стоит тебе только попросить – он станет твоим, Елена. Но для тебя ведь не это главное? – уверенно спросил он, - Ты хочешь любви, счастья, эмоций... И я могу дать тебе это. В своей жизни я никогда не любил сильнее и никогда не видел, чтобы кого-то так любили.

Елена очень внимательно его слушала и сердце екало, потому как каждое сказанное им слово было правдой. Именно с ним она будет счастлива, именно его должна выбрать, но что-то мешала ей согласиться с доводами сердца.

- Дамон, а расскажи мне о себе, - неожиданно сменила тему Елена, - О своей жизни. Почему ты так ненавидишь Стефана? Он говорил мне, что между вами была вражда еще до появления Катрины, но не объяснил почему.

Он очень внимательно на нее посмотрел и сказал:

- Если ты в самом деле хочешь это знать... Я расскажу. – Он замолчал, пытаясь справиться с голосом, чтобы не показать девушке, насколько болезненна для него эта тема. – В моей жизни не было ничего прекрасного: нелюбимый сын у отца, чернильная клякса на уважаемой всеми фамилии Сальваторе. Меня очень любила только мама, а когда... - Он тут же умолк и резко закончил, - Я не хочу об этом говорить!

Елену ничуть не смущили его крики. Она понимала, что эта тема не самая приятная для него, но ей необходима была правда.

- Мне ты можешь сказать, я пойму тебя! – она загородила ему дорогу прежде, чем он успел выбежать из палатки, - Дамон, я не из любопытства спрашиваю. Я хочу узнать тебя, понять, но ты не хочешь мне помочь. Доверься мне, прошу тебя.

Эти глаза, полные сострадания... Ну как он мог ей отказать? Для Елены вообще не существовало ничего невозможного!

- Хорошо, - мягко согласился он.

Девушка выдавила из себя некое подобие улыбки и взяла его за руку, усаживая рядом с собой.

- Она была замечательной женщиной, - тихо продолжил вампир, - Никто не был со мной нежнее, чем она. Никто не любил меня сильнее, чем она. Я до сих пор помню запах ее густых темных волос. Они пахли яблоками, ванилью и чем-то еще... Теперь я называю это запахом жизни. Твои волосы, кстати, пахнут точно также, - улыбнулся он Елене, - А когда мне было шесть лет, она умерла, а вместе с ней и мое сердце. Отец всегда восхищался лишь Стефаном – лучший ученик в школе, потом в университете, спортсмен, а я был жалкой тенью, на которую лишь изредка обращали внимание. А потом появилась она, Катрина. Такая живая, яркая, загадочная, безусловно прекрасная, страстная и я потерял голову. Тогда мне казалось, что любить сильнее просто невозможно, хоть я и ошибался. – Он с нежностью посмотрел ей в глаза.

Девушку не на шутку испугало его лицо: безжизненное, словно застывший кусок мрамора, взгляд потухший, будто из его жизни ушла вся радость. Даже привычная улыбка не смогла бы в полной мере вернуть его лицу былую привлекательность.

- Не надо, Дамон, не продолжай. Я не знала, что тебе будет так больно вспоминать, - она прижалась губами к его щеке, и чуть было не вскрикнула – он был совершенно холодный – но вовремя себя остановила, - Давай лучше вернемся к твоим делам.

Она пыталась загладить свою вину перед ним. «Глупая, какая же ты глупая! Ты ведь должна была предугадать, что ему будет больно! Ты же помнишь его слезы, идиотка!» - девушка корила себя на все лады, не зная, как исправить положение. Дамон так старался, хотел ей угодить, а она все испортила! Идеальное свидание с вампиром разрушило ее неуместное любопытство.

- Это не твоя вина, любовь моя! – заверил он ее, - Мне изначально надо было начать не с извинений. Я кое-что хочу подарить тебе, только прежде хочу заверить – я ни на чем не стану настаивать, все будет только как, как захочешь ты, Елена.

Он что-то еще бормотал, одновременно доставая из нагрудного кармана куртки прямоугольную коробочку голубого цвета, перевязанную белой атласной лентой*. Дамон протянул ей подарок прежде, чем она успела осознать, что берет в руки. «Господи, только не это!» - пришла в голову отчаянная мысль. Но делать было нечего, и она резким движением сняла ленту, надеясь увидеть под крышкой не то, о чём подумала. И, видимо, напрасно – внутри на такой же белой атласной ткани лежало кольцо.

*Голубая коробочка, перевязанная белой атласной лентой – торговый бренд всемирно известного Ювелирного Дома Тиффани и Ко.

Глава 11

Елена с ужасом смотрела на кольцо. Оно было прекрасно – тонкий платиновый ободок с одним бриллиантом. Девушка не слишком хорошо разбиралась в украшениях, но все-таки смогла предположить, что в нем больше пяти каратов. Удивительной чистоты, камень переливался всеми цветами радуги даже при столь слабом освещении.

- Дамон... - словами нельзя было выразить ту бурю эмоций, которая охватила девушку. Она чувствовала себя, подобно рыбе, выброшенной на берег. Грудь часто вздымалась и опускалась, но ей все равно нечем было дышать.

- Ты позволишь? – вампир вытянул из ее рук коробочку, аккуратно достал кольцо и потянулся к руке девушки, которую она тут же убрала. – Даже так? – едва слышно спросил он.

Дальнейшее заняло долю секунды. Двумя пальцами он сжал кольцо, отчего изящный ободок треснул посередине, размахнулся и закинул его в самый дальний угол палатки.

- Дамон, что ты делаешь? – ей с трудом удалось проследить за его действиями. - Прекрати сейчас же! – взбешенно крикнула она, глядя как он стремительно уходит.

Вампир даже не обернулся. Его всего переполнял гнев, каждую клеточку буквально колотило от ярости. Он видел, как она испугалась, видел эти фиалковые глаза, наполненные неподдельным ужасом. Она не хочет быть с ним, боится выбрать его. Странная боль в груди заставила его остановиться. Он огляделся по сторонам и понял, что уже добрался до машины. Ему не стоило уходить так далеко от Елены, не стоило бросать ее одну. Но он просто не мог заставить себя вернуться к ней. Это будет невыносимо: смотреть на нее, видеть ее жалость к себе, ловить взгляд этих небесных глаз, наполненный состраданием к нему. Ему не это было нужно. «Видимо ты из ряда существ, которых жалеют. Нравится?» - задал он сам себе вопрос. «Не нравится». Он всегда хотел чего-то большего, настоящего чувства. Он приложил столько усилий, чтобы измениться, старался быть максимально «идеальным» и что получил взамен? Жалкую горстку сострадания, которую эта девочка путает с любовью.

Прошло не меньше получаса с того времени, как он ушел от Елены, когда он, наконец, смог справиться со своими эмоциями и заставил себя вернуться к девушке.

Она сидела на полу и плакала – тихо, как будто боялась, что ее могут услышать.

- Ты простудишься, если будешь продолжать сидеть на полу, - холодно произнес Дамон. Ему не хотелось подходить к ней близко, не хотелось прикасаться к ней. Это лишь причинит еще больше боли, и разрушит то самообладание, крупицы которого он собирал в своей душе в течение тридцати минут.

Елена никак не ответила на его слова. Он яростно зарычал и схватил ее за плечи, резким движением поднимая на ноги.

- Хватит, - вампир легонько встряхнул ее, пытаясь не обращать внимания на полные слез глаза. - Успокойся и ложись спать.

Девушка еще громче зарыдала и попыталась обнять его. Он ловким движением вывернулся из ее цепких рук, и, подталкивая ее ладонью в спину, повел по направлению к кровати.

- Ты не прав во всем, - тихо сказала Елена, когда ему все-таки удалось уложить ее, даже не смотря на яростное сопротивление, которое она пыталась оказать. – Я люблю тебя, Дамон. Как ты этого не понимаешь?

- Я все очень хорошо понимаю, - грубо бросил он, накрывая девушку одеялом. – Ты любишь моего братца, а я просто похож на него. Внешне.

Девушка мысленно поздравила себя с возвращением прежнего Дамона Сальваторе и в тон ему ответила:

- Если ты и правда так думаешь, мне нечего больше тебе сказать, кроме того, что ты дурак.

Она презрительно прищурила глаза и отвернулась от вампира, надеясь, что он все-таки как-то прореагирует на ее оскорбление.

- Да, - согласился с ней юноша, садясь на самый уголок кровати. – Тебе не откажешь в проницательности. Очень емкое слово «дурак».

Елена резко повернула к нему голову.

- Дамон, выслушай меня. Я прошу у тебя две минуты, - она попыталась было погладить его по лицу, но он отшатнулся от ее руки.

- Одна минута, Елена. Я не люблю терять время даром, - голос его был полон все той же холодной ярости, с которой она не раз сталкивалась в прошлом.

Девушка обреченно вздохнула и начала:

- Да, ты похож на Стефана, но ты не он. И я это прекрасно понимаю. Тебе показалось, что я испугалась кольца, испугалась выбрать тебя – ты ошибся. Я не готова была к этому, но с удовольствием бы подумала над твоим предложением. Сейчас я не могу сказать, что выбираю тебя только по одной причине – мне нужна стопроцентная уверенность в том, что я действительно хочу пробыть вечность рядом с тобой. Ты давишь на меня, заставляя сделать выбор и мне неприятно твое недоверие, хоть я и заслужила его в полной мере. Пожалуй, минута закончилась, - тихо прошептала Елена и закрыла глаза, чтобы не видеть этих злых черных глаз, которые когда-то смотрели с такой нежностью.

Дамон продолжал сидеть молча. Он не произнес ни звука, и, как показалось девушке, вовсе перестал дышать.

- Ты так и будешь молчать или все же соизволишь произнести хоть что-то? – по-прежнему боясь взглянуть на него, спросила девушка.

Ответа не последовало и она уже хотела было отвернуться, когда услышала рядом с собой надрывное дыхание и тихий шепот:

- Я сделаю вид, что поверил тебе. Но мы еще вернемся к этому разговору.

Когда Елене удалось открыть глаза, она успела заметить стройный темный силуэт, стремительно направляющийся к выходу. Она гневно посмотрела ему в спину и со всей силы ударила кулаком по балдахину. Спать ей не хотелось, но она заставила себя закрыть глаза, чтобы не думать о том, что произошло.

Утром она в растерянности огляделась по сторонам, пытаясь понять, где находится. И тут же все вспомнила: она в лесу, в палатке, жарко потому что Дамон укутал ее в бесчисленное множество одеял... Сердце болезненно сжалось при упоминании его имени, они ведь поругались. Она обидела его своей реакцией и тем самым все испортила.

Девушка быстро выпуталась из скомканного множества пледов, которые с поразительным упорством намотал на нее вампир, и бегом выбежала из палатки. На выходе она больно стукнулась головой о что-то очень твердое и когда глаза привыкли к яркому свету из-за палившего солнца, она поняла, что это спина Дамона.

- Доброе утро, - холодно поприветствовал он девушку. – Кофе будешь?

Он был довольно вежлив, привычно улыбался, но Елена поняла, что он все еще злится на нее.

- Доброе утро, Дамон, - ей захотелось ответить той же монетой этому несносному вампиру, но она вовремя осеклась, вспомнив, чьей вины в их ссоре больше. – Я хочу извиниться за вчерашнее. Прости меня, пожалуйста. Я не хотела сделать тебе больно.

Он коротко кивнул в ответ на ее слова и спросил еще раз:

- Ты кофе будешь?

Елена бессильно сжала руки в кулаки и попыталась вспомнить что-нибудь из курса самоконтроля. Ее вдруг охватило такое желание заехать чем-нибудь тяжелым по этому красивому лицу, что с трудом удалось сдержаться.

- Пей его сам! – яростно выкрикнула ему в лицо девушка и, развернувшись, зашла обратно в палатку, чтобы буквально через несколько секунд выскоочить из нее и направиться в лес.

Она и сама не знала, куда идет, хотелось просто уйти как можно дальше от этого отвратительного чудовища, в которое за одну ночь превратился Дамон. Она понимала, что виновата во всем случившемся вчера, но ведь какие-то моральные границы тоже надо иметь!

- И какие же? – тихо спросил Дамон.

Елена обернулась и чуть не расхохоталась, увидев вампира. Такого нахальства и одновременного обаяния она давно в нем не видела. Сейчас он был красивее, чем когда-либо. Темные глаза прищурены от яркого солнца и казалось, чуть отливают красным, брови сведены в одну тонкую угрожающую линию, губы искривлены в осколе, потому как это с большим трудом напоминало улыбку. Она бы назвала его опасным, но страха не испытывала – если он и способен причинить вред, то только не ей.

- В самом деле? – едва слышно прошептал он, приближаясь к девушке. – Ты думаешь я не смогу сделать этого? – он указал взглядом на ее горло и хищно улыбнулся, – Елена, ты слишком сильно обманываешься на мой счет. Когда мне отказывают, я иду до конца.

Он стоял уже совсем близко, и девушка могла чувствовать его дыхание на своем лице.

- До какого конца? – она не поняла последних его слов и решила переспросить, – Дамон, что за чушь ты несешь?

- Чушь? – насмешливо повторил он, – До конца… это значит до конца. Либо ты принадлежишь мне, либо никому.

Вампир кончиками пальцев провел по ее губам и спросил:

- Ты ведь сделала выбор? Обожаемый всеми Святой Стефан опять под номером один! – его глаза загорелись такой злобой при упоминании имени брата, что Елена невольно отшатнулась от него.

- Не стоит, – Дамон резким движением вернул ее обратно и прижал к стволу дерева.

- Скажи мне, пожалуйста, что ты сошел с ума! – девушку не на шутку испугало его поведение и то, с какой плотоядной улыбкой он смотрел на ее шею. – Я ведь все объяснила тебе вчера! Прекрати сейчас же, слышишь? Ты делаешь мне больно.

Девушка яростно откинула его руки от себя и закричала:

- Мне надоели эти твои игры! Хороший, плохой, добрый, злой – будь уже, наконец, самим собой! Кому и что ты доказываешь? Себе? Мне? Быть может деревьям в этом лесу? Я люблю тебя таким, какой ты есть – но уже окончательно запуталась в том, кто ты на самом деле! Мне опровергала твоя двойственность! Научись вести себя в рамках приличия!

С этими словами она гневно зашагала в сторону палатки, даже не удостоив вампира взглядом. Дамон так и остался стоять там, где она его оставила, бездумно глядя на ствол дерева. Злобная тирада девушки эхом отдавалась у него в голове.

Кэролайн быстро оделась и подошла к Кайлебу.

- Я готова, – отрапортовала девушка, и вампир восхищенно улыбнулся ей.

- Ты великолепна, моя прелесть!

Он взял ее за руку и они вместе покинули комнату, направляясь к машине.

- Если ты не против, я бы хотел сесть за руль, – сказал он, нажимая на брелок сигнализации.

Серебристый кабриолет моргнул фарами, как бы приветствуя свою новоиспеченную хозяйку.

- Конечно не против, Кайл, – широко улыбнулась она вампиру.

Ответив ей не менее жизнерадостной улыбкой, он распахнул перед ней дверцу автомобиля и жестом пригласил сесть. Девушка покорно опустилась на пассажирское сиденье и окинула печальным взором гостиницу. Ей не хотелось уезжать отсюда, она всем сердцем привязалась не только к своему прекрасному спутнику, но и к этому маленькому городу, в котором встретила его.

- Зря грустишь, Кэр, - Кайлеб внимательно наблюдал за ней, - Мы едем в более романтическое место, нежели жалкий гостиничный номер с разбитым зеркалом и разломанной кроватью.

Девушка со смехом вспомнила то, что они оставили от номера, и мысленно согласилась с вампиром. Ей всегда будет хорошо только там, где есть он, и она не преминула поделиться с ним этой мыслью.

- Значит, ты одобришь мой выбор. У меня чудесная квартира в Ши но Ши, тебе очень понравится, - поделился с ней планами Кайл.

- Что? – довольно громко спросила девушка, - Ты везешь меня к ассасинам?

Он расслабленно откинулся на спинку сиденья, заводя мотор, и кивнул головой в знак согласия.

- Кайлеб, я не хочу туда! – протестующе воскликнула она.

- Милая, не бойся! Ни одна тварь там тебя и пальцем не тронет. Пока ты принадлежишь мне, только я буду решать твою судьбу.

Девушку не слишком порадовало его последнее «оптимистичное» высказывание, но спорить она побоялась. У нее до сих пор оставались сомнения в том, можно ли позволять себе злить его. На практике она решила это не проверять.

- А ехать далеко? – все же осмелилась на расспросы девушка.

- Если знаешь, куда ехать – два дня, - спокойно ответил Кайл, неотрывно смотря на дорогу. – Ты волнуешься? Почему? С моими родителями ты знакома, мне некому больше тебя представить.

- Волнуюсь? Нет, - тихо поправила она его, - Я боюсь. Очень.

- Все будет хорошо, - успокаивающе произнес Кайлеб и взял девушку за руку. – Ты ведь знаешь, каким я могу быть, так что за себя не бойся. Я сумею постоять за тебя.

Она лишь кивнула в ответ, боясь напомнить о поражении с Дамоном.

Елена сидела на куче одеял, рассеянно крутя в руках сломанное кольцо. Ей было обидно, но она заставляла себя не плакать, старательно кусая губы до крови. Это сейчас было лишнее – он не должен был увидеть, насколько больно сделал ей. Она пыталась думать о чем-то другом, но мысли то и дело возвращались к тем глазам в лесу: жестоким, холодным, бездушным, полным ярости и неприкрытым ненависти. Он в самом деле хотел ее укусить? Или еще хуже – убить? Сомнений не было в одном, Дамон глупый, ревнивый вампир, которому в кои-то веки отказалось гипертрофированное чувство самоуверенности. Девушку вывели из мрачных мыслей нарочито громкие шаги, звук которых стих возле входа в палатку. И только громкое дыхание выдавало Дамона с головой.

- Входи, - царственно разрешила Елена и быстро спрятала кольцо в карман джинсов.

Вампир нерешительно вошел и застыл на пороге.

- Мне жаль, - только и сумел он выдавить из себя.

- Это все? – тихо поинтересовалась девушка, поднимаясь с пола. – Ты не хочешь ничего больше добавить? Или как-то исправить то, что натворил?

Она и сама не знала, откуда в ее голосе появилось столько льда. Умом девушка понимала, что виноваты оба, но сердце грозно вопило обратное. Ей хотелось ударить вампира за то, что он сделал, хотелось сделать ему также больно, как он сделал ей. Но еще больше ей хотелось прижаться к нему и навсегда запретить им обоим вести себя подобным образом.

- Да, я добавлю то, что хотел сказать тебе вчера, - он повернулся к ней спиной и, отчетливо выговаривая каждое слово, начал, - Я предлагаю тебе выйти за меня замуж, если ты хочешь этого. Я готов быть кем угодно: супругом, спутником, любовником, - девушка ясно расслышала, как он усмехнулся произнося последнее слово, - Все, что угодно, только будь со мной. И я понимаю, что тебе нужно время.

Он замолчал, пытаясь подобрать еще какие-то слова, чтобы выразить то, что творится у него в душе. И даже не услышал, как Елена подошла вплотную к нему, и склонила голову на плечо, прошептав:

- Мой глупый ревнивый Дамон.

Вампир судорожно сглотнул, пытаясь заставить себя обернуться, но не смог. Он боялся посмотреть ей в глаза, боялся увидеть там ненависть к себе, боялся, что девушка может прочитать в его взгляде то, что он никогда не сможет произнести вслух: «Я умру, если ты не выберешь меня. Поверь, я найду способ это сделать».

- Я так люблю тебя, а ты до сих пор не можешь в это поверить, - девушка попыталась повернуть его лицом к себе, но безуспешно. Каждая клеточка его тела была напряжена, он усиленно пытался сопротивляться ей, но разве это было ему по силам?

- Посмотри на меня и скажи вслух, что не веришь ни одному моему слову, - попыталась добиться хоть какой-то реакции на свои слова девушка.

Тщетно. Он продолжал молча стоять, не давая ей заглянуть ему в глаза. Если она делала шаг в сторону, чтобы увидеть хотя бы его профиль, он тут же поворачивался так, чтобы ее взору представлялась только широкая спина.

- Ну что ж, здорово, - обиженно прошипела она и подошла к кровати.

Еще утром она заметила на прикроватной тумбочке канцелярский нож, непонятно зачем здесь оказавшийся. Ей хватило одной секунды, чтобы порезать запястье.

- Может быть, так я вызову в тебе больший интерес, - она подошла к Дамону и вытянула порезанную руку вперед, положив ее ему на плечо.

Почувствовав запах крови, он, наконец, понял, что сделала Елена и с ужасом уставился на порез. Он был глубоким, кровь обильно сочилась, постепенно стекая по руке на его куртку.

Вампир не раздумывая, схватил девушку чуть повыше локтя, сильно надавив на руку, чтобы остановить кровотечение и яростно поволок к машине, на ходу высказывая ей свое мнение о ее умственных способностях.

Буквально через несколько десятков метров он понял, что теряет контроль над собой. Запах крови устойчиво поселился где-то в горле, заставляя думать только об одном: жажде. Он старательно отгонял мысли о ней на самый дальний уголок сознания, и с третьей попытки ему это удалось.

- Это я глупый вампир? – чеканя каждое слово, недоверчиво спросил он, доставая аптечку из багажника. – Экзальтированная девчонка.

Елена никак не реагировала на его грубость. Ей хотелось как можно быстрее закончить с перевязкой, поэтому она вырвала из рук Дамона бинт и попыталась самостоятельно замотать порез. Он лишь расхохотался над ней.

- Прекрати, только хуже сделаешь, - несмотря на смех, глаза его оставались такими же злыми и жестокими, а в движениях не было и намека на нежность.

- Я, пожалуй, захвачу это с собой, - вампир взял аптечку в одну руку, слабо сопротивляющуюся девушку обхватил другой за талию и молча вернулся к палатке.

- Сделай одолжение, когда в следующий раз захочешь сделать что-нибудь с собой – оповести о своих намерениях, - тихо прошептал Дамон, укладывая девушку на кровать.

Ей хотелось ответить что-нибудь колкое, но слова застряли в горле, потому что он тут же наклонился и поцеловал ее в щеку.

- И я верю в то, что ты на самом деле думаешь, будто любишь меня. Не надо мне больше ничего доказывать, хорошо? – он изобразил на лице улыбку и лукаво подмигнул девушке.

- Я не думаю, что люблю, - попыталась возразить ему Елена, но он не стал слушать.

- Мне нужно подышать *свежим* воздухом, - он подчеркнул слово «свежим» и вышел.

Девушке оставалось лишь беззвучно застонать. С таким упорством она столкнулась впервые в жизни. Как ей объяснить, что она на самом деле чувствует к нему? Какие нужны слова или аргументы, чтобы до него достучаться?

- Ненавижу тебя! – яростно выкрикнула девушка и услышала громкий смех.

- Охотно верю, - отозвался Дамон.

За весь оставшийся день девушке не удалось ни разу поговорить с Дамоном: ни когда он принес ей поесть, ни когда промывал порез на ее руке, а потом выбежал со скоростью света, ни даже когда он просто сидел рядом с ней. На все вопросы он отвечал улыбкой, видимо думая, что произносить что-либо вслух будет непростительной ошибкой с его стороны.

Елена видела, что он полностью погружен в свои мысли и терялась в догадках, о чем он может думать. У нее остался лишь один способ доказать ему то, как отчаянно она его любит, поэтому она не раздумывая сказала:

- Дамон, мне плохо.

Он уже несколько часов к ряду сидел возле нее в полном молчании. Солнце уже начинало садиться, но это ничуть не повлияло на его общительность.

- У тебя ничего не болит, - уверенно произнес он.

- Замечательно! – девушка начинала тихо закипать, - Тогда я могу, наконец, хотя бы встать с постели?

- Нет, не можешь, - голос спокойный, глаза не выражают никаких эмоций.

- Чудесно! – она подняла здоровую руку и, что есть силы, ударила его по плечу.

Вампир видимо и не заметил ее попытку сделать ему больно.

- Дамон, сколько можно? – чувство собственного бессилия взяло-таки верх над злостью, и Елена ощутила нарастающий ком в горле. – Я больше не могу. Зачем ты это делаешь?

- Делаю что? – он, казалось, и не замечал подступающей истерики девушки.

- Делаешь мне больно!!! – она уже перешла на крик, но облегчения не почувствовала.

Он непонимающе на нее посмотрел и тут же отвернулся, увидев ее глаза.

- Тогда я пойду, - он поднялся с кровати, но девушка ожидала этого и со всей возможной быстротой вцепилась ему в руку, не позволяя отойти от себя.

- Ты не посмеешь! Сначала ты сделаешь то, чего я хочу, а потом можешь идти на все четыре стороны! – она отчаянно пыталась остановить его, и видимо, какие-то слова достигли своей цели.

- И чего же ты хочешь?

Холодный, жесткий, неприветливый... «Ну почему он такой?» - новый Дамон категорически ей не нравился. С ним невозможно разговаривать, этого монстра невозможно любить!

- Крови, - зло бросила она ему, садясь на кровати.

Он улыбнулся ей самой плотоядной улыбкой из всех возможных, надеясь напугать, но достиг обратного эффекта.

- Я не в настроении, - сказал он, высвобождая руку.

Елена тут же схватилась за другую.

- Мне плевать на твои настроения, Дамон!

«Что-то же должно вывести его из себя! Любая эмоция, только бы сорвать эту маску равнодушия с лица» - девушке физически необходим был тот вампир, который так любил ее.

Она не ожидала, что успех придет к ней так скоро. Не успела она договорить, как Дамон резко оттянул волосы девушки назад, при этом стараясь не сделать больно, и наклонился к горлу. Елена часто-часто задышала, но даже не пыталась сопротивляться. Это именно то, что ей нужно. Добраться до его мыслей, а там она уже сможет доказать ему, как сильно любит.

Вампир медленно коснулся губами ее горла и почувствовал удивительную легкость во всем теле. Кусать тут же расхотелось. Он просто не мог сделать ей больно, не был способен на это.

Девушка зачаровано ждала, когда острые клыки проткнут шею, стараясь держать под контролем свои ощущения, чтобы не вскрикнуть от боли. Но вместо этого почувствовала легкое прикосновение холодных пальцев на своей шее, неторопливое поглаживание и тихий ласкающий шепот:

- Моя принцесса.

Больше он не собирался ничего говорить, покрывая волнующими поцелуями горло девушки.

Елена перестала дышать и хотела было что-то сказать, но Дамон накрыл ее губы поцелуем. Он целовал ее с такой отчаянностью, будто пытался губами извиниться за все то, что сделал.

- Дамон, подожди секунду, - отстранилась она от него.

Вампир в недоумении на нее посмотрел, но отодвинулся.

- Мне нужно кое-что тебе сказать, - начала девушка, - Я действительно люблю тебя. Ты не веришь мне, думаешь, что я только воображаю себе, будто люблю. – Она умолкла на секунду, чтобы собраться с мыслями. Неожиданное поведение вампира выбило почву из-под ног, и она никак не могла вспомнить, что именно собиралась ему сказать.

- Так вот, - продолжила она, - Дай мне всего один шанс и я докажу, как жестоко ты ошибаешься.

Он внимательно смотрел на нее, отчего ей стало не по себе. Но опустить глаза Елена себе не позволила.

- Что именно ты хочешь? – очень тихо спросил он у девушки.

- Ты все правильно начал делать, - она улыбнулась ему, - только потом твоя человечность взяла верх. А я бы хотела...

Елена могла не продолжать дальше, он понял, чего она хочет. «И не только она» - мысленно согласился с ней Дамон.

- Хорошо, - одними губами произнес он.

Дальнейшее заняло долю секунды. Вот она уже лежит на кровати, а улыбающееся лицо вампира находится всего в нескольких сантиметрах от ее горла, практически безболезненный укол и все тело наливаются теплотой. Больно...да, ему было очень больно. Он надеялся на согласие, а получил глупую реакцию, которую совершенно неправильно истолковал. «Я испугалась, Дамон! Неожиданно, все было слишком неожиданно. Но кольцо я приняла, хоть ты и сломал его. Я не боюсь выбрать тебя, ты мне нужен больше воздуха! Точно так же, как мне нужна уверенность в том, что я правильно понимаю тебя. Зачем? Зачем ты постоянно меня пугаешь? Тебе нравится мой страх?» - мысли девушки были очень разрозненными, потому как ей с трудом удавалось думать о чем-то. Блаженное ощущение полета мягкими лапами окруживало Елену, не позволяя ей продолжить дальнейшие расспросы. Мир потерял для нее все краски, стал бледным и скучным. Хотелось всю жизнь провести в этом состоянии, потому как оно помогало забыться, отгоняло боль на задний план и вселяло ощущение, будто в ее душе теперь никогда не будет места страданиям – лишь любви и умиротворению.

И тут все рухнуло. Дамон отодвинулся от нее и тяжело вздохнул.

- Я хочу извиниться, Елена, - спокойно начал он, ладонью поглаживая щеку девушки. – Мне не нравится твой страх, я не хочу пугать тебя, но делаю это... Я не знаю зачем, не знаю почему. И сегодня в лесу я не хотел сделать тебе больно. Я запутался в себе, в моих чувствах к тебе, в своих желаниях. У меня не получается найти ответы на твои вопросы.

- Дамон, - перебила его девушка, - Просто пойми, что я люблю тебя. Дай мне немного времени, потому как мне нужно разобраться в себе. Не дави на меня, не заставляй сделать выбор, который мне пока не по силам. Сейчас я хочу быть с тобой, хочу быть твоей – можешь ты хотя бы на время забыть обо всех, кроме нас? – Елена приподняла его лицо за подбородок и заглянула в глаза. – Если да, то я хотела бы продолжить...

Вампир улыбнулся ей и притянул ближе к себе.

- Я забуду обо всем, если ты настаиваешь, - сказал он, покрывая поцелуями плечи девушки.

- Настаиваю, - жестко произнесла Елена и сняла с него куртку. – И откуда в тебе столько неуверенности в себе?

Вопрос был скорее риторическим, но она получила на него ответ:

- Я последнее время перестал смотреться в зеркало. Думаю, не увижу там ничего от прежнего себя. Если бы я раньше узнал о том, как любовь ломает людей – предполагаю, не раздумывая, сбежал бы от тебя в тот же день, когда увидел.

- В самом деле? – спросила девушка, неторопливо расстегивая рубашку юноши.

- Да, – шутливо протянул он, обхватив девушку за талию и поднимаясь на ноги.

В следующую секунду он достал из ее кармана кольцо и внимательно осмотрел его.

- И зачем тебе эта дрянь? – серьезно спросил вампир.

- Вообще-то, это мой подарок, который вы, мистер Сальваторе, окончательно испортили!

– укоризненно ответила Елена, выхватывая из его рук кольцо.

Он отдернул руку, не позволяя ей дотянуться до нее, и сказал:

- Завтра же утром я исправлюсь, моя милая.

Дамон бросил платиновый ободок за спину и поправился:

- Но начну отрабатывать прощение прямо сейчас.

Он посадил девушку на кровать и сел рядом, давая ей возможность справиться с рубашкой.

- Я бы помог тебе, но думаю не стоит, – засмеялся он, глядя как Елена трясущимися пальцами пытается справиться с пуговицами. – Если мы вернемся за Мэттом в неподобающем виде, шуток сексуального плана избежать не получится, и в итоге ты все-таки убешь его, а я так привязался к нему...

Он театрально вздохнул, якобы сожалея о предстоящих потерях и рассмеялся над выражением лица девушки, когда ей удалось-таки совладать с рубашкой.

Она думала, что со временем сможет привыкнуть к его безупречной фигуре, но жестоко ошибалась. Эти будоражащие воображение рельефы груди, кубики на животе, мускулистые руки до сих пор сводили ее с ума, и она просто не могла справиться с восхищением, переполняющим каждую частичку ее тела.

- Мое совершенство, – тихо прошептала она, поглаживая самыми кончиками пальцев идеальное тело вампира.

Хитро прищурившись, Дамон одним движением притянул ее к себе и лег.

- Мне нужно еще кое-что сделать, перед тем как ты окончательно лишишь меня способности соображать, – как бы напоминая, сказал он.

Елена непонимающе посмотрела на него, но не успела и задать вопрос, как уже поняла, что именно имел в виду вампир.

Он прокусил запястье и протянул руку девушке, одновременно извиняясь:

- Под рукой ничего больше нет, а заставить себя отойти от тебя я не в состоянии.

Девушка улыбнулась ему и с наслаждением приникла к руке.

Это было ни с чем не сравнимое удовольствие. Физически осязаемое ощущение, будто в мире нет никого, кроме них двоих. В его мыслях она не увидела ничего, кроме собственных глаз, принадлежащей ей же улыбки и огромной потребности в ней. Он без устали повторял про себя всего лишь три слова:

- Я люблю тебя, – ей даже показалось, что эти слова приносят ему не меньшее удовольствие, чем обмен кровью.

- А сейчас я бы хотел получить то, чего мне хочется, – протянул он, нежно отодвигая девушку от себя.

Она шокировано на него посмотрела и переспросила:

- Я ничего не путаю? Теперь крови хочется мне, а все остальные желания принадлежат тебе? – ее рассмешила эта ситуация.

- Выходит, ты у меня кровожадная вампирша, а я страстный мужчина, мечтающий только об одном: как бы затащить в кровать девушку, которую безумно люблю! – развеял всякие сомнения Дамон и громко засмеялся.

Елене понравилось его формулировка и она расхотела спорить. Ей уже было без разницы вампир он или нет. Для нее только одно имело значение – он любит ее также сильно, как она его.

- Мой страстный мужчина! – эхом отозвалась девушка и потянулась, чтобы снять с себя блузку, но сильные руки остановили ее.

- Вот уж нет, - отрицательно покачал головой Дамон, - Я ведь не мешал тебе.

Ей оставалось лишь безропотно позволить вампиру сделать то, чего он так хотел. Елена постаралась дышать ровно, но юношу явно не устраивало ее спокойное биение сердца, он нарочито медленно расстегивал каждую пуговицу, покрывая поцелуями шею девушки, с каждой преодоленной им застежкой спускаясь все ниже.

- Дамон, ты испытываешь мое терпение, - не выдержала девушка.

Уже прошло больше получаса, а он так и не продвинулся в борьбе с блузой. Точнее, специально медлил, наслаждаясь муками, которые приносила ей его нерасторопность.

- Ты сегодня слишком нетерпелива, Елена, - чуть хрипловатым голосом произнес он.

Девушка уже окончательно потеряла желание дожидаться его и резко рванула шелковую ткань вверх, снимая ее через голову.

- Так сделать изначально тебе в голову не приходило? – довольно зло поинтересовалась она.

Дамон рассмеялся над ее гневом и с рычанием бросился на девушку, старательно прижимая к себе, чтобы как можно четче чувствовать теплоту ее тела. Несколько легких поглаживаний по спине, один страстный поцелуй в губы, и Елена растеряла всю свою раздражительность. Последнее, что ей удалось услышать, перед тем как полностью «утонуть» в своей бесконечной любви к вампиру, был негромкий звук падения ее джинсов на пол.

Глава 12

- Чертова дыра! – Мэтт в раздражении отбросил в сторону пульт от телевизора и уставился в окно.

Сладкой парочки не было уже больше суток. «Совсем ума лишись. Приклеились они что ли к друг другу?» - его раздражало буквально все. Глупые горничные, постоянно орущие: «Уборка номеров», запредельные крики страстной парочки, доносящиеся из соседней комнаты, громкие шаги постояльцев и даже палящее солнце на улице. Больше всего в жизни он ненавидел бездействие, но иного выбора не было. Либо дожидаться их здесь, рискуя потерять рассудок, либо отправиться на их поиски и опять натолкнуться на какую-нибудь сценку из самого откровенного фильма, а тогда уже точно придется сделать «крышечку» ручкой.

Громкие шаги за дверью, этот раздражающий стук и сейчас раздастся: «Уборка номеров»... Он уже приготовил адрес, куда пошлет эту «уборку», как вдруг раздалось приглушенное:

- Мэтт, открой! Это я, Бонни.

Елена с нежностью разглядывала лицо Дамона. Она даже забыла, что держит в руках чашку с кофе, и чуть было не пролила на себя горячую жидкость, когда вампир со вздохом отобрал у нее кружку.

- И где ты все утро летаешь? – с восхищением спросил он, унося завтрак, к которому девушка практически не притронулась.

- А нам обязательно сегодня возвращаться? – проигнорировав его вопрос, она задала свой.

- Вообще-то да, но если ты будешь себя вести так же, как вчера... - Он мечтательно опустил веки и продолжил, - Боюсь, моим планам придется сдвинуться.

- Кстати, - он похлопал себя по груди, пытаясь найти то, за чем уходил на все утро, - Я совсем забыл про это.

Он протянул девушке точь-в-точь такую же коробочку, как двумя днями ранее, и улыбнулся:

- Пришлось довольно далеко за ней ехать, не слишком богатый городишко мы выбрали.

Елена выхватила из его рук подарок №2 и уже почти открыла, как вдруг спросила:

- Так прошлое кольцо ты покупал не здесь?

Он присел рядом и ответил:

- Конечно, нет! Оно лежало у меня с того самого дня, как ты превратилась в вампира. Я же не знал, что ты вернешься-таки к братцу. Строил планы, ну и...

Дамон пожал плечами и замолчал. Девушку шокировало неожиданное признание, и она не могла подобрать слова, чтобы ответить ему, поэтому просто стянула ленту и восхищенно охнула:

- Дамон! Сколько ты за него заплатил?

Вампир рассмеялся и ответил:

- Я, к сожалению, потерял чек. Но обычно всегда говорю стоимость подарков. Умнее вопроса в твою голову не пришло?

Елена сама удивилась своей реакции. Однако, не находила в своем любопытстве и намека на глупость, поэтому тут же едва ощутимо хлопнула ладошкой по губам Дамона, как бы наказывая за довольно хамское поведение.

Кольцо, лежащее сейчас перед ней было точной копией предыдущего, различными были лишь камни – этот бриллиант был ровно в два раза крупнее.

- Нравится? – вопрос прозвучал глухо, потому как рука девушки до сих пор была прижата к его губам.

- Очень! – ослепительно улыбнулась она.

Глаза Дамона загорелись таким счастьем, что Елена невольно охнула. Она и предположить не могла, как это для него важно.

- Можно? – вампир вытянул у нее из рук коробочку, достал кольцо и нерешительно покрутил его между пальцев, боясь потянуться к руке девушки. – Ты права этого хочешь или просто боишься меня обидеть?

- Опять мой неуверенный Дамон? – вздохнула она.

- Если только самую малость, – посмотрел ей в глаза юноша. – Ты сама просила перестать давить.

Девушка молча протянула ему правую руку, а левой погладила по волосам, как бы подталкивая на более решительные действия. Она почувствовала легкое прикосновение его нежных пальцев и холод металла на пальце. На вид кольцо выглядело таким легким, но сейчас ей показалось, что оно весит, по меньшей мере, несколько килограммов.

Вампир отодвинул руку девушки от себя и с нескрываемым восторгом стал разглядывать. Елена же боялась сделать что-то не так, поэтому категорически отказывалась смотреть куда-то, кроме как в эти переполненные радостью черные глаза.

- Это не смертный приговор, моя принцесса, – попытался успокоить ее Дамон. – Кольцо, причем довольно обычное на вид. И оно ни к чему тебя не обязывает. Подарок, – тихо закончил он.

Она согласно закивала в ответ, но продолжала молчать, чем сильно пугала вампира.

- Ты вчера говорила о вечности, – неожиданно сменил тему он, – И я не совсем понял тебя.

- О вечности? – хриплым голосом спросила девушка и прокашлялась.

- Да, – согласился Дамон. – Ты сказала, что не уверена в том, будто я именно тот, с кем бы ты хотела пробыть вечность.

- Нет, – тут же попыталась объяснить свою слова девушка, – Я не совсем правильно выразилась. Мне нужно узнать тебя, понять. Только тогда я смогу уверенно сказать, что ты тот, кого я готова любить всю свою жизнь и даже более.

- Елена, – странно прищурившись, начал вампир, – Меня не задели твои слова о выборе. Я понимаю, что тебе нужна правда. И когда-нибудь я все расскажу тебе, просто мне тоже необходимо время. Я говорю сейчас о другом – вечность.

Девушка, наконец, смогла понять, что именно он просит объяснить.

- Да, я хочу снова стать вампиром, - тихо прошептала она. – Думаю, вторая попытка будет более удачной. Во мне ведь больше нет Силы, я не Дух.

- Ты ошибаешься, - тут же перебил ее Дамон. – Сила была в тебе всегда, она в твоей крови. Мне сложно это объяснить, но я не ошибаюсь. Тебя я чувствую как никого другого, даже отчетливее вампиров. И не только потому, что люблю. Твою ярость я не спутаю ни с чьей, твою боль в состоянии отличить от криков тысяч людей, твоя страсть различима мною через сотни тысяч километров. В тебе очень много Силы, возможно даже больше, чем во мне. Я пытался объяснить это тебе несколько лет назад тогда на кладбище. И чем ближе я тебе становлюсь, тем отчетливее чувствую твои эмоции. Мне даже не обязательно читать твои мысли – достаточно лишь «настроиться» на тебя.

- Но ты не чувствуешь мою любовь, - не преминула укорить его девушка.

- Вероятно, я сам еще не научился различать все твои чувства, - согласился Дамон.

- Тогда я предлагаю немного попрактиковаться, - весело рассмеялась Елена, потянув вампира на себя и снимая с него куртку. – Заодно сумеешь разобраться: где любовь, где страсть, где нежность. И почему ты упорно ходишь в рубашках? С ними столько проблем...

Девушка раздосадовано вздохнула, пытаясь справиться с мелкими пуговицами.

- Если бы эта практика мне помогала! – картино огорчился юноша. – Когда ты такая, я с трудом могу вспомнить свое имя, а о том, что я вампир – вообще категорически забываю. Елена засмеялась еще громче:

- А раньше сказать было нельзя? Я ведь лежу, боюсь – а вдруг укусишь...

Дамон обнажил ряд ровных белых зубов и стянул с девушки одеяло.

- Да, твоя манера одеваться больше нам подходит, - восхищенно оглядывая обнаженное тело девушки, подметил вампир.

Мэтт распахнул дверь и первый раз в жизни потерял дар речи. Перед ним стояла невысокая девушка с копной выющиеся рыжих волос и улыбкой, которая слепила почище палящего солнца.

- Привет! – тоненьkim, почти детским, голоском поприветствовала она друга.

- Бонни! – как-то по девчачьи вскрикнул парень, и с силой прижал девушку к себе. – Я так рад тебя видеть!

- Мэтт, - глухо протянула она, пытаясь сделать вдох, - Твоя радость меня душит.

Он резко разжал объятия, натянув на лицо виноватое выражение.

- А Мередит где? – дрожащим от возбуждения голосом, спросил он.

Бесконечное счастье буквально переполняло его душу. Парень так соскучился по своим друзьям, но больше всего именно по этой рыжеволосой ведьмочке.

- Мередит не со мной, - расстроено ответила Бонни. – Вернулся Аларих и они вместе уехали из Феллс-Черча. Так что я осталась одна и просто не выдержала. Парочку бабушкиных советов на практике – и я тут, - чуть смущенно улыбнувшись, закончила девушка.

- А где Елена? И Дамон? – спросила она, оглядывая комнату.

- Они прилипли друг к другу и загремели в психушку, - отрапортовал Мэтт, не сводя с девушки восхищенного взгляда.

Она непонимающе посмотрела на парня и переспросила:

- Прилипли? С Еленой что-то случилось? При чем тут больница?

- Не заморачивайся. Они скоро нагрянут, потом и разберешься, - утешил ее парень и потянулся к телефону, чтобы заказать еды. У него вдруг проснулся зверский аппетит, который он приписал к внезапному приезду Бонни.

- Ладно, - все еще теряясь в догадках, прошептала девушка. – Но с ними все в порядке?

- Ага, - кивнул ей Мэтт. – Ума лишились и радуются. Когда их заберут в поднадзорную палату, мы сможем вместе навещать этих немощных. Заодно, я получу возможность потрогать мягкие стены руками.

Парень весело рассмеялся над собственным остроумием, чем еще больше напугал девушку. Ей показалось, что это его стоит навещать, но она не осмелилась произнести это вслух.

- Спасибо, - он закончил разговор с портье, положил трубку и, жестом предлагая девушке располагаться на диване, уселся в кресло.

- О Стефане есть новости? – тут же задала следующий вопрос Бонни.

- Он сбежал, и теперь мы не знаем, где его искать. Дамон чего-то задумал, но с ним трудно поговорить начистоту. Скользкий, как рыба, – начал он вводить ее в курс дела. – Мудрит опять. Билеты в Италию купил, лыжами запасся – и ни слова из него не вытянешь. В общем, давай я начну по порядку!

Девушка с радостью поддержала его предложение. Несвязный стиль речи – его конек, поэтому приходилось по несколько раз переспрашивать одно и то же.

Ей пару раз не удалось сдержать вскрика по ходу повествования парня. Он сознательно опустил все, что касается отношений Елены и Дамона, чтобы чуть позже с удовольствием полюбоваться на ее вытянувшееся лицо, рассказывая лишь факты и добавляя рассказу эмоциональности емкими словечками и довольно пошлыми шуточками.

Обстоятельное разъяснение событий прошедших дней заняли почти всю ночь и большую часть утра, поэтому Бонни сама не заметила, как заснула, сидя прямо на диване.

Дамон ласково погладил девушку по волосам и ответил на ее мысленный вопрос:

- Должны, Елена.

- Жаль, – полным несчастья голосом протянула она. – Я не хочу никуда отсюда уходить.

- Я знаю, моя принцесса. Мне не больше твоего хочется возвращаться, – с тяжелым сердцем подтвердил вампир. – Но мы должны найти братца.

Сердце Елены екнуло на последних словах. Ей вдруг стало так плохо, как никогда прежде. Она практически забыла Стефана, без остатка растворившись в его брате. Именно эта мысль причиняла столько боли, что девушка старательно отогнала ее на самый задний план. Она не хотела огорчать Дамона, не хотела снова заставлять его страдать. Но он без труда догадался о смене ее настроений.

- Не кори себя, – тихо попросил он. – Как бы мне ни было больно, я смогу со всем справиться, если ты будешь счастлива. Возможно, я даже когда-нибудь смогу принять твой выбор.

Елена в ужасе посмотрела ему в глаза и удивилась, увидев там то, чего никогда раньше не замечала: понимание, желание сделать ее самой счастливой, пусть даже и путем, который он не хотел признавать. Никакой агрессии, лишь смиренное принятие будущего.

- То есть ты тоже отказываешься бороться? – ее задели его слова. Она не привыкла видеть Дамона таким, и ей стало не по себе.

- Нет, – он отрицательно покачал головой и еще крепче прижал к себе. – Я не говорил, что сдаюсь. Просто сейчас я решил для себя – все будет так, как захочешь ты. Мне неприятно чувствовать твою боль, осознавать, что я продолжаю делать тебя несчастной, когда дал тебе обещание никогда больше не причинять тебе страданий.

- Прекрати! – она яростно зажала ему рот рукой и уверенно сказала, – Не надо самобичеваний. Ты опять во всем неправ. Да, мне больно, но это делаю я, а не ты. Я никогда в жизни не была так счастлива. Мне хорошо с тобой каждую минуту, секунду, каждое мгновение. И я знаю, кого выберет мое сердце. Ты тоже это знаешь, Дамон. И давай закроем эту тему на сегодня. Я ведь уже просила тебя забыть обо всех, кроме нас двоих. Или ты хочешь испробовать силу моего гнева на себе?

Вампир рассмеялся над ее словами, но почувствовал невероятное облегчение. Все было так странно – такое чувство, что он окончательно потерялся в ярко освещенном палящим солнцем лесу, который на самом деле был его бесконечной любовью к этой девушке – чистой, светлой, бескорыстной и всепоглощающей. Его пугали перемены в собственной душе, и одновременно он был безумно счастлив. Она принадлежит ему, он живет в ее

сердце, и между ними появилось что-то, что навсегда связало их судьбы вместе. «Сложно, все слишком сложно» - он не мог найти в себе объяснения происходящему. Вопросы лишь порождали вопросы, старательно стирая ответы.

- Да, я не против немного позлить тебя, - Дамон заставил себя вернуться в реальность. – Мне так нравится твоя злость! Она буквально сводит с ума.

Елена засмеялась и потянулась к его губам.

- Это у нас взаимное, - тихо прошептала она, покрывая поцелуями каждый сантиметр его идеального лица. – Ты тоже лишаешь меня возможности сопротивляться тебе, когда сердишься. Мне нравится твоя непредсказуемость, твоя сила, опасность. Я люблю рисковать, - прошептала она ему на ухо.

- Я заметил, моя принцесса, - также шепотом ответил он. – Подставлять такую восхитительную шею кровожадному вампиру! Надо иметь вескую причину, чтобы так необдуманно играть со своей жизнью.

Дамон нежно коснулся губами ее горла и нарочито громко зарычал.

- У меня есть причина – я так люблю тебя, что готова отдать последнюю каплю крови, - девушка сделала вид, что ее очень испугало его звериное рычание.

- Пожалуй, твоя кровь не так прекрасна, как стоны, - не согласился с ней вампир. – У нас есть около двух часов до заката. Думаю, их будет недостаточно, но мы кое-что успеем.

Елена со всей возможной силой вцепилась ему в волосы и мысленно простились с благородствием.

Девушка открыла глаза и рассеянно огляделась по сторонам. За окном уже садилось солнце – сколько же она проспала?

Бонни заметила скорченную фигуру Мэтта, которому было явно неудобно спать сидя в кресле. Она подошла ближе к нему и не смогла сдержать улыбки. Он был похож на маленького ребенка: блаженная улыбка, чуть приоткрытые губы и умильное выражение на лице. «Спит, как ангел» - пришло на ум девушке, и она невольно согласилась.

- Мэтт, - легко коснулась она его руки. – Мэтти, давай вставай. На закате спать нельзя.

Парень никак не реагировал, продолжая мирно сопеть. Она подошла к кровати, стянула одеяло и старательно укутала им юношу.

В голове бродило бесчисленное множество мыслей. Рассказ юноши сильно напугал ее, а еще она безумно переживала за Елену и надеялась, что Дамон не сделал с ней ничего плохого.

Продолжая теряться в догадках, она вышла в совершенно темный коридор и натолкнулась на кого-то.

- Прошу прощения, - тихо прошептала девушка.

- Бонни? Это ты?

Голос был таким родным, таким любимым, что девушка не сумела сдержать своих чувств и во всю мощь легких завопила:

- ЕЛЕНА! Как я рада тебя видеть! – она со всей силы стиснула подругу в объятиях, постепенно переходя с крика на визг.

- А разве ты меня видишь? – надрываясь от радости голосом спросила Елена и с не меньшим восторгом обняла Бонни.

- Девушки, ваши крики пугают окружающих, - сделал им замечание приятный мужской голос. – Елена, милая, давай войдем в номер. Здравствуй, Бонни.

Девушка узнала этот голос – спокойный, чарующий, самый прекрасный голос на свете – Дамон.

Вампир распахнул перед ними двери комнаты, предлагая войти первыми.

- И, пожалуйста, не кричите, - умоляюще попросил он. – Пусть подросток поспит, может тогда у него будет более благодушное настроение.

Продолжая обнимать друг друга, девушки переступили порог комнаты.

- А где же Мередит? – расстроено протянула Елена, оглядывая комнату.

- Она уехала вместе с Аларихом, - ответила ей Бонни и высвободилась из цепких рук подруги, чтобы поприветствовать Дамона.

- Привет! – просияла девушка, подходя ближе к вампиру и заглядывая ему в глаза.

Она и сама не поняла, что заставило ее подтянуться на носочках и чмокнуть его в щеку.

Молодой человек лишь на секунду растерялся, а потом резко отодвинулся, бросая испуганный взгляд на Елену. Та в свою очередь довольно быстро справилась с ревностью и потянула подругу за руку, сознательно оттаскивая ее от Дамона как можно дальше.

- Я чего-то не понимаю...– протянула рыжеволосая девушка, окидывая взглядом явно бескураженного вампира. – Между вами что-то есть?

- Клей «Момент» - стащи со стройки! – продекламировал с кресла Мэтт. – Вот что между ними есть.

Он с наслаждением потянулся и встал с кресла.

- Здравствуй, сладкая парочка! – поприветствовал он вновь прибывших и подошел к Бонни, которая выглядела, словно потерявшая ребенка. – Уж извини, что сразу не предупредил о стреле Амура, которая покорежила наших общих знакомых, просто как-то к слову не пришло.

- То есть ты теперь с ним? – довольно невежливо ткнула пальцем в Дамона девушка, обращаясь к Елене.

- В общем, да, – тихо, словно легкий порыв ветра, ответила она и потянулась рукой к волосам, чтобы убрать выбившуюся прядь.

- А это еще что? – Мэтт схватил Елену чуть выше локтя и взглядом показал на забинтованную руку. – Татуировка: «Елена + Дамон»?

Вампир, наконец, смог придти в себя и подошел к парню, мягко высвобождая руку любимой из цепкого захвата.

- Аккуратнее можно, ей же больно! – зло прошипел он, просверлив взглядом в Мэтте по меньшей мере сотню дырок.

- Дамон, все нормально, – тут же поспешила успокоить его Елена. – Все хорошо, – повторила она, погладив его здоровой рукой по щеке и заглядывая в глаза. – Ты слышишь?

Он кивнул ей в ответ, целуя внутреннюю сторону ладони и делая глубокий вдох.

Бонни широкими от удивления глазами смотрела на них.

- Ты прав был насчет палаты, – тихо шепнула она Мэтту. – Я ничего не понимаю. Кто это? Она указала парню взглядом на вампира, явно не узнавая его. И тут же получила ответ:

- Это наш Клычок – милый, одомашненный вампир. Неприхотлив в еде, ласков с окружающими. Нравится? – насмешливо спросил он.

Дамон зло глянул на него, но удержался от комментариев.

Девушка быстро мотнула головой, не понимая, на какой вопрос отвечает, и тут же задала следующий:

- А со второй рукой у нее что?

Юноша тут же проследил за ее взглядом и рассмеялся во все горло:

- Ох, держите меня семеро. У нее две руки! И как ты смогла заметить это, Бонни? – но тут он смог, наконец, рассмотреть то, чего не заметил прежде и еще больше развеселился. – Да ты беременна?! – со всей серьезностью заорал парень, изображая отцовский гнев, а потом согнулся пополам от хохота.

Тут терпение Елены лопнуло. Она схватила Бонни за руку, выводя из комнаты со словами:

- Я все тебе объясню. Только давай уйдем, пока я не прибила этого клоуна.

На пороге она обернулась и разрешила:

- Дамон, я вовсе не против, если ты убьешь его. У самой руки чешутся, – и добавила более серьезно, – Включи, пожалуйста, свет в коридоре. Мы с Бонни спустимся вниз. Я возьму еще один номер для нас с тобой, потому как чувствую, что сегодня мы никуда не уедем. Хорошо?

Вампир улыбнулся ей, одаряя самым нежным взглядом, на который были способны эти бездонные черные глаза, и хотел было что-то сказать, но передумал.

- Я люблю тебя, - отчетливо расслышала она, но губы Дамона оставались неподвижными. Голос звучал исключительно у нее в голове.

Елена попыталась ответить ему также, не произнося ничего вслух, но не была уверена, что справилась с этим. Если в ней и есть Сила, то пользоваться ей она пока не умеет.

- То есть ты теперь с Дамоном, - подвела итог Бонни, когда они вошли в номер.

- Я люблю его, - призналась Елена. – Очень люблю. И Стефана тоже. Я запуталась, понимаешь? Так запуталась, что совершенно не знаю, как мне дальше жить.

- И почему все парни, которые мне нравятся, достаются кому-то другому? – задала риторический вопрос рыжеволосая девушка, усаживая подругу на кровать. – Рассказывай.

- Что рассказывать? – непонимающе посмотрела на нее Елена.

- Как это случилось? Что между вами сейчас есть? И, наконец, как понимать это кольцо? – с горящими глазами выпалила Бонни и вся обратилась в слух.

- Я сама ничего не понимаю. Все слишком запутано. Он спас меня тогда в лесу, напоил своей кровью, и в тот день у меня как будто что-то щелкнуло. Я усиленно сопротивлялась своим чувствам к нему, боролась с ним и с собой, а в ту ночь не смогла. Это его обаяние, двойственность, опасность, темная красота, страсть... Меня непреодолимо тянет к нему. С каждым днем это становилось все сильнее, увеличивалось в размерах, подобно снежному кому. И сейчас все стало только хуже – я не представляю своей жизни без него. Я практически перестала думать о Стефане. Мне даже кажется, что Дамон думает о нем гораздо чаще меня и переживает так, как следовало бы мне.

Она говорила какими-то отрывками, отчего подруга не понимала и половины услышанного.

- Давай по порядку, моя дорогая, - попросила Елену девушка, поудобнее устраиваясь на кровати. – Что у вас было? Целовались?

- И не только, - едва слышно ответила светловолосая девушка.

Зеленые глаза тут же вспыхнули неподдельным интересом, и вопросы посыпались на голову Елене, как крупа из разорванного пакета:

- А что еще? Обнимались? Или может... Ну не томи уже!!!

- «Может» тоже было, - краснея до самых корней волос, призналась она.

- Елена, - Бонни села рядом с ней и обняла за плечи. – Давай хоть ты не будешь скрывать от меня все, идет? Я люблю тебя, и всегда буду любить. Мне неважно с кем ты будешь.

Девушка подняла взгляд на свою рыжеволосую подругу и невольно улыбнулась. Бледное лицо в форме сердечка, сияющие зеленые глаза, самая милая улыбка... Как она скучала по ней!

- Я тоже люблю тебя, Бонни, - со слезами в голосе проголосила Елена, сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться и начала обстоятельный рассказ прямо со дня их отъезда.

- И ты боялась, что я не пойму тебя? – это был первый вопрос, заданный Бонни за несколько часов непрерывного повествования подруги. – Я же не слепая, в конце концов! Дамон... - мечтательно протянула она, - ну что тут еще скажешь? Перед ним невозможно устоять, тем более он так изменился. И это кольцо, купленное еще несколько лет назад... Ох, Елена, я бы тоже потеряла голову и не только от счастья! Я вот только в толк никак не възму, почему ты такая грустная? Любовь – это ведь величайшее в мире счастье!

Елена только вздохнула. Ей хотелось возразить насчет счастья, но она не стала спорить.

- Стефан, понимаешь? – тихо спросила она.

- Еще как понимаю! – горячо вскрикнула Бонни. – Выбор... да, тебе придется выбрать! И я никогда не хотела бы оказаться на твоем месте – просто потому, что не сумею выбрать. Но ты всегда была очень сильной. А то, что ты мне рассказала – о своих чувствах к Дамону – так и должно быть. Тебе никогда не удастся обмануть сердце. Сейчас оно принадлежит старшему брату, но все может кардинально измениться, как только ты

увидишь Стефана. Не торопись, пусть все идет так, как идет. Терзая свою душу, ты ничего не добьешься. Тебе ведь хочется быть с ним?

Вопрос звучал скорее как утверждение. Елена кивнула, ощущая, как где-то в глубине души начинает расти разрушительная по своей силе волна тревоги, скорее даже тоски – вековой, отупляющей, причиняющей неизлечимую боль. Несколько часов без вампира начнут сказываться незамедлительно, уже знакомая картина.

Бонни как будто прочитала ее мысли. Она тут же поднялась с кровати, на ходу поцеловала Елену в щеку, подошла к двери, распахнула ее настежь и громко позвала:

- Дамон!

Ей оказывается и не надо было кричать, он сидел под дверью и тут же поднялся на ноги, заглядывая в комнату через плечо рыжеволосой девушки. Бонни невольно подметила, что если бы их с Еленой сейчас поставить рядом, они были бы удивительно похожи. Глаза, полные тревоги и переживаний, чрезмерная бледность, не присущая даже бессмертным, каждая черточка лица искажена от боли. Но не физической, а душевной.

- В общем, я пойду. Не обижай ее, хорошо?

Вампир мотнул головой в знак согласия, продолжая неотрывно смотреть на Елену.

Бонни мечтательно вздохнула, понимающе улыбнулась, в последний раз окинув взглядом влюбленных, и вышла из комнаты.

Дамон продолжал стоять на пороге, не решаясь войти.

- Зачем ты подслушивал? – очень мягко спросила Елена. Она не злилась, просто в очередной раз убедилась в его бес tactности и невоспитанности. – И войди, пожалуйста. Мне очень плохо без тебя.

Юноша тут же оказался рядом с ней, облегченно сжимая ее в объятиях.

- Я не подслушивал, - ответил он. – Честное слово. Возможно, это многое бы мне объяснило, но я не хотел тебя разочаровать. Я сидел с Мэттом и старательно слушал его благоглупости, ну и заодно рассказал ему забавную байку о причине, по которой ты ходишь с перевязанной рукой. Кстати, ты знаешь, что ему нравится Бонни?

- Значит, ты сидел под дверью просто так? И ничего не слышал? – девушка сознательно не замечала его попытку сменить тему.

- Допрос с пристрастием... - протянул Дамон. – Это так на тебя похоже. И извечное недоверие. Ты всегда будешь сомневаться в каждом моем слове?

- А разве ты не сомневаешься в моих словах? – тут же парировала Елена.

- Не злись, моя принцесса. Я все могу объяснить, - вампир лег на кровать, блаженно потянулся и похлопал по одеялу рядом с собой.

Девушка хотела было отказаться, ссылаясь на подозрения в очередной попытке сменить не только тему разговора, но и эмоциональное состояние, но не смогла удержаться. Она легла рядом, обвивая рукой его широкую грудь, склонила голову на плечо и с наслаждением закрыла глаза.

- Я спокойно сидел в комнате американца, не давая себе возможности слушать то, о чем ты говоришь. А оказался я под дверью не случайно: мне вдруг стало так больно, что я даже не сразу определил, кому именно эта боль принадлежит. Скажи мне, пожалуйста, что причиняет тебе такие страдания?

Он говорил очень тихо, чтобы ненароком не разбудить Елену, если он вдруг заснет.

- Я же говорила тебе, - спокойно ответила она. – Мне плохо без тебя.

Дамон не поверил ей, потому как знал, что человек не может испытывать такой сильной привязанности к кому-либо. Но не стал спорить. Он крепко обнял девушку, поднимаясь с кровати, и прошептал:

- Ты так устала, любовь моя.

Елена тут же отрицательно замотала головой в разные стороны, пытаясь показать, что вовсе не чувствует усталости.

- Я же говорил, что умею определять твои состояния даже без помощи Силы, - не дал ей сказать хоть слово вампир, прижимая к себе девушку одной рукой, а второй разбирая постель.

- И откуда в тебе такое желание спорить по каждому поводу? – насмешливо спросил он, снимая с нее одежду.

Она тоже потянулась к его рубашке, стараясь ее расстегнуть, когда Дамон нежно отодвинул ее руки от себя.

- Ты собираешься спать, Елена, - напомнил он. – Мне сон не нужен, поэтому не будем понапрасну терзать мое самообладание.

Девушка распахнула веки и с обожанием посмотрела на него. Переполненный нежностью и желанием взгляд не смягчил вампира, и она опробовала следующий способ:

- Я хочу тебя, - едва слышно прошептала она, густо краснея.

- Хочешь, - с легкостью согласился юноша, заботливо поправляя подушки под головой девушки. – Но не можешь. Ты всего лишь человек, моя принцесса. Усталость тебе присуща. Отдохни, наберись сил, и уже завтра я ни в коем случае тебе не откажу. Хорошо?

Елена уже собралась обидеться, когда он наклонился к ее лицу и едва слышно сказал:

- Не обижайся. Я вынужден сказать «нет», и завтра обещаю извиниться. А сейчас просто закрой глаза и помни, что я люблю тебя также сильно, как ты меня.

- Только не уходи никуда, - еле ворочая языком, попросила девушка и отбыла в царство Морфея.

Дамон лишь покачал головой, удивляясь ее словам, и лег рядом, старательно охраняя сон Елены.

Глава 13

- Это тебе, юморист, - сказал Дамон, входя в комнату.

Три пары любопытных глаз обратились к вампиру. Он резко взмахнул рукой и кинул что-то прямо в руки Мэтту. Парень опешил, но сумел поймать. Когда он разжал кулак, то увидел ключи от машины.

- Клычок, - слезливо протянул американец, счастливыми глазами разглядывая брелок «BMW». – Ты даришь мне машину?

Вампир гневно рыкнул, призывая юношу заканчивать ломать комедию, и улыбнулся девушкам, извиняясь за свою несдержанность.

- Доброе утро, Бонни, - поприветствовал он подругу Елены.

- Доброе утро, Дамон, - эхом отозвалась она, не переставая удивляться тем переменам, которые произошли в нем со времени их последней встречи.

Елена же просто любовалась своей любовью, не обращая никакого внимания на окружающих. В комнате повисло неловкое молчание – влюбленные были заняты исключительно разглядыванием друг друга. Бонни хватило нескольких минут наблюдения за вытянувшимся лицом Мэтта, чтобы понять, что он в очередной раз не сдержится и ляпнет нечто такое, над чем ей придется хохотать целую неделю.

- Мэтти, - взяла его за руку рыжеволосая девушка. – Раз мы с тобой уже поели, не хочешь ли ты прокатить меня по окрестностям на своем новом автомобиле? Я так торопилась увидеть всех вас, что совершенно не было времени останавливаться, а здешние пейзажи меня очень вдохновили.

Она продолжала что-то еще лепетать об огромном желании подышать свежим воздухом, старательно выталкивая парня из комнаты. Он как будто и не замечал ее намеков, которые уже переросли в настойчивые фразы, типа: «Мы тут лишние».

- Как ты можешь думать о травинках, когда наши общие знакомые явно теряют рассудок прямо у нас на глазах? – грозно спросил он, выходя в коридор.

Хотя в этом не было его заслуги, шел он только под настойчивыми тычками в спину и ярыми подзатыльниками, которыми щедросыпала его шею эта маленькая, но очень сильная ведьмочка.

- А тебе ли не все равно? – хмуро спросила она, потирая отбитые ладони. – Чего ты к ним прикопался? Зависть, Мэтти, самое отвратительное качество. Разве ты не рад за Елену? В кои-то веки она счастлива!

Парень тут же сник, признавая правоту девушки, но поспешил заверить ее, что не испытывает никакой зависти, а всего лишь беспокоится об их душевном здравии.

- Ты невыносим! – В последний раз ударила его Бонни, и гневно зашагала в сторону выхода. – Дай им спокойно насладиться тем, что между ними есть. Прекрати вгонять их в краску, это отвратительно смотрится со стороны!

- Да я как-то не заметил, что смущаю Клычка, - себе под нос пробормотал юноша, но зарекся над ними смеяться.

Ему вдруг стало очень стыдно за свое поведение.

- Бонни! – крикнул он вслед девушке и ускорил шаг, нагоняя ее у самых дверей. – А давай и правда куда-нибудь съездим! – Извиняющимся тоном предложил он, и просиял, получив согласие.

Обижаться – всегда было не в характере этой девочки, поэтому она с легкостью простила ему довольно хамское поведение и скабрезные шутки.

- Куда именно ты хочешь меня свозить? – весело защебетала она, на ходу рассказывая об озере, мимо которого проезжала на днях.

- Кстати, а на чем ты приехала? – тут же спросил парень, подходя к своей новой машине и присвистывая, окидывая восхищенным взглядом эту красавицу.

- Господи Боже! – заорал Мэтт во всю мощь легких, подбегая к машине. – Это же BMW X-6! Мама моя дорогая! Это и внедорожник, и купе, и спорт-кар в одном флаконе, простите, в кузове! – поправился парень и начал перечислять, - Турбонадув, три сотни лошадиных сил под капотом, разгон до ста километров в час всего за пять и четыре десятых секунды, воздухозборники на переднем бампере! Дамон, старина, я люблю тебя!!! – продолжал он выражать неописуемый восторг, беззастенчиво уделив все свое внимание лишь новому приобретению.

Бонни была в шоке от его криков при виде обычного, на вид, автомобиля довольно внушительных размеров. «Самая простая иномарка, довольно симпатичная на первый взгляд» - вот что пришло ей в голову, пока она рассматривала подарок вампира. Подтянутый силуэт кузова, выпирающие колесные арки, рельефный капот, но это все на что она была способна – в машинах девушка никогда не разбиралась. И ей мало что говорили слова друга о каком-то турбонадуве и всех этих секундах, за которые якобы разгоняется машина. Ах да, автомобиль был черного цвета, что она отметила в первую очередь.

- Подросток, заканчивай визжать, - раздалось из распахнутого окна второго этажа. – Ты вроде собирался куда-то?

Бонни оглянулась на крики, доносящиеся из-за спины и рассмеялась. Дамон с великолепной по своей одуряющей силе улыбкой смотрел на парня, изображая гнев, намека на который не было ни в одной черточке его идеального лица. Она помахала рукой Елене, выглядывающей из-за спины вампира, и послала ей воздушный поцелуй. Затем обратилась к Мэтту, который до сих пор так и не удосужился открыть машину, продолжая восхищенно охать и ахать.

- Слушай, чем больше ты ее лобызаешь, тем сильнее я начинаю раздражаться, - не выдержала девушка. – Может, мы можем уже ехать или ты весь вечер предлагаешь гладить эту якобы красавицу?

Она ничуть не гневалась, просто пыталась хоть как-то отвлечь парня, который, не умолкая и на секунду, бормотал о вечной привязанности к вампиру и безграничной любви к своей новой «малышке» - вроде он так ее называл.

- Да, я заканчиваю, - ответил он, хриплым от возбуждения голосом. – Внутри она еще прекраснее, - все-таки не сумел сдержаться парень, садясь за руль, и перегнулся через пассажирское сиденье, распахивая перед Бонни дверцу.

- Ну что, малышка, домчишь нас до райского озера? – обратился Мэтт к машине, нежными движениями поглаживая руль и с наслаждением вслушиваясь в утробный рев мотора. – Музыка, - констатировал парень и вдавил педаль газа в пол, отчего тело девушки по инерции вжалось в сиденье.

- Ты ненормальный? – в ужасе вскрикнула его спутница, лихорадочно пристегиваясь. – Давай не будем проверять реальную скорость, на которую твоя «малышка» способна? – с мольбой в глазах посмотрела она на парня.

- Я ас вождении! – не упустил случая похвастаться юноша, но все-таки значительно сбросил скорость.

- Пусть твои таланты останутся для меня секретом! – охрипшим от испуга голосом попросила девушка, стараясь не смотреть на стрелку спидометра.

Она вдруг подумала, что идея оставить Елену с Дамоном наедине, была не самой гениальной за сегодняшнее утро.

Дамон закрыл окно и повернулся к Елене, буквально излучающей восторг.

- Ты просто неподражаем, - девушка ослепительно улыбнулась вампиру и подошла ближе, взглядываясь в бездонную черноту его глаз. – Это было очень мило с твоей стороны.

- Разве я мог упустить такой прекрасный шанс показать себя в выгодном свете? – зловеще прошептал вампир, наклоняясь к ее лицу. – Привык пользоваться тем, что имею. Как ты говорила? – неожиданно спросил он, - Тебе нравится моя сила, опасность, непредсказуемость и гнев?

Голос его был мягким, спокойным, волнующим и в тоже время полным угрозы, предупреждения и такой гипнотической силы, что Елена невольно отступила на шаг назад. Дамон тут же придинулся к ней, продолжая сверлить взглядом.

- Я ведь могу быть не только нежным, - девушка прочитала эти слова по его губам, потому как ей не удалось ясно расслышать то, что он произнес. – По своей природе я хищник, охотник до тел и душ молодых доверчивых девиц, мечтающий об одном...

Девушка продолжала отступать от него, начиная осознавать смысл игры, которую он ведет. Она ясно чувствовала его желание напугать ее, но сознательно отгоняла от себя мысли о страхе. Они молча преодолели всю комнату, и тут Елена ощутила, что уперлась ногами в спинку кровати. Она села, ноги словно подкосились, и, получив возможность оторваться от этих парализующих глаз, тут же спросила:

- Дамон, что-то не так?

Вампир как будто дождался именно этого вопроса. Он холодно засмеялся, опускаясь перед ней на колени, и продолжил:

- Я умею делать больно, - смех стих также внезапно, как начался.

Елена отчетливо увидела, как на последних словах загорелись его глаза. Она резко наклонилась к его лицу и прошептала:

- Делай! А я посмотрю, как у тебя получится, - нежно коснувшись губами его щеки, она зарылась пальцами в темные волосы и притянула его ближе к своему горлу.

Ответом ей послужило молчание. Вампир глубоко задышал, усиленно наслаждаясь запахом ее кожи, а потом громко рассмеялся, отодвигаясь от девушки лишь на несколько сантиметров, чтобы иметь возможность посмотреть ей в глаза:

- И совсем не было страшно? – расстроено спросил юноша. – Значит, я действительно превратился в одомашненного вампира, - немедля констатировал он, не удосужившись выслушать ответ.

- Мы вроде недавно выяснили, что ты не вампир, а страстный мужчина, - подначила его девушка, изо всех сил скрывая улыбку. Ее изрядно позабавила игра в «кровожадного монстра».

- Звучит ободряюще, - согласился Дамон, снимая с Елены водолазку. – У меня есть несколько часов, которые я бы хотел посвятить...

Она не дала ему договорить, потому как нашла его губам более правильное применение, нежели бесполезные разговоры. Но вампир так просто не сдался. «...посвятить детальному изучению твоей страсти!» - очень отчетливо прозвучало в ее голове.

- Почему ты такой настойчивый? – спросила девушка, когда он потянулся к замку ее джинсов.

- Будь я другим, ты до сих пор старательно избегала меня, - шепотом ответил он, едва касаясь губами ее щеки.

Она не стала спорить только по одной причине – желание возразить было намного меньше другого ее желания.

- Только не это! – Дамон аккуратно отодвинул руки девушки от себя.

Елена непонимающе посмотрела на него.

- Это же форменное издевательство! – голосом, полным напускного гнева, воскликнул вампир. – Ты делаешь это так долго, что я просто с ума схожу от ожидания.

С этими словами он в одну секунду скинул с себя одежду и посмотрел на Елену, наслаждаясь произведенным впечатлением. Лицо ее сияло от восторга, в глазах читалось такое восхищение, что вампир невольно заулыбался.

- Я люблю тебя, - тихо произнесла девушка, даже не пытаясь оторвать взгляд от его безупречной фигуры.

Мэтт галантно протянул руку, помогая Бонни выбраться из машины.

- Для кого делают эти троллейбусы? – спросила она, пытаясь дотянуться ногой до асфальта. – Мне с моим ростом вечно придется таскать за собой табуретку, чтобы выбраться из этого вездехода!

- Да уж! – согласился парень, - Гномам больше «Пежо» подходит.

- Ну а на таких, - она окинула взглядом подарок Дамона, - Ездят клоуны-анаболики, с препоганеньким чувством такта.

Ее всегда задевали шутки по поводу роста, поэтому она не преминула использовать на Мэтте тот же прием, что и он – бесконечные юморины были его стихией, и неважно, в каком настроении он находился. Будь то гнев, печаль, грусть или же счастье, воодушевление и радость, итог всегда был одинаков.

- Слушай, - ничуть не расстроился парень. Он видимо и не заметил, что его последние слова слегка обидели девушку, - Надо мне кое-что сделать для нашего антидонора.

Бонни непонимающе посмотрела на него, но сдержала гневную речь, которая так и просилась на язык. Ей вдруг стало так смешно – и она с легкостью догадалась о причине собственного веселья. Мэтт всю дорогу до озера, обратно, а заодно и пока они наслаждались свежим воздухом вблизи водоема, без устали трепался о том, в какие нелепые ситуации он иногда попадал благодаря «сладкой парочке». Сейчас ей ни с того ни с сего вспомнилась последняя часть повествования – о «пиявке в трусах» - и она громко расхохоталась, схватившись руками за бока.

- Да, мне тоже было бы смешно, если бы тебе пришлось иметь в друзьях такую мерзкую личность, как вампир-извращенец, - закивал головой парень, с иронией наблюдая над состоянием подруги. – Ты вроде цветов там насобирала, я могу их одолжить?

Это был довольно неожиданный вопрос, отчего девушка не раздумывая кивнула, и только потом догадалась спросить, - А зачем тебе цветы?

- О! Я признаюсь в любви этому доморощенному Дракуле, - и дико заржав, он залез в машину, вытаскивая оттуда охапку полевых цветов. – Прикольно! Упырь с ромашками – это буквально сказка!

Бонни тут же не понравилась его затея, но что можно сделать с этим неисправимым шуточником, которому в ближайшее время оторвут не только голову, она просто не знала. И решила использовать первую пришедшую в голову мысль.

Со словами: «Я вернусь через секунду», она бросилась ко входу в гостиницу. Ей не терпелось поскорее добраться до номера, поэтому она перепрыгивала сразу через несколько ступенек и уже возле двери в номер почувствовала довольно болезненное покалывание в боку.

- Елена, - тихо поскреблась она в створку, - Дорогие мои, извините, но вы просто обязаны мне открыть.

Дверь тут же распахнулась, и девушка невольно охнула, отступив на несколько шагов назад.

- Э-э... - вяло протянула она, широкими глазами рассматривая полуголого Дамона.

- Бонни, - Елена, туже затянутая в простыню, выглянула из-за спины вампира, - Что-то случилось?

Голос ее был полон смущения. Ей было явно не по себе от всей этой ситуации.

- Нет-нет, - тут же пришла в себя рыжеволосая девушка, сфокусировав все свое внимание на подруге. – Просто сейчас придет Мэтт, у него подарок для тебя, Дамон. Так что я настоятельно советую вам привести в порядок комнату, но в первую очередь себя. Иначе мне трудно гарантировать ему жизнь до глубокой старости.

Она умолкла и нерешительно глянула на Дамона. Встретившись с ним взглядом, девушка невольно ужаснулась яростному блеску в его глазах.

- Я предлагаю оставить все как есть, - полным воодушевления голосом, начал вампир. – Подросток сам в состоянии решать, какой именно срок на этой земле хочет прожить, - он повернулся к Елене и тихо добивал, - Если тебя огорчит хоть одна его мысль, пусть даже и не высказанная вслух, я непременно оторву ему не только язык.

- Дамон, - тихо обратилась она к нему, - Просто сделай то, что советует Бонни. Хотя бы для меня.

Вампиру хватило одного единственного взгляда этих небесных глаз, чтобы тут же капитулировать.

- Хорошо, любовь моя, - окончательно сдался он и пошел одеваться.

- И как ты можешь спокойно находиться рядом с ним? – себе под нос пробормотала Бонни, в последний раз окидывая восхищенным взглядом широкую спину вампира. – Аполлон был жутким уродом...

Елена лишь улыбнулась ей в ответ и зашагала вслед за любимым.

Мэтт еще раз перечитал получившееся послание, весело рассмеялся и заплатил за открытку, на ходу одаряя кассиршу ослепительной улыбкой.

- Спасибо за ручку, - вежливо поблагодарили парень, возвращая девушке письменные принадлежности.

В машине его поджидали цветы, в руках собственноручно написанные стихи... «Клычок будет в восторге!» - мысленно позлорадствовал юноша и в следующую минуту уже вытаскивал «ромашки с васильками».

Он застыл на пороге номера, в последний раз обдумывая свой поступок. Логики в его действиях не было, а вот приличная доля чувства, что он играет со своим здоровьем, присутствовало. Но не успел он передумать, как дверь распахнулась, и его буквально пригвоздило взглядом к полу.

- Очень рисковый поступок, подросток, - одними губами произнес вампир, одаряя его зловещей улыбкой.

- Ну так вот, - Мэтт отпихнулся в сторону юношу, проходя на центр комнаты. – Я благодарен тебе, Клычок, за машину и все такое, поэтому настоятельно советую тебе принять мои искренние восхищения твоей кровососущей личностью. Старик, ты просто неподражаем!

Он лишь чуть повернул голову в сторону вампира, резонно полагая, что если будет стоять к нему спиной, тот не сделает с ним ничего противоестественного.

- В общем, я попрактиковался немного в душевных излияниях и подготовил для тебя драм-концерт, - старательно сохраняя серьезное выражение лица, продолжил парень. – Цветочки тебе, красавчик! – он кивнул головой на охапку полевых растений, которые все еще держал в руках и положил их на диван, боясь лично вручить. – А теперь...

Парень в нерешительности замолчал, пытаясь справиться с хохотом. Девушки сидели на кровати и с замиранием сердца наблюдали за его «кривляниями» - другого слова Елена не смогла подобрать. Ей было непонятно к чему это актерство.

- Минуточку внимания, - голосом телевизионного диктора начал Мэтт, доставая из нагрудного кармана открытку. – СТИХ!

Бонни глухо простонала, закрывая лицо руками. Ей казалось, что она наблюдает смертную казнь, а точнее самовольное подписание смертного приговора. Она посмотрела на вампира – тот со скучающим видом глядел на стену перед собой, при этом растягивая губы в удивительно хищной улыбке. Елена проследила за ее взглядом и встала с постели, чтобы подойти к Дамону. И тут Мэтт, в сотый раз прокашлявшись, начал:

Он без ума от собственной внешности,
Поэтому всегда ведет себя, как девка.

На уме пожизненные нежности,
А глазками стреляет ой, как метко!

Думаешь, в этом Дамоне внутри,
Где-то прячется миленький зайчик?
Нет. Ты мне тапки, прошу, не смеши.
Тоже мне, "скромненький мальчик"

Он - воображала, думает, что крут,
Этакий "красавчик из могил"
Скачет тут вокруг, как Робин Гуд,
Сперва клыки бы лучше отрастил!!!*

*Огромная благодарность за предоставленные стихи Lilian, она просто умница! Я не перестаю восхищаться ее талантом (*прим. автора*)

Вампир сузил глаза, когда парень умолк. В комнате повисла могильная тишина, нарушаемая лишь громкими попытками парня сдержать смех. Елена боялась сделать хоть шаг и очень внимательно следила за реакцией вампира, готовая в любую секунду остановить его. Угрожающее затишье разрушил спокойный голос:

- Спасибо. А теперь о серьезном, - Дамон повернулся к парню лицом и неожиданно добавил, – Мне нужно уехать на один день. Я знаю, старик, что мы опаздываем, - он не дал американцу возможности высказаться, хотя тот уже подготовил несколько емких словечек. – И я хочу, чтобы ты осталась, Елена.

Девушка широкими от удивления глазами уставилась на него.

- Что, прости? – переспросила она. – Я и не подумаю с тобой согласиться, - резко добавила девушка, игнорируя настойчивый взгляд черных глаз. – Либо ты едешь со мной, либо остаешься вместе со всеми.

- Так нужно, - мягко возразил он. – У меня нет возможности все тебе объяснить, просто доверься мне, моя принцесса.

- А тебе, Клычок, не кажется, что лучше сначала выслушать всех? – тут же вступил за подругу Мэтт. – Ты довольно несносен во всех отношениях, но сейчас явно тянешь одеяло на себя. Тебя обидел драм-концерт?

Дамон широко улыбнулся ему и закончил свою мысль:

- Вы хотите найти моего братца? – ему не нужен был ответ, поэтому он тут же продолжил,
- Тогда молча следите за Еленой. Я разберусь со всем сам.
- Послушай меня, пожалуйста, - подала голос Бонни. – Твоя способность думать только о себе прекрасно известна широкому кругу лиц, так что заканчивай с этим. Дамон, ей будет плохо здесь. И ты очень хорошо это знаешь.

Она могла и не упоминать об этом. Он знал, что Елена будет тосковать, но это такая ерунда, по сравнению с той болью, которую испытает он, находясь вдали от девушки. Вампир боялся оставить Елену одну, пусть даже и под присмотром довольно сильной ведьмы и преисполненного храбростью парня, но еще больше он боялся взять ее с собой. Это неразумно – везти человека к вампирам.

- Елена, позволь мне все объяснить, - умоляюще произнес Дамон.

Девушка согласно кивнула. Юноша окинул взглядом друзей, чуть дольше секунды задержавшись глазами на Бонни. Она решительно кивнула, как бы отвечая, потянула Мэтта за руку и потащила к выходу.

- Ты о чем-то попросил ее? – спросила девушка, когда за ними закрылась дверь.
- Увести клоуна, - подтвердил юноша и обнял ее. – Выслушай меня. Я еду к вампирам, мне нужна одна вещь, которую мне не найти самостоятельно. Я нуждаюсь в непоколебимой уверенности в том, что ты находишься в полной безопасности. А рядом с этими существами – ты только помешаешь мне. Я буду занят лишь мыслями о тебе, а это недопустимо. Поверь, лучшего варианта просто нет.

- Есть, - гневно возразила Елена. – Ты берешь меня с собой и все разговоры закончены. Я не буду тебе мешать, не стану настаивать ни на какой правде. Только не бросай меня...

Она замолчала, потому как голос сорвался. Еще секунда и она расплачется, а это не самый лучший способ уверить Дамона в собственной правоте.

- Я не могу, понимаешь? – обессилено выдохнул он. – Это не так просто, как тебе кажется. Ты не знакома с другими вампирами. Они не отличаются безумной любовью к людям.

- Хорошо, - покладисто согласилась Елена.

Вампир опешил от столь быстрой победы, поэтому тут же недоверчиво спросил:

- Значит, ты остаешься со своими друзьями? Вот так спокойно?

- Нет, любовь моя, - с неподражаемой улыбкой на устах, ответила девушка. – Ты остаешься при своем мнении, я при своем. И едем мы вместе. Дальнейшие разговоры приведут лишь к одному – мы оба выйдем из себя. Ты хочешь поссориться?

Она заглянула ему в глаза, старательно пытаясь определить, какую именно волну гнева вызвала сейчас на собственную голову.

- У меня просто слов нет, - отозвался Дамон. – Ты называла меня невыносимым? Я требую снять с меня эту клевету, потому как ты более несносна. До шантажа ты тоже в состоянии опуститься?

Елена тут же закивала в ответ.

- Я даже могу начать прямо сейчас, - ласкающим голосом начала девушка. – Ты ведь не можешь без меня! Тем более мы сегодня сделали не все...

Она уперлась руками в мускулистую грудь вампира, со всей возможной силой толкая его в сторону кровати. Ей бы не удалось сдвинуть его даже на несколько сантиметров, если бы он захотел, но видимо, подобного желания у него не было. Он податливо пятился назад, позволяя девушке в полной мере ощутить свою власть над ним.

Он заворожено проследил за траекторией полета футболки Елены, вслед за которой отправились и шорты.

- Глупо было начинать спорить со мной, - тихо произнесла она, забираясь на колени к вампиру. – Ты сознательно вредишь собственному рассудку.

Дамон продолжал молчать. Способность связно излагать свои мысли отказалась ему впервые, поэтому он отбросил попытки высказать то, что думает о поведении девушки, а просто поддался своим чувствам.

- А теперь скажи мне, что ты сможешь спокойно уехать от меня, бросив здесь одну, - настойчиво попросила она, изо всех сил прижимаясь к Дамону.
- Ты самая наглая, беспринципная и ужасно коварная соблазнительница на свете, - словно эхом отозвался юноша. Голос его дрожал ничуть не меньше, чем руки, нежно прижимающие к себе любимое тело.
- Дамон! – громко позвала она его, лишь на секунду оторвавшись от своего занятия под названием: «Планомерное лишение остатков разума с целью полного подчинения себе воли влюбленного вампира». – Ты бросишь меня здесь или возьмешь с собой?
- Я возьму тебя! – довольно-таки двусмысленно выкрикнул он, полностью теряя контроль над своими дальнейшими действиями. Довольный смех тут же стих, потому как вампир со всей страстью впился в губы девушки.

Мэтт старательно вслушивался в инструкции вампира. В целом, его план был не так уж плох – но в нем прослеживались едва ощущимые недостатки, о которых он не преминул сообщить:

- Опять я должен болтаться без дела, пока вы с Еленой...
- Помолчи, – тут же перебил его Дамон. – Без дела ты побудешь одну ночь, а в это время все люди спят. Так что побереги свой мозг для более детального осмысливания дальнейших действий. Вы приедете, снимите номер в самой приличной гостинице этого городка, отдохнете, и уже утром мы нагоним вас. Далее. Это деньги на бензин и все остальное. Траты, – великодушно разрешил его собеседник, выкладывая из кармана толстую пачку стодолларовых купюр.
- Ты фальшивомонетчик? – в обычной манере протянул Мэтт, разглядывая увесистую стяжку банкнот. – Тебя еще не разыскивает Интерпол?
- Заткнись, – беззлобно кинул он американцу, – За Бонни следи внимательно. Если что случиться, тут же звоните мне. Я приеду.
- Ты такой заботливый, Клычок! – истерически вскрикнул парень, изображая яростное желание кинуться ему на шею.
- Елена, подойди ко мне, пожалуйста, – тихо попросил Дамон.

Девушка тут же оказалась рядом с ним. Юноша притянул ее к себе, посадив на колени, и облегченно вдохнул запах ее волос, прошептав:

- Только так я в состоянии оставить его в живых.
- Фу-у, – Мэтт картинно прикрыл лицо руками, – Опять розовые сопли пузырями надуваете. Противненькое зрелище, – констатировал он, вставая с дивана. – Я все понял, Дамон, до скорого.

Последнее предложение он произнес очень серьезно и тут же расхохотался над несвойственным себе поведением. Парень подошел к рыжеволосой девушке, чуть приобнял за плечи и потянул к выходу, объясняя:

- Надо быстрее смыться, а то опять наслушаюсь всякого! – он содрогнулся от воспоминаний вчерашних криков вампира, да и всех тех звуков, от которых стыла не только кровь в жилах, но и в конвульсиях погибало воображение.
 - Я люблю вас, – крикнула им вслед Елена и помахала Бонни рукой.
- Огромная тревога с силой сжала сердце, заставляя глаза наполниться непрошенными слезами. Елена не знала, куда им придется поехать и что их ждет впереди, но она была с Дамоном, поэтому приходилось переживать лишь за друзей.
- Не волнуйся, вы уже послезавтра увидитесь, – попытался успокоить ее вампир. – Все пройдет отлично, мне почему-то так кажется.
 - А я ничуть и не переживаю, – возразила ему девушка. – Я однажды слышала, что с мужчиной, которого так горячо и безумно любит женщина – ничто и никогда не может случиться. Думаю, к вампирам это тоже относится. Да и за Бонни я спокойна, она в хороших руках. Может, Мэтту не достает серьезности, но в трусости его обвинить никак нельзя. Он очень хороший друг и всегда сможет постоять за них обоих.

- Тогда нам тоже пора ехать, - нехотя вытянул из себя Дамон и с сожалением окинул комнату взглядом.

- Разве ты не хочешь уезжать? – Елена не поняла столь внезапной перемены в его голосе.

- Да, и я не скажу почему, - довольно грубо бросил он и разжал объятия. – Ты позволишь? Он вопросительно посмотрел на нее, пытаясь подняться на ноги. Но Елена не спешила дать ему такую возможность.

- Что с тобой? – поинтересовалась она, пытаясь понять, что послужило причиной столь резкой потери присутствия хорошего настроения, - Ты расстроен? Почему?

- Если ты не в состоянии догадаться – я не стану тебе в этом помогать, - звучало это зло, но гнева в его голосе было гораздо больше, чем в выражении лица.

- Ты не хочешь отсюда уезжать, - она уже поняла все.

Он расстроен. Причина одна – у них осталось всего пару дней до приезда в Ши но Ши, а там Стефан... Удивительно, но это имя не приносило теперь такой боли, как было всего несколько дней назад. Беспокойство, отчаянное желание увидеть, посмотреть в зеленые глаза, убедиться, что с ним все в порядке, что он цел и невредим, но не более. Не было в душе того, что она так рьяно прятала от Дамона раньше – боль, страдание, осознание скоро выбора, которое рвало душу в клочья, желание умереть от одной мысли о том, что она допустила себе в отношении брата Стефана. Сейчас в сердце поселилось лишь огромное сожаление, что она продолжает делать Дамона несчастным.

- Любимый, - осторожно начала она. – Моя душа, мое сердце, мое тело – все это принадлежит тебе. Тебе известно это с того самого дня, как ты спас меня тогда – в лесу. Сейчас в моей жизни нет никого важнее и дороже тебя! Может, ты придумал то, что чувствуешь мои настроения и эмоции? Или же тебе не хватает практики?

Девушка лукаво улыбнулась, пытаясь настроить мысли вампира на другой лад. Но он продолжал сидеть молча, даже не прикасаясь к ней.

- По видимому говорить буду я одна, - подвела она итог молчанию. – Стефан... Да, я переживаю за него. Мне страшно, я беспокоюсь, огорчаюсь, потому как не могу с уверенностью сказать, что с ним все в порядке. Но ты зря расстраиваешься, я думаю только о тебе, в моей душе только ты, в моих мыслях нет никого кроме тебя, слышишь? Я люблю тебя, мой глупый Дамон! И это не просто слова! Сколько можно терзать себя сомнениями?

- Тогда скажи мне, что готова остаться со мной, - грубо бросил он. – Скажи прямо сейчас и я охотно поверю тебе.

Елена буквально задохнулась от гнева:

- Почему я должна это говорить? Ты дал мне время, я согласилась на твои условия. Что я опять сделала не так? В чем виновата на сей раз? Почему должна выслушивать это снова и снова? Ты требуешь от меня доверия, а сам и не стараешься мне доверять, сомневаешься над моими словами, чувствами, эмоциями... Когда ты, наконец, поймешь, что любовь... Ее невозможно понять разумом! Только сердце может подсказать! Ты копаешься во мне, старательно отыскивая причины, по которым я не должна тебя любить. Но ни разу ты не дал мне возможности доказать, какую безграничную любовь я к тебе испытываю.

- Тебе жаль меня, вот и все, - уже спокойнее ответил Дамон. – Еще ты испытываешь ко мне страсть, влечение, взаимное притяжение, которые тоже путаешь с любовью. Ты запуталась в себе, поэтому и утверждаешь, будто любишь меня. Но это не так. И я всего лишь хочу, чтобы ты это признала. Появясь Стефан сейчас – ты тут же отбросила бы все свои сомнения. Разве я не прав?

Елена вскочила на ноги и в бешенстве закричала:

- НЕ ПРАВ! При чем тут страсть? Откуда тебе знать, кого бы я выбрала, если я сама этого не знаю?! Я никогда не жалела тебя – лишь люто ненавидела, но при этом всегда чувствовала, что именно ты подходишь мне больше. Веди ты себя иначе с самого начала, я давно была бы твоей. Ты не смог понять эту мысль тогда и не в состоянии осознать ее сейчас. Чего ты хочешь от меня? Слов о том, что я выбираю тебя? Ну так наслаждайся

ими – Я ХОЧУ ОСТАТЬСЯ С ТОБОЙ, ДАМОН САЛЬВАТОРЕ, - яростно выкрикнула она, выбегая из комнаты.

Глава 14

Елена прислонилась к стене и почувствовала невероятное облегчение. Только что сказанные слова эхом отдавались в голове, наполняя сердце неописуемым счастьем. Видимо, это было правильным, но сама девушка так не считала. Она не должна была этого говорить, не здесь и не сейчас. «Я ведь обещала себе! Сначала мне нужно увидеть обоих, разобраться в чувствах к каждому из них, а потом уже...» - тяжело вздохнув, она заставила себя прекратить думать о случившемся. У Дамона много отрицательных качеств, и любовь к подслушиванию чужих мыслей всегда будет на первом месте в списке его недостатков. Глупаяссора, только что произошедшая между ними, привела к тому, что теперь девушка окончательно и бесповоротно запуталась. И сделала то, чего бы в здравом уме не совершил ни один человек – она выбрала. Но теперь не представляла, что делать дальше. Самая трудная часть преодолена, но это ни на секунду не уменьшило ее страданий.

- Ты зря переживаешь, - донесся до нее тихий голос вампира. – Я заставил тебя произнести эти слова и думаю, будет правильнее, если ты откажешься от них. Он говорил через дверь комнаты, полагая, что так будет лучше. Но Елена была в корне с ним не согласна.

- С чего ты решил, что я собираюсь отказываться от чего бы то ни было? – спросила она, возвращаясь в комнату.

Дамон никак не прореагировал на ее вопрос, старательно отводя взгляд.

- Ты ждал от меня этих слов, а теперь хочешь пойти на попятную? – угрожающе прошипела она, придвигаясь ближе. – Ну что ж, я хочу тебя огорчить. Ты слишком плохо меня знаешь. Я ведь просила не давить на меня, и ты не сдержал свое обещание. Но я не намерена вести и дальше эти дурацкие разговоры о том, кто как кого любит. Если ты сомневаешься в моих чувствах то, что мне мешает также скептически относиться к твоим? Недоверие порождает страшные вещи, и я не хотела бы отставать от тебя.

- Я верю тебе, - перебил ее вампир. – Просто мне нужно, чтобы ты, наконец, признала, что именно есть между нами. И перестала обманывать себя и меня. Как только мы найдем моего младшенького братца-слонята, ты тут же вернешься к нему. Так признай уже это! Холодный взгляд, яростно блестящие глаза, каждое слово подобрано по критерию: «Какое сильнее заденет». Сейчас он даже не пытался скрывать того, что ему больно. И девушку не на шутку взбесило его поведение – он же просто издевается сам над собой, сознательно заставляя себя быть несчастным.

- Дамон! – она прижала его спиной к стене, проигнорировав свой мысленный вопрос о том, как же ей это удалось. Обхватила его лицо ладонями, заставив смотреть прямо себе в глаза, и очень отчетливо произнесла, - Ты очень сильно заблуждаешься. Прекрати терзать себя, заканчивай копаться во мне, моих мыслях, чувствах, действиях, словах – ты все неправильно понимаешь. Или хочешь понимать именно так, я не знаю. Сегодня ты услышал ответ на все твои прошлые вопросы: Я ОСТАНУСЬ С ТОБОЙ. Слышишь? Я выйду за тебя замуж.

Последнее предложение она добавила очень тихо, воочию оценив реальный вес кольца, которое вдруг стало таким легким, теплым и приятным на ощупь, что она невольно заулыбалась.

Вампир продолжал смотреть на нее невидящими глазами. Девушке даже показалось, что он ее вовсе не слушал, старательно окуная себя раз за разом в океан сомнений и душевной

боли. У нее было два варианта: либо он настолько неуверен в себе, что с его самооценкой в ближайшем будущем вряд ли случиться нечто хорошее; либо ему просто нравится быть несчастным, вроде как кажется, что счастье-де он еще не сумел заслужить в этой жизни.

- Ну что мне с тобой делать? – в отчаянии спросила Елена. – Ты не хочешь меня видеть? Мне уйти?

Вся злость на юношу у нее уже прошла. На него больно было смотреть: бледный, с пустыми глазами, не выражавшими и намека на то, что они когда-то могли принадлежать довольно милому и жизнерадостному человеку. «Точнее вампиру» - мысленно поправила себя девушка и продолжила рассматривать его. Каждый мускул на лице буквально кричит о том, что сердце юноши готово выскочить из груди, а душа старательно покует чемоданы, собираясь покинуть самое скорбное пристанище в мире – тело Дамона.

- Хороший мой, милый, любимый, - Елена аккуратно провела рукой по его темным шелковистым волосам. – Ты сам придумал себе ту боль, от которой сейчас мучаешься. Уж лучше бы ты кричал, слышишь? Твоя маска безразличия сейчас не слишком хорошо справляется со своей задачей. Тебе больно, и я это чувствую. – Она потянулась обнять его, но вампир не позволил ей этого. – Хочешь, давай уедем на время куда-нибудь вдвоем? Только я и ты. Прошу тебя, перестань.

Слова сорвались с губ прежде, чем она успела понять их смысл.

- И ты согласна бросить все, только чтобы мне... Действительно бросить все? А как же Святой Стефан? – это были первые его слова, сказанные за время бесчисленных монологов Елены.

Если сказать, что Дамон был удивлен – значит просто промолчать. Либо она сама не поняла, что именно сейчас сказала, либо он просто самый большой дурак на этой планете и своим свинским поведением не заслуживает ничего, кроме как хорошего подзатыльника.

- На время, Дамон, - согласилась девушка. – На тот промежуток времени, который нужен для осмыслиения того факта, что я твоя и люблю тебя.

- А брат? – очень тихо, словно ругательство, повторил вампир. – Мой братишка подождет?

Елена стиснула челюсти, пытаясь побороть внезапно накатившую волну раздражения. «Несносный, отвратительный, мерзкий, ревнивый, неуверенный в себе вампир» - молниеносно пронеслось у нее в голове. Но тут же пришло осознание того, что он просто растерянный, несчастный, ранимый молодой человек, который стал слишком часто сомневаться в себе.

- Тебя возможно любить, - заглянула ему в глаза девушка. – Ты не чудовище! У тебя есть недостатки, причем довольно серьезные, но твоя душа и сердце искупивают это все с лихвой. Ты красив внешне и ослепительно прекрасен внутри. Дамон, пойми, пожалуйста, эту простую истину. Прими ее и прекрати, наконец, терзать нас обоих. Я уеду с тобой, если это то, что тебе действительно надо. И я готова на время забыть о своем брате.

Последние слова были не совсем правдивы, но Елена не разрешила себе зациклиться на этой мысли. В любви все средства хороши, и Дамону сейчас не обязательно знать правду. Он слышит то, что хочет слышать, и девушка была не в силах отказать ему в этом желании. Ей больно видеть его таким. Голос вампира причинял неимоверные страдания, каждая черточка его лица ножом колола сердце, эти глаза, переполненные вековой печалью, разрушали все преграды. Он был похож на маленького потерявшегося ребенка, которого сознательно бросили родители. Несчастье, горечь, страх, потери, боль – только такие чувства жили в его душе в течение половины тысячелетия. И ей явственно захотелось дать ему все то, чего лишила его судьба. Он, как никто другой, заслужил все это в полной мере.

- Поехали! Прямо сейчас! – срывающимся голосом произнес Дамон. – Ты и я.

Он тут же схватил ее за руки и с нечеловеческой скоростью понес к машине. Елена даже не успела взразить ему. В следующую минуту она уже сидела в Ягуаре, боясь посмотреть в черные глаза.

- Я люблю тебя, - прошептал ей вампир, аккуратно застегивая на ней ремень безопасности.

- Куда мы поедем? – только и сумела выдавить из себя девушка. Ее пугали эти бесконечные перемены в его настроениях, неожиданные поступки, и собственная неспособность даже в самой меньшей степени предугадать его мысли. Он всегда действовал наперекор логике и не поддавался никаким известным ей системам.

- А куда бы ты хотела? Мы можем поехать куда угодно! Например, в Европу, - он очень осторожно подобрался к своей истинной цели. – Италия, хочешь?

Он захлопнул дверцу и в следующее мгновение уже сидел за рулем, внимательно глядываясь в Елену.

- Италия? – словно эхом отозвалась девушка. – Прямо сейчас, Дамон?

- Если ты не передумала, - спокойно ответил юноша, заводя мотор. – Я хотел бы полететь именно туда.

Девушку терзали противоречивые чувства. С одной стороны она не могла отказать – это будет огромной ошибкой. С другой, она действительно была не против поехать с Дамоном на его родину. С третьей, ей неясна была цель, которую преследовал вампир, а потому хотелось прежде разобраться во всех предпосылках, только что сделанного предложения.

- Я не передумала, - скорее себя саму убедила девушка. – Мне очень хочется отправиться туда вместе с тобой. В аэропорт?

Она постаралась придать своему голосу как можно больше уверенности, но не знала – получилось ли у нее это.

- Да, моя принцесса, - хорошее настроение возвращалось к нему с угрожающей скоростью. Глаза заметно налились теплотой, лицо приобрело прежний оттенок легкого румянца, а неподражаемая улыбка снова находилась на своем прежнем месте, старательно демонстрируя окружающим удивительную красоту зубов вампира.

Елена вздохнула, с покорностью принимая свою дальнейшую участь. Это будет довольно необычное путешествие, но девушка ждала от него очень многое, поэтому тут же попросила:

- Дамон, милый мой, ты не мог бы пообещать мне одну вещь?

- Все что угодно, любовь моя, - тут же отозвался вампир, предполагая название магазина, где смог бы достать самую яркую звезду с неба.

Эту огромную любовь, которая внезапно накрыла его с головой, он чувствовал каждой клеточкой тела. «Она будет со мной вечно! Она выбрала меня!» - почему-то осознание сего факта пришло только что. И он удивился, когда не услышал своих радостных воплей, безумных криков и всего того, что творилось в его душе. Фанфары, оркестр, фейерверк, парад – нет! Это было нечто более грандиозное. Вампир был уверен, что ни одному человеку на планете Земля не приходилось испытывать того, что в данный момент происходило с ним. Судьба, наконец, повернула к нему свое улыбающееся лицо, ослепив безупречной гримасой счастья. «Меня любят!» - ни одна мысль за всю его бессмертную жизнь не могла доставить того удовольствия, которое он получил сейчас. У него были сотни и тысячи женщин, но не одну не хотел так, как жаждал обладать Еленой. Изначально это было какое-то животное желание – быть с ней, иметь такую ослепительную тень, как она. Но теперь все было по-другому: она стала смыслом его жизни, его душой, его сердцем, всем тем, что он так долго искал.

- Дамон, ты обещаешь? – уже настойчивее обратилась к нему Елена.

- Что именно ты спросила? – вампир неожиданно вынырнул из собственных размышлений и понял, что буквально через секунду сойдет с ума от непреодолимого желания прижать к себе девушку. Он хотел в полной мере насладиться своей победой, вкусить истинный аромат первенства.

- Ты внимательно меня слушал, - укорила его девушка. – Мне опять начинать заново? Юноша пристыжено опустил веки, пытаясь изобразить на лице самое искреннее выражение раскаяния.

- Если хочешь, я могу помочь, - голос постоянно норовил выйти из-под контроля, грозя выпустить на свободу те одуряющие крики, которые рвались из глубины его сердца.

Елена улыбнулась ему, отметив про себя, что настроение вампира улучшилось стократно.

- Тогда я думаю, стоит остановить машину, - игриво подмигнула ему девушка. – Ты же не можешь сказать с уверенностью, что не потеряешь в очередной раз голову от моей крови.

Дамон безмерно удивился ее проницательности и уже собрался задать вопрос, как тут же получил на него ответ:

- Я тоже кое-что умею, любимый. И хоть ты мастер прятать свои эмоции – я научилась определять некоторые из них. Например, твои желания. Ты уже в который раз тянешься ко мне, и тут же убираешь руку. Хотя, я все-таки не с первого раза это заметила.

Дамон нарочно медленно припарковался у обочины, давая себе возможность подумать над словами девушки. Она действительно оказалась во всем права – но КАК она догадалась – это осталось для него загадкой.

- А тебе не жалко Ягуар? – очень тихо спросил вампир, наклоняясь к Елене. – Это же подарок...

- Сделай одолжение: помолчи, - не дала ему договорить девушка. – Ты большой любитель вести пустые разговоры.

Она придвигнулась ближе к Дамону и откинула волосы, давая ему беспрепятственно добраться до горла. Но он был явно не настроен на обычный укус. Чуть прохладными пальцами он нежно поглаживал каждый участочек восхитительной шеи, и едва слышно прошептал:

- Выходит, я совсем перестал быть вампиrom. Я не хочу крови.

Елена хихикнула, но не позволила себе прокомментировать его поведение.

- Я хочу, - настойчиво подтвердила девушка, не позволяя юноше отодвинуться. – Или мои желания для тебя ничего не значат?

Дамон со вздохом коснулся губами ее горла и укусил, воспользовавшись всей мощью своей Силы, чтобы ненароком не сделать больно.

«Я люблю тебя» - даже в мыслях голос девушки срывался от счастья, переполняющего душу. Он не стал отвечать, потому как она легко могла почувствовать, что те эмоции, из которых сейчас целиком состояло его сердце, с трудом можно было назвать любовью. Если раньше внутри него что-то светилось, то сейчас этот свет поражал своей безграничностью и ослепительной яркостью. Пульсирующий, медового оттенка, он походил на огромное солнце, которое неожиданно поселилось внутри вампира.

«Так что ты хотела попросить?» - голос очень спокойный, умиротворенный. «Я хотела, чтобы ты перестал сомневаться во мне. Ты делаешь больно не только себе. Я уже сказала, что останусь с тобой, но терпеть вечность твои упреки, я не согласна. Так что пересмотри, пожалуйста, свои взгляды. Это все, что мне сейчас необходимо» - Елене с трудом удавалось связно мыслить, и так было всякий раз. Соприкасаясь с душой и мыслями Дамона, она была не в силах сдержать своего ликования. Она сказала, что внутри он прекрасен, но это было не совсем так. Он великолепен, божественен... Ангел, одним словом.

Вампир рассмеялся, отодвигаясь от девушки.

- Тебя заносит, моя принцесса, - насмешливо посмотрел он ей в глаза. – И я обещаю тебе, что впредь буду доверять каждому твоему слову.

- В аэропорт? – еще раз спросила Елена, не выпуская руку юноши из собственной.

- Думаю, да, - ответил он, заводя машину. – Здесь слишком мало места.

Девушка без труда поняла, что именно он имеет в виду. И рассмеялась над его полным скорби выражением лица.

- Ты огорчен только потому, что не привык отказывать себе в желаниях? – с интересом разглядывая вампира, уточнила она.
- Еще потому, что мои требования для тебя ничего не значат, - в притворной обиде ответил Дамон.
- Даже требования? – еще больше развеселилась Елена. – В свою очередь я обещаю исправиться.

Она крепче сдавила ладонь любимого и улыбнулась. С таким Дамоном всегда было просто. Он милый, ласковый, ироничный, разговорчивый, любящий, и впервые в жизни она поняла, что он счастлив. Ей удалось сделать то, что до сих пор не удавалось никому. Этот юноша, сердце которого буквально переполнилось безграничной радостью, был делом ее рук. Именно Елена смогла дать ему все то, о чем он мечтал пять столетий. И эта мысль как нельзя лучше согревала душу.

- А теперь я жду подробных объяснений, - Бонни повернулась к своему спутнику лицом, стараясь взглядом заставить его каяться. – К чему был весь этот цирк с одним единственным клоуном?

Мэтт нехотя глянул на ее сердитое выражение лица и тут же отвернулся. Ему было стыдно за собственное поведение, но к Клычку это не относилось. Он свалил дурака перед девчонками – вот это было куда серьезнее, чем обида какого-то вампира-извращенца.

- Ты сама не понимаешь? – обратился он к девушке. – В самом деле, почему это я не стал фанатом всеми любимого упыря?! Такой ласковый, нежный, внимательный, заботливый, да еще и мордочка у него на все сто, а про красоту его трусов мы тут промолчим! Бонни, ты действительно думаешь, что он хороший?

Юноша повернул к ней перекошенное злобой лицо в ожидании ответа.

- Возможно, он не самый идеальный человек в этом мире, - осторожно начала она. – Но ведь все не без греха. Дамон очень сильно изменился. Ты замечал какими глазами он смотрит на Елену? Я уверена, что даже Стефан никогда так на нее не смотрел. Он не просто ее любит! Боготворит.

- Бонни, - не выдержал парень. – Тебя начинает носить! При чем тут то, как он смотрит на Елену? Я и сам знаю, что ради нее он глотки готов рвать – причем в прямом смысле этого слова. Но на этом его якобы безграничная человечность и заканчивается. Поверь, все что он говорит и делает – правда. Он убьет любого, если тот заставит Елену хотя бы всплакнуть. Ты понимаешь, что это уже шизофрения? Он же псих! А ты старательно пытаешься его защищать, беря пример со своей полуумной подружки!

- Ты ревнуешь? – неожиданно поинтересовалась его собеседница.

Вопрос прозвучал довольно обиженно, потому как ей неприятно было бы услышать положительный ответ.

- При чем тут это? – спокойно ответил Мэтт. – Я уже давно смылся с мыслью, что Елене нравятся кровососы. Просто мне непонятно ваше желание защищать Мистера Клыка. Разве ты не понимаешь, что он последний подонок на этой планете?

Бонни с осуждением на него посмотрела и не сумела сдержать рвущейся наружу раздражительности:

- Да что в нем такого плохого? Елена счастлива с ним. Он никогда ее больше не обидит. А так любить, как делает это он... - она мечтательно закрыла глаза, невольно вспоминая те нежные взгляды, которые она иногда ловила на подруге. – Зачем ты издеваешься над ним, специально провоцируя самую агрессивную реакцию, направленную в твою сторону? Хочешь доказать всем, что очень хорошо в нем разобрался, а мы, глупенькие, ошибаемся?

- У меня встречный вопрос: а что ты так его защищаешь? – Ехидно поинтересовался Мэтт.
- Ты случаем не рекламный агент этой твари?

Последний вопрос стал той самой каплей, переполнившей чашу до краев. Бонни мысленно послала друга по известному адресу и отвернулась. Смысла в дальнейших препираниях она не видела, а выслушивать оскорблений в свой адрес как-то расхотелось.

Мэтт временами был чрезмерно эмоционален, а сейчас кроме злобы, она не увидела в нем больше ничего. Драм-концерт выглядел так же отвратительно, как и его недавние оскорблении вампира.

Дамон не был тем, кого стоит ценить за доброту и великодушие, но сейчас он очень изменился. И в лучшую сторону. Стал кардинально другим, и девушку это восхищало. Только очень сильный человек способен изменить себя до состояния полнейшей неузнаваемости лишь ради того, чтобы его полюбили. И пусть он не был человеком – все равно степень уважения от этого не изменится. Бонни полностью одобряла поведение Елены, и ее стала раздражать та позиция, которую занял Мэтт.

Так они и ехали в полном молчании, пока юноша, наконец, не сдался.

- Прости меня, – себе под нос буркнул он. – Знаю, все то, что я сказал про Дамона, прозвучало довольно бессмысленно. Но это правда. И позволь мне объяснить почему?

Девушка, не поворачиваясь, кивнула.

- Да, он стал не таким, как прежде. В нем появилось нечто гуманное, но это лишь до того момента, пока Елена с ним. Он делает это ради нее. Старательно корчит мину добрячка, прекрасно понимая, что он не самый лучший вариант вампира, которого можно полюбить. Я просто боюсь, что очень скоро ему осточертеет вся эта игра в Ромео и он сломается. Тогда благосклонности от него не дождется даже Елена. Нет, ты послушай, – не дал он Бонни возможность выговориться. – Ты не видела его тогда, в лесу, когда он включил Терминатора. Поверь, это была одна из мерзейших ночей, что мне довелось пережить. Ты хоть знаешь, что он пытался изнасиловать Елену?

Девушка тихо охнула. Таких подробностей о той страшной ночи ей не сообщил никто. Но почему-то с трудом верилось, что Дамон был способен на нечто подобное.

- Ты серьезно? – осторожно спросила она, пытаясь придать голосу как можно больше мягкости, чтобы Мэтт не усомнился в том, что она доверяет его словам.

- Еще бы, – поддакнул парень. – Я все прекрасно слышал. Он сказал ей, что оставит меня в живых при одном условии – сама понимаешь, при каком. И она согласилась, но что ей оставалось делать? – задал юноша риторический вопрос. – Я уж и не знаю, что дальше между ними было, но сомневаюсь, что он пел ей серенады и дарил цветы, старательно лобызая ножки. Клычок был тогда не в самом романтическом расположении духа. Пойми одно, пожалуйста, – едва слышно попросил Мэтт. – Он тварь – жестокая, кровожадная, беспощадная, мерзкая, бесчеловечная – и никогда не изменится. Я его ненавижу.

Бонни с удивлением посмотрела на него. В последних его словах она не услышала искренности, злобы, агрессии или чего-то похожего. Скорее наоборот, парень сам уговаривал себя в том, что должен бы испытывать ненависть, но таких чувств в нем нет. Слово «ненавижу» прозвучало жалобно, но ничуть не яростно.

- То есть ненавидел, – припечатала девушка. – Сейчас ты не испытываешь к нему этого чувства. Почему?

Этот вопрос поразил Мэтта, и только поэтому он вдруг ответил правду:

- Потому что все слишком изменилось. Я хотел бы ненавидеть его, но не могу. Я знаю, это сложно понять, – голос его звучал так расстроено, что девушка невольно пожалела о своем желании докопаться до истины. – И эта машина… У меня не получилось ничего – ни поблагодарить по-человечески, ни возненавидеть. Я знаю, что драм-концерт был глупым поступком, но это было необходимо мне. И Дамон все прекрасно понял, поэтому и замял тему. Вот так-то…

Он умолк на полуслове, пытаясь собраться с мыслями и вернуть себя в прежнее состояние, когда услышал обеспокоенный вскрик.

- Да что они в самом деле творят? – вслух произнесла девушка и потянулась к сумочке, лежащей на заднем сиденье. – Куда он запропастился?

Она с осторожностью высыпала содержимое ридикюля себе на колени и стала перекладывать обратно, констатировав:

- Потеряла. Ну куда я могла его засунуть?

Девушка похлопала себя по карманам, пытаясь отыскать что-то, и тут не выдержал Мэтт:

- Да что ты ищешь?

Бонни посмотрела на него и только тут поняла размер собственной глупости.

- Мэтти, да у тебя же тоже есть мобильник! – радостно вскрикнула она и протянула руку, взглядом прося то, что искала в течение последних пяти минут. – Это очень срочно.

Юноша обреченно вздохнул, прошептав нечто типа: «Вокруг меня все теряют рассудок», и вытащил свой телефон, протянув его подруге.

- У меня тарифный план «Говори по делу», так что не особо там разглагольствуй, - он снова был в своей привычной форме. – Ну и заодно, если уж охота потрепаться, объясни, что происходит?

Его спутница яростно тыкала в кнопки, пытаясь найти в справочнике нужное имя, но потерпела сокрушительную неудачу.

- Как у тебя записан номер Дамона? – спросила она, понимая, что самостоятельно отыскать его у нее не получится.

- На «П» смотри, - посоветовал парень и пояснил, - Помидорный Зубик, я так его сохранил.

Бонни в очередной раз тяжело вздохнула и нажала на посып вызова. Трубку сняли буквально сразу же.

- И куда это вы собирались, мои хорошие? – весело защебетала она, услышав раздраженное: «Чего тебе, подросток?».

- Я и забыл про твои ненавязчивые способности, Бонни, - скрывая раздражение, произнес в трубку вампир. – Мы собирались в Европу.

Елена непонимающе посмотрела на Дамона, но уже догадалась о том, что происходит. Ее подруга увидела их намерения и решила остановить то безумство, которому они собирались поддаться.

Юноша молча держал трубку у уха, видимо, выслушивая весомые аргументы, которыми оперировала его собеседница.

- Хорошо, - коротко бросил он, передавая аппарат Елене. – Она хочет и тебя пристыдить, моя принцесса.

- Да? – неуверенно протянула девушка, ожидая гневных воплей и криков.

- Дорогая моя, ты, в самом деле, решила все бросить? – серьезно поинтересовалась ее подруга. – Я понимаю, Дамон просто лапочка, но стоит иногда думать и о других. Например, о нас!

Бонни ничуть не злилась. Ей необходимо было заставить влюбленных отказаться от этой глупой поездки, поэтому она решила использовать все методы, которые могли дать хоть какую-то гарантию успеха.

- Стефан в беде, и вы обязаны ему помочь! – продолжила она уговоры. – Дамону он приходится родным братом, о чем я не преминула ему напомнить. А тебе, Елена, он тоже не чужой человек.

- Бонни, - краснея на глазах, прошептала Елена. – Я не забывала этого. Просто... Так нужно. Это займет пару дней – не более. Извините меня, пожалуйста, но нам необходимо уехать.

Дамон покачал ей головой, давая понять, что уже отказался от радушного предложения любимой.

- Не переживай, - спокойно произнес он ей на ухо. – Нам действительно стоит сделать все то, зачем мы собственно отправились с самого начала. У нас будет время воплотить в реальность то, что ты спланировала.

Он мягко улыбнулся ей, отодвигаясь, и чмокнул в нос.

Елена слушала лишь его бархатный голос, от которого по коже бежали не только мурашки, и совершенно не поняла того, о чем говорила подруга.

- Хорошо-хорошо, - согласно закивала головой девушка, забыв, что Бонни не имеет возможности ее видеть. – Мы возвращаемся, и послезавтра я надеюсь увидеть тебя. И уже тогда готова выслушать все то, что ты сейчас пытаешься до меня донести. Я люблю тебя, - тихо закончила она разговор и закрыла раскладушку, протянув ее вампиру.

- Ты не мог бы перестать меня смущать, прилюдно вытаскивая мои мысли и фантазии на всеобщее обозрение? – обиженно произнесла девушка, выходя вслед за Дамоном из здания аэропорта.

- Прости меня, - поспешил принести свои извинения юноша. – Просто они такие забавные - твои мечты. И мне, знаешь ли, тоже не по себе, когда я вижу в твоей голове то, чего очень хочу.

«Лучшая защита – это нападение» - пронеслось в голове девушки.

- Опять я во всем виновата? – скрывая улыбку, спросила Елена. – Сворачиваю вампира?

Дамон аккуратно обвил рукой ее талию, притянув к себе, и дрожащим голосом ответил:

- Чемпион в этой области! И ты слишком ненасытная для обычного человека.

- Страсть, - пожала плечами девушка. – Ты сам говорил, что я испытываю ее к тебе. Если уж ты сомневаешься во фразе: «Я люблю тебя», то хоть в: «Я хочу тебя» не терзаешь меня своими глупостями. Значит, доверие есть.

Молодые люди уже подошли к машине, и Дамон неожиданно предложил:

- А хоть один необузданый поступок нам совершить сегодня можно? Раз уж нас сняли с рейса, думаю, было бы неплохо утопить печаль в чем-то другом.

Он распахнул перед девушкой дверцу автомобиля, давая ей возможность сесть и ответить, потому как почувствовал, что ноги у нее дрожат.

- Номер мотеля? – хрипло спросила Елена.

- Люкс для молодоженов, - весело рассмеялся Дамон. – Думаю, это больше нам подойдет. Ты не против?

Она постаралась держаться в рамках приличия, ведь они находились на довольно людной парковке, поэтому спокойно произнесла:

- Я «ЗА», любовь моя.

И ослепительно улыбнулась.

Юношу изрядно позабавили ее небесного цвета глаза, переполненные безграничным желанием и жаждой поскорее оказаться наедине.

- Только обойдись без красочных картинок, моя принцесса, - попросил вампир, садясь за руль. – Не стоит отвлекать водителя.

Кайлеб распахнул дверь квартиры, позволяя Кэролайн первой переступить порог их нового дома.

- Это мое скромное обиталище, которое теперь принадлежит исключительно тебе, моя прелесть, - смущенно опустил глаза вампир, шагнув следом за девушкой.

- Какая красота, - восхищенно охнула она, окидывая взглядом бесконечный холл.

Ее взору открылась потрясающая картина – просторная прихожая, ярко освещенная, по меньшей мере, сотней свечей. Она пригляделась получше и поняла, что пламя ненастоящее, но выглядело безупречно, слегка подрагивая якобы от порывов воздуха, созданных распахнутой створкой. Все, куда падал взгляд, было чудесного медового оттенка – мебель, ковер, даже зеркала шкафов. Казалось, что девушка попала на солнечную поляну, отыскав ее поздней осенью, когда все приобрело однородный цвет увядающей природы. Но ей понравилось это впечатление «постоянной осени». Оно грело душу своими теплыми полутонами.

- Разве это впечатляет? – проследил юноша за ее взглядом. – Ты не видела мою самую любимую комнату здесь. Она как будто сделана специально для тебя – очень яркая, красивая и, повторюсь, моя любимая комната. Я уж и не знаю, зачем она мне была нужна без тебя, но сейчас... Ты сможешь в полной мере оценить мою дальновидность и проницательность.

Кайл поднял девушку на руки и понес вглубь квартиры, не давая ей ни малейшей возможности осмотреться по сторонам.

- Любимый, а не лучше ли мне было сначала ознакомиться с квартирой? – осторожно спросила она, пытаясь намекнуть об огромном желании посетить душ.

- Ты осмотришь то, что я предлагаю, а потом можешь и дальше примерять на себя роль хозяйки, - разъяснил он, ногой открывая дверь спальни. – Если тебе что-то не понравится, через час это заменят.

Вампир опустил Кэролайн на пол, отходя к противоположной стене, чтобы иметь возможность наблюдать за ее реакцией, подмечая даже самые незначительные перемены в ее настроении. Ему хотелось знать, что именно стоит изменить для того, чтобы она чувствовала себя здесь как дома.

Девушка неуверенно переминалась с ноги на ногу, боясь открыть глаза. «А если мне не понравится, что тогда делать? Как ему сказать?» - страх увеличивался с каждой секундой, и она не на шутку разнервничалась. Стоит Кайлебу догадаться о ее тревоге, как он тут же выйдет из себя, а последствия его злости до сих пор еще не зажили до конца.

- Почему ты боишься? – ласково спросил юноша, подходя ближе, и неожиданно зло добавил, – Сколько раз я просил тебя перестать думать о том, что я делал раньше?

Он удариł кулаком по стене за спиной девушки, отчего она вздрогнула и тут же распахнула веки. Ей все-таки удалось разозлить его.

- Кайл, прости, пожалуйста, - звенящим от испуга голосом попыталась она исправить свою ошибку. – Ты все не так понял. Новое помещение, волнение... Я просто некомфортно себя чувствую.

- Маленькая моя, успокойся, - проклиная свою несдержанность, начал вампир. – Все хорошо, я не обижу тебя. Осмотрись, скажи – понравилось ли – и ни о чем не переживай. Я тебя и пальцем не трону, Кэр. Поверь.

И все-таки ему нравился ее страх. Он был осязаем, приятно обволакивал все тело, доставляя неимоверное удовольствие. Ему так и не удалось избавиться от мерзкой привычки питаться эмоциями. Слишком часто в прошлом он этим занимался и сейчас никак не мог прекратить столь бесчестное занятие.

- Тебе нравится? – настойчиво повторил он, натягивая на лицо плотоядную улыбку, с которой не смог справиться.

Девушка тут же закивала, рассматривая комнату. Она была не такая уж большая, практически все место в ней занимала огромная по своим размерам круглая кровать. Таких лож для сна в жизни ей не приходилось видеть никогда прежде. Диаметр матраса был примерно около пяти-шести метров – она готова была поклясться, что ТАКИЕ монстры мебельной промышленности в магазинах не продаются. В течение одного месяца на этой кровати можно было спать в разных уголках и при этом ни разу не попасть в уже знакомое место.

- Она сделана на заказ, - подтвердил ее догадки вампир и тихо предложил, - Хочешь?

Кэролайн решительно на него посмотрела, выясняя, что именно он спрашивает, и со всей возможной учтивостью возразила:

- Хотелось бы сначала воспользоваться ванной.

Кайлеб громко вздохнул и повел ее в нужном направлении. Девушка слепо шла за своим проводником, не переставая вертеть головой в разные стороны. Она заметила библиотеку, столовую (зачем она здесь?), бильярдную, гостиную и еще несколько комнат, назначение которых не совсем поняла.

- Пожалуйста, - равнодушно бросил вампир, указывая рукой на дверь ванной комнаты. – Мне позволено будет нарушить твой покой? Могу я через пол часа прийти к тебе?

Он был явно огорчен отказом, и девушке стало неловко. Сначала она чуть ли не напрямую заявила о том, что безумно его боится, потом откровенно призналась, что не хочет, а теперь вот и вовсе не знает, чем загладить свою вину.

- Разумеется, - ослепительно улыбнулась она, чуть прищурив кошачьи глаза.

Она знала, что этот прием действует на него обезоруживающе, и в который раз получила главный приз в виде благосклонности вампира.

- Через тридцать минут, моя красавица, - напомнил Кайлеб и тут же исчез за дверью то ли библиотеки, то ли столовой. – Полотенца, крема, шампуни и все остальное найдешь самостоятельно. Пошарясь по шкафчикам, в них должно быть все необходимое. Одежда тебе не нужна будет, но халат можешь накинуть, я быстро с ним справлюсь, - юноша выглянул из-за двери и громко рассмеявшись, снова исчез из поля зрения.

Тело Кэролайн содрогнулось от дрожи, а непрошенные кадры из последней проведенной ими ночи явственно встали перед глазами. Она отодвинула воспоминания на самый задний план и шагнула в ванную, ожидая увидеть примерно то, что увидела на самом деле.

Сорокаметровое помещение было оснащено по последнему слову техники. Устрашающих размеров джакузи покоилась прямо по центру комнаты, занимая большую ее часть. В самом дальнем углу она различила еще и душевую кабинку, к которой тут же направилась, потому как пользоваться этим самым «последним словом прогресса» она банально не умела. Долго искать всю необходимую косметику тоже не пришлось. В одном из шкафчиков она нашла все, что было нужно и, прихватив с собой сразу несколько полотенец, залезла под теплую воду.

Ей придется привыкнуть к очень многим вещам, в частности, к своему потрясающему... Она не знала, кем именно ей приходился теперь Кайлеб. Парнем? Глупо. Мужем? Еще глупее. Другом? Очень смешно. Спутником? Бред. Любовником? Чушь. Околесица.

- Ну может, в качестве второй половинки я тебя устрою? – ворвался в ее размышления приятный голос. – Позволишь?

Он нетерпеливо постучал по дверце душа, игнорируя всяческие приличия.

Кэролайн одним движением замоталась в полотенце и показалась перед молодым человеком в довольно необычном виде: мокрая, с обмотанным вокруг тела куском махровой материи, стоящая под напором воды, уже достаточно пропитавшей ткань.

- Забавно, - прищурился вампир. – Ты всегда такая странная или я что-то пропустил?

- Я боюсь тебя, - слабо прошептала девушка, кидаясь в сильные объятия молодого человека. – Когда ты рядом меня так трясет, что с трудом удается соображать, вот я и творю всякие странности.

- Какая ты глупая, моя дорогая, - рассмеялся над ней Кайлеб, стаскивая полотенце. – Я клянусь тебе, что не обижу. У меня довольно отвратительный характер, но я пытаюсь не дать волю своей раздражительности. И ты очень мне поможешь, если перестанешь пугаться меня. Это не очень приятно... Кстати, от воды твой запах стал еще более бесподобным. Халат?

Он говорил довольно быстро, передвигаясь по ванной, четкими движениями наводя порядок, и по-прежнему не переставая прижимать к себе девушку.

Кэролайн кивнула, отвечая на последний заданный им вопрос, и тут же оказалась завернута в толстый шлафрок, который был ей велик размера на три.

- Твой? – спросила она, уткнувшись носом в собственное плечо и почувствовав знакомый запах, от которого кругом шла голова.

- Наш, - поправил ее вампир, входя в столовую. – Голодна? Я не особо удачливый кулинар, но кое-что умею...

- А может... - едва слышно протянула девушка и выудила из воспоминаний самую красочную картинку, дав возможность Кайлебу вдоль и поперек изучить собственное полуобнаженное тело.

- Ужин... - хотел было настоять на своем вампир.

- Подождет! – решительно закончила за него Кэролайн.

Глава 15

Елена неожиданно проснулась среди ночи из-за кошмара, который преследовал ее вот уже несколько недель.

- Что-то приснилось? – тихо спросил Дамон.
- Дурной сон, – ответила девушка, всем телом прижимаясь к вампиру.
- Рассказать не хочешь? – последовал ожидаемый вопрос.
- А я сейчас каждую минуту боюсь только одного, – шепотом произнесла она и едва слышно, даже для острого слуха вампира, добавила, – Что ты бросишь меня. Уйдешь, так и не объяснив причину.

От собственной откровенности ей вдруг стало не по себе. Она не должна была говорить это вслух – дурная примета. Девушка и сама не поняла, с каких это пор стала такой суеверной.

Юноша молча разглядывал ее лицо, пытаясь подобрать слова, способные развеять ее страхи.

- С чего мне уходить от тебя? Ты обещала мне то, ради чего я теперь живу, – он взял ее за руку и нежно поцеловал кольцо на пальце. – Моя.

Сказано это было таким тоном, словно ни одно слово в мире не способно было принести ему такой радости, которую давало именно это сочетание звуков.

- И я хотел бы, чтобы ты продолжила сон. На рассвете мы должны выехать, а в машине тебе не удастся спать так же сладко, – обратился к ней Дамон. – Кошмаров больше не будет, я обещаю.

В следующую секунду девушка уже отбыла в царство Морфея, не успев додумать до конца мысль о том, что рядом с ее совершенством никакие сны не страшны.

Разлепить веки ей удалось лишь к обеду. В автомобиле было очень жарко, по вполне привычным обстоятельствам. Дамон снова переборщил с одеялами.

- Доброе утро, принцесса, – весело поприветствовал ее вампир. – А ты большая соня.
- Если бы ты не пользовался своей Силой, когда надо и не надо, я спала бы гораздо меньше, – без намека на раздражение, отозвалась девушка, перелезая на переднее сиденье.
- Здравствуй, любимый, – нежно произнесла она и поцеловала вампира в щеку.
- Любимых обычно целуют в губы, – прямым текстом заявил ей юноша.
- Нахал, – беззлобно констатировала она, разворачивая лицо Дамона за подбородок. – Мог хотя бы вид сделать, что у тебя есть совесть.
- А если ее нет? – нагло поинтересовался он.

Вампир неотрывно смотрел в глаза девушки, от чего ей вдруг стало не по себе. Откровенно игриный взор черных глаз, на неисчерпаемой глубине которых плескались в неимоверных количествах любовь и нежность, медленно погружал ее в какую-то дурноту. Голова закружилась, веки отяжелели, а воздух вокруг стал таким липким, что с трудом удавалось прдохнуть.

«Так что мне не обязательно пользоваться Силой, принцесса» – отчетливо расслышала девушка, но Дамон не произнес ни слова, продолжая неотрывно смотреть ей в глаза. «Я могу доказать это на практике. Один взгляд, одно прикосновение, один легкий поцелуй, едва различимый шепот. Достаточно любого из всего перечисленного – и ты моя. Зачем мне пользоваться чем-то другим, когда мужчина, живущий во мне, с гораздо большей вероятностью на успех, справляется со всем в одночасье». Елене показалось, что именно таким голосом Змей-искуситель уговаривал Еву совершить первый грех на Земле. Она тут же отвернулась, и, справившись с дыханием, произнесла:

- С тобой иногда просто невозможно находиться рядом.
- У тебя явное преимущество, – рассмеялся Дамон. – Потому как мне всегда трудно рядом с тобой. Особенно, когда ты злишься. У тебя такой чудесный гнев! А в ярости ты похожа на рысь – белоснежную, дикую рысь.

Он замолчал на секунду, пытаясь разобраться в чувствах девушки.

- Я дождусь сегодня поцелуя? – грозно спросил он, понимая, что привел не совсем удачное сравнение.

Елена нехотя улыбнулась, сменяя гнев на милость, и потянулась к губам вампира.

- Теперь, пожалуйста, послушай меня, - неожиданно серьезно начал юноша, как только удалось вырваться из жаркого плена ее губ. – Все очень сложно, я не могу объяснить тебе всего. Просто доверься мне.

Он оценивающе посмотрел на девушку и, не заметив в ней недоверия или желания спорить, продолжил:

- На заднем сиденье есть сумка, достань оттуда небольшой флакончик.

Девушка послушно выполнила его просьбу и протянула любимому то, что на вид казалось самой обыкновенной емкостью для парфюмерии из непрозрачного стекла. Необычной формы, с резко выступающими боками и ярким колпачком. Вот только дозатора не было. Она побоялась спрашивать, что это, потому как решила не огорчать молодого человека.

- Это ты должна выпить, - со вздохом протянул вампир. – Я знаю, отвратительный вариант, но другого выхода у меня нет. На данный момент это вынужденная необходимость. И внутри нет ничего страшного, немного моей крови и некоторые травы. Поверь, я бы...

- Тш-ш-ш, - Елена приложила ладонь к его губам, - Я все понимаю. Ты волнуешься. ЭТО можно чем-то запивать?

Ей не удалось скрыть отвращение в полной мере и она поспешила скрасить свои интонации:

- Просто мне привычнее по утрам пить кофе, а не кровь любимого мужчины.

Губы Дамона слегка дрогнули, но улыбка не появилась на его красивом лице. Видимо, они испытывали сейчас схожие чувства.

- Сейчас вроде как и не утро вовсе, - очередная попытка шутить.

- Тебе не идет, - подмигнула ему спутница, - Либо серьезность и сосредоточенность, либо смех и веселье. Хотя... в этом что-то есть! Легкое напоминание о прошлом Дамоне, который всегда выглядел улыбающимся, а глаза были полны ярости или же печали.

И она тут же пожалела о сказанном.

- Все нормально, моя принцесса, - поспешил заверить ее вампир. – Но ты сменила тему. Кофе сейчас будет. Запивать можно, любимая. А теперь о самом главном. Как только мы приедем, ты останешься в машине. Мне необходимо будет отлучиться, для встречи с одним старым знакомым. Это не займет много времени. Думаю, мне хватит тридцати минут для просмотра всех его семейных фото, которые он успел отснять с момента нашей последней встречи году этак в 1875.

- Знакомый или знакомая? – надеясь на ответ, задала она вполне невинный вопрос.

- Ревность, - восторженно протянул Дамон. – Мне она так нравится, моя любовь. Ты прямо собственница!

Елена не обратила ни малейшего внимания на его подколки, поэтому продолжила буравить юношу взглядом, старательно пытаясь вывести его на чистую воду.

- Он, друг, знакомый, вампир, - быстро перечислил молодой человек. – Ты согласна посидеть в Ягуаре около получаса в одиночестве? Страшно не будет?

- Нет, - изо всех сил изображая вселенскую храбрость, ответила девушка. – Но возвращайся скорее, потому как мне очень плохо без тебя. Вот здесь больно.

Она указала рукой на область сердца и залилась румянцем. Дамон хотел было рассмеяться над ее застенчивостью, но тут же передумал.

- Я понимаю, - очень спокойно произнес он. – И постараюсь сделать все как можно быстрее. Но для этого мне необходимо полная уверенность в том, что ты в безопасности. Так что выпей это и обещай слушаться меня. Ты ведь не хочешь, чтобы я пожалел о том моменте, когда поддался на твои уговоры? Точнее сказать, выполнил условия твоего откровенного шантажа.

- Выпью и обещаю, - с готовностью отозвалась Елена. – Остальная часть плана мне не будет разъяснена? Зачем? Что тебе надо от твоего друга?

Она спрашивала, уже заранее зная ответ. Но все-таки хотелось использовать все свои шансы.

- Я не могу, - вымучено улыбнулся вампир. – Пока ты не должна знать правду. Это опасно для нас обоих, понимаешь? В Ши но Ши я все объясню тебе, а сейчас прошу лишь одного: приготовься к распитию кофе с кровью самого счастливого мужчины, в компании которого сейчас находишься.

Девушка отбросила дальнейшие попытки узнать правду и вышла из машины, которую Дамон припарковал у симпатичного на первый взгляд придорожного ресторана.

- Голодна? – спросил юноша, распахивая перед ней дверцу автомобиля и помогая выбраться.

- Зверски, - подтвердила Елена и зашагала вслед за спутником.

Александр сидел за столом, задумчиво разглядывая лежащий прямо перед собой красный лист бумаги. Ничего примечательного в этой листовке не было, лишь нарисованный от руки знак – зачеркнутый по диагонали ноль. Довольно странная символика, которая не значила ровным счетом ничего.

В дверь неожиданно постучали.

- Прошу, - радушно пригласил войти Алекс, ожидая увидеть Арнетт.

Быстрым движением он убрал бумагу в ящик стола и повернулся в сторону двери, изображая на лице безграничную радость. Но посетить его пришла вовсе не супруга.

- Добрый день, - бесцветно поприветствовал мужчина гостя. – Чем обязан?

- Своей наглостью, Александр, - грубо бросил Шиничи, без приглашения устраиваясь в кресле. – Послал своих людей ко мне с целью раздобыть нашу семейную шутку?

Китсун помахал красным листком перед глазами Корвинуса. Тот буквально опешил. Он прекрасно помнил, как лично закрыл ящик стола на ключ, но непостижимым образом этот мерзкий лис сумел-таки обвести его вокруг пальца.

- Эта семейная шутка, как ты соизволил выразиться, должна была навести Дамона на след моего сына. И ведь идея принадлежала тебе. Только я понять не могу, как ты собирался пояснить ему это. Никаких указаний на ассасинов ты дать не мог, по одной простой причине – Закон. Тогда как же собирался ввести Сальваторе в курс? Уж не хочешь ли ты с ним повидаться? Потому как я с огромным удовольствием могу устроить вашу встречу.

Алекс был буквально в бешенстве, что Шиничи отметил в первую очередь и благородумно отошел к дальней стене кабинета. Каким бы глупцом ни был Главный хашишин, он обладал удивительной Силой, благодаря чему его побаивались многие. А самым неприятным для китсuna в нем было то, что он знал, как убивать существ, подобных «крыжему». И это очень благотворно повлияло на тон лиса.

- Я объясню тебе все, Корвинус, - заискивающе начал он. – Твоего сына я ни в коем случае не хотел подставить. Вышла случайность, он в сотый раз допустил ошибку, играя с этой девкой. Но я, в память о нашей дружбе, не потребовал сиюминутной смерти обоих и даже помог тебе уладить дела. Ведь именно ко мне ты обратился с просьбой об исключении в Законе ради Кайлеба. И я великодушно позволил совершить данное бесчинство, хотя ты понимаешь, как важно соблюдение Правил. Твой наследник сейчас вовсю наслаждается той юной леди, за что бы тебе следовало меня отблагодарить. Ты ведь просил для него милости, просил дать ему возможность измениться и стать счастливым? – Шиничи изо всех сил лебезил перед Александром, пытаясь использовать его самые слабые стороны и недостатки, к которым, прежде всего, относились эта сопливая любовь.

– Он жив, а ты именно этого от меня хотел, Алекс. Так зачем было устраивать обыск? Что ты хотел найти? И куда решил отправиться с якобы «доказательствами моей двуличности»?

- Двуличности? – яростно переспросил мужчина. – Да ты повредился умом! Ты тварь, которая имеет столько личин и масок, что мне с трудом удастся вспомнить, как же ты выглядел две сотни лет назад! А ведь это было не так давно! И я обратился к тебе по одной причине – твои пакости расстроили моего сына, и ты сам понимаешь, что обязан был все исправить. Он хотел ее получить и получил, а твое мнение мне не так уж важно. Я не слишком хорошо понимаю, за каким чертом терплю ваши рыжие морды, когда бы стоило повыдергивать вам обоим хвосты. Где твоя сестрица? Я давно не видел ее длинного носа!

Власть – в этом мужчине она чувствовалась издалека. Страх был ему неведом. В своей довольно продолжительной жизни ему никогда не приходилось прежде бояться кого-то, и сейчас он с утроенной энергией демонстрировал это, показывая китсуну всю мощь своих способностей. Каждое его слово было правдой. О чем Шиничи уже успел догадаться и стал готовиться к бегству. Потому как их разговор принял очень неожиданный оборот, переходя от упреков к угрозам, которые Корвинус собирался воплотить в реальность.

- Она вынуждена была вернуться на родину, сейчас там не слишком спокойно, – китсун старательно начал заговаривать зубы Александру. – А о знаке ты не переживай. Дамон о нем никогда не узнает, и уж тем более не догадается. У него нет ни твоей Силы, ни твоего опыта. Он с каждым днем становится все больше похож на своего жалкого братца, ты ведь видел это отродье? Жалкое подобие бессмертного. Все плакал о какой-то девице, старательно мотая сопли вокруг кулака, – решил сменить он тему. – А девчонка мне уже не нужна. Ни одна, ни вторая. Кайлеб может пользоваться обеими, если пожелает. Он ведь спит с теперешней? Научился-таки питаться самой отвратительной людской эмоцией – наслаждением. Мне всегда больше нравилась боль, но, видно, уроки были даны зря.

Он умолк на секунду, подойдя совсем близко к двери, как вдруг обернулся и злобно прошипел:

- Войну я и сам могу устроить – пошлю Дамона убить твоего сына и дело с концом. Он с удовольствием доделает то, что бросил в прошлый раз на середине, если мне удастся добыть тело его маленькой принцессы, а потом вернуть ее в неживом виде.

И глухо рассмеявшись, он покинул комнату, упиваясь той болью и паникой, которые сумел привнести в сердце вампира.

- Собирайся! – громко крикнул Александр, переступая порог квартиры сына. – Живо! Девочонку с собой.

- Что-то случилось? К чему такая спешка? – выходя из спальни, поинтересовался Кайлеб. Он разговаривал очень спокойно, не нуждаясь в повышенных тонах, потому как острый слух отца мог различить его слова, произнесенные даже шепотом. Расстояния не имели значения.

- Да, случилось, – коротко бросил мужчина. – Твоя жизнь висит на волоске по вине этой юной леди. Добрый день, моя дорогая! – поприветствовал он Кэролайн, высунувший нос из спальни только для того, чтобы тут же вернуться обратно.

- Ей больно, – зло упрекнул он юношу, который даже не подумал сдвинуться с места, ожидая от отца какого-то подвоха. – Что ты сделал с ней?

- Выправил кисть руки, – очень тихо ответил Кайлеб.

- Ну да, предварительно сломав ее, – покачал головой старший вампир. – Очень мужественное поведение. Ты ведь говорил, что любишь ее? Зачем калечить девочку?

- Я же не специально! – взбешенно заорал он на Корвинуса.

- Ох, ты идиот, – беззлобно констатировал Александр. – И как вы это терпите, юная мисс? Мужчина повернулся к только что вышедшей им навстречу девушке и внимательно стал ее рассматривать. Аккуратно отглаженный сарафан ниже колен, поверх которого Кэр надела теплый джемпер, симпатичные босоножки на небольшом каблуке, длинные темные волосы собраны в косу, на лице ни грамма косметики. Создавалось впечатление,

что перед ним стоит скромный ребенок, а не молодая особа, только что покинувшая спальню, где вовсю предавалась плотским утехам с вампиром.

Девушка молча спряталась за широкую спину Кайлеба, игнорируя всякие вопросы.

- Вам бы не меня следовало бояться, а моего сына-садиста, - благодушно посоветовал Алекс. – Тебе Сила на что? Убери боль.

Видимо, мужчина находился в более благодушном настроении, нежели те, к кому он пришел. Но сын все-таки решил воспользоваться советом отца, потому как Кэролайн уже начала негромко постанывать от ноющей боли в руке. Ему хватило одной секунды, чтобы прекратить страдания своей пассии.

- Теперь слушайте внимательно, - серьезно начал их гость, усаживаясь в кресло. – Дамон снова начнет на тебя охоту. Он придет сюда в поисках Елены. И я молю Дьявола, чтобы этого не случилось, потому как вы двое очень сильно расстроили этого вампира в прошлый раз. Так что он и не подумает купить по дороге сюда торт, чтобы распивать с вами чай и вести светские беседы. Это ясно?

Кайлеб коротко кивнул, с трудом осознавая услышанное. Вопросы он решил задать чуть позже, позволив себе сосредоточиться на голосе отца и участившемся дыхании девушки.

- Тебя он убьет сразу, - спокойно произнес мужчина, взглядом давая понять, что имеет в виду сына. – А вот с вами намерен играть в палача. Прошлая идея его очень вдохновила, поэтому думаю, он вновь займется костром инквизиции, – эти слова уже относились к Кэролайн, которая готова была в любую секунду свалиться в обморок. – Ну а следом пострадают невинные люди, потому как старший брат этой сумасшедшей семейки Сальваторе самый умалишенный и есть. И мне трудно гарантировать, что нам удастся остановить его прежде, чем он вырежет половину клана. Со мной ему, конечно же, не справиться. Но остальные ассасины ему по плечу – тем более в состоянии безрассудной ярости, в котором Сила умножается троекратно. Он уже готовиться к приезду сюда. Правда, пока у него другие цели, но он только что предупредил одного своего старого знакомого о том, что ему может понадобиться помощь. Так что рискну предположить, что Дамон заявится не один, а с парочкой верных товарищей, и от рек пролитой крови не удастся сбежать никому. А теперь я выслушаю твои вопросы, сынок, потому как чувствую, что твое любопытство начинает играть с нами со всеми злую шутку. Вы бы отошли от него подальше, мисс.

Кайлеб пришел в себя при последних словах отца и как можно крепче прижал к себе Кэролайн, прошептав ей на ухо:

- Для тебя я опасен в меньшей степени, - повернувшись к отцу, он очень четко произнес свой главный вопрос. – При чем тут я? И что с Еленой?

- Ты первый подозреваемый в безграничном списке врагов старшего Сальваторе. Причины объяснить? – насмешливо отозвался Алекс. – Елена... С ней пока ничего не случилось, но рыжая тварь обещала феерическое шоу с ее участием, которое закончится войной. Видимо, фамилия Корвинус у китсuna не вызывает восторгического восхищения и непреодолимого желания взять автограф. Поэтому, вы должны немедленно собраться и переехать в мой дом. На вас, юная леди, мое предложение распространяется в первую очередь.

Александр посмотрел прямо в глаза Кэролайн и неожиданно добавил:

- Эти кошачьи глаза! Я так понимаю, вся мужская часть нашей якобы семьи не в состоянии устоять перед магическим воздействием столь чудных очей цвета изумруда. Разве я не прав, сын?

Молодой человек с трудом сумел сдержать поток ругательств, рвущихся наружу относительно проницательности отца. Вместо этого он решил продолжить выяснения.

- Зачем вообще Дамон едет сюда? Какую такую другую цель он преследует?

Главный ассасин лишь на секунду задумался, решая, что именно рассказать.

- Его братишка, сделавший ноги. Он разыскивает его и по понятным причинам хочет посетить наш скромный городишко – следы. Я знаю не больше твоего, о многом мне

приходится лишь догадываться. Но тебе бы стоило ко мне прислушаться, Кайл. Я живу дольше тебя, и вопреки твоему теперешнему мнению обо мне, являюсь умным и дальновидным человеком. И именно поэтому предлагаю сделать правильный выбор. Живя у меня в доме, тебе удастся избежать большинства проблем.

Кайлеб задумался. Резон в словах отца был, он не мог отрицать очевидных вещей. Но существовало жесткое табу: Арнетт. С ней молодой человек хотел встречаться в последнюю очередь, особенно после их последней встречи, когда она чуть было не убила Кэролайн в приступе дикой ревности.

Корвинус без особого труда догадался о причинах, по которым его сын стал подыскивать другой способ избежать встречи с Дамоном.

- Успокойся, - сказал он, поднимаясь с кресла и подходя ближе к «молодоженам». – Все решаемо. Арнетт и близко не подойдет к твоей... - он запнулся, не зная, какое именно слово подобрать. – Вы определились с тем, кем друг другу приходите?

Его развеселила эта ситуация. Кайлеб сейчас в точности повторял его поведение двухсотлетней давности. Та же страсть, то же безрассудство, это непреодолимое желание защищать и оберегать от любых поползновений. Он даже с легкостью мог сказать, какие именно чувства в данный момент переполняют душу его сына. Паника – в первую очередь именно она; несправедливость – потому как он только что обрел весь смысл существования, а его пытаются лишить самого дорогого в жизни; страх – ведь он не понимает, что с ним происходит и закончится ли это когда-нибудь.

- Ты слышал меня? – ворвался в его размышления голос молодого вампира. – Я хочу остаться здесь. Мне нет нужды прятаться, я ничего не делал с Еленой и не собираюсь что-либо делать. Если Дамон не в состоянии понять сию простую истину, то это будут лишь его проблемы.

Александр на секунду потерял было дар речи от того потока глупостей, который ему только что пришлось выслушать, но очень быстро взял себя в руки.

- Ты можешь рисковать своей жизнью сколько влезет, - выкрикнул он сыну. – Но ставить жизнь этой милой девочки под удар я тебе не позволю. Нравится дух соперничества? Дерзай, я лишь хочу спасти Кэролайн, которая виновата лишь в том, что родилась красивой, чем понравилась тебе чрезвычайно.

На последних словах он резко подскочил к сыну и уже в следующее мгновение переступал порог квартиры, сжимая обескураженную девушку в железных объятиях.

- Как только сможешь прийти в себя и воспользоваться головой – я жду тебя в своем кабинете, - бросил он напоследок, закрывая за собой дверь.

Выходя на улицу, ему пришлось воспользоваться Силой, чтобы не выслушивать крики и вопли, которые уже подготовила Кэролайн. Пробормотав себе под нос нечто неразборчивое, он обхватил девушку за талию и побежал.

Елена, как и обещала Дамону, спокойно сидела в машине, изнывая от любопытства. Расспрашивать было некого, поэтому она старательно подыскивала ответы у себя в голове. «Зачем я пила то, что он дал мне? Видимо, это защитит меня от возможного внушения. Как? Непонятно. Какие он перечислил травы? Вербена? Да, с этой травой я уже знакома, вот только пить ее мне не приходилось. Розалия? Никогда о ней не слышала. Что делает это растение? Почему Дамон так отреагировал, когда я с показным безразличием выпила эту довольно неприятную на вкус вещь? Что значила эта расстроенная улыбка, всего лишь на секунду задержавшаяся на его лице? А этот поход к другу...». Девушке уже давно не нравились затеи вампира, но откровенно заявить ему об этом она не могла. Он старается помочь ей, своему брату, Мэтту – всем им, и было бы низостью с их стороны, вмешиваться в его планы, терзать недоверием. Ей вдруг вспомнилось его выражение лица, когда позвонила Бонни. Ему было стыдно. И девушка не могла найти другого объяснения той эмоции, как то, что он отчаянно переживает за брата и корит себя за ту слабость, которой чуть было не поддался. «Видимо, в нас есть нечто общее: мы оба не можем

сделать выбор. Он разрывается между младшим братом и мной, а я между ними обоими. И хоть я уже ляпнула о том, что якобы согласна выйти замуж за Дамона, себе могу перестать врать. Это ведь не так?».

Девушка громко вздохнула и опустила веки, поражаясь размерам собственной глупости. А другого слова она подобрать не смогла. Говорить одно, чтобы потом чувствовать другое – это и есть первый признак пресловутой недалекости.

Невдалеке послышался шум, отчего Елена резко обернулась с целью посмотреть, что же происходит снаружи. Но ей не удалось разглядеть ровным счетом ничего. Дамон перед уходом старательно закидал Ягуар ветками, чтобы автомобиль стал уж совсем не заметным. И ему в который раз отказало чувство меры: ни один лучик солнца не мог просочиться сквозь ворох иголок и листьев, прикрывающих каждый сантиметр машины.

«Дамон? Это ты?» - мысленно задала она вопрос, полагая, что вампир услышит ее и подаст какой-нибудь знак. И не услышав ничего в ответ, девушка позволила себе запаниковать. Тихие шаги неуклонно приближали незнакомца к машине, тяжелое дыхание, срывающееся с губ отчетливо слышалось буквально в полуเมตรе от того места, где сидела Елена.

Девушка уже заметила бледную руку, яростно сметающую с поверхности машины «маскировку» и с трудом сдержала крик, увидев яркую улыбку и услышав знакомый до боли голос:

- Я и забыл, что теперь не имею возможности слышать твои мысли, принцесса.
- Дамон! – закричала девушка, вырываясь из плена ремней безопасности и резко распахивая дверцу. – Чтобы никогда в жизни у тебя не возникало желания так пугать меня! Слышишь? Никогда!

Вампир ласково обнял ее, ощущая, как дрожит каждая клеточка ее хрупкого тела и попытался извиниться:

- Только что состоявшийся разговор выбил у меня почву из под ног, не пощадив даже мысли о тебе. Я совершенно забыл, что дал выпить тебе утром. И крался к машине, пытаясь услышать хоть один намек на то, что ты все еще тут и находишься в полной безопасности. А почему ты так напугана?

Елена хотела сосредоточиться на расспросах о сути его разговора с старым знакомым, но эти нежные руки, со всей возможной любовью скользящие по ее телу, не давали никакой возможности сделать это. И девушка сделала то, чего бы никогда не смогла себе позволить – она отодвинулась, давая себе возможность сосредоточиться на чем-то, кроме самых очевидных желаний.

- Ты напугал меня, - укорила она Дамона. – Мог ведь и предупредить, что не в силах больше копаться в моей голове. Я задала мысленный вопрос и не получив на него никакого ответа, впала в состояние «мне безумно страшно». Извиняться будешь?

Молодой человек с интересом разглядывал девушку, пытаясь угадать причины, руководствуясь которыми она столь резко ограничила их близость.

- Буду, - задумчиво бросил он, смахивая с автомобиля остатки веток. – Нам не помешает убраться отсюда как можно дальше. У нас могут быть большие неприятности, а у твоих друзей и подавно. Поэтому я советую обсудить все по дороге. Но один ответ я хочу получить прямо сейчас. Что произошло?

- В каком смысле? – тихо спросила Елена, справившись с желанием немедленно оказаться рядом с Бонни и Мэттом.

- Почему ты отодвинулась? – более четко сформулировал вампир свой прошлый вопрос. – Я сделал что-то не так?

Он уже закончил с Ягуаром и теперь дожидался только пояснений девушки.

- Дамон, - наиграно развеселилась она. – Ты слишком... Как бы правильнее выразиться? В общем, я хотела поговорить, а ты старательно отвлекал мои мысли от всяческих диалогов. Ты знаешь, это очень трудно, находиться рядом с тобой и иметь возможность к осмысленному выражению своих мыслей.

Вампир заметно расслабился, мысленно проклиная ту неуверенность, которой неожиданно обзавелся. В каждом взгляде, жесте, вдохе, слове он старательно отыскивал все, что сказали бы ему о том, словно эта девушка лишь изображает любовь. И за подобное поведение ему вдруг стало противно от самого себя. «Копия своего братца. Вампир, утирающий кулаком сопли – мерзейшая личность». Но это реальность, которую надо было воспринимать. Пытаться что-то изменить поздно. Он сам слишком изменился.

- Хорошо, прости, - осторожно произнес Дамон. – Глупо с моей стороны.

Сейчас Елена хотела искренне рассмеяться над его выражением лица, но сумела сдержаться. «Это будет глупо с МОЕЙ стороны» - остановила себя девушка и села в машину, ожидая любимого.

- Ты говорил нам надо спешить! – поторопила она своего спутника.

Он уже сидел за рулем, давая девушке почувствовать себя довольно неловко. Она даже не успела закончить фразу.

- Что может случиться с Бонни и Мэттом? Какая опасность им угрожает? – Елена дала выход панике, завладевшей ее голосом в полной мере.

- Китсун, - коротко бросил вампир, сжав руль с такой силой, что побелели костяшки пальцев. – Опять строит какие-то гадские планы, в соответствии с которыми мне просто необходимо вырезать половину клана торчков. Понятия не имею, что он задумал, но полагаю, что связано это с тобой. Очередная попытка похищения, - он не стал добавлять «или же убийства», потому как от одной лишь мысли об этом мог потерять человечность, чем сильно перепугал бы Елену. – Об этом я догадался не сам. Дело в том, что мой приятель сумел указать мне на то, каким жалким существом я стал, и как сильно заигрался в любовь. Со вторым положением я не согласен, а вот чутье мне отказывает. Планы Шиничи буквально перед глазами, а я веду себя как немощный ребенок. Сейчас все иначе. Ты должна мне пообещать несколько вещей: первое, ты сделаешь все то, что я попрошу сделать. Это нужно для твоей безопасности. Второе, ты попросишь об этом своих друзей. Причина одна – может, Бонни меня и послушает, а вот подросток начнет задавать слишком много вопросов. Третье, даже если тебе скажут, что я в опасности и мне нужна твоя помощь – ты ни в коем случае не станешь меня спасать. Я в этом не нуждаюсь. Сообщить это может кто угодно, даже твоя подруга-ведьма. Четвертое, если ты встретишь Стефана, мое дорогое родственника с подростковыми проблемами, ты не подойдешь к нему ни на шаг, пока я не разрешу тебе этого сделать. Если ты сейчас подумала о ревности, ты ошиблась, моя принцесса. У меня есть более веские причины для подобных требований – твоя жизнь. Я хотел бы быть неправ во всем и глубоко заблуждаться на счет братишки, но правда на моей стороне. Пожалуй, это пока все.

Дамон умолк, ожидая реакции на свои слова. Его вдруг с головой накрыло такой волной раздражение, что с трудом удалось вернуть себя в спокойное состояние. «Почему все именно так? Она стала моей благодаря этому невыносимому соплажью, святому Стефу и его дурацкой выходке. Разве не могло быть иначе? И почему все старательно пытаются отобрать у меня то, чего я добивался в течение нескольких лет, показавшихся бесконечными?» - он мысленно пообещал себе убить всех виновников своего отвратительного настроения, которое он чуть было не выместил на любимой девушке.

- Я могу пообещать тебе все, кроме последнего пункта, Дамон, - медленно протянула девушка, окидывая взглядом лицо своего спутника.

Ярость... Он опять был в гневе. Глаза чернее самой ночи, губы плотно сжаты в тонкую полоску, брови угрожающе сведены, волевой подбородок настойчиво выдвинут вперед, старательно демонстрируя окружающим ту опасность, с которой можно столкнуться, сделав всего один неразумный шаг. Но Елена ничуть его не боялась, она уже давно поняла, каким расположением пользуется у этого жесткого хищника. Ей он не мог причинить ровным счетом ничего, и ее порадовала мысль о том, что Дамон потерял способность слышать ее умозаключения.

- Ты должна это пообещать, - с нажимом произнес вампир. – Это для твоей же безопасности. Он может быть опасен, - на последних словах он сам чуть было не рассмеялся. С опасным Стефаном ему еще не приходилось иметь дел, но вероятность была слишком высока, чтобы пускать события на самотек. – Я говорю правду, Елена. Девушка потеряла дар речи.

- Твой брат опасен для меня? – осипшим голосом повторила она. – Ты серьезно?

- Да, - яростно повторил юноша. – Что именно в моих словах напоминает тебе шутку? Я похож на твоего дружка-юмориста? Нет?! Тогда сделай одолжение, перестань спрашивать одно и то же по нескольку раз. Он О П А С Е Н, - по буквам повторил молодой человек и отвернулся, перестав обращать какое-либо внимание на девушку.

Ему не удалось сохранить душевное спокойствие. Он все-таки сорвался, нагрубил Елене и очень скоро начнет об этом жалеть. Ее мысли были недоступны, но эмоции накрыли его с головой. Боль, обида, несправедливость, непонимание. И все они вызваны его выходкой. Он столько раз сдерживался в прошлом, а сейчас не удосужился подумать о последствиях своего гнева.

- Прости меня, я не в себе, - попытался загладить свою вину вампир. – Мне надоели эти интриги, скрытые смыслы. Я устал разгадывать этот ребус. И мне меньше всего хотелось тебя обидеть. Итальянская кровь... - извиняющимся тоном добавил он, притормаживая.

Елена довольно зло отреагировала на его слова:

- Ты эгоист до мозга костей, Дамон. Тебе надоели интриги? Ребусы? Загадки? У меня их ничуть не меньше, - она попыталась выйти из машины, но ей не удалось. По всей видимости, вампир предусмотрительно заблокировал двери. – Хорошо, я продолжу. Может, я скажу сейчас то, что ты меньше всего ожидаешь услышать, но я закончу. Либо ты посвящаешь меня в свои планы, либо можешь и не рассчитывать на обещание относительно четвертого пункта.

Молодой человек посмотрел на нее с нескрываемым восхищением и тихо ответил:

- Действительно неожиданно. Я думал, ты сейчас откажешься от моего предложения, принцесса. Может, прибегнешь к небольшому шантажу? Я очень соскучился по тебе, а особенно по разгневанной Елене, которая сидит сейчас передо мной, заставляя воображение вытворять такое...

Девушка успела лишь вздохнуть перед тем, как жаркие губы слились с ее в неистовом поцелуе, а нежные руки с силой прижимали к себе.

- Черт, - быстро прошептал Дамон, стягивая с девушки одежду. – Придется теперь постоянно отвлекаться, чтобы сказать тебе всего пару слов. Ягуар я оставлю в целости, твою одежду тоже, - пообещал он, целуя шею любимой. – Вроде это все, моя принцесса.

- Я люблю тебя, - скорее прокричала, нежели произнесла в ответ Елена.

- Да, - согласился вампир. – Именно это я и хотел добавить.